

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА
МИНИСТЕРСТВО СПОРТА, ТУРИЗМА И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОЛИМПИЙСКИЙ КОМИТЕТ РОССИИ
ВСЕРОССИЙСКОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО «СПОРТИВНАЯ РОССИЯ»
РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ
КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ХОККЕЙНАЯ ЛИГА
АССОЦИАЦИЯ ЛЫЖНЫХ ВИДОВ СПОРТА РОССИИ
КОМПАНИЯ «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС»
ГРУППА «ИФД-КАПИТАЛЬ»
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «ЮСТ»
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «ИНТЕЛЛЕКТГРУПП»

**Пятая международная
научно-практическая конференция
«СПОРТИВНОЕ ПРАВО: ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

материалы конференции

Москва 2011

УДК 347.5
ББК 67.404
П99

Научные рецензенты

Председатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Председатель редакционного совета журнала «Спорт: экономика, право, управление» издательской группы «Юрист», председатель Попечительского совета Федерации хоккея России, Вице-президент ХК «Металлург» (Магнитогорск), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции Российской Федерации

П.В. Крашенинников

Председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, профессор Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, главный редактор журнала «Спорт: экономика, право, управление» издательской группы «Юрист», доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

С.В. Алексеев

ISBN 978-5-4253-0124-6

Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева; сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. – М., 2011. – 191 с.

Настоящим изданием представляются основные материалы Пятой международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития», состоявшейся 30 мая 2011 г. в г. Москве на базе Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

В сборнике содержатся статьи и выступления отечественных и зарубежных ученых – ведущих специалистов в области спортивного права, отражены различные точки зрения на наиболее актуальные, дискуссионные проблемы его становления и развития.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических и спортивных вузов, руководителей и работников спортивных организаций, органов государственной власти и управления в области физической культуры и спорта, спортсменов, спортивных судей и тренеров, а также всех, кто интересуется спортивным правом.

ISBN 978-5-4253-0124-6

© Коллектив авторов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Блажеев В.В.</i> Вступительное слово	6
<i>Гусов К.Н.</i> Предисловие	7
<i>Сихарулидзе А.Т., Алексеев С.В.</i> Вступительная статья. Обращение к участникам Пятой международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития»	8
<i>Colantuoni Lucio</i> FIFA regulations and transfer system: general aspects and FIFA DRC – TAS cases	13
<i>Salomeja Zaksaitė</i> Concept of match fixing	13
<i>Алексеев С.В.</i> Олимпийское право как юридическая основа олимпийского движения: возникновение и перспективы развития	18
<i>Амиров И.М.</i> Специальная юридическая ответственность в сфере спорта	28
<i>Балаганина А.В.</i> К вопросу о спортивных санкциях	32
<i>Благодарова И.А.</i> Дополнительные условия трудового договора со спортсменом	36
<i>Васькевич В.П.</i> Правовое обеспечение XXVII всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани: международно-правовое регулирование	38
<i>Верзилин Д.Н., Степанов А.В.</i> О некоторых аспектах подготовки юристов в сфере физической культуры и спорта в условиях модернизации образования	44
<i>Гребнев Р.Д.</i> Конституционно-правовое регулирование отношений в области спорта	49
<i>Гужов А.А.</i> О видах и формах трудоустройства спортсменов и тренеров в Российской Федерации	54
<i>Гуленков М.С.</i> Роль института ограниченных вещных прав в развитии российского спорта	58
<i>Гусов К.Н.</i> Деятельность палаты по разрешению споров российского футбольного союза	61
<i>Жук Е.И.</i> Проблема соблюдения прав человека при участии транссексуалов в спортивных состязаниях	64
<i>Зайцев Ю.В.</i> Новый Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов	70
<i>Захарова Л.И.</i> Деятельность универсальных организаций олимпийского движения по разрешению международных спортивных споров	77

Захарова С.А. Некоторые аспекты законодательного регулирования спортивных правоотношений	83
Зыков Р.О. Разрешение споров о компенсации в североамериканских профессиональных лигах	85
Коваль М.В. Анализ системы лицензирования футбольных клубов	88
Кузьмина Д.В. Гражданско-правовое положение участников страхования в области профессионального спорта	94
Леонов А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и законодательство о профессиональном спорте	99
Мельник Т.Е. К вопросу об особенностях правового регулирования деятельности спортивных федераций	104
Никитина Д.П. Роль договоров гражданско-правового характера в сфере профессионального спорта	108
Овчинникова Н.А. Ответственность организаторов спортивных мероприятий	111
Платонова Т.В. Правовой статус члена сборной команды	115
Погорелов М.А. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтов с участием спортсменов и тренеров	117
Погосян Е.В. Вопросы относимости и допустимости доказательств (на примере спортивных споров)	118
Прокопец М.А. Закат эры футбольных агентов	120
Рамазанова Л.М. Правовая природа договора о переходах спортсменов из одного клуба в другой (трансферного контракта)	127
Рогачев Д.И. О реформе правового регулирования статуса спортивных сборных команд	131
Сараев В.В. О месте бланкетных норм в законодательстве о физической культуре и спорте	141
Сердюков А.В. О правовых основах обеспечения граждан физкультурными и спортивными услугами	144
Солдатова А.А. Правовое регулирование детско-юношеского спорта. Существующие проблемы и возможные пути их решения	147
Соловьев А.А. К вопросу о выделении моделей систематизации законодательства о спорте и моделей спортивного права на основе анализа опыта правового регулирования в области спорта 70 стран мира	152
Стрельцова Е.Г. Разрешение конфликтов в сфере спорта: российские перспективы	156

Супряга Ж.В. Некоторые вопросы правового регулирования трансферных контрактов	162
Тукманов С.А. Трудовая функция профессионального футболиста	164
Федоренко С.Н. Нелегальные ставки против олимпийских принципов	167
Челышев М.Ю. Правовое обеспечение XXVII всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани: законодательство России и республики Татарстан	169
Чиладзе Г.Б. Некоторые правовые аспекты спортивного образования в Грузии	176
Чхутиашвили Л.В. Экономические отношения в физической культуре и спорте	178
Чхутиашвили Н.В. Спорт как важная отрасль экономики России	183
Шевченко О.А. Актуальные вопросы регулирования охраны труда спортсменов и тренеров в Российской Федерации	187

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги - любители спорта и юриспруденции!

Современные требования к соревнованиям давно уже не укладываются в относительно компактные правила видов спорта, напротив, наблюдается резкий рост норм регулирования спорта как со стороны государства, так и со стороны иных регуляторов – международных и национальных спортивных организаций. Сложность создания спортивного зрелища сторицей окупается славой страны, ростом интереса к здоровому образу жизни и отвлечением молодежи от антисоциальных явлений.

Юристам в процессе обеспечения эффективного развития спорта в России отведена особая роль. Мы должны стать авангардом реформирования системы управления физической культурой и спортом в нашей стране, совместно с экспертами предложить обществу рациональные и смелые варианты решения проблем с финансированием детско-юношеского спорта, с поддержкой адаптивного спорта, с обеспечением прав спортсменов, с честностью и открытостью профессионального спорта и, как следствие, помочь России упрочить свои позиции на международной спортивной арене.

Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина крайне серьезно относится к возможностям, которые открылись в нашей стране в связи с будущими Олимпийскими играми в Сочи, с Чемпионатом мира по футболу 2018 года и рядом других крупнейших соревновательных форумов, запланированных для проведения в нашей стране.

Одной из таких перспектив является становление в Российской Федерации нового направления правоведения – спортивного права. Успехи в этом за последние годы очевидны, но пробелов и противоречий в законодательстве о физической культуре и спорте, к сожалению, еще слишком много.

Обсуждение имеющихся проблем – один из способов организовать поиск очередного импульса развитию спортивного права. Мы искренне рады, что в стенах нашей академии уже в пятый раз российские и зарубежные специалисты соберутся для дискуссий о совершенствовании государственной политики в области физической культуры и спорта. Каждое выступление дает новую пищу для ума, новый взгляд на темы, которые неизменно вызывают живой интерес. На конференции в этот раз будут подняты вопросы: место спортивных санкций в системе юридической ответственности, особенности регулирования трансферов в спорте, агентская деятельность, организация международных соревнований, трудо-правовые, гражданско-правовые и экономические аспекты деятельности спортсменов и специфика охраны их труда, возможная реформа статуса членов сборных команд России, а также предложения по совершенствованию порядка разрешения споров в спорте и т.д.

На данном мероприятии мы также представляем юридическому и спортивному сообществу уникальный проект – кафедру спортивного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина. Это еще один шаг к профессионализму в управлении спортом, еще один пример значимости для страны индустрии спорта. Спортивные успехи надо обеспечивать и защищать, в том числе с помощью юристов. И наша работа - выступить сильными, квалифицированными и надежными помощниками российскому спорту.

Еще раз приветствуем всех участников конференции и желаем интересных и содержательных докладов и встреч. Пусть каждый, кого привлекает спортивная юриспруденция, кому небезразлична спортивная Россия, чувствует себя в нашей Академии как дома!

Блажеев Виктор Владимирович

Ректор Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, член Президиума Ассоциации юристов России, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный читателю сборник содержит материалы Пятой международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития», проходившей в Москве 30 мая 2011 года на базе Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Спортивное законодательство начало развиваться в нашей стране не так давно - по сути, уже в XXI веке. До того сложнейшие вопросы взаимоотношений спортсменов и тренеров, спортсменов и клубов, спортсменов и государства не регулировались практически никак.

В отечественной юридической науке и, в частности, в науке российского трудового права, достаточно длительное время идет дискуссия о том, нормами какой отрасли права следует регулировать отношения физкультурно-спортивных организаций со спортсменами и тренерами.

В настоящее время новая глава 54.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» и Федеральный закон от 04 декабря 2007 года 329 № ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» решают этот спор, преимущественно, в пользу трудового права.

Это стало возможным благодаря разработке и внесению в ТК РФ ряда норм, определяющих существенные особенности регулирования труда спортсменов и тренеров.

Кафедра трудового права и права социального обеспечения Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина всегда стремилась своевременно реагировать на потребности изменившейся эпохи - и первые книги, пособия, учебники по спортивному праву были написаны именно «трудовиками». Книг этих до сих пор немного, но начало было положено.

В нынешних условиях, когда российский спорт особенно активно интегрируется в международные структуры, когда наша страна готовится принять Чемпионаты Мира по футболу и фигурному катанию, тема развития спортивного законодательства актуальна как никогда. Поэтому особый упор на конференции сделан именно на ее международный характер. С обменом опытом, возможными спорами и поиском точек соприкосновения между всеми заинтересованными сторонами.

В качестве рабочих языков в сборнике конференции использованы не только русский, но и английский языки.

Представленные на конференции исследования обещают внести весомый вклад в развитие нормативной правовой базы в сфере физической культуры и спорта.

Гусов Кантемир Николаевич

Заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, президент Российской ассоциации трудового права и социального обеспечения, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАН

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ ПЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СПОРТИВНОЕ ПРАВО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

Уважаемые коллеги!

К началу нового тысячелетия в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, общества и личности. Являясь неотъемлемой частью общественной жизни, спорт зачастую называют социально-экономическим феноменом XX и начала XXI в., одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры.

Как подчеркнул в одном из своих выступлений Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев: «Значение спорта для любого общества невозможно переоценить, особенно для растущего общества, для укрепления государства. Поэтому то, чем мы с вами сегодня занимаемся, – по сути, один из важнейших государственных приоритетов»¹. Без массового развития спорта в нашей стране невозможно формирование здорового образа жизни, решение демографических проблем, увеличение достижений и авторитета страны в большом спорте на международной спортивной арене.

Основой модернизации современной системы физической культуры и спорта, развития массового и большого спорта в России является совершенствование системы норм, т.е. нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу общественных отношений.

Система норм, регулирующих физкультурно-спортивные отношения, то есть спортивное право, – это новейшее направление российской юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта. По мере развития физкультурно-спортивной деятельности, укрепления рыночной экономики в России все более значимым и тонким становится механизм ее правового регулирования. В настоящее время в стране активно формируется и развивается законодательство, регулирующее физкультурно-спортивные отношения, постепенно нарабатывается административная и судебная практика применения этого законодательства.

Со дня вступления в силу (30 марта 2008 года) Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) прошло 3 года, что позволяет подвести первые итоги реализации положений Федерального закона. Со времени его введения накоплен определенный опыт применения установленных им норм, а также иных нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию положений Федерального закона.

Федеральный закон устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации.

В связи с принятием Федерального закона в ряде субъектов Российской Федерации были приняты новые законы о физической культуре и спорте.

За время действия Федерального закона в него внесено ряд изменений.

Федеральный закон от 23 июля 2008 года № 160-ФЗ предусматривает, что ряд нормативных правовых актов в области физической культуры и спорта будет утверждаться не Правительством Российской Федерации, а уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 281-ФЗ уточняет полномочия органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта.

---

¹ Совместное заседание президиума Государственного Совета и Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта (14 октября 2008 года, Одинцово) <<http://www.kremlin.ru/>>.

Федеральный закон от 7 мая 2009 года № 82-ФЗ дополняет перечень прав спортсменов правом на включение в составы спортивных сборных команд Российской Федерации при условии соответствия критериям отбора спортсменов и соблюдения порядка формирования спортивных сборных команд Российской Федерации.

Федеральный закон от 18 июля 2009 года № 175-ФЗ предусматривает, что орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе участвовать в проведении государственной политики в области физической культуры и спорта, а порядок финансирования проведения физкультурных и спортивных мероприятий, включенных в соответствующий Единый календарный план, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Федеральный закон от 25 ноября 2009 года № 276-ФЗ устанавливает, что организаторы физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий определяют условия их проведения, в том числе условия и порядок предоставления компенсационных выплат спортивным судьям, связанных с оплатой стоимости питания, спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы, получаемых ими для участия в спортивных соревнованиях.

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 196-ФЗ уточняет основания принадлежности спортсмена к физкультурно-спортивной организации – на основании трудового договора, заключенного между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией, и (или) на основании членства спортсмена в физкультурно-спортивной организации в организационно-правовой форме общественной организации или общественно-государственной организации.

Федеральный закон от 07 мая 2010 года № 82-ФЗ вносит дополнения в части усиления мер по противодействию использованию допинговых средств и (или) методов в спорте.

Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 321-ФЗ вводит статью 37.1 о Всероссийском реестре объектов спорта, который формируется в целях систематизации данных о количестве, назначении и состоянии объектов спорта, находящихся на территории Российской Федерации и используемых для проведения официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий.

Федеральный закон от 23 февраля 2011 года № 20-ФЗ направлен на совершенствование правового положения региональных спортивных федераций. Он установил, что региональная спортивная федерация может не приобретать права юридического лица в случае, если такая федерация является структурным подразделением общероссийской спортивной федерации. Документ также уточняет условия получения государственной аккредитации и приобретения статуса общероссийской спортивной федерации. Для приобретения указанного статуса у организации должны быть созданные и осуществляющие свою деятельность на территориях более половины субъектов Российской Федерации аккредитованные региональные спортивные федерации, которые могут быть как членами общероссийской спортивной федерации - юридическими лицами, так и структурными подразделениями общероссийской спортивной федерации. Реализация указанного Федерального закона упростит создание, аккредитацию региональных и общероссийских спортивных федераций.

Согласно пункту 1 статьи 6 Федерального закона распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 года № 1101-р утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, которой определяются цель, задачи и основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта на период до 2020 года.

Как видно, с принятием Федерального закона законодательная работа не закончилась, и на сегодняшний день осталось еще много нерешенных проблем. Предстоит дальнейшее совершенствование отдельных положений Федерального

закона и других нормативных правовых актов с учетом правоприменительной и судебной практики.

Например, анализ правоприменительной практики главы 4 Федерального закона, посвященного подготовке спортивного резерва, показал, что существует правовой пробел, выражающийся в отсутствии конкретных правовых механизмов ее реализации, в том числе в неопределенности статуса организаций, осуществляющих подготовку спортсменов, отсутствии прав, обязанностей и порядка деятельности этих организаций. В этой связи необходимо внести в действующее спортивное законодательство соответствующие дополнения о спортивной подготовке.

В связи с выведением спортивного покера из Всероссийского реестра видов спорта и отсутствием надлежащего правового регулирования в настоящее время возникла необходимость внесения в законодательство дополнений об интеллектуально-коммерческих играх.

Требуется совершенствование правовой статус спортивных федераций, в том числе в части оптимизации их взаимодействия с органами управления физической культурой и спортом, чему специально был посвящено заседание «круглого стола» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 4 апреля 2011 г., организованное Комитетом Государственной Думы по физической культуре и спорту совместно с Комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России на тему: «Законодательное обеспечение совершенствования деятельности общероссийских и региональных спортивных федераций в области физической культуры и спорта».

Разработка всех этих нововведений невозможна без применения научного инструментария, использования современных достижений теории спортивного права. «Научная основа - единственно верный камертон правотворческой и законодательной деятельности»².

Наука спортивного права предполагает изучение закономерностей правового регулирования физкультурно-спортивных отношений, а также генерацию новых знаний в данной области. Результатом является формирующееся учение о спортивном праве - специфическая система взаимосвязанных и взаимосогласованных понятий, взглядов, выводов, суждений, идей, концепций и теорий³.

Одним из важнейших механизмов развития современной науки спортивного права как главной основы совершенствования спортивного законодательства является организация и проведение тематических научно-практических конференций. Это способствует обмену положительным опытом научно-практической юридической и законотворческой работы в различных областях спортивного движения, формированию научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию спортивного законодательства. В том числе может способствовать систематизации и кодификации нормативно-правового массива, обеспечивающего спортивную сферу, в значительной мере преодолеть пробелы в правовом регулировании спортивных отношений, а также одновременно обновить и обогатить смежные и сопутствующие спортивному праву направления юриспруденции.

Вот почему нельзя не приветствовать проведение Пятой международной научно-практической конференции: «Спортивное право: перспективы развития» 30 мая 2011 года в Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина при поддержке Ассоциации юристов России, Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Российского футбольного союза, Континентальной хоккейной лиги и Юридической фирмы «ЮСТ».

² См.: Крашенинников П.В. Спортивное право, которое нужно всем: вступительная статья к учебнику: Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005, 2007. С. 8-9.

³ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005, 2007. С. 141.

Это по сути дела юбилейное мероприятие, зародившееся по инициативе Академика К.Н. Гусова, проводится уже пятый год подряд, что особенно актуально в свете необходимости анализа применения действующего Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», новой главы Трудового кодекса РФ, посвященной особенностям правового регулирования труда спортсменов и тренеров, других федеральных законов, регламентирующих нашу сферу, а также выработки основных направлений дальнейшего совершенствования российского законодательства в области физической культуры и спорта.

Особую остроту рассмотренным на конференции вопросам и проблемам придает, в частности, приближение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в городе Казани, а также Чемпионата мира по футболу 2018 года в России.

Учитывая сказанное выше и многое другое, сегодня можно с удовлетворением и уверенностью констатировать формирование в структуре современного права комплексной отрасли - спортивного права, что позволяет решить, в частности, следующие задачи:

- придать системе управления спортивным движением оптимальную управляемость, целенаправленность и гарантированность;
- создать условия для разработки долговременной программы развития этой системы;
- более четко формулировать, юридически выражать и закреплять, а также обеспечивать претворение в жизнь основных норм и принципов спортивного движения;
- охватить единым нормативным регулированием спортивные отношения как с учетом уже достигнутой общности в их правовом регулировании, так и сохраняющихся различий, обусловленных многообразием национальных спортивных законодательств;
- систематизировать и кодифицировать обширный нормативно-правовой массив, обеспечивающий спортивную сферу, в значительной мере преодолеть пробелы в правовом регулировании физкультурно-спортивного движения. Это позволит одновременно существенно обновить и обогатить соприкасающиеся со спортивным правом правовые структуры;
- предупредить спортивные споры, а в случае возникновения повысить эффективность их разрешения;
- активизировать и сделать более целеустремленной научную разработку актуальных спортивно-правовых проблем, включая и научную концепцию развития спортивного права;
- способствовать улучшению подготовки в юридических вузах кадров для работы в государственных и коммерческих структурах, обслуживающих сферу физической культуры и спорта, а также совершенствованию правового обучения студентов в учреждениях олимпийского образования, физкультурных, педагогических и других неюридических вузах, готовящих специалистов для физкультурно-спортивной сферы.

Полагаем, что опубликованные материалы Пятой международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» будут способствовать развитию спортивного права как комплексной отрасли права, будут полезны как в теоретических изысканиях, так и в практической деятельности широкому кругу читателей: научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических и спортивных вузов, руководителям и сотрудникам спортивных организаций, органов законодательной власти и государственного управления в области физической культуры и спорта, спортсменам, спортивным судьям и тренерам, другим субъектам спорта и физической культуры, а также всем, кто интересуется спортивным правом и развитием российского и международного спортивного движения.

Не сомневаемся также, что укрепление сотрудничества Комитета Государственной Думы по физической культуре и спорту с Комиссией по спортивному

праву Ассоциации юристов России будет максимально эффективно способствовать становлению и развитию российского и международного спортивного права и законодательства, его последовательному внедрению в практику отечественного и мирового спорта, что в свою очередь, будет способствовать:

- созданию эффективного механизма правового регулирования спортивного движения, основанного на теории российского и международного спортивного права,
- укреплению правового сознания и правового порядка в сфере спорта,
- динамичному развитию российского и международного спортивного движения, новым большим спортивным успехам, победам и рекордам,
- претворению в жизнь олимпийских идей и принципов,
- укреплению мира и международного сотрудничества между народами,
- удержанию и приумножению Россией завоеванных позиции в мировом спорте, сохранению статуса великой спортивной державы, а также даст возможность в XXI веке полностью реализовать огромный социальный потенциал спорта и физической культуры на благо современного общества.

Выражаем глубокую благодарность члену Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, федеральному судье, Мастеру спорта Российской Федерации, кандидату юридических наук и соискателю ученой степени доктора юридических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Соловьеву Андрею Александровичу за большой вклад в развитие отечественной школы спортивного права и издание настоящего сборника.

Желаем российскому спортивному движению новых достижений в спорте, в дальнейшем развитии нашими общими усилиями спортивного права и законодательства, спортивно-правового образования и просвещения в нашей стране, а каждому участнику конференции — новых творческих успехов на ниве спортивной юриспруденции, гармоничного развития физических и интеллектуальных способностей средствами физкультуры и спорта и благоденствия.

Сихарулидзе Антон Тариэльевич

Председатель Комитета Государственной Думы по физической культуре и спорту, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, член Редакционного совета журнала «Спорт: экономика, право, управление» издательской группы «Юрист», Олимпийский чемпион, Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по фигурному катанию

Алексеев Сергей Викторович

Председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, проректор Академического международного института, профессор Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, главный редактор журнала «Спорт: экономика, право, управление», доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Colantuoni Lucio*Prof. Avv. Univ. Of Milan law school - Italy**Attorney at law in Milan - Italy**Director of sports law research centre in Milan - Italy**IASL board member**UIA president of sports law commission***FIFA REGULATIONS AND TRANSFER SYSTEM: GENERAL ASPECTS AND
FIFA DRC – TAS CASES**

The aim of this presentation is to provide an overview of the rules implemented by the Federation Internationale de Football Association – FIFA in relation with the international transfers of football players, also in the light of the entry into force of the new Transfer Matching System.

Such deep renovation and modernisation has the primary objective of simplifying the process of international players' transfers, improving transparency and the flow of information but, on the other hand, can be an effective instrument to avoid the origin of disputes between clubs or between clubs and players.

After a brief analysis of the relevant regulations issued by the football's world governing body regarding international transfers, some of the most recent cases arisen amongst the main actors of the football world shall be exposed.

Besides, some possible solutions to prevent them or to minimize their economic impact shall be examined and evaluated.

In particular, emphasis shall be given to contractual disputes as well as to problems related to specific issues, such as medical examinations, work permits, training and solidarity mechanism or the breach and termination of labour contracts and the consequent calculation of its compensation.

The decisions taken by the leading courts for settling football disputes, namely the FIFA Dispute Resolution Chamber and the Court of Arbitration for Sport based in Lausanne, shall be also analyzed and commented, in order to help the participants to prevent or to reduce to the minimum the number of potential future conflicts.

The topic of the present lecture, rather than being a mere theoretical introduction to sports law and regulations, shall propose a very practical approach to search for evidence-based answers to all the doubts which currently arise from the international rules and which all the club representatives, sports lawyers, intermediaries, agents and football managers must face in their daily activities.

Salomeja Zaksaitė*PhD Candidate**Vilnius University Law Faculty**Criminal Justice Department***CONCEPT OF MATCH FIXING⁴**

Recently more and more attention is being paid to (anti)corruption in sports, known as “call for World Anticorruption Agency for Sports”; “eradicating menaces to sport's integrity”; “concern for criminalization”; etc. Although looking positively to such initiatives, from scientific point of view we must clearly and objectively decide, what is kept in mind, what falls under certain definition. This article is aimed to clarify what behavior is covered by “match fixing” and what problems can occur while joining certain concepts of sports law with criminal law.

---

⁴ Salomeja Zaksaitė. Researcher at Law institute, Lithuania. Gedimino avenue 39 / Ankštoji 1, LT-01109 Vilnius. Tel: +370 8 52 2101675. Research field: criminology.

One of the few places where one can look into the definition of match fixing comes from Indian Central Bureau of Investigation (further – CBI) Report on Match Fixing allegations.⁵ While inquiring into the matter CBI defined Match Fixing as: (1) instances where an individual player or group of players received money individually/collectively to underperform; (2) instances where a player placed bets in matches in which he played that would naturally undermine his performance; (3) instances where players passed on information to a betting syndicate about team composition, probable result, pitch condition, weather, etc.; (4) instances where groundsman were given money to prepare a pitch in a way which suited the betting syndicate; and (5) instances of current and ex-players being used by bookies to gain access to Indian and foreign players to influence their performance for a monetary consideration. While looking at this definition, it is not clear (*inter alia*), whether match-fixing covers cases when a player bets with *bona fide* intention to play as good as possible. Therefore, Indian researcher S. Agrawal gives another (in his opinion, more proper) definition: match-fixing is an instance where a player(s) or official(s) directly or indirectly do/does an undue favour to somebody including himself by harming the basic spirit of the game.⁶ In my opinion, this definition although proper in conceptual sense, is too wide, and it is worth to search for stricter one having in mind that in criminal law “spirit of sport” is not a most suitable criteria to incriminate certain *corpus delicti*.

Quite accurate and short-spoken definition was proposed in 18th Conference of European Sport Ministers in Baku (2010). In this conference it was stipulated that manipulation of sports results (match-fixing) covers influencing the course of the result of a sports match in order to obtain advantage for oneself or for others and remove all as part of uncertainty normally associated with the results of a competition.⁷

By-laws of sport associations variously defy match-fixing. We will briefly analyze legal regulation of match-fixing in football, basketball, chess and tennis by-laws.

In **football**, in the 62th article of Fédération Internationale de Football Association (further – FIFA) Disciplinary Code the general norm of Corruption is set and match-fixing can be assessed as special norm with regard to general norm. Corruption is defined as offering, promising or granting an unjustified advantage to a body of FIFA, a match official, a player or an official on behalf of himself or a third party in an attempt to incite it or him to violate the regulations of FIFA.⁸ In the 69 article the definition of unlawful influence is set: conspiring to influence the result of a match in a manner contrary to sporting ethics.⁹ It should be noted that FIFA Disciplinary Code is applied to: a) associations; b) members of associations, in particular the clubs; c) officials; d) players; e) match officials; f) licensed match and players' agents; g) anyone with an authorization from FIFA, in particular with regard to a match, competition or other event organized by FIFA; h) spectators.¹⁰ It can be seen that many people, potentially related with fixing (for instance, businessmen, bookmakers, politicians, family members of players) do not carry responsibility according FIFA Disciplinary Code. This insight is important in the context of criminalization: criminal law, differently from by-law, runs for all people and thus criminalization is needed so that responsible people would not escape criminal liability.

In other fields of sport the manipulations of sports results are not necessarily strictly defined. For example, in **chess** there is no clear definition of match-fixing, yet in the Code of

⁵ Sumit Agrawal. Match Fixing as a Crime: An Analysis. Retrieved February, 23, 2011, from <http://www.legalserviceindia.com/articles/social.htm>

⁶ Ibidem.

⁷ Material of the 18th Council of Europe Informal Conference of Ministers responsible for Sport. 21-22nd September 2010. Baku (Azerbaijan).

⁸ FIFA Disciplinary Code. Retrieved February, 23, 2011, from http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/50/02/75/disco_2009_en.pdf

⁹ FIFA Disciplinary Code. Retrieved February, 23, 2011, from http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/50/02/75/disco_2009_en.pdf

¹⁰ FIFA Disciplinary Code. 3rd art. Retrieved February, 23, 2011, from http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/50/02/75/disco_2009_en.pdf

Ethics it is said that Code of Ethics shall be breached by a person or organization who directly or indirectly offers, or attempts to offer or accepts any consideration or bribe with a view of influencing the result in a game of chess or election into FIDE office. Sanctions for said actions are illegibility period up to 3 years and fine up to 5000 USA dollars.¹¹ It is also laconically said that the players shall take no action that will bring the game of chess into disrepute.¹²

In **tennis** the attention to match-fixing is reasonably high (similarly as in football, – possibly due to high commercialization of said sports and their links with betting market). In Association of Tennis Professionals (further – ATP) Code certain responsibility is set for corruption offences. It is entrenched that: a) no Covered Person shall, directly or indirectly, wager or attempt to wager on the outcome or any other aspect of any event or any other tennis competition; b) no Covered Person shall, directly or indirectly, solicit or facilitate any other person to wager on the outcome or any other aspect of any event or any other tennis competition; c) no Covered Person shall, directly or indirectly, contrive or attempt to contrive the outcome or any other aspect of any event; d) no Covered Person shall, directly or indirectly, solicit or facilitate any layer to not use his or her best efforts in any event; e) no Covered Person shall, directly or indirectly, solicit or accept any money, benefit or Consideration with the intention of negatively influencing a player's best efforts in any event; f) no Covered Person shall, directly or indirectly, offer or provide any money, benefit or Consideration to any other Covered Person with the intention of negatively influencing a player's best efforts in any event; g) no Covered Person shall, directly or indirectly, solicit or accept any money, benefit or Consideration, for the provision of any Inside Information; h) no Covered Person shall, directly or indirectly, offer or provide any money, benefit or Consideration to any other Covered Person for the provision of any Inside Information; i) no Covered Person shall, directly or indirectly, offer or provide any money, benefit or Consideration to any tournament Support Personnel in exchange for any information or benefit relating to a Tournament.¹³

In **basketball** substantial emphasis is put on betting-related prohibitions. The adopted amendment in National Basketball Association (further – NBA) Constitution prohibits the encouraging, or the attempt to encourage, any other individual or entity to bet on NBA games. This makes clear that even if a League employee does not have a financial stake in a bet, the employee is prohibited from encouraging it.¹⁴ The League has also adopted recommendations concerning referees and the disclosure of confidential information. To address this risk, the League clarified and underscored the rule prohibiting referees from disclosing non-public NBA or team information to those not entitled to receive it. The League also strengthened its existing rule regarding communications by referees, so that referees are prohibited from using cell phones or other electronic communication devices in the arena from an hour before the start of the game until the conclusion of the game.¹⁵ To minimize this potential risk, the League has implemented a referee work rule governing communications between referees and trainers. The work rules provide that a referee “must not discuss with the trainer any non-public information about the team, including the physical condition of any player.” As with other work rules violations, a violation of this rule subjects a referee to punishment by the League, including fine, suspension and/or termination.¹⁶

¹¹ FIDE Code of Ethics, art. 2. Retrieved February, 23, 2011, from <http://www.fide.com/fide/handbook.html?id=9&view=category>

¹² FIDE Actual Handbook, art. 12.1 : <http://www.fide.com/fide/handbook.html?id=124&view=article>

¹³ ATP rulebook. VIII. The Code H. Wagers and On-Site Tennis betting. Retrieved February, 23, 2011, from <http://www.atpworldtour.com/Corporate/Rulebook.aspx> VIII. The Code H. Wagers and On-Site Tennis betting.

¹⁴ REPORT TO THE BOARD OF GOVERNORS OF THE NATIONAL BASKETBALL ASSOCIATION Lawrence B. Pedowitz Wachtell, Lipton, Rosen & Katz October 1, 2008, p.101. Retrieved February, 23, 2011, from http://hosted.ap.org/specials/interactives/_documents/100208nba_pedowitz.pdf

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibidem.

To sum up the legal regulation of match-fixing, it should be noted that the definitions of match-fixing are different in extent. It can be defined as unlawful influence to match results; as violation to sports integrity; as corruption or it could be not be defined at all, but some rational prohibitions can be set up. The corresponding variety of the concepts can lead to some discrepancies while explaining what behavior should be prohibited.

In order to avoid ambiguity, it is reasonable to use a single (universal) definition and explain it using specific (concrete) cases. It is assumed that the definition proposed in the Conference for Ministers responsible for sport in Baku is quite reasonable and accurate. Under this definition, manipulation of sport results covers cases in which: 1) players unlawfully influence course of the result of the competition with other players (and / or other people); 2) players with the judges (and / or other people) unlawfully influence course of the result of the competition; 3) betting companies together with the judges or the players (and / or other people) unlawfully influence course of the result of the competition. I intentionally classified said definition according to person-subject criteria as further analysis of criminal law will show that it is important to identify what people are kept in mind while talking about match-fixing. Three countries are chosen to (briefly) analyze the relation of match-fixing with criminal law: Russia, United States of America and Lithuania. USA are opted because of deep and old traditions of criminalization some corrupt activities in sports; Russian Federation is chosen because of its proximity and solid scientific doctrine; Lithuania is a country where first steps are done in the field of match-fixing and it is meaningful to ascertain what attitude is met facing comparatively new problems related with proportion between match-fixing and criminal law.

In the 184 art. of Russian Federation penal code the responsibility for bribery of participants and organizers of professional sports and entertainment profit-making competitions is set. It is entrenched that bribery of athletes, referees, coaches, team leaders, and other participants or organizers of professional sport competitions, and also organizers or jurymen of profit-making entertainment competitions, with the purpose of exerting influence on the results of these competitions or contests, shall be punishable by compulsory works for a term of 120 to 180 hours, or by corrective labour for a term of six to twelve months, or by arrest for a term of up to three months. This article is hardly applied in Russia because of following reasons: according to M.A. Ibrahimov, the factors that condition dark figures of match-fixing are insufficient qualification of police officers who specializes in fight against crimes in economic sphere; erroneous incrimination of crime; impossibility to identify a culprit with available legal, organizational and operational measures.¹⁷

Unlike any previous society, the United States had statutes comprehensively extending the criminal law of bribery to almost every class and occupation. Between 1947 and 1960 thirty-two states made it a crime to influence sporting contests by bribes to officials or participants. Almost never applied, they were occasionally enforced with great severity. A fixer of a basketball game in Iowa, for example, was sentenced to up to ten years imprisonment. The connection of gamblers with the Mafia led to a federal criminal statute applicable to all sports affecting interstate commerce; the statute was expanded by judicial interpretations to include jockeys agreeing among themselves to rig their own race. It was not enough to protect the integrity of athletic contests. Television game shows, like athletics, provided vicarious pleasure for viewers identifying with a contestant. Their outcome could be affected by bribery or other collusion. The Model Penal Code and eight states made it a crime to rig any „publicly exhibited contest“. The criminal net was now almost everywhere.¹⁸ In contemporary Model Penal Code (2249 art.) there is „Fraud in public contest“and „Commercial bribery“ (2248 art.). The penal laws of USA quite widely interpret „public contests“: they are any contests and shows. Comparing legal regulation of Russia and USA, in dr. Kuzmin opinion, it is wise to defy contests in American way (not narrowing them to

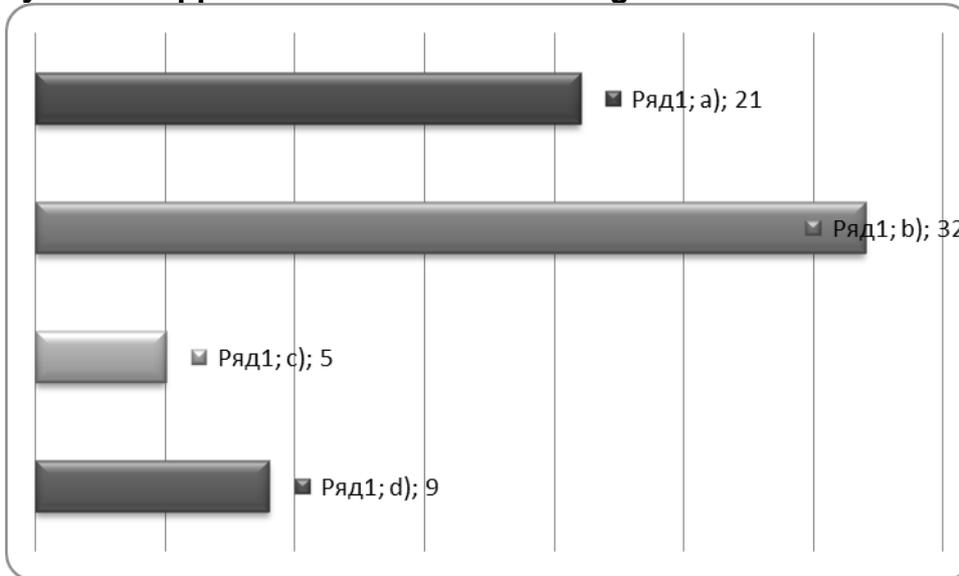
¹⁷ M.A. Ibrahimov. Bribery of Participants and Organizers of Professional Sports and Entertainment Profit-making Competitions : The Problems of Dark Figures of Crime. Interrogator 7 2005, p. 40-42.

¹⁸ Noonan John T, Jr. *Bribes*. University of California Press, 1987, p. 579.

professional contests), because in Russia the criteria of professionalism handicaps the use of 184 art.¹⁹

In Lithuania match-fixing is not criminalized as separate *corpus delicti*, therefore it is understood that some incrimination-related problems occur. For instance, Lithuanian officers in law enforcement institutions were asked if the *corpus delicti* of bribery can be applied to match-fixing.²⁰

Table No. 1. The opinion of Lithuanian law enforcement institutions officers if bribery can be applied in case of match-fixing

a) Bribery cannot be applied as sportsmen are not public officers and they do not provide public services;

b) Bribery can be applied to match-fixing only if referees or officers from sports associations (people, who has the powers of public administration) participate in match fixing;

c) It depends how we understand match-fixing: as violation of sports rules or (also) as abuse of sportsman status;

d) Other.

Majority of officers (79 % or 53 respondents in absolute numbers), said that sportsman (alone) cannot exercise bribery (a and b answers) as they do not execute public powers. Scientific doctrine in Lithuania is “silent”, though, in my opinion, there should not be certain obstructions: sports services should be “equalized” to public services, accordingly sportsmen could and should be “equalized” to public persons. Lithuanian example shows that absence of a specific norm designed for match-fixing is not a problem *per se*, however, such a situation may aggravate applying of criminal responsibility and it is worth thinking of specific *corpus delicti* designed especially for match-fixing.

Conclusions

1) match-fixing is variously defined in by-laws of sports associations, yet the most serious problem is not the distinctions in definitions, but the fact that by-laws refer (only) to

¹⁹ Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 : Москва, 2002, с. 37.

²⁰ Author of this article in 2010 carried out the quantitative survey (of Lithuanian law enforcement institutions officers) which was designed to ascertain how the officers relate cheating in sport with certain crimes – fraud, bribery and others. The officers were prosecutors; judges of first instance court, High Court and Constitutional Court of the Republic of Lithuania. The number of officers (who agreed to answer to certain questions) was 66.

limited application, therefore not all people responsible for match-fixing can carry responsibility;

2) by-laws of sports associations can “let” themselves more flexible, more abstract definitions (for instance, including “the spirit of sport”) comparing with criminal law;

3) having in mind that match-fixing can occur in almost every level of sport, in Russian penal code it is recommended to refuse the criteria of “professional sport” in order to avoid perplexities while incriminating *corpus delicti* of bribery (184 art.);

4) there are two ways for countries, which do not have a specific norm for match-fixing in their penal codes: a) to use already existing norms of bribery or other crimes (for instance, fraud); b) to design the specific *corpus delicti* of manipulation of sport results – such a way is likely (though not necessarily) to facilitate the process of incrimination;

5) whatever criminal regulation is to be chosen, match-fixing is very likely to fall under “dark figures” of crime because of (*inter alia*) troubles in finding and identifying a culprit; limited legal, organizational, technical resources; delicacies in legal qualification.

Алексеев С.В.

Председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, проректор Академического международного института, профессор Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, Юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, главный редактор журнала «Спорт: экономика, право, управление», доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

ОЛИМПЕЙСКОЕ ПРАВО КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОЛИМПЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Россия, как и все человечество, вступила в новый XXI век, названный веком знаний. Именно наука и образование во всем их богатстве и многообразии становятся сегодня главным двигателем общественного прогресса. Это в полной мере относится к научному обеспечению олимпийского движения и олимпийскому образованию.

Россия – страна, которая на протяжении многих десятилетий славной олимпийской истории находится в первых рядах олимпийского движения – самого массового общественного движения современности. Страна, которая в 1980 году успешно провела в своей столице Москве Игры XXII летней Олимпиады и чей южный город Сочи получил право проведения в 2014 году XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр.

Развитие олимпийского движения немыслимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения. Вместе с тем до недавнего времени комплекс нормативных правовых актов, регулирующих сферу олимпийского спорта, в юридической литературе не был исследован. Возникла необходимость системно изложенной и прокомментированной нормативной базы, обеспечивающей и регламентирующей все направления олимпийского движения как отрасли с необходимым теоретическим правовым осмыслением и юридической регламентацией.

Правовая наука рассматривает систему права как объективную реальность. Научно обоснованная, грамотно структурированная система права способствует развитию права и является ориентиром для нормотворческой деятельности. Имея под собой объективную основу (реально существующие общественные отношения), данная система получает научное осмысление в трудах ученых-правоведов.

Как справедливо утверждал профессор Г.Ф. Шершеневич, «Правоведение – наука живая, предназначенная служить современности, и в основании ее лежит убеждение, что ценность права обуславливается соответствием его жизни».

Одной из характерных особенностей современного международного права является определяемый реальными условиями международной жизни процесс выделения из него относительно автономных отраслей: международного экономического, международного морского, международного экологического, международного космического, международного дипломатического и консульского, международного гуманитарного, международного уголовного права²¹ и др. В связи с этим вместе с обобщенным предметом правового регулирования всего международного права — международными отношениями между его субъектами — в каждой его отрасли образовался менее обобщенный и специфичный для нее предмет правового регулирования.

Формирование отраслей международного права — объективный процесс, вызванный многогранным и многообразным характером отношений между субъектами международного права. Для наиболее эффективного регулирования обособившейся группы отношений в определенных сферах международной деятельности и потребовалось выделение в международном праве отраслей со своими предметом и методом правового регулирования, специфическими (отраслевыми) принципами. Появление отраслей международного права объясняется также формированием систем однородных международно-правовых норм и их источников, связанных одним предметом регулирования.

Отрасли права складываются объективно, а устанавливаются наукой (как объективно существующие совокупности или определенные группы норм и их источников, составляющие обособленные и неотъемлемые объективные части общего международного права). Для возникновения и развития определенных групп норм современного международного права необходимы три объективных фактора:

- 1) появление новых общественных отношений в международной жизни, порожденных насущными потребностями человечества;
- 2) заинтересованность сообщества государств в установлении в данном срезе общественных отношений четко определенного международного правопорядка для использования в интересах всего международного сообщества;
- 3) установление и общее признание государствами исходных, основополагающих начал правового порядка в соответствующей сфере.

Составной частью отрасли является правовой институт, представляющий собой в соответствующей отрасли устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений. Родственные институты могут образовывать подотрасли права.

Так, например, из международного экономического права вырастают, в частности, международное коммерческое²² и международное банковское право²³, из международного морского — морское рыболовное право²⁴.

В результате развития международного спортивного права²⁵, на наш взгляд, уже сегодня можно говорить о формировании в правовой системе олимпийского права, являющегося составной частью международного спортивного права.

²¹ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право: В 2 т.: Учебно-методическое пособие. М., 2002; Гуцуляк В.Н. Международное морское право (публичное и частное): Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006; Авраменко И.М. Международное экологическое право: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2005; Жуков Г.П. Международное космическое право: Учебник. М., 1999; Соловьев Э.Я. Основы дипломатического права: Учеб. пособие. М., 2005; Соловьев Э.Я. Основы консульского права: Учеб. пособие. М., 2005; Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов. М., 2006; Лукашук И.И. Международное уголовное право: Учебник. М., 1999.

²² Бушуев А.Ю. и др. Международное коммерческое право: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. 2-е изд., стер. М., 2006.

²³ Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. М., 2004.

²⁴ Бекяшев К.А. Морское рыболовное право: Учебник. М., 2002.

²⁵ Алексеев С.В. Международное спортивное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008.

Олимпийский спорт связан с зарождением современного олимпийского движения (1894 г.), с возросшей ролью Олимпийских игр в спортивной и политической жизни планеты. Удельный вес олимпийского спорта в структуре мирового спорта постоянно возрастает. Бурно развиваясь, олимпийский спорт занял видное место как в физической, так и в духовной культуре общества. При этом его общественное значение продолжает стремительно расти. Олимпийский спорт существует и развивается по собственным законам, имеет задачу достижения подлинно рекордных результатов и остается сферой максимального выявления человеческих возможностей²⁶. В сфере олимпийского спорта вращаются громадные материальные и финансовые ресурсы, действуют мощнейшие стимулы как материального, так и духовного характера²⁷.

В самом общем виде *олимпийское право (ОП) представляет собой систему взаимосвязанных норм и правил, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в международном олимпийском движении*²⁸.

В свою очередь международное олимпийское движение охватывает такие основные направления, как:

1) участие международных организаций общей компетенции, например, Организации Объединенных Наций, Совета Европы и др., в международном олимпийском движении; организация и деятельность международных спортивных организаций, в том числе МОК, МПК, МСФ и др., включая их взаимодействие с национальными спортивными структурами;

2) деятельность государств, национальных спортивных организаций, спортсменов и других внутренних субъектов в международных олимпийских отношениях;

3) организация и проведение международных спортивных соревнований, проводимых под патронажем Международного олимпийского комитета, в том числе Олимпийских игр²⁹. Организация и проведение иных международных спортивных и спортивно-зрелищных мероприятий, конференций и симпозиумов, связанных с функционированием олимпийского спорта и олимпийского движения;

4) международные спортивно-трудовые и связанные с ними отношения, в частности международное движение трудовых ресурсов в сфере олимпийского спорта, включая международный трансферт, аренду, иные виды переходов спортсмена (тренера) из одного клуба (спортивного общества) в другой, а также международная деятельность спортивных агентов;

5) международная материальная поддержка и иностранные инвестиции в сфере олимпийского спорта;

6) международная коммерческая деятельность в сфере спортивной промышленности, в том числе организация совместных предприятий, производящих товары олимпийского назначения, международная торговля ими;

²⁶ См.: *Матвеев Л.П.* Чужд ли спортивный профессионализм олимпийскому спорту? // Теория и практика физической культуры. 1995. № 5—6. С. 9—11.

²⁷ Будучи сложным и многогранным общественным явлением, олимпийский спорт обладает рядом существенных особенностей. См. об этом: *Алексеев С.В.* Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 14-161.

²⁸ Отметим, что в связи с наличием значительного количества разного рода неправовых норм, регулирующих международное олимпийское движение, с научной точки зрения в отношении нормативного комплекса, регламентирующего спортивные отношения в олимпийском спорте, может быть, правильнее было бы говорить как об олимпийском квазиправе. Однако в целях настоящего исследования понятием ОП с определенной долей условности охватываются как правовая, так и неправовая нормативная (регулятивная) сферы международного олимпийского движения. Автор учитывает при этом опыт зарубежных стран (Великобритании, США и др.), в которых проводятся интенсивные исследования по правовым проблемам международного спортивного движения, преподаются соответствующие учебные курсы.

²⁹ Область олимпийского спорта составляют далеко не только Олимпийские игры, но, например, и соревнования, на которых происходит отбор на Олимпийские игры, проводимые под эгидой международных спортивных федераций, входящих в олимпийское движение.

7) отношения, связанные с международной охраной прав интеллектуальной собственности в сфере олимпийского движения, в том числе прав на олимпийскую символику, товарные марки, радио- и телеправ на спортивные мероприятия в сфере олимпийского движения;

8) международные налоговые отношения в сфере олимпийского движения;

9) травматизм, спортивная медицина и страхование в олимпийском спорте;

10) всемирная антидопинговая политика и противодействие применению допинга в международном олимпийском движении;

11) международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере олимпийского спорта;

12) урегулирование международных спортивных споров в современном олимпийском движении;

13) другие сопутствующие и смежные с названными сферы деятельности.

Указанный перечень не является исчерпывающим, он может быть расширен и включать другие виды и направления спортивной деятельности, связанной с функционированием международного олимпийского движения.

Все названные направления выделяются своей однородностью и относительной обособленностью. Вместе с тем спортивные отношения в сфере международного олимпийского движения разнятся по своему характеру. Ими могут быть как внутригосударственные отношения, включающие международный (иностранский) элемент в том или ином виде (например, экспорт (импорт) спортивных изделий и техники, связанных с организацией и проведением Олимпийских игр; продажи (трансферты) игроков зарубежным спортклубам, т.е. сделки между гражданами и организациями различной государственной принадлежности), так и истинно межгосударственные отношения властного характера (например, международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере олимпийского спорта). Такая многоплановость международных правоотношений в области олимпийского движения определяется прежде всего спецификой участвующих в них субъектов³⁰.

Исходя из правовой природы современного олимпийского движения и учитывая структуру, особенности перечисленных отношений как органического комплекса, следует заключить, что международные олимпийские отношения можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, как объективную основу формирования олимпийского права; с другой — с позиции процесса правообразования, который завершается созданием источников, выражающих нормы ОП.

В первом случае проблема олимпийского права исследуется не в рамках научной систематики, а в пределах системы права как объективная реальность, сложившаяся на основе объединения системы взаимообусловленных норм, составляющих ОП как нормативный комплекс. Во втором случае, исходя из важности социальных факторов, детерминирующих сущность и содержание правовых норм, особое внимание обращается на общественные отношения в сфере международного олимпийского движения, предопределяющие содержание и систему источников олимпийского права³¹.

Регулятивное воздействие на общественные отношения осуществляется посредством различных методов регулирования.

Олимпийское право соотносится с международным спортивным правом как часть и целое. В этой связи круг методов олимпийского права охватывается методами международного спортивного права.

Вместе с тем проблематика метода регулирования в российской международно-правовой литературе разработана недостаточно.

ОП осуществляет целенаправленное воздействие на поведение международных и национальных спортивных организаций, спортсменов и других субъектов

³⁰ См.: Алексеев С.В. Указ. соч. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 231-330.

³¹ См.: Алексеев С.В. Указ. соч. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 189-202.

международного олимпийского движения. Каким образом происходит такое целенаправленное воздействие? Если с этой точки зрения рассматривать методы ОП, то обнаружится, что методов много и их набор широк.

Можно выделить методы правотворчества и правоприменения; централизованного и децентрализованного регулирования; координации и субординации целей и интересов сторон; жесткого и мягкого регулирования.

В ОП, как и в международном праве в целом, используются регулирование посредством международных договоров (метод договорного регулирования); регулирование посредством международных обычаев (метод обычно-правового регулирования). Выделяются методы односторонних действий государств, а также двустороннего, многостороннего и универсального регулирования международных отношений.

Можно упомянуть также методы унификации международно-правовых норм; конвергенции внутренних правовых режимов; вхождения норм международного права во внутреннее право.

Особо следует выделить методы, заложенные в нормах олимпийского права. Нормы ОП, как и прочие нормы, могут нести в себе запрет, обязывание или дозволение. Есть сферы, в которых спортивные отношения необходимо регулировать методами запрета и обязывания (например, в вопросах противодействия применению допинга, борьбы с дискриминацией в сфере спорта). И наоборот, есть сферы, достаточно открытые для волеизъявления самих субъектов ОП (например, в решении некоторых вопросов международных трансфертов, экспорта (импорта) связанных с олимпийскими играми спортивных изделий и техники). Нередко применяется сочетание названных методов.

Из этой неполной картины перечисленных методов видно, что часть из них представляют собой общеправовые методы (запреты, предписания, дозволения и др.), т.е. применяемые в том или ином сочетании во всех отраслях права, часть из них — межотраслевые (например, договорные и др.), характерные для определенной группы отраслей, в частности отраслей международно-правового комплекса.

Олимпийское право характеризуется также специфическими (специальными) методами правового регулирования³². Они дополняют общие методы, применяемые в олимпийском праве, названные ранее.

К специальным следует отнести следующие методы ОП:

- с помощью которых выстраивается и сохраняется система международного олимпийского движения, в частности, метод учреждения международных спортивных организаций, в том числе олимпийских комитетов, федераций, союзов и прочих интеграционных объединений, метод разграничения и передачи компетенции от государств и национальных спортивных организаций международным спортивным организациям, метод подразумеваемых полномочий международных спортивных организаций, метод защиты от монополизма в управлении олимпийским спортом;
- целенаправленности воздействия на достижение обоюдных интересов в результате деятельности субъектов международного олимпийского движения;
- учета направленности международного олимпийского движения на консолидацию общества, укрепление мира и международного сотрудничества;
- учета специфических функций олимпийского спорта — политической, экономической, коммерческой и др.;
- обеспечения равенства прав и свобод человека в сфере олимпийского спорта;
- поощрения конкуренции в олимпийском спорте, олимпийской промышленности³³;

³² Такой взгляд на метод правового регулирования содержится, в частности, в монографии: Правовой статус работников сельскохозяйственных предприятий / Под ред. М.И. Козыря и Г.В. Чубукова. М.: Наука, 1987. С. 19—22, 32—36

³³ *Олимпийская промышленность* - совокупность специализированных промышленных предприятий, осуществляющих производство продукции олимпийского назначения.

- соблюдения прав интеллектуальной собственности в сфере международного олимпийского движения;
- обеспечения эффективной подготовки к Олимпийским играм и сопряженным с ними международным соревнованиям, участия в них и достижения максимально высоких спортивных результатов;
- обеспечения материальной поддержки и социальной защиты олимпийцев;
- обеспечения безопасной организации и проведения учебно-тренировочных занятий и спортивных мероприятий;
- возмещения вреда здоровью, связанного с последствиями олимпийского спорта; восстановления утраченных функций после спортивных травм и перенесенных профессиональных заболеваний;
- противодействия применению допинга, в том числе допингового контроля, обеспечения равных стартовых условий и правил честной игры и соревнования;
- поддержания международного олимпийского правопорядка, в том числе методы процессуально-правового регулирования разрешения международных спортивных коллизий, в частности, посредством специализированной системы урегулирования споров, связанных с Олимпийскими играми, - международного спортивного арбитража;
- учета правил международной спортивной этики и др.

В конечном счете само ОП можно воспринимать в качестве метода обеспечения функционирования всего международного олимпийского движения.

Перед международным правом в целом и перед олимпийским правом в частности стоит задача повышения эффективности механизма международно-правового регулирования. Нередко правильно выбранный метод (или методы) обеспечивают наиболее эффективное достижение результата.

Таким образом, на наш взгляд, уже сегодня олимпийское право целесообразно рассматривать как находящуюся на стадии становления комплексную правовую структуру и дать ей следующее определение.

Под **олимпийским правом** можно понимать *подсистему международного спортивного права, состоящую из обязательных взаимосвязанных норм, регламентирующих отношения в области международного олимпийского движения, характеризующихся их общностью и специфичностью, а также обладающую определенной автономностью в системе³⁴ международного спортивного права при условии, что выделение такой группы обусловлено заинтересованностью международного сообщества в более детальном и эффективном регулировании соответствующего комплекса международных отношений*. Данное определение содержит необходимые атрибуты понятия олимпийского права, однако носит описательный характер и сложно для восприятия. В академических целях можно применять более лаконичную дефиницию: *олимпийское право есть подсистема специальных норм международного спортивного права, регулирующих отношения, складывающиеся в международном олимпийском движении³⁵*.

Олимпийское право — одна из важнейших структур современного международного права — включает нормы как международного публичного права, регулирующего межгосударственные отношения, так и международного частного права, охватывающего отношения между частными лицами — организациями и гражданами разной государственной принадлежности.

³⁴ Любая система — это совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом. Система может содержать в себе подсистемы: *omne majus continet in se minus* («каждое большее содержит в себе меньшее»).

³⁵ Большое внимание формулированию понятий мы уделяем потому, что их сущность определяет круг вопросов для полномасштабной разработки и исследования ОП. На важность этого вопроса обращал внимание еще в XVII в. Рене Декарт: «Дайте понятиям точное толкование, и вы освободите мир от половины заблуждений».

ОП объединяет нормы международного права и национального законодательства, регулирующего спортивные правоотношения международного характера (например, российского спортивного законодательства). Внутреннее законодательство каждой страны, в той или иной степени затрагивающее вопросы международного олимпийского движения, должно содействовать укреплению международного спортивного правопорядка.

Кроме того, ОП тесно взаимодействует с другими нормативными комплексами в регулировании международных и внутригосударственных спортивных отношений.

Таким образом, речь идет о комплексном правовом регулировании устойчивой группы общественных отношений.

Согласно современной теории права в последнее время происходит своего рода удвоение структуры права, которое полностью согласуется с философскими представлениями о возможности объективации того или иного явления в нескольких перекрещивающихся структурах, о существовании иерархии структур. С этой точки зрения спортивное право в качестве обособленной группы норм национального права рассматривается как комплексное образование, в котором путем введения общих понятий, институтов, приемов и принципов регулирования объединяется разнородный нормативный материал³⁶. Рассматривая природу ОП, следует также подчеркнуть его комплексный характер. Однако комплексность в этом случае отличается от комплексности в рамках национального права и предполагает прежде всего объединение в его составе норм различной юридической природы, имеющих как международный, включая международное частное право и международное публичное право, так и внутригосударственный характер. Неоднородность международных олимпийских отношений, а также их субъектов, влияющая на комплексный характер их правового регулирования, не препятствует объединению всех таких отношений, так как их интегрирующим началом выступает международное олимпийское движение.

В последнее время олимпийское право бурно развивается. Это объясняется, в частности, тем, что олимпийский спорт становится объектом приложения огромных финансовых средств и большой политики. Психологическое давление на спортсменов во время олимпийских и предолимпийских соревнований становится все сильнее. При этом юридические, финансовые и технологические тонкости усложняют отношения в данной сфере, что в свою очередь повышает потенциальную возможность конфликта между теми, кто принимает непосредственное участие в олимпийских мероприятиях, и теми, кто ими управляет и делает, в частности, на этом бизнес.

Национальным и международным судам нередко приходится выносить судебные решения по таким конфликтам, находить баланс, который заключается в том, чтобы, с одной стороны, максимально избежать, где это возможно, вмешательства в спортивные споры, а с другой — отправлять правосудие тогда, когда регулирующие или дисциплинарные механизмы спортивных организаций не срабатывают, в том числе нарушая публичный порядок.

Как показывает практика, в мире большого спорта все уверенней проявляется приверженность букве закона во всех спорах. Это естественное следствие огромных финансовых ставок, которые все чаще имеют место в олимпийском спорте, и возрастающего интереса к нему как средству достижения карьерных успехов, средству политических технологий. Сегодня налицо всевозрастающие возможности спортивного менеджмента влиять на судьбу и заработки спортсменов и, напротив, возрастающие возможности самих спортсменов диктовать свои условия менеджерам от спорта. Эти и другие отношения внутри современного олимпийского движения требуют качественной правовой регламентации. Причем чем выше «ставки», тем более детализированными

---

³⁶ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005, 2007. С. 127—137, 148—158.

должны быть нормы олимпийского права, чтобы предотвратить несправедливость и нарушения в данной сфере.

Таким образом, современное международное право развивается, совершенствуется, разветвляется, специализируется и детализируется по отдельным направлениям, в частности, для того чтобы эффективнее регулировать различные «участки» общественных отношений в международной сфере. Поэтому только содержательная характеристика олимпийского права, т.е. выделенной совокупности норм, и анализ связанной с ними обслуживающей их системы теоретических и методических суждений могут внести окончательную ясность в проблему специфичности и статуса ОП³⁷.

Система и структура олимпийского права не суть нечто застывшее, раз и навсегда данное. Олимпийское право находится в своем диалектическом развитии. Так, в сферу олимпийского движения постепенно пробивает себе дорогу покер - интеллектуальная турнирная игра.

29 апреля 2010 г. Международная ассоциация интеллектуальных игр (International Mind Sports Association) при Международном олимпийском комитете (МОК) официально на международном уровне признала покер интеллектуальной игрой наряду с шахматами, бриджем, шашками и го. Международная федерация покера включена в качестве полноправного члена в состав Международной ассоциации интеллектуальных игр. Теперь турниры по покеру будут проходить на Чемпионате мира по интеллектуальным играм (World Mind Sport Games), которые начались в 2008 году, а следующий этап пройдет в Лондоне в 2012 году параллельно с летними Олимпийскими играми.

Также решением того же заседания специальной комиссии Международной ассоциации интеллектуальных игр в Дубае от 29 апреля 2010 г. Международная федерация покера (МФП) включена в ряды МАИИ в качестве полноправного члена.

Следует иметь в виду, что участники МАИИ - федерации шахмат, бриджа, шашек и го, также являются членами SportAccord (официально ГАМСФ, Главной Ассоциации Международных Спортивных Федераций) - всемирной организации, включающей в себя 150 спортивных федераций. Турнирный покер также должен обеспечить себе членство в SportAccord, для поддержания своего статуса члена МАИИ. Президент МФП Энтони Холден весной этого года посетил конгресс SportAccord в качестве наблюдателя и подал стандартное заявление на вступление, которое МФП надеется утвердить уже ближайшей весной следующего года, на очередном ежегодном собрании в Лондоне. Когда турнирный покер стал членом МАИИ и официально признан интеллектуальной игрой, МФП имеет шансы для того, чтобы стать членом SportAccord. За счет этого будут соблюдены все требования для официального членства в их конгрессе в Лондоне в этом году.

Конечно, все это не говорит о том, что покер будет включен в программу ближайших Олимпийских игр, но сам факт станет серьезным аргументом в борьбе поклонников турнирного покера за его права в разных странах. Это уже ставит турнирный покер в совсем другое, выигрышное положение. Тем самым покер, на основании решения международной организации приобретает официальное международное подтверждение, что это игра мастерства, получает международную юридическую поддержку как интеллектуальная игра.

На сегодняшний день покер уже включен в программу туристических Олимпийских игр. Покер находится в числе 25 видов спорта, по которым будут проведены состязания в рамках первой в истории туристической Олимпиады. Она пройдет в июне 2010 г. в Будапеште и рассчитана на людей, работающих в сфере туризма, и самих туристов. Помимо покера участникам предлагается посоревноваться в пляжном

---

³⁷ См. об этом подробнее: *Алексеев С.В.* Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010.

волейболе, бильярде, боулинге, шахматах, дартсе, мини-футболе, а также легко- и тяжелоатлетических дисциплинах.

Непростая судьба у покера и в нашей стране. Россия – одна из первых стран, признавших старинную карточную игру покер видом спорта. Приказом Росспорта от 26 июня 2007 года № 378 на основании заявления Общероссийской общественной организации «Федерация спортивного покера России» вид спорта «спортивный покер» был введен во Всероссийский реестр видов спорта со следующими спортивными дисциплинами: «омаха», «семикарточный стад-покер» и «техасский холдем». С тех пор покер был признан спортивной игрой наряду, скажем, с шахматами, шашками, бильярдом и бриджем.

Однако, 20 июля 2009 года в связи с тем, что игорные заведения, организующие азартные игры (в связи с законодательным запретом их деятельности после 1 июля, за исключением 4 специальных зон) стали пытаться камуфлировать азартную деятельность под вывесками «спортивный покерный клуб», Министр спорта, туризма и молодежной политики РФ В.Л. Мутко подписал приказ № 517, согласно которому турнирный покер был исключен из Всероссийского реестра видов спорта. Однако это совсем не означает, что те дисциплины покера, которые официально государством признавались на протяжении 2 лет спортом, осуществляемым по утвержденным в установленном порядке спортивным правилам, вдруг в одночасье стали азартной игрой. С юридической точки зрения они не являются азартной игрой, а являются интеллектуально-коммерческой наряду, скажем, с нардами, также спортом не являющимися.

Сегодня следует констатировать, что интеллектуально-коммерческие игры стали в России социально-значимым явлением. Однако в настоящее время существует пробел в нормативном правовом регулировании деятельности по организации и проведению интеллектуально-коммерческих игр, что негативно отражается на их развитии и популяризации в стране. С учетом лучшего зарубежного опыта правового регулирования данной сферы возникает необходимость специальной правовой регламентации таких игр в России.

В этой связи необходимы поправки в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³⁸, определяющие правовые основы деятельности по организации и проведению интеллектуально-коммерческих игр на территории Российской Федерации, отделяющие их от игр азартных, но устанавливающие ограничения осуществления данной деятельности, предусматривающие, в частности, ее лицензирование.

С помощью принятия специальных поправок в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ, регламентирующих интеллектуально-коммерческие игры, государство сможет: наиболее эффективно регламентировать и контролировать деятельность всего сообщества любителей турнирного покера; способствовать отвлечению людей от порочных занятий, таких как алкоголизм, наркомания, преступность, создать условия для организации полезного проведения досуга гражданами, направленного на развитие интеллектуальных способностей населения; создать дополнительные доходы в бюджеты, а также обеспечить дополнительные отчисления покерной индустрии на развитие спортивной отрасли и другие социально-значимые явления; создать дополнительные рабочие места; уменьшить количество нелегальных игорных заведений и способствовать борьбе с ними; способствовать развитию туризма в России за счет проведения международных турниров; создать условия для подготовки высококвалифицированных игроков, в частности для представления интересов РФ на международных соревнованиях, тем самым повысить международный авторитет России.

---

³⁸ Российская газета. 2006. 31 декабря.

Учеными доказано, что покер полезен для здоровья. Такой вывод удалось, в частности, сделать канадским ученым по итогам исследований на тему покера. Canadian University опубликовал материал, в котором доказывается, что игра в покер снижает стресс. Во время эксперимента на протяжении игры наблюдался уровень кортизола (т.н. «гормон стресса») онлайн-игроков в покер. Было установлено, что человеческое тело производит меньше кортизола по мере вовлечения человека в игру. Фактически уровень кортизола падал в среднем на 17 % с момента старта до конца игры.

Канадские ученые полагают, что кортизол начинает выделяться слабее вследствие высокой сосредоточенности, которую требует игра. Покер, будучи довольно сложной и многоуровневой игрой, требует полного внимания от любого думающего игрока. Как только игроки сильнее сосредоточиваются на игре, они забывают о своих бытовых проблемах. Это действует на мозг, который начинает выделять меньше кортизола.

Также недавно учеными было доказано, что онлайн-покер также улучшает когнитивную функцию мозга. В этой умственной игре очень много аспектов, которые требуют обучения на любом уровне развития игрока, ведь каждую ситуацию можно обдумывать с разных позиций, основываясь на переменных факторах. Естественно, это все является определенной тренировкой для мозга. Таким образом, можно сделать вывод, что покер тренирует мышление и снимает стресс.

Процесс официального признания покера интеллектуальной игрой набирает обороты во многих государствах мира. Так, покерные клубы разрешены во Франции. Скажем, в Париже, где запрещены азартные игры, покер разрешен, функционируют покерные клубы. В настоящее время во Франции возрастает интерес к покеру в Интернете. В марте 2009 г. правительством был выдвинут законопроект, упорядочивающий онлайн игры. В сферу действия данного документа попадает онлайн покер, квалифицируемый как «game of skill», а также спортивные ставки и тотализатор. 6 апреля 2010 года данный закон во Франции принят и он причисляет покер к разряду интеллектуальных игр.

Наша страна является не только великой спортивной державой, но и одним из мировых лидеров в олимпийском образовании молодежи. В 2012 году в Сочи планируется создание первого в системе международного олимпийского движения Российского международного олимпийского университета (РМОУ). Как отметил Президент оргкомитета «Сочи-2014» Дмитрий Чернышенко: «Создание Российского международного олимпийского университета в Сочи станет ключевым проектом по подготовке нового поколения высококвалифицированных спортивных менеджеров, которые примут участие в организации самых инновационных Олимпийских и Паралимпийских игр, которые станут визитной карточкой новой России»³⁹. Планируется, что ежегодно в РМОУ будут обучаться сотни российских и иностранных студентов, представляющих 205 национальных олимпийских комитетов.

В своем интервью «Российской газете», связанном с получением Россией права на организацию и проведение XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в городе Сочи, Президент Олимпийского комитета России Леонид Тягачев, в частности, отметил, что «одной из главных проблем в проведении олимпиад у всех ее организаторов является подготовка кадров в области международного права»⁴⁰.

Автор считает целесообразным преподавать учебную дисциплину «Олимпийское право (Правовые основы олимпийского движения)» в Российском международном олимпийском университете, одной из кафедр которого должна, на наш взгляд, стать кафедра олимпийского права, в других специализированных учреждениях олимпийского образования, а также в физкультурно-спортивных и юридических высших

³⁹ См.: <<http://www.rian.ru/sport/20080919/151438307.html>>.

⁴⁰ См.: Подъемник на Олимп. Леонид Тягачев: Сочи принесет нам миллиарды // Российская газета. 2007. 8 августа. № 171 (4434).

учебных заведениях России. Это новый и развивающийся учебный курс, отражающий реалии дня и призванный удовлетворять запросы обучающихся.

Олимпийское право объективно по своему происхождению, содержанию, закономерностям развития и является результатом совершенствования системы и структуры права. Олимпийское право опирается прежде всего на международные спортивные отношения как органический комплекс различных видов общественных отношений, связанных с организацией и функционированием международного олимпийского движения.

Сказанное выше, требования Олимпийской хартии и многое другое превращают олимпийское право в один из важнейших и применяемых «участков» права, диктуют необходимость его глубокого изучения, широкой пропаганды и преподавания, а также активного совершенствования.

Амиров И.М.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ СПОРТА

Спорт представляет собой многогранное явление, которое способно выполнять широкий круг социальных функций. Современный спорт все больше и больше влияет на политические, экономические, культурные процессы жизни нашего общества.

Вместе с тем, наряду с положительными достижениями в своем развитии сфера спорта явила миру и целый ряд негативных аспектов. Порой излишняя коммерциализация и политизация данной сферы привели к появлению таких проблем, как: употребление запрещенных в спорте средств и методов (допинга), договорные матчи, мошенничество на тотализаторах, спекуляции с входными билетами, нарушения общественного порядка со стороны зрителей спортивных соревнований, увеличение спортивного травматизма и много другое.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка государственно-правового механизма противодействия данным негативным явлениям. И это не в последнюю очередь касается совершенствования юридической ответственности участников спортивных мероприятий.

Вопрос о специфике юридической ответственности в области спорта в своих работах затрагивали такие ученые как С.В. Алексеев, С.Н. Братановский, А.А. Глашев, М.А. Маргулис, М.А. Прокопец, С.С. Сараев, О.А. Шевченко и некоторые другие.

В литературе под юридической ответственностью предлагают понимать либо обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия за совершенное правонарушение, либо – меру государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанную с претерпеванием виновным лишения личного (организационного) или имущественного характера⁴¹. Как нам представляется, в сфере спорта существуют основания для выделения наряду с общепринятыми видами ответственности (дисциплинарной, административной, уголовно-правовой и гражданско-правовой), также и специальной юридической ответственности – спортивно-соревновательной.

В практике проведения спортивных состязаний возникают ситуации, когда их участники допускают нарушения спортивно-технических норм, которые непосредственно связаны со спецификой проведения спортивных состязаний и имеют значение, только исходя из специфических принципов, а также тактики данного вида спорта. Так, например, «игра рукой», положение «вне игры» будут являться

⁴¹ Теория государства и права: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. М., 2008, С. 499.

нарушением спортивно-технических предписаний и иметь значение, исходя из принципов, тактики соревнований по футболу; фальстарт (преждевременный старт) в соревнованиях по таким видам спорта, как легкая атлетика, плавание; «заступ за линию измерения» – в прыжках в длину и в тройном прыжке и т.д.

Проведенное нами исследование⁴² показывает, что обобщающая особенность санкций за подобные нарушения заключается в том, чтобы поставить нарушителя и (или) его команду в менее выгодное положение, исходя из сути и принципов данного вида спорта, относительно его соперника (соперников) и (или) в передаче последнему (последним) некоторого соревновательного преимущества.

Учитывая характер данного вида юридической ответственности за нарушение спортивно-технических предписаний, нами предлагается определить ее как **спортивно-соревновательную**.

Примерами санкций этого вида ответственности служат: «свободный удар, выполняемый игроком противоположной команды с места, где произошло нарушение», назначение пенальти (в футболе), буллитов (в хоккее), начисления сопернику нарушителя баллов как за результативное действие (в единоборствах), временное удаление одного из игроков команды (например, в хоккее на 1, 2, 3, 5, 10 минут в зависимости от нарушения), удаление до конца матча (в игровых видах спорта), дисквалификация со схватки и (или) с соревнования (в единоборствах) и многое другое.

Очевидно, что применение данного вида ответственности имеет смысл только в соревновательном, а не в тренировочном процессе. Эта особенность отражается в ее названии.

Для начала необходимо ответить на ключевой для достижения целей данной статьи вопрос: является ли ответственность, применяемая к участникам спортивных мероприятий, разновидностью юридической ответственности?

Так, в литературе высказывается мнение о том, что «спортивная ответственность» представляет собой исключительно разновидность корпоративной ответственности, так как вытекает преимущественно из норм, содержащихся в правилах проведения спортивных мероприятий, которые в свою очередь разрабатываются и принимаются общественными спортивными организациями (федерациями по видам спорта)⁴³. Действительно, согласно российскому законодательству, «правила видов спорта, включенных во Всероссийский реестр видов спорта, разрабатываются общероссийскими спортивными федерациями с учетом правил, утвержденных международными спортивными организациями»⁴⁴.

Вместе с тем, кроме правотворчества государственных органов и непосредственно народа, в теории права рассматривается правотворчество, с участием негосударственных организаций. Оно имеет место в двух случаях: во-первых, это *делегированное* правотворчество, когда государство законодательно наделяет негосударственные организации правом издания нормативно-правовых актов (так, статья 132 Конституции России предусматривает возможность передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий), во-вторых, *санкционированное* правотворчество, когда уже принятые общественными организациями нормативные акты утверждаются, санкционируются государственными органами. В частности В.М. Сырых отмечает, что «в современных условиях значительно

⁴² Амиров И.М. Юридическая ответственность в сфере спорта (вопросы теории и практики) / Учебное пособие. Уфа, 2006.

⁴³ Прокопец М.А. Спортивная ответственность и спортивные санкции // Материалы международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» 29 июня 2007 года, М., 2007; Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. юр. наук. 12.00.01 М., 2005. - 31 с.

⁴⁴ пункт 1 статья 24 Федеральный закон от 04 декабря 2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 25.12.2008 № 281-ФЗ, от 07.05.2009 № 82-ФЗ, от 18.07.2009 № 175-ФЗ) // «Российская газета», № 276, 08.12.2007.

расширяется число **нормативно-правовых актов** (выделено мной – *А.И.*), принимаемых не государством, его органами, а членами гражданского общества, в том числе населением, а также учредителями негосударственных организаций, учреждений, акционерных обществ, трудовыми коллективами и общественными организациями»⁴⁵. Аналогичной точки зрения придерживается М.Н. Марченко⁴⁶.

В пункте 4 статьи 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – закон о спорте) закреплено, что «правила видов спорта утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти с учетом требований международных спортивных организаций». Он, кроме того, предписывает, что «проведение официальных спортивных соревнований допускается только на основании правил, утвержденных в соответствии с положениями настоящей статьи» (пункт 5 статья 24 закона о спорте). Все это позволяет отнести правила видов спорта к разновидности нормативно-правовых актов, так как имеет место *санкционированное* правотворчество. Таким образом, и ответственность, предусмотренная за их нарушение, является юридической.

В литературе высказываются различные предложения по выделению критериев самостоятельности, обособленности того или иного вида юридической ответственности. Так, Д.А. Липинский относит к ним⁴⁷:

- наличие кодифицированного нормативно-правового акта, предусматривающего юридическую ответственность. В мире уже существуют Спортивные кодексы Франции и Бразилии⁴⁸. В России идет активная дискуссия о создании аналогичного кодекса. А.А.Соловьевым была даже разработана Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации⁴⁹. В настоящее время действует Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;

- особенности процессуального осуществления. Данная ответственность распространяется на спортсменов - участников соревнований, а в ряде случаев и на других участников спортивного мероприятия (тренеры, представители спортсменов, секунданты). Так, правила проведения соревнований по рукопашному бою предусматривают, что «представитель команды, проявивший неуважение к любому члену судейской коллегии, может быть дисквалифицирован и удален с соревнований»⁵⁰. При проведении соревнований по традиционному каратэ «тренер, уличенный в нарушении правил соревнований, должен быть дисквалифицирован и немедленно удален с места соревнований»⁵¹;

- наличие самостоятельного правонарушения (со своей природой объекта правонарушения). Действительно, например, игра рукой в футболе будет иметь значение правонарушения, только исходя из установленных принципов, правил этой игры, а уже в другом виде спорта, например, в баскетболе это будет допустимо;

- вид установленных государством неблагоприятных последствий совершенного деяния. Санкции спортивно-соревновательной ответственности также специфичны и

⁴⁵ *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учебник для вузов. – 4-е изд., стер. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. – С. 192.

⁴⁶ *Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко, Т. 2. М., 2002, С. 248-249.*

⁴⁷ *Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004. С. 361.

⁴⁸ Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Научная редакция перевода с французского и вступительная статья с кратким комментарием к.ю.н. А.А. Соловьева М., 2009.; Бразильские спортивные кодексы: Научная редакция перевода с португальского и вступительная статья с кратким комментарием к.ю.н. А.А. Соловьева. М., 2010.

⁴⁹ *Соловьев А.А.* Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009

⁵⁰ Правила проведения соревнований по армейскому рукопашному бою. М., 1997. С. 12.

⁵¹ См., например: Традиционное каратэ. Правила соревнований М., 2003. С. 14.

будут иметь значение, только исходя из сути состязания (штрафной удар или желтая карточка в футболе, двухминутное удаление в хоккее и т.п.).

По мнению Ж.И. Овсепян, особое значение для обособления в системе юридической ответственности самостоятельного вида имеет так называемый организационный критерий. По ее мнению, «условием признания отраслевого блока норм в качестве отраслевого института юридической ответственности является не только развитая система санкций норм искомой отрасли права, но и наличие специализированных органов (прежде всего судебных), уполномоченных специально для применения санкций норм, соотносимых с отраслевой сферой (с данной отраслью права), и особых правил процедуры применения этих санкций»⁵².

В этой связи заслуживает внимания тот факт, что исторически в сфере спорта сложилась целая система специализированных органов, которые наделяются правом применять санкции за нарушение спортивных предписаний.

Первичным субъектом применения санкций, предусмотренных спортивно-соревновательной ответственностью, является специальное должностное лицо – *судья (арбитр, рефери) соревнований*. Так, согласно правилам проведения соревнований по футболу, судья соревнований «обеспечивает соблюдение Правил игры»; «принимает меры дисциплинарного воздействия по отношению к игрокам, виновным в нарушениях, караемых предупреждением или удалением»; «принимает меры в отношении официальных лиц команд, ведущих себя некорректно, и может по своему усмотрению удалить их с поля и прилегающих к полю зон»⁵³ и т.д. Правовой статус спортивных арбитров впервые достаточно детально был закреплен в Положении о спортивных судьях, утвержденном Приказом Минспорттуризма РФ⁵⁴.

Кроме того, к субъектам применения санкций за нарушение спортивных правил относятся специализированные органы общественных спортивных организаций. Такие, как Контрольно-дисциплинарный комитет Российского футбольного союза, Апелляционное жюри Российской федерации баскетбола, Арбитражный комитет Федерации хоккея России и т.д.

Отдельного внимания в качестве субъекта применения спортивной ответственности заслуживают так называемые Спортивные арбитражные суды. Они представляют собой специализированные третейские суды, призванные разрешать различные споры, возникающие в сфере спорта (в том числе по поводу вынесенных ранее спортивных санкций).

Решение о создании международного Спортивного арбитражного суда было принято МОК в 1983 году. Основной целью создания этого органа стало урегулирование споров, возникающих в спорте. Деятельность международного Спортивного арбитражного суда была высоко оценена в 1993 году, когда Швейцарский федеральный суд в своем постановлении об обжаловании одного из вынесенных приговоров отметил: «Спортивный арбитражный суд является автономным арбитражным органом в организационном плане..., штаб-квартира которого находится в Лозанне. Располагая уставом, вошедшим в силу 30 июня 1984 года, который был утвержден международным олимпийским комитетом и который был дополнен регламентом от того же числа, Спортивный арбитражный суд выносит приговор по случаям, которые ему представляются на рассмотрение, опираясь на находящиеся в его распоряжении права»⁵⁵.

⁵² Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов-на-Дону: Эверест, 2005. С. 34.

⁵³ Правила игры в футбол/ Перевод с англ. М.А. Кравченко. М., 2001. С. 16.

⁵⁴ Приказ Минспорттуризма РФ от 27.11.2008 № 56 «Об утверждении Положения о спортивных судьях» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.01.2009 № 13114).

⁵⁵ Кузин В.В. Спортивный арбитраж / Кузин В.В., Кутепов М.Е., Холодняк Д.Г. М.: ФОН, 1996.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что спортивно-соревновательная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности. Ее отличают следующие признаки:

1) санкции данного вида ответственности наступают за нарушение правил проведения спортивных мероприятий, когда такое нарушение *непосредственно связано со спецификой проведения спортивного соревнования*;

2) она *заключается в передаче сопернику (соперникам) нарушителя спортивных правил некоторого преимущества в текущем соревновании*;

3) она имеет место исключительно в ходе проведения спортивных соревнований;

4) данному виду ответственности подлежат спортсмены-участники соревнований и иные участники спортивного соревнования (тренеры, представители, секунданты);

5) субъектом вынесения решения о наступлении спортивно-соревновательной ответственности является судья (рефери, арбитр). В отдельных случаях в процесс решения о наложении спортивных санкций вступают специальные органы общественных спортивных организаций, а также спортивные арбитражные суды.

Как было отмечено выше, наряду со специальной спортивно-соревновательной ответственностью участники спортивных отношений могут подпадать и под другие виды юридической ответственности (уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая, дисциплинарная). Рассмотрению их особенностей в сфере спорта, как представляется, должны быть посвящены отдельные исследования.

Балаганина А.В.

Ведущий юрист ООО Юридическая компания «Овертайм», г. Тюмень

К ВОПРОСУ О СПОРТИВНЫХ САНКЦИЯХ

В специальной литературе, по нашему мнению, необоснованно мало внимания уделено спортивным санкциям. Ситуацию, при которой определение применения конкретной санкции к нарушению установленных обязанностей невозможно, обоснованно сравнить с игрой без правил, в которой, к тому же, один из игроков изначально имеет безусловное преимущество, поскольку наделен правом устанавливать и применять меры ответственности.

Создание адекватного механизма предупреждения девиантного поведения и максимальной эффективности его реализации – цель любого запрета. Нечеткое определение обязанностей, влекущих применение спортивных санкций, и отсутствие их персонификации будут препятствовать применению института спортивной ответственности и способствовать формированию неопределенности и широкой свободы усмотрений прав и обязанностей участников спортивных отношений.

Все это свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа проблем, связанных с понятием спортивных санкций, определением пределов, механизма и классификации санкций для разработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию регламентации и практики применения указанных мер.

Кроме того, это позволит усовершенствовать механизм их реализации посредством уточнения условий их применения; конкретизации правовых последствий; научно обоснованного расширения их постановления в отношении иных мер (форм) ответственности в сфере спортивных отношений.

В теории права термин «санкция» имеет различную семантику и содержание понятия актуализируется в различных контекстах как меры, применяемые к нарушителю и влекущие неблагоприятные последствия; структурная часть правовой нормы, где указаны возможные меры воздействия на нарушителя данной нормы. Также в теории права термин применяется как акт прокурора, разрешающий принудительные меры к лицу, подозреваемому в преступлении, и как меры

воздействия на государство, нарушившее нормы этого права или свои международные обязательства (в международном праве).

Например, О.Э. Лейст характеризует санкции как нормативное определение мер государственного принуждения, применяемых в случаях правонарушения и содержащих его итоговую оценку; основная цель санкций, по его мнению, - предупреждение правонарушений, а если правонарушение совершено, то применение и реализация санкций направлены на осуществление задач общей и частной превенции.⁵⁶

М.А. Прокопец определяет спортивные санкции как корпоративные санкции, имеющие отношения к четко определенному кругу лиц, составляющему эту корпорацию, определяя их природу возникновения и возможность применения как гражданско-правовую.⁵⁷

Исходя из понимания санкции в теории права и с учетом особенностей регулирования общественных отношений в сфере спорта, положений ст. 16 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», можно дать следующее определение спортивной санкции. Это определенная нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями, мера воздействия в сфере спортивных отношений, которая применяется к признающему такие нормы субъекту физической культуры и спорта в случае несоответствия фактического поведения должному поведению, установленному специальными правилами.

Определение содержания и видов спортивных санкций отнесено к компетенции общероссийских спортивных федераций (ст. 16 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Следует отметить классификацию спортивных санкций по субъекту применения и способу реализации, предложенную М.А. Прокопцом, в соответствии с которой все санкции условно можно разделить на два вида: текущие – санкции, налагаемые и приводимые в действие судьей (-ями) спортивного мероприятия непосредственно во время проведения такого мероприятия и не требующие решения юрисдикционных органов для вступления в силу (удаление, предъявление желтой карточки) и последующие - санкции, налагаемые специально созданными дисциплинарными органами, которые применяются к нарушениям, допущенные не только во время проведения мероприятия, но и в других ситуациях, предусмотренных регламентными нормами (например, на пресс-конференции)⁵⁸.

Однако часто спортивная санкция является прямым следствием применения другой, а реализация первой санкции, в свою очередь, служит основанием для применения второй. Например, удаление влечет автоматическую дисквалификацию на следующий матч (п. 3 ст. 16 Дисциплинарного Регламента РФС) или аннулирование результата матча влечет присуждение поражения или назначение переигровки (п.2 ст. 21 Дисциплинарного Регламента РФС).

Таким образом, в указанную классификацию не вписываются некоторые виды санкций, которые налагаются автоматически и не требуют ни решения судьи, ни специальных дисциплинарных органов, например, автоматическая дисквалификация, предусмотренная п. 10 ст. 17 Дисциплинарного Регламента РФС.

Исходя из предложенной И.М. Амировым классификации специфической юридической ответственности участников спортивных мероприятий, спортивные санкции можно классифицировать по таким критериям, как порядок назначения, круг

⁵⁶ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М, 1981. С. 26.

⁵⁷ См.: Прокопец М.А. Спортивная ответственность и спортивные санкции. Новое спортивное законодательство и материалы конференции «Спортивное право: перспективы развития» / сост. Д. И. Рогачев. М.: Проспект, 2008.

⁵⁸ См.: Там же.

лиц подлежащих данным видам санкций, субъектах, уполномоченных применять эти санкции, и в источниках, регламентирующих данный вид ответственности⁵⁹.

Указанный подход предполагает разделение санкций на:

- соревновательно-технические, которые наступают за нарушение правил проведения спортивных мероприятий, когда такое нарушение непосредственно связано со спецификой проведения спортивного соревнования; их содержание заключается в передаче сопернику (соперникам) нарушителя спортивно-технических предписаний, содержащихся в правилах проведения спортивного мероприятия, некоторого соревновательно-тактического преимущества;

- спортивно-дисциплинарные (материальные), суть которых заключается в лишении (временно или пожизненно) права нарушителя на участие в соревнованиях по данному виду спорта (дисквалификация) или ограничение его имущественного положения (денежный штраф); назначаемые за нарушение, непосредственно не связанное с сутью, специфическими принципами организации вида спорта и, как правило, носящее большую степень общественной опасности.⁶⁰

Указанное деление близко к общеправовому делению мер ответственности на праввосстановительные и карательные и представляется наиболее обоснованным, однако может вызвать затруднения, поскольку определить приоритетную функцию в конкретной санкции не всегда просто, поскольку такие санкции, как удаление, снятие очков, присуждение поражения, аннулирование результата матча, носят как восстановительный, так и карательный характер.

По реальности исполнения спортивные санкции можно разделить на условные (с возможностью применения без реального исполнения, отсроченные (вступление в силу санкции откладывается до определенного времени) и реальные (безусловные).

Примечательно, что спортивные федерации по-разному определяют возможность назначения условной санкции. Если, например, дисциплинарный Кодекс Всероссийской Федерации гиревого спорта устанавливает, что санкции, в частности предупреждения и выговоры, могут быть наложены условно или с отсрочкой (п. 2.1.), то Дисциплинарным Регламентом РФС определено, что условная спортивная санкция может назначаться только в качестве дополнительной санкции при условии наложения безусловной основной спортивной санкции (п. 2 ст. 29), кроме того, прямо устанавливает, что в качестве условных могут быть назначены только следующие спортивные санкции: дисквалификация, запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности, проведение матча без зрителей, проведение матча на нейтральном стадионе в другом городе и назначение условными иных спортивных санкций не допускается (п. 5 ст. 29).

Следует констатировать, что проблемам применения отдельных видов санкций, содержание и реализация которых являются дискуссионными, например, дисквалификация как возможное нарушение права на труд, в научной литературе уделено достаточно внимания⁶¹.

Ряд неопределенностей и противоречий вызывает правовая природа такой спортивной санкции, как запрет на посещение спортивного мероприятия. Она предусмотрена, например, в виде «запрета присутствовать в указанных местах на

⁵⁹ *Амиров И.М.* Правовое регулирование спортивно-технических отношений (Вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2005. С. 196-197.

⁶⁰ *Амиров И.М.* Юридическая ответственность в сфере спорта (вопросы теории и практики): Учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2006. С. 72.

⁶¹ *Бикеев А.А., Васильевич В.П., Челышев М.Ю.* Правовая природа дисквалификации в профессиональном спорте // Трудовое право. 2002. N 12. С. 87 – 94; *Прокопец М.* Спортивная ответственность и спортивные санкции. Новое спортивное законодательство и материалы конференции «Спортивное право: перспективы развития» / сост. Д. И. Рогачев. М.: Проспект, 2008; *Шевченко О.А.* Дифференциация и дискриминация трудовых прав спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009. N 2. С. 6-8.

протяжении указанного срока» в Дисциплинарном кодексе Всероссийской Федерации гиревого спорта. Такая санкция также закреплена как «запрет на вход на стадион» в Дисциплинарном регламенте РФС, однако в нем же является единственной не раскрытой по содержанию и реализации по сравнению с другими санкциями.

Не оспаривая безусловную необходимость данной санкции, а также ее эффективность в Великобритании, Франции и ряде других стран, возникает вопрос о степени обязательности такой санкции и ее реализации.

Во-первых, очевидно, что применяться такая санкция должна за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий к болельщикам, для многих из которых запрет на посещение стадиона будет являться более эффективной мерой, нежели, например, административный штраф.

Однако спортивным федерациям ст. 16 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предоставляет право утверждать спортивные санкции для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта, коим спортивный болельщик не является.

Кроме того, установление такой санкции в нормах, принимаемых спортивными федерациями, явно противоречит конституционному принципу о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом (ст. 55 Конституции РФ), и отдельным положениям Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Кроме того, отсутствие механизма реализации санкции в виде запрета на вход на стадион (как вариант исполнения санкции - отказ в продаже билета) вступает в противоречие с п. 1 ст. 779 ГК РФ, раскрывающим понятие договора возмездного оказания услуг, по которому «исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». При этом фактом оказания услуги при приобретении билета, предоставляющего права на просмотр спортивного мероприятия, является договор, который считается заключенным с момента продажи билета и из которого, взамен уплаченной суммы, возникает обязанность обеспечить просмотр матча.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на объектах спорта ст. 6 Федерального закона от 4 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» относит к полномочиям Российской Федерации.

Таким образом, санкция, ограничивающая право на посещение спортивного мероприятия, должна быть предусмотрена в специальных законах об обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий, а также о порядке проведения спортивных мероприятий на территории Российской Федерации, необходимость принятия и концепции которых уже неоднократно являлись предметом обсуждения⁶².

В настоящее время подготовлен проект федерального закона «Об обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в РФ», который предусматривает запрет на посещение матчей болельщикам, обвиненным в хулиганстве и провоцировании беспорядков. Однако

⁶² См.: *Амиров И.М.* Правовое регулирование спортивно-технических отношений (Вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. *Миронов А.Н.* Концепция Федерального закона «Об обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в Российской Федерации» // Административное и муниципальное право. 2009. № 9. С. 89 - 92. *Соловьев А.А.* Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий во Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 1. С. 21 - 25.

реализация такой санкции при отсутствии электронных билетов (абонементов и централизованной базы) будет явно проблематичной.

Указанная санкция в качестве дополнительного наказания предусмотрена в Спортивном кодексе Франции и закреплена в виде запрета находиться около и входить в помещение, где проходит спортивное мероприятие, на срок не более пяти лет⁶³, а также в Уголовном кодексе Франции как дополнительная мера наказания, применяемая к лицам, виновным в правонарушениях, совершенных в помещении, где проходит спортивное мероприятие, или около него при условии, что оно прямо связано со спортивным мероприятием⁶⁴.

Следует согласиться с А.А. Соловьевым, что французский опыт может быть изучен и учтен при решении аналогичных вопросов российскими правотворческими органами⁶⁵.

В заключение следует отметить, что вопросы спортивной ответственности должны быть урегулированы самими спортивными организациями. В целях ограничения субъективного фактора при применении спортивной санкции нам представляется необходимым на нормативном уровне законодательно закрепить не только право, но и обязанность общероссийских спортивных организаций четкого регламентировать спортивные санкции, как по содержанию, так и по механизму реализации, а также не допускать установление спортивных санкций, противоречащих федеральному законодательству.

Благодарова И.А.

Студентка Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА СО СПОРТСМЕНОМ

Дополнительные (факультативные) условия трудового договора – условия, без которых трудовой договор может быть заключен⁶⁶.

В ст. 57 Трудового кодекса РФ (далее – ТК) приведен примерный перечень факультативных условий трудовых договоров для всех категорий работников:

- об уточнении места работы (с указанием структурного подразделения и его местонахождения) и (или) о рабочем месте;
- о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной);
- о видах и об условиях дополнительного страхования работника;
- об улучшении социально-бытовых условий работника и членов его семьи.

Данный перечень является открытым и по договоренности между сторонами может быть дополнен другими условиями, при этом должно быть соблюдено законодательно установленное требование о неухудшении положения работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

ТК учитывает особенности работы отдельных категорий работников, устанавливая для них особые условия, одни из которых носят обязательный характер, другие - факультативный. В главе 54.1 «Особенности регулирования труда

⁶³ См.: Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Перевод с франц., вступит. статья с кратким комм. к.ю.н. А.А. Соловьева; предисловие д.ю.н., проф. С.В. Алексеева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009..

⁶⁴ Соловьев А.А. Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий во Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 1. С. 24.

⁶⁵ Там же. С. 25.

⁶⁶ Куренной А.М. Трудовое право России. М., 2008. С. 197

спортсменов и тренеров» в статье 348.2 перечислены дополнительные условия трудовых договоров со спортсменом:

- о согласии спортсмена на передачу работодателем его персональных данных, копии трудового договора в общероссийскую спортивную федерацию по соответствующему виду спорта, а в случае включения спортсмена в состав спортивной сборной команды России - также на передачу копии трудового договора в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по проведению государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта;

- об обязанности спортсмена использовать в рабочее время спортивную экипировку, предоставленную работодателем;

- об обязанности спортсмена соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях в части, непосредственно связанной с его трудовой деятельностью;

- о порядке осуществления спортсменом денежной выплаты в пользу работодателя при расторжении трудового договора в случаях, предусмотренных ТК, и о размере указанной выплаты.

Анализ типовых форм трудовых договоров со спортсменами, рекомендованных общероссийскими спортивными федерациями и/или лигами, позволил выявить следующие факультативные условия:

- *Вести себя на площадке и за ее пределами в соответствии с высокими требованиями честности, морали, справедливой игры и спортивных отношений и воздерживаться от нанесения ущерба клубу, федерации и профессиональному спорту в целом.*

- *Без письменного согласия клуба не выступать в средствах массовой информации, не давать интервью, комментарии и любого иного рода информации, связанной с деятельностью клуба, любым третьим лицам в течение всего срока действия трудового договора. Не передавать без согласия клуба в средства массовой информации никаких материалов, связанных с деятельностью клуба.*

- *Без письменного согласия клуба не заключать самостоятельно или через третьих лиц любые спонсорские, промоутерские или рекламные соглашения, касающиеся спортивной деятельности спортсмена и клуба. Передать клубу на период действия трудового договора все права на использование своего изображения и имени в рекламных целях.*

- *Все споры, разногласия или требования, возникающие из трудового договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения (расторжения) или недействительности, подлежат рассмотрению дисциплинарным комитетом. Решение последнего может быть обжаловано в течение семи рабочих дней в Спортивный Арбитражный Суд при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» или Спортивный Арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.⁶⁷*

К сожалению, из-за ограниченного объема настоящей статьи, у меня нет возможности перечислить другие дополнительные условия, встречающиеся в типовых формах трудовых договоров с данной категорией работников.

Проанализировав указанные условия, видим, что некоторые из них носят гражданско-правовой характер: о передаче спортсменом клубу на период действия трудового договора всех прав на использование своего изображения и имени в рекламных целях; разрешение всех споров, вытекающих из трудовых договоров, в специализированных третейских судах и некоторые др. Рекламная деятельность регулируется Гражданским кодексом РФ (далее – ГК) и Федеральным законом от

⁶⁷ См.: Приложение № 2 к Статусу игрока в Российской федерации баскетбола; Приложение № 4 к Регламенту Всероссийской федерации волейбола; Контракт профессионального хоккеиста Федерации хоккея России; Приложение № 1 к Правовому регламенту Континентальной Хоккейной Лиги. Сезон 2010-2011.

13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе). Согласно Федеральному закону от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в третейских судах могут рассматриваться споры, вытекающие из гражданских правоотношений. Поскольку предметом трудового договора являются трудовые отношения между сторонами, включение в него условий гражданско-правового характера как факультативных не допускается. В случае когда отношения сторон не могут быть урегулированы трудовым правом, необходимо отдельно заключать гражданско-правовые договоры. Однако заключение нескольких договоров между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией может привести к удлинению сроков оформления и усложнению отношений между сторонами. Это обусловлено тем, что возникающие гражданские правоотношения, как правило, связаны с заключением, изменением, прекращением или действием трудового договора, без которого они теряют смысл.

Решением данной проблемы я считаю заключение полиотраслевых смешанных договоров⁶⁸. В соответствии со ст. 421 ГК смешанный договор – это договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Таким образом, договор между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией может содержать условия как трудо-правового, так и гражданско-правового характера, но предметом такого договора должны быть не только трудовые, но и гражданские правоотношения. При этом *«смешанный договор предполагает наличие всех тех существенных условий и, в первую очередь, условий о предмете, которые необходимы для признания заключенным каждым из договоров-компонентов, составляющих смешанный договор»*⁶⁹.

В связи с этим предлагаю внести изменения в ст. 56 ТК. Часть первую этой статьи дополнить абзацем следующего содержания: «Трудовой договор может быть частью смешанного договора, при этом трудовые отношения, вытекающие из такого договора, регулируются в соответствии со статьей 5 настоящего Кодекса».

Васькевич В.П.

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета Казанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ XXVII ВСЕМИРНОЙ ЛЕТНЕЙ УНИВЕРСИАДЫ 2013 ГОДА В Г. КАЗАНИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ⁷⁰

В современном мировом сообществе спорт занимает одно из главенствующих мест. Нет сомнения в том, что в жизни личности, общества и каждого государства в целом, спорт имеет важное значение. Можно с уверенностью констатировать, что спорт является неотъемлемой частью духовного, культурного и социально-экономического развития каждого государства. Мировой спорт высших достижений в XXI веке немыслим без таких крупнейших международных спортивных соревнований, как Чемпионаты мира и Европы, Олимпийские и Паралимпийские игры. Страны всего

⁶⁸ Огородов Д.В., Челышев М.Ю. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве // Законодательство и экономика. 2006. № 2. С. 53-59.

⁶⁹ Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С.310 - 355.

⁷⁰ Настоящая статья подготовлена в рамках работы по проблеме «Совершенствование правового обеспечения спорта в современной России: межотраслевое правовое регулирование с гражданско-правовой составляющей, правовой режим инноваций и образовательной деятельности» по грантовой программе по конкурсу № НК-585П в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 года № 568.

мира практически ежегодно борются за право проведения таких крупнейших международных спортивных мероприятий. Как известно, Российская Федерация в равной борьбе с другими развитыми государствами «завоевала» право на проведение на территории России в ближайшие годы XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, XXII Олимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, Чемпионата мира по футболу 2018 года.

С учетом значимости и важности указанных спортивных мероприятий мирового уровня в принятых отечественных нормативных актах⁷¹ отмечается, в частности, что проведение в г. Сочи XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года, а также проведение в г. Казани универсиады 2013 года (далее – Универсиада 2013 г.) являются важными этапами в развитии физической культуры и спорта в стране. Для целей успешного выполнения принятых Россией на себя международных обязательств по проведению Универсиады в 2013 году, Олимпиады в г. Сочи в 2014 году необходимо также соответствующее финансовое и материальное обеспечение, на что особо обратил внимание Президент Российской Федерации Д.А. Медведев⁷².

Необходимо также отметить, что проведение указанных международных спортивных соревнований требует своевременной многоуровневой подготовки в стране. Не последнее место в такой подготовке занимает правовое обеспечение организации и проведения отмеченных спортивных событий. Здесь, учитывая сложность и многогранность отношений в области спорта высших достижений, необходимо, как нам представляется, учитывать комплексность правового обеспечения.

Исходя из комплексности правового обеспечения указанных спортивных мероприятий в целом и Универсиады 2013 г., в частности, отметим, что такой правовой комплекс включает международное и внутригосударственное правовое обеспечение. Следовательно, можно выделить нормативные правовые акты международного уровня, посвященные универсиадам (акты международного права) и нормативные правовые акты национального законодательства (национальные правовые акты или национальное право)⁷³, направленные на регулирование исследуемых отношений. При том, что данная работа посвящена общему анализу актов первого вида, хотелось бы отметить, что нормативных правовых актов второго вида в настоящее время в России принято и действует достаточно много. Однако они не являются предметом настоящего исследования. Вместе с тем, исходя из теории международного права, необходимо отметить, что национальное право является обеспечительной мерой эффективной реализации норм международного права⁷⁴.

Говоря о нормативных актах международных организаций, посвященных спорту в целом и спорту высших достижений, в частности, на наш взгляд, исходя из предмета регулирования, их можно классифицировать на: (1) акты, регулирующие отношения подготовительного этапа спортивных мероприятий; (2) акты, регулирующие

⁷¹ См., например, раздел III Распоряжения Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁷² См., раздел 8 «Финансовое обеспечение выполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств» Бюджетного послания Президента РФ Федеральному Собранию от 25.05.2009 «О бюджетной политике в 2010 - 2012 годах» // «Парламентская газета» от 29 мая 2009 г. № 28.

⁷³ В данном случае мы исходим из понимания термина «законодательство» в широком смысле, имея в виду, что сюда входят не только собственно законы, но и подзаконные акты.

⁷⁴ Об этом см. подробнее, например: *Зимненко Б.Л.* «Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. - М.: Статут, 2010. с. 17-32; *Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриев, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект. 2011. с. 32-45, 150-179.*

проведение самого спортивного соревнования; (3) акты, регулирующие вопросы награждения участников; (4) акты, регулирующие вопросы защиты прав спортсменов⁷⁵.

(1) Указанные акты первого вида составляют основу регулирования международных отношений в области спорта высших достижений.

Как известно, общепризнанные принципы и нормы международного права содержатся в уставах Организации Объединенных Наций (далее ООН)⁷⁶, декларациях⁷⁷ и резолюциях⁷⁸ Генеральной Ассамблеи ООН, актах иных международных организаций, конвенциях⁷⁹ и т.д. Эти акты мы относим к актам, регулирующим отношения подготовительного этапа международных спортивных мероприятий, т.к. действие ряда их норм распространяется на международные спортивные отношения.

Необходимо также отметить, что международные договоры Российской Федерации по общему правилу применяются к исследуемым отношениям, как и к любым иным правоотношениям, непосредственно. Исключение составляют лишь те, для применения которых требуется имплементация (издание внутригосударственного акта). Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, что предусмотрены национальным законом, то применяются правила международного договора, а также предусматривается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁸⁰, международные договоры, заключенные СССР, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства – продолжателя СССР, обязательны для Российской Федерации, если специально не было объявлено о прекращении действия этих договоров.

В качестве примера многосторонних договоров, регулирующих спортивные отношения, можно привести Международную хартию физического воспитания и спорта (Принята в г. Париже 21.11.1978 г. на 20-ой сессии Генеральной конференции

⁷⁵ В какой-то мере предложенная классификация будет носить условный характер, т.к. в большинстве случаев общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются международными актами общего характера. Более подробно об этом см., например, Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. П.В. Крашенинникова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. - с. 249.

⁷⁶ «Устав Организации Объединенных Наций» (Вместе с «Правилами процедуры Генеральной Ассамблеи») (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (Правила с изм. и доп. от 31.12.1978) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 – 33; СПС «КонсультантПлюс: Международное право».

⁷⁷ См., например: «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс: Международное право».

⁷⁸ См., например: Резолюция 97 (I) Генеральной Ассамблеи ООН «Регистрация и опубликование договоров и международных соглашений: Правила для введения в действие статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций» (Принята 14.12.1946 на 65-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. и доп. от 12.12.1950) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 125 - 128.

⁷⁹ «Международная конвенция против апартеида в спорте» (Заключена 10.12.1985). Конвенция вступила в силу 03.04.1988. Конвенция подписана от имени СССР 16.05.1986, ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 07.05.1987 № 6942-XI. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 11.06.1987. Конвенция вступила в силу для СССР 03.04.1988 // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 487 - 491.

⁸⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

ЮНЕСКО)⁸¹, Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности, футбольных матчей от 19 августа 1985 года (Страсбург, 19 августа 1985 г.)⁸², Международную конвенцию против апартеида в спорте от 10 декабря 1985 года (данная Конвенция подписана в Нью-Йорке 10 декабря 1985 года и вступила в силу 3 апреля 1988 года, Россия в ней участвует с 3 апреля 1988 года. Всего в Конвенции участвуют 56 государств)⁸³, Конвенцию против применения допинга от 16 ноября 1989 года (Конвенция подписана в Страсбурге 16 ноября 1989 г. и вступила в силу 1 марта 1990 года. Россия в ней участвует с 1 апреля 1991 года; всего в Конвенции участвуют 24 государства)⁸⁴, Модельный закон о национальных видах спорта (Принят в г. Санкт-Петербурге 26.03.2002 г. Постановлением 19-8 на 19-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)⁸⁵ и т.д.

Примером двусторонних международных договоров являются, например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов о сотрудничестве в области культуры, образования и спорта (Мехико, 20 мая 1996 г.)⁸⁶, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Йеменской Республики о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта и туризма (Москва, 17 декабря 2002 г.)⁸⁷ и т.д.

Учитывая, что мы исследуем отношения, возникающие в международном спорте высших достижений, в частности, отношения по проведению Универсиады 2013 г., есть основания заключить, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры занимают основное место в регулировании международной спортивной деятельности.

(2) К международным актам, регулирующим проведение самого спортивного соревнования (Универсиады 2013 г.), необходимо отнести, в первую очередь, «Минимальные требования⁸⁸ FISU⁸⁹» (далее Требования FISU). Вместе с тем, из содержания данного акта следует, что он принят в целях комплексного решения организационно-правовых задач (регулирующий единый комплекс общественных

⁸¹ Международная хартия физического воспитания и спорта от 21.11.1978г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 186-190; Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М.: Международные отношения, 1991. С. 186-190.

⁸² См.: Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности, футбольных матчей от 19.08.1985г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: Издательство БЕК, 1996. С. 96-101 (авторы составители: К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков).

⁸³ См.: Международная конвенция против апартеида в спорте от 10.12.1985 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Том 1. М.: Издательство БЕК, 1996. С. 487-491 (авторы составители: К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков).

⁸⁴ См.: Конвенция против применения допинга от 16 ноября 1989 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: Издательство БЕК, 1996. С. 89-95 (авторы составители: К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков).

⁸⁵ См.: Модельный закон о национальных видах спорта от 26.03.2002г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых Государств. 2002. – № 29. С. 144-158.

⁸⁶ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов о сотрудничестве в области культуры, образования и спорта от 20.05.1997г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 7. С. 25-28; Дипломатический вестник, 1996. № 6. С. 14-16.

⁸⁷ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Йеменской Республики о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта и туризма от 17.12.2002г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 6. С. 75-77.

⁸⁸ Данный документ опубликован не был. Документ в оригинале см.: <<http://www.universitysport.ca/e/international/members/documents/2013SUMMERUNIVERSIADEMINIMUMREQUIREMENTS.pdf>>.

⁸⁹ FISU – Международная федерация студенческого спорта (ФИСУ) - основана в 1949 г. в г. Мерано (Италия). Объединяет свыше 100 стран. Члены ФИСУ - национальные студенческие спортивные организации всех континентов. Федерация студенческого спорта СССР стала членом ФИСУ в 1959 г. С 1960 года проводятся зимние универсиады в четные годы и летние в нечетные годы.

отношений) по организации и проведению Универсиады 2013 г. В частности, Требования FISU регламентируют не только вопросы проведения спортивных мероприятий (соревнований) по видам спорта, но и вопросы организации соревнований, начиная с создания организационного комитета Универсиады. Помимо указанных отношений Требования FISU регламентируют вопросы финансирования, связи с общественностью, создания имиджа, передачи информации, маркетинга, спонсорства, строительства спортивных объектов, обеспечения СМИ на местах проведения соревнований, обеспечения Универсиады культурными, общественными и VIP-программами и церемониями, вопросы размещения, аккредитации спортсменов, тренеров, персонала, медицинского обслуживания и антидопингового контроля, предусматривают требования к информационной и коммуникационной инфраструктуре, транспорту, другим мероприятиям (конференциям, публикациям и т.д.).

Исходя из изложенного, можно заключить, что Требования FISU - это один из основных международных актов комплексного характера, регламентирующий не только проведение самого спортивного соревнования (в нашем случае Универсиады 2013 г.), но и отношения подготовительного этапа спортивных мероприятий, а также вопросы награждения участников.

Анализируя международные акты, регламентирующие проведение спортивных соревнований, отметим, что помимо Требований FISU, к таким актам относятся Правила соревнований⁹⁰, Положение о соревнованиях⁹¹ и (или) Регламент⁹².

Следующим актом, регламентирующим проведение Универсиады 2013 г., являются Правила проведения соревнований под эгидой ФИСУ (далее правила ФИСУ)⁹³. Правила ФИСУ состоят из двух частей: (1) Часть А - Правила проведения спортивных соревнований ФИСУ; (2) Часть Б - Правила проведения конференций, конгрессов и форумов.

Часть А включает следующие разделы: «Общие положения», в которых закреплены основные принципы проведения универсиад. В разделе «Правила проведения универсиад» содержатся общие положения и программа проведения универсиад, обязательства ФИСУ, права и обязанности организационного комитета, права и обязанности стран-участниц, протокол церемонии открытия и закрытия, информационное обеспечение, права на радио-, телетрансляцию и другие источники доходов, права на официальный фильм. Данный раздел включает также положения о технических правилах (общие положения), правила медицинского обслуживания. Раздел «Технические правила проведения универсиад» содержит технические правила для универсиадных видов спорта, технические правила для факультативных видов спорта на универсиадах, технические правила проведения зимних универсиад, технические правила для факультативных видов спорта на зимних универсиадах. Правила ФИСУ содержат также правила выбора кандидатур для проведения Универсиады, правила проведения мировых и региональных чемпионатов, технические правила для международных и региональных чемпионатов, правила отбора кандидатур для мировых и региональных чемпионатов, правила проведения мероприятий под эгидой ФИСУ, правила проведения образовательных мероприятий

⁹⁰ Это официальный документ, в котором изложены условия и порядок проведения соревнований, права и обязанности участников, организаторов и судей // Энциклопедический словарь юного спортсмена. М., 1979. с. 313-314.

⁹¹ Положение о соревновании - это документ, определяющий задачи конкретного соревнования, весь его ход, порядок подведения итогов, награждение победителей // Терминология спорта: Толковый словарь спортивных терминов / Сост. Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. М., 2001, с. 293. Данное определение можно отнести в общих чертах и к Регламенту. Вместе с тем могут быть и существенные отличия между этими актами.

⁹² Регламент - это совокупность правил, определяющих порядок проведения соревнований, включая расписание проведения соревнований // Терминология спорта: Толковый словарь спортивных терминов / Сост. Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. М., 2001, с. 331.

⁹³ Документ в оригинале см.: <http://www.fisu.net/medias/fichiers/FISU_Regulations_2010.pdf>.

под эгидой ФИСУ, медицинское обслуживание, в т.ч. правила проведения допинг контроля.

Часть Б - Правила проведения конференций, конгрессов и форумов - состоит из двух разделов: Раздел А «Правила проведения конференций ФИСУ по изучению студенческого спорта», Раздел Б «Правила проведения форумов».

Самый общий анализ Правил ФИСУ показывает, что они также относятся к одному из основных международных актов комплексного характера. Исследуемые Правила ФИСУ детально регламентируют не только проведение самих спортивных соревнований - универсиад (в нашем конкретном случае Универсиады 2013 г.), но и отношения, связанные с подготовительным этапом универсиад, награждения участников, а также отсылочные нормы, касающиеся вопросов защиты прав спортсменов.

(3) Относительно актов, регламентирующих вопросы награждения участников, представляется обоснованным заключить, что специального международного акта, регулирующего данные отношения, не принято. Вместе с тем, данные отношения урегулированы такими комплексными актами международного уровня, как Правила соревнований, Положения о соревнованиях и (или) Регламенты. Касаясь непосредственно проведения универсиад, необходимо также сюда отнести Требования FISU.

(4) Особое место среди исследуемых актов международных организаций, регламентирующих вопросы организации и проведения международных спортивных соревнований, на наш взгляд, занимают акты, регламентирующие вопросы защиты прав спортсменов.

Одним из таких актов является Всемирный антидопинговый кодекс 2009 (далее - Кодекс ВАДА)⁹⁴. Кодекс ВАДА принят на Всемирном антидопинговом конгрессе по вопросам борьбы с допингом в спорте 5 марта 2003 года в г. Копенгагене. Все основные международные федерации и правительства 80 стран подписали резолюцию конгресса по его принятию.

Помимо Кодекса ВАДА необходимо отметить, что, согласно Правилу 74 Олимпийской хартии МОК, все споры, возникшие во время или в связи с Олимпийскими играми, могут быть разрешены исключительно Международным спортивным арбитражным судом (Tribunal Arbitral du Sport, далее TAS; MCAC)⁹⁵.

22 ноября 1994 года вступил в действие Кодекс спортивного арбитража (далее - Кодекс), который действует и в настоящее время. Необходимо также отметить, что в настоящее время в структуре MCAC действует две постоянные палаты - Палата обычного арбитража и Палата апелляционного арбитража. Кроме того, по решению Международного арбитражного совета в области спорта (далее - CIAS)⁹⁶ в 1996 году в структуре MCAC были созданы постоянно действующие отделения в Австралии (г. Сидней) и в США (г. Денвер; с 1999 года - г. Нью-Йорк), а также создаются палаты ad hoc⁹⁷. Относительно Универсиады 2013 г. будет применяться та же процедура рассмотрения споров, что и для Олимпийских игр.

---

⁹⁴ С текстом Всемирного антидопингового кодекса на русском языке можно ознакомиться на сайте: <<http://www.biathlonrus.com/union/documents/23765/>>.

⁹⁵ TAS создан при Международном олимпийском комитете (МОК) в 1984 году. МОК утвердил Устав MCAC, который включает и Регламент деятельности MCAC. Местопребывание MCAC - Лозанна, Швейцария.

⁹⁶ Международный арбитражный совет в области спорта учрежден 22.06.1994 года в Париже Международным олимпийским комитетом, Ассоциацией международных федераций по летним олимпийским видам спорта, Ассоциацией международных федераций по зимним олимпийским видам спорта, Ассоциацией национальных олимпийских комитетов. CIAS создан в целях обеспечения независимости MCAC и соблюдения равенства сторон процесса.

⁹⁷ Палаты ad hoc - специализированные структурные подразделения для оперативного рассмотрения конкретных споров.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что с позиции деления права на международное и внутригосударственное, обеспечение Универсиады 2013 г. может быть международным (нормативные правовые акты международных организаций, посвященные универсиадами) и внутригосударственным (нормативные правовые акты национального законодательства, регулирующие организацию и проведение указанного спортивного мероприятия международного уровня). При этом, как нам представляется, необходимо уяснить значение таких нормативных правовых актов международных организаций. Здесь необходимо учитывать, что Международная федерация студенческого спорта (ФИСУ), основанная в 1949 г. в г. Мерано (Италия), объединяет свыше 100 стран. Членом ФИСУ является и Российская Федерация (как уже отмечалось, Федерация студенческого спорта СССР стала членом ФИСУ в 1959 г.). ФИСУ, принимая указанные выше акты, действует в рамках своих полномочий, которыми ее наделили участники (члены ФИСУ). Следовательно, такие акты являются обязательными для членов ФИСУ. Данный вывод подтверждается следующими фактами. В целях исполнения своих международных обязательств по подготовке и проведению Универсиады 2013 г. на сегодняшний день в России принято и действует около пятидесяти нормативных правовых актов. Это одно из бесспорных доказательств взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Верзилин Д.Н.

Декан факультета экономики управления и права Института экономики и социальных технологий Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, доктор экономических наук, профессор

Степанов А.В.

Заведующий кафедрой юриспруденции Института экономики и социальных технологий Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Российская образовательная система в настоящее время проходит непростой период реформирования, ей предстоит освоить элементы болонского процесса, интегрироваться в европейское образовательное пространство.

Сложившаяся в настоящее время система обучения и воспитания в Национальном государственном университете физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта в основном обеспечивает приток достойной смены в сферу физической культуры и спорта. Вместе с тем возрастание роли физической культуры и спорта в российском обществе, задачи, поставленные в этой области, требуют дальнейшего усиления внимания и к подготовке высококвалифицированных юристов для данной отрасли. Сегодня эту проблему кратковременной кампанией не решить, поэтому необходимо, на наш взгляд, обеспечить системный подход к подготовке, переподготовке и повышению квалификации юридических кадров в вышеназванной отрасли.

Социальное и экономическое значение физической культуры и спорта, обеспечение основного принципа проведения любых спортивных соревнований, заключающегося в равенстве прав и ответственности их участников, диктует необходимость создания специальных норм и правил, регулирующих физкультурно-спортивную деятельность. Для разработки, объяснения и применения таких норм и правил требуются глубокие знания, как в области юриспруденции, так и в области организации физкультурно-спортивной деятельности. На наш взгляд, оптимальные

условия для подготовки специалистов, обладающих такими знаниями, созданы в Национальном государственном университете им. П.Ф.Лесгафта.

Область компетенций юристов, подготовленных для работы в сфере физической культуры и спорта, помимо спортивного права, включает предусмотренные Федеральным государственным образовательным стандартом умения и навыки нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, педагогической деятельности, а также специфичные для избранной сферы деятельности знания основ спортивного менеджмента и экономики физкультуры и спорта.

Развитие спортивного права осуществлялось в рамках длительного эволюционного процесса, каждый шаг которого являлся откликом на ситуации, требующие введения новых или коррекции существующих норм и правил. В настоящее время имеется необходимость и возможность систематизации и взаимного согласования результатов этого эволюционного процесса. В перспективе возможна разработка новых международных правовых актов, определяющих фундаментальные основы разрешения конфликтов в спортивном сообществе и управления спортивной деятельностью. Приведенные соображения подтверждают возрастание ответственности юристов, специализирующихся в сфере физической культуры и спорта, и целесообразность подготовки квалифицированных кадров указанного профиля.

Безусловно, самым главным сейчас является качественный набор абитуриентов, повышение их профессионального уровня и нравственной зрелости. С учетом этого требуется всесторонне оценить индивидуальные особенности обучающегося, его интересы и духовные запросы, уровень теоретической подготовки, культурный кругозор.

Основными законодательными актами, непосредственно регулируемыми вопросы образования, являются Закон Российской Федерации «Об образовании» в редакции Федерального закона от 12 июля 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании», Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Важной вехой в дальнейшем обеспечении современного качества образования стала концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2005 г. № 1340-р. В ней отмечается, что «главное преимущество высокоразвитой страны связано с ее человеческим потенциалом, во многом определяющимся образованием. Именно в этой сфере на современном этапе находится ключ к обеспечению устойчивого экономического роста страны в средне- и долгосрочной перспективе».

Как известно, организационно-правовой основой в системе образования является Федеральный государственный образовательный стандарт, который в настоящее время включает федеральный и вузовский компоненты. Федеральный компонент государственного образовательного стандарта определяет обязательный минимум содержания основных обязательных программ, максимальный объем нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников. Федеральный государственный образовательный стандарт является основой объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников независимо от форм получения образования.

Студенты Национального государственного Университета им. П.Ф. Лесгафта всегда отличались тягой к знаниям, и в последние годы интерес молодых людей к образованию все возрастает. Сегодня они стремятся полнее, лучше понимать законы и пути общественного развития нашей страны, проявляют живой интерес к праву. Именно эти качества и стали основанием для создания в 2010 году кафедры юриспруденции в составе Института экономики и социальных технологий.

Обучение студентов в новом 2011-2012 учебном году будет осуществляться в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования по уровням подготовки, т.е. по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация, степень) «бакалавр» и 034300 «Физическая культура» по профилю «Правовое обеспечение физической культуры и спорта» (квалификация, степень) «магистр». Нормативный срок освоения этих образовательных программ для бакалавров - 4 года, для магистров - 6 лет.

Обязательные образовательные программы направлены на решение задач последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровней, подготовки кадров соответствующей квалификации, формирования общей культуры личности, ее активной жизненной позиции.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция» детально прописаны показатели образованности. Обучающийся, будущий юрист должен знать: природу и сущность государства и права; основные закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, исторические типы и формы государства и права, их сущность и функции; механизм государства, систему права, механизм и средства правового регулирования, реализации права; особенности государственного и правового развития России; роль государства и права в политической системе общества, в общественной жизни; основные исторические этапы, закономерности и особенности становления и развития государства и права России, а также государства и права зарубежных стран; особенности конституционного строя, правового положения граждан, форм государственного устройства, организации и функционирования системы органов государства и местного самоуправления в России; основные положения отраслевых юридических и специальных наук, сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений в различных отраслях материального и процессуального права; технико-криминалистические средства и методы, тактику производства следственных действий; формы и методы организации раскрытия и расследования преступлений; методики раскрытия и расследования преступлений отдельных видов и групп.

Выпускник, успешно освоивший основную образовательную программу по специальности 030900 «Юриспруденция» и прошедший итоговую аттестацию, получает диплом бакалавра юриспруденции. Получив диплом, он может продолжать в течение 2-х лет обучение в магистратуре на дневном отделении либо реализовать себя в области юриспруденции в различных структурах физической культуры и спорта субъектов Российской Федерации, сфере детско-юношеского спорта с одновременным обучением в магистратуре на заочном отделении в Институте экономики и социальных технологий Национального государственного Университета им. П.Ф. Лесгафта.

Помимо подготовки бакалавров, кафедрой будет осуществляться подготовка магистров. Их подготовка предусмотрена основной образовательной программой по направлению 030900 «Юриспруденция» и 034300 «Физическая культура» по профилю «Правовое обеспечение физической культуры и спорта» и связана с более глубоким изучением юридических дисциплин применительно к отрасли физической культуры и спорта и является продолжением накопления более широких знаний о праве, правовой политике, юридической практике в вышеназванной сфере. Выпускник, успешно освоивший основную образовательную программу по направлению 030900 «Юриспруденция» и 034300 «Физическая культура» по профилю «Правовое обеспечение физической культуры и спорта» и успешно прошедший итоговую аттестацию, может реализовать себя на руководящих должностях в области юриспруденции в различных структурах физической культуры и спорта субъектов Российской Федерации, международных и российских физкультурно-спортивных организациях либо заниматься научной, преподавательской и иной творческой

деятельностью в сфере физической культуры и спорта в Институте экономике и социальных технологий нашего университета.

Новые задачи, стоящие перед образованием, требуют и дальнейшего улучшения воспитания студенческой молодежи. Система обучения будущих юристов должна предусматривать не только тесную взаимосвязь теории и практики, но и обеспечивать единство обучения и воспитания студентов. Воспитание студента - это целенаправленный процесс оказания ему помощи в подготовке к жизни, самоопределению в ней, в выработке у себя трудолюбия, уважения к правам и свободам человека и гражданина, любви к Родине, семье, природе, нацеленности на совершенствование общества, интеграции в национальную и мировую культуру.

Будущий юрист должен обладать гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, профессиональной этикой, правовой и психологической культурой, глубоким уважением к закону и бережным отношением к социальным ценностям общества, чести и достоинству личности, обладать высоким нравственным сознанием, гуманностью, твердостью моральных убеждений, чувством долга, быть нетерпимым к любому нарушению закона.

Назрела практическая необходимость обеспечения в образовательном учреждении самоопределения личности обучающихся, создания условий для ее самореализации и решения других задач, относящихся к образованию, обучению, воспитанию и развитию, личностному росту. Это и норма, и потребность реальной жизни и развития общества. Ведь образование по своему социальному предназначению призвано обеспечить передачу опыта старших поколений новым, молодым, приходящим им на смену. Помощь молодым нужна и по психолого-педагогическим особенностям их возраста, для которого, как показывает сама жизнь, характерны недостаточно развитое самосознание, критическая самооценка. Распространена переоценка своих качеств и подготовленности к жизни, которая существенно тормозит личностный рост студента.

Образовательные учреждения, ранее именовавшиеся учебными, потому и стали так называться, что педагогический процесс не может и не должен сводиться в них только к обучению. Он должен быть не учебным, а именно образовательным. Для этого его построение призвано обеспечить полноценное формирование личности, предполагающее собственное образование, обучение, воспитание и развитие. Нужно по-современному, исходя из объективных тенденций и интересов общества и подготовки нужных для этого кадров, педагогически профессионально подходить к построению системы образовательного процесса в образовательном учреждении в целом и в деятельности каждого преподавателя.

Педагогическое значение подготовки юриста состоит в том, что она помогает уточнить учебный план, набор учебных дисциплин; правильно распределить часы по учебным дисциплинам с учетом их вклада в профессиональное формирование личности студентов; определить задачи и ответственность студентов за самоформирование, а факультетов, кафедр, других структур, преподавателей - за оказание помощи студентам в развитии отдельных компонентов личности; разработать комплексный план личностного роста, определяющего рубежные сроки формирования личности студента, а также меры по обеспечению достижения положительного результата к моменту выпуска студентов; всесторонне, а не только по оценкам, полученным на экзаменах, полно и качественно оценивать достигаемые результаты, как студентами, так и дифференцированно другими субъектами образовательного процесса.

Происходящие процессы последних лет в России заметно отразились на молодых людях, сделавших свой профессиональный выбор.

Все больше приобретают вес материальные мотивы: иметь стабильный заработок, получать льготы, быть более защищенным в социальном плане. Если раньше мотив посвятить профессиональную карьеру службе в государственных органах был достаточно высок, то сейчас его потеснили мотивы получения высшего

образования, престижного диплома юриста, достойной заработной платы, гарантированной работы, уклонения от военной службы.

Эти и другие данные свидетельствуют о том, что особенности абитуриентов, поступающих сейчас изучать юридические дисциплины, не упрощают, а усложняют задачу формирования личности юриста. Успех в решении задач образовательным учреждением требует повышения внимания ко всей системе мотивации студентов, магистров, начиная с профориентационной работы среди молодежи, приоритетного изучения и оценки мотивов выбора профессии поступающих на учебу, отбора только тех, у кого можно сформировать профессионально важные черты современного юриста. Как говорится, видеть просто, труднее предвидеть, еще труднее корректировать свою деятельность в зависимости от стоящих задач. Очевидна актуальность ориентированности образовательного процесса, всех его звеньев и участников на формирование личности будущих юристов.

Юристу должна быть присуща острая потребность в личном участии в укреплении законности и правопорядка, борьбе с преступностью, получении удовлетворения от достигаемых положительных результатов. Должны быть, конечно, развиты нравственные, культурные, познавательные потребности, а также потребность к непрерывному совершенствованию.

В юриспруденции личность - дееспособный человек, субъект правовых отношений, сознательно принимающий решения и несущий ответственность за свои поступки.

Профессия юриста, как всякая другая, требует особых знаний, в которых нужна профессионально-деловая подготовленность.

Профессиональная образованность и профессиональное обучение - базовые компоненты. Результат профессионального обучения выражен в личности юриста в форме профессионального мастерства - совокупности профессиональных знаний, навыков и умений юридических, профессионально-педагогических и профессионально-психологических.

Профессиональные способности - профессионально развитые деловые качества, влияющие на успех в овладении профессией, результаты работы и прогрессивный их рост.

Юристу нужно развитое юридическое мышление, отличающееся глубиной, прозорливостью, принципиальностью, широтой, комплексностью, логичностью, обоснованностью, быстротой, интеллектуальной инициативностью. Высококвалифицированный специалист мыслит юридически, т.е. имеет склонность и может оценивать факты действительности при помощи юридических понятий и конструкций, умело давать юридическую оценку фактам, планировать и осуществлять осмысленно юридически значимые действия.

Деловые способности - комплекс качеств, нужных для успеха в деле. Это активность, инициативность, самостоятельность, упорство, организованность, плановость, предусмотрительность, решительность, умение работать с людьми, дисциплинированность, работоспособность. Важной группой деловых способностей и качеств выступают организаторские и управленческие способности.

В экстремальных условиях необходимы следующие качества - воля, мужество, смелость, стойкость, выдержка, самообладание, физическая сила и ловкость, быстрота реакции, осмотрительность, расчетливость, профессионально-психологическая устойчивость.

Специальные способности - особые качества, которые нужны людям разных юридических специальностей: высокое чувство ответственности, принципиальность, способность и склонность детально анализировать события, криминалистическое видение фактов, стойкость к ответственности, выдержка, находчивость, ораторские данные и др.

Способность к юридической профессии или специальности в целом - это совокупность всех вышеперечисленных качеств, плюс качеств четкой направленности, морально-психологических и психофизиологических.

В многогранном процессе формирования личности юриста важное место занимает научно-исследовательская работа. Участие студентов в этой работе будет способствовать повышению качества подготовки юридических кадров для физической культуры и спорта, личностному развитию и совершенствованию творческой деятельности молодых людей в области юриспруденции и отбору лучших студентов для обучения в магистратуре.

Возрастание роли юриспруденции в сфере физической культуры и спорта требует постоянного совершенствования учебно-воспитательного процесса, внедрения передового педагогического опыта, применения новых методов и средств обучения с тем, чтобы каждая лекция, каждое практическое занятие способствовало приобретению студентами глубоких и прочных знаний, развитию их интересов.

Гребнев Р.Д.

Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов, и.о. заместителя декана юридического факультета Российского университета дружбы народов по научной работе, Мастер спорта Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СПОРТА

В период подготовки к проведению зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 г., XXI чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 г. и всемирной универсиады в г. Казань в 2013 г. на фоне невовлеченности 85% граждан России в занятия физической культурой (данные заседания президиума Госсовета по спорту 16 октября 2008 г.⁹⁸) и равнодушия людей к занятию спортом ожидается отрицательная перспектива участия российских спортсменов на «домашних» всемирных соревнованиях. Данная проблема требует немедленного начала работ по ее превентивному разрешению.

В связи с особенностями области спорта заявленная проблема представляется комплексной, а ее разрешение требует комплексного подхода, немаловажной частью которого является правовая регламентация. Будучи правовым актом высшей юридической силы, Конституция может содержать как нормы, которые обеспечивают развитие спорта, так и определяют индифферентность государства к спорту, следствием чего и выступает зачастую кризис правового регулирования отношений в области спорта. Поэтому исследование конституционно-правовых норм, регулирующих отношения в области спорта, является необходимым этапом научного обоснования в комплексе государственных решений по заявленной проблеме.

Считаем обоснованным использовать сравнительно-правовой метод исследования конституционно-правового регулирования отношений в области спорта, взяв в качестве объектов исследования конституции 82 зарубежных государств и Конституции Российской Федерации 1993 г. Среди множества исследованных конституций в настоящей статье в качестве примеров процитированы нормы не всех конституций, составляющих объект исследования, а лишь наиболее яркие и показательные формулировки, позволяющие классифицировать такие нормы.

Государственные приоритеты в сфере спорта

В конституциях зарубежных государств среди конституционно-правовых норм, регулирующих отношения в области спорта, наиболее часто встречаются те, что

⁹⁸ «Российская газета» - Федеральный выпуск № 4772 , 15.10.2008 г.

закрепляют государственные приоритеты в данной сфере. Такие нормы подчеркивают важность и первостепенность публичных интересов в данной области. В ряде таких норм-принципов провозглашаются принципы поддержки и поощрения деятельности, способствующей развитию и повышению качества спорта, увеличению массовости занятий спортом. Конституционные нормы-принципы являются базовыми для всей системы регулирования отношений в области спорта, поскольку такие руководящие идеи, начала правового регулирования определяют всю ценностную основу и идеологию отношения государства к спорту, задают публичные приоритеты в обсуждаемой области и, что немаловажно, играют важную роль перспективного регулирования.

При этом степень детализации конституционных норм, касающихся спорта, может существенно различаться от страны к стране. Так, в соответствии со ст. II Конституции Республики Филиппины от 1987 г. закрепляются принципы государственной политики, среди которых следует выделить раздел 17, определяющий принципы регулирования отношений в сфере спорта. «Государство отдает приоритет образованию, науке, технике, искусству, культуре и спорту для воспитания патриотизма и национализма, ускорения социального прогресса и обеспечения полной свободы и всестороннего развития человека.»⁹⁹

В некоторых конституциях такая регламентация весьма обширна.

Пожалуй, наиболее подробным образом принципы правового регулирования отношений в сфере спорта установлены в Конституции Бразилии от 1988 г. Секция III Главы III Конституции Бразилии посвящена принципам регулирования общественных отношений в области спорта. В соответствии со ст. 217 провозглашается обязанность государства содействовать развитию организованного или неорганизованного спорта, занятие которым является правом каждого. При этом должны соблюдаться следующие принципы:

- 1) автономия руководящих спортивных учреждений и ассоциаций во всем, что касается их организации и деятельности;
- 2) использование публичных средств для приоритетного стимулирования спорта в воспитательных целях и, в особых случаях, стимулирования спорта наивысшего уровня;
- 3) дифференцированный подход к профессиональному и непрофессиональному спорту;
- 4) поддержка и стимулирование видов спорта, родиной которых является Бразилия.

Статья также содержит три дополнительных параграфа, устанавливающие некоторые принципы спортивной юстиции и организации досуга как формы социального прогресса:

1. Органы судебной власти рассматривают дела в отношении дисциплины и спортивных соревнований только после исчерпания возможностей обращения в органы спортивной юстиции, организуемой законом.

2. Органам спортивной юстиции предоставляется срок в шестьдесят дней, считая с начала процесса, для вынесения окончательного решения.

3. Органы государственной власти способствуют организации досуга как формы социального прогресса.¹⁰⁰

Государственные приоритеты в области спорта выражаются не только в провозглашении принципов правового регулирования, но и в декларации «особого

⁹⁹ Конституции государств Азии: в 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма, 2010. Т. 3: Дальний восток, 2010. С. 925.

¹⁰⁰ Конституции государств Америки: в 3 т. / Под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 3: Южная Америка. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. С. 255.

отношения» государства к чемпионам, создание положительного образа которых играет важную роль в вовлечении населения в занятия спортом. О заявленном «особом отношении» к спорту свидетельствует, например, п. 2 ст. 259 Конституции Исламской Республики Пакистан от 1973 г., в соответствии с которым титулы, почетные знаки или награды – в знак признания достижений в области спорта – не могут быть присвоены федеральным или провинциальным правительствами. Такое право есть исключительно у Президента.¹⁰¹

Публичные интересы, отражающие государственные приоритеты в области спорта, закреплены в Конституции Эквадора от 1998 г. В соответствии со ст. 82 Конституции Республики Эквадор, государство в целях всестороннего формирования личности покровительствует, поощряет, стимулирует и координирует спорт. Предусматриваются ресурсы и инфраструктура, способствующие массовому развитию спорта. Оказывается содействие подготовке и участию наиболее перспективных спортсменов в национальных и международных соревнованиях, поощряется участие в соревнованиях лиц с ограниченными возможностями.¹⁰²

Важнейшим вопросом конституционно-правового регулирования отношений в области спорта является участие спортсменов в международных соревнованиях. В соответствии с ст. 84 Конституции Республики Парагвай от 1992 г. провозглашается принцип содействия развитию спорта. Государство содействует участию Нации в международных соревнованиях.¹⁰³

Государство решает имиджевые задачи, связанные со спортивными успехами в международном спорте, а также задачи по интенсификации международных отношений в указанной области. Так, например, в соответствии со ст. 11 Конституции Туркменистана от 2008 г. государство содействует развитию международных связей в области спорта.¹⁰⁴

Несмотря на то, что ст. 41 Конституции России от 1993 г. включена в главу 2 «Права и свободы человека и гражданина», именно в ней закрепляется государственный приоритет в области спорта. В соответствии со п. 2 ст. 41 Конституции России от 1993 г. в Российской Федерации поощряется деятельность, способствующая развитию физической культуры и спорта.¹⁰⁵

Полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области спорта

С целью организации эффективного управления отношениями в области спорта в текстах конституций зарубежных государств определен принцип децентрализации, характеризующийся разграничением властных полномочий между различными уровнями государственной власти и местным самоуправлением в указанной области.

В соответствии с п. 5 ст. 178 Конституции Венесуэлы от 1999 г. устанавливается разграничение полномочий органов государственной власти и муниципалитетов. В компетенцию органа местного самоуправления (муниципии) входит управление ее интересами и вопросы, касающиеся жизни на местах, в частности, организация участия инвалидов в спортивных мероприятиях, в том числе и на спортивных сооружениях.¹⁰⁶

В соответствии с подп. 19а п.1 ст. 148 Конституции Испании к компетенции автономных сообществ могут относиться вопросы развития спорта.¹⁰⁷

¹⁰¹ Конституции государств Азии: в 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма, 2010. С. 710.

¹⁰² Конституции государств Америки. Т. 3: Южная Америка. С. 1103.

¹⁰³ Там же. С. 716.

¹⁰⁴ Конституции государств Азии. Т. 2: Средняя Азия и Индостан, 2010. – С. 795.

¹⁰⁵ Конституция РФ // Информационно-справочная система «Гарант».

¹⁰⁶ Конституции государств Америки. Т. 3: Южная Америка. С. 357.

¹⁰⁷ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2003. С. 259.

Самостоятельность местных властей по регулированию отношений в области спорта предопределяет развитие физкультуры и спорта на основании сложившихся в территориальных единицах особенностей. В соответствии со ст. 168 Конституции Республики Парагвай от 1992 г. определяется объем полномочий муниципальных органов власти. В полномочия муниципальных органов власти в пределах соответствующих территорий и согласно закону входит осуществление самостоятельного управления по вопросам, находящимся в их компетенции, в частности, в сфере спорта.¹⁰⁸

К полномочиям органов местного самоуправления в ряде конституций отнесено содержание спортивных объектов. В соответствии с п. «Н» ст. 105 Конституции Кубы от 1976 г. в пределах своей компетенции провинциальные ассамблеи народной власти осуществляют полномочия по определению порядка организации, функционирования учреждений, призванных осуществлять деятельность в сфере спорта.¹⁰⁹

В Перу к полномочиям, переданным централизованной властью местным органам самоуправления, относится контроль за деятельностью спортивных организаций. В соответствии с п. 8 ст. 195 Конституции Перу от 1993 г. в компетенцию местных органов власти входит развитие и регулирование в соответствии с законом деятельности и/или работы служб в области спорта.¹¹⁰

Широкими полномочиями в области регулирования отношений в сфере спорта наделены местные народные управления в Китае. В соответствии с п. 1 ст. 107 Конституции КНР от 1982 г. уездные и вышестоящие местные народные управления в пределах полномочий, установленных законом, ведают работой в области физкультуры и спорта в данном административном районе, издают постановления и распоряжения, назначают и смещают, обучают, проверяют, поощряют и наказывают административных работников.¹¹¹

В Российской Федерации организация и функционирование органов государственной власти определены следующим образом. В соответствии с подп. «е» п. 1 ст. 72 Конституции России от 1993 г. общие вопросы физической культуры и спорта находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.¹¹²

Конституционные гарантии права на занятие спортом

Реализация принципов конституционно-правового регулирования находит свое отражение в закреплении конституционных гарантий на занятия спортом. Право человека на спорт универсально и естественно в силу человеческой сущности, которой свойственно стремление к соперничеству и состязательности. Понимание этого и находит свое отражение во многих конституциях.

На Кубе государство охраняет право, согласно которому все граждане без различия расы и национального происхождения могут посещать спортивные учреждения. В соответствии с п. «В» ст. 9 Конституции Кубы от 1976 г. государство, будучи властью народа, служащей самому народу, гарантирует, что не будет человека, который не имел бы доступа к спорту.¹¹³

Наиболее ярко, на наш взгляд, сформулированы конституционные права на занятие спортом в Конституции Венесуэлы. В соответствии со ст. 111 Конституции Боливарианской Республики Венесуэлы от 1999 г. каждый имеет право на занятия спортом как на деятельность, способствующую улучшению качества личной и коллективной жизни. Государство рассматривает занятия спортом как политику

¹⁰⁸ Конституции государств Америки. Т. 3: Южная Америка. С. 736.

¹⁰⁹ Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 2: Карибский регион. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. С. 578.

¹¹⁰ Конституции государств Америки. Т. 3: Южная Америка. С. 841.

¹¹¹ Конституции государств Азии. Т. 3: Дальний восток, 2010. С. 253.

¹¹² Конституция РФ // Информационно-справочная система «Гарант».

¹¹³ Конституции государств Америки. Т. 2: Карибский регион. С. 552.

воспитания и поддержания общественного здоровья и гарантирует выделение средств для их обеспечения. Физическое воспитание и спорт играют важнейшую роль во всестороннем развитии детей и молодежи. Обучение им является обязательным на всех уровнях государственного и частного образования до цикла специализации, за исключением случаев, установленных законом. Государство гарантирует оказание всестороннего внимания спортсменам без какой-либо дискриминации, а также поддержку в спорте духа соревнования, развитие и регулирование спортивных организаций государственного и частного секторов в соответствии с законом. Законом устанавливаются побуждения и стимулы для лиц, учреждений и обществ, которые поощряют атлетов и финансируют планы, программы и спортивную деятельность в стране.¹¹⁴

В некоторых государствах право на спорт дополнительно гарантируется в отношении людей с различным социальным или правовым статусом: детей, молодежи, инвалидов и т.д. Например, в соответствии со ст. 272 Конституции Венесуэлы от 1999 г. государство гарантирует право на занятия спортом лиц, отбывающих уголовное наказание.¹¹⁵

Согласно подп. «С» п. 1 ст. 37 Конституции Республики Суринам от 1987 г. молодежь пользуется особой защитой в реализации своих экономических, социальных прав и прав в культурной сфере, которые, в частности, обеспечиваются за счет спорта.¹¹⁶

Ст. 49 Конституции Республики Эквадор от 1998 г. устанавливает, что дети и подростки обладают правами, общими для всех людей, и кроме того — специфическими правами лиц своего возраста. Государство обеспечивает и гарантирует право на спорт.¹¹⁷

Вторая глава Конституции Российской Федерации посвящена конституционным правам личности. Однако, как ни странно, во второй главе конституции право человека на занятие спортом не закреплено.

Выводы

Сравнительно-правовой анализ конституций 82 зарубежных государств и Конституции России от 1993 г. дает необходимые и достаточные основания для следующих выводов.

Конституционно-правовая регламентация отношений в области спорта включает (применительно к конкретным государствам – в том или ином сочетании):

- нормы-декларации и нормы-принципы, закрепляющие публичные приоритеты в области спорта, идеологию отношения государства к спорту;
- нормы, разграничивающие полномочия различных уровней государственной власти, а также органов государственной власти и органов местного самоуправления в области спорта, устанавливающие компетенции указанных органов в области спорта;
- нормы, закрепляющие конституционные гарантии права на занятие спортом.

Вместе с тем сказанное относится исключительно только к текстам конституций, хотя очевидно, что в широком понимании конституционно-правового регулирования, то есть при охвате иных (помимо конституций) законодательных актов, обеспечивающих и детализирующих указанные нормы конституций, такой перечень существенно увеличивается, приобретает детализацию и уточняющие формулировки.

К примеру, в соответствии со ст. L100-1 Спортивного кодекса Франции стимулирование и развитие физкультурной и спортивной деятельности представляет

¹¹⁴ Конституции государств Америки. Т. 3: Южная Америка. С. 338.

¹¹⁵ Там же. С. 381.

¹¹⁶ Там же. С. 863.

¹¹⁷ Там же. С. 1094.

общественный интерес.¹¹⁸ А согласно п. 11 ст. 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4.12.2007 г. № 329-ФЗ к основным принципам законодательства о физической культуре и спорте относится принцип содействия развитию всех видов и составных частей спорта.¹¹⁹

Вопрос соотношения норм конституций и норм других законодательных актов в общей структуре конституционно-правовой регламентации спорта представляет самостоятельный интерес для исследователя, но это уже предмет другой статьи.

Гужов А.А.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, ведущий юрисконсульт ООО «Солярис», аспирант Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

О ВИДАХ И ФОРМАХ ТРУДОУСТРОЙСТВА СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос о видах и формах трудоустройства спортсменов и тренеров в России до сих пор остается малоизученным в юридической науке, несмотря на довольно высокую степень его актуальности в настоящее время. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения факт стремительного развития профессионального спорта в нашей стране, а изучение проблем трудоустройства основных действующих лиц этой сферы деятельности может лишь способствовать положительной динамике этого процесса.

Таким образом, оставляя за рамками данной статьи характеристику подходов к проблеме классификации трудоустройства вообще, предлагавшихся учеными на разных этапах развития науки трудового права, и принимая во внимание специфику заявленной темы, автором предлагается выделять следующие виды трудоустройства спортсменов и тренеров:

1) Трудоустройство спортсменов и тренеров при помощи частных агентств занятости. На сегодняшний день в сфере профессионального спорта данный вид трудоустройства является наиболее распространенным. Функции посреднических организаций в этом случае выполняют спортивные агенты (агентства). Деятельность их в настоящий момент никак не урегулирована на законодательном уровне, а регламентация их статуса осуществляется нормами общероссийских федераций по видам спорта. Спортивные агенты (агентства) заключают со спортсменами и тренерами, ищущими работу, а также со спортивными клубами, нуждающимися в кадрах, гражданско-правовые договоры агентирования. В соответствии с этими договорами агенты на возмездной основе и по поручению спортсменов (тренеров) занимаются поиском для них подходящей работы и устройству на нее. За свои услуги спортивные агенты (агентства) получают вознаграждение, возможные формы которого и его максимальный предел устанавливаются в регламентных нормах общероссийских спортивных федераций, являющихся, по сути, корпоративными нормами.

Здесь также необходимо отметить, что рассматривать в качестве посреднических органов по трудоустройству спортсменов и тренеров государственные учреждения службы занятости населения не представляется возможным. Причиной тому является закрытый и в определенной мере элитарный характер мира профессионального спорта, обособленность его от иных сфер трудовой деятельности. Учитывая современные реалии, практически невозможно себе представить, что, например,

¹¹⁸ Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Перевод с франц., вступит. статья с кратким комм. к.ю.н. А.А. Соловьева; предисловие д.ю.н., проф. С.В. Алексеева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009. – С. 33.

¹¹⁹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «Российская Газета» № 276, 08.12.2007.

профессиональному футболисту, обратившемуся в службу занятости населения, реально будет найдена работа в профессиональном футбольном клубе. Такое положение вещей еще раз подтверждает факт уникальности трудового статуса спортсменов и тренеров.

2) Трудоустройство спортсменов и тренеров при помощи профессиональных союзов. Необходимо отметить, что специфика профессиональных союзов в сфере спорта заключается в том, что, помимо осуществления функций представительства своих членов в отношениях с работодателями и защиты их социально-трудовых прав и законных интересов, они зачастую также оказывают услуги по подысканию подходящей работы для указанных лиц. Для этого в административном аппарате таких профсоюзов присутствуют лица, преимущественно имеющие высшее профессиональное юридическое образование, занимающиеся трудоустройством спортсменов (тренеров), однако, в отличие от спортивных агентов (агентств), зачастую они могут делать это и на безвозмездной основе.

На сегодняшний день профсоюзное движение в отечественном спорте развито довольно слабо. Более того, нередки случаи жесткой конкуренции между такими организациями в рамках одного вида спорта. В таких условиях интересы спортсменов (тренеров), в том числе и в сфере трудоустройства, к сожалению, отходят на второй план, уступая место междоусобице в прессе (недавний пример – яростная полемика Профессионального союза футболистов и тренеров и Общероссийского профессионального союза футболистов).

3) Трудоустройство спортсменов посредством временного перевода к другому работодателю. Данный вид трудоустройства имеет большое распространение в командных видах спорта и на практике именуется «аренда». Необходимость его существования диктуется обоюдными интересами спортсменов и спортивных клубов. Так, спортсмен может по различным причинам (отсутствие опыта, непопадание в основной состав команды) быть лишен игровой практики в определенном клубе, а клуб в данный конкретный момент времени не может такую практику предоставить, но вынужден, однако, в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства перед этим спортсменом. Поэтому Трудовой кодекс РФ (ст. 348.4) предоставляет клубу возможность, по согласованию с другим клубом, перевести спортсмена, с его письменного согласия, к новому работодателю на срок, не превышающий одного года. Особенность этого вида трудоустройства заключается в том, что действие договора по прежнему месту работы не прекращается, а приостанавливается. Более того, роль трудоустраивающего органа в этом случае выполняет именно работодатель, отдающий спортсмена в «аренду».

Стоит отметить, что ст. 348.4 ТК РФ предоставляет работодателям возможность применять временный перевод лишь в отношении спортсменов, не упоминая тренеров, хотя, как представляется, такой вид трудоустройства можно было бы распространить и на них.

4) Трудоустройство спортсменов и тренеров посредством перевода на работу к другому работодателю по согласованию между работодателями. Данный вид трудоустройства по своему содержанию и предпосылкам близок описанному выше с той лишь разницей, что такой перевод осуществляется на постоянной основе, а трудовой договор по прежнему месту работы прекращается.

5) Трудоустройство спортсменов и тренеров посредством «внутреннего перевода». О трудоустройстве как таковом в данном случае можно говорить лишь тогда, когда, при продолжении работы у данного работодателя, у спортсмена (тренера) изменяется трудовая функция. Подобный вид трудоустройства в отношении спортсменов применяется чаще всего при завершении ими профессиональной карьеры и переходе, например, на тренерскую или административную должность, а в отношении тренеров – на административную должность. Функцию трудоустраивающего органа здесь выполняет сам работодатель.

В том же случае, если при внутреннем переводе меняется структурное подразделение, в котором работает работник, без изменения трудовой функции (например, перевод в «дублирующий» состав), о трудоустройстве как таковом говорить не приходится.

6) Самостоятельное устройство спортсменов и тренеров на работу. В отличие от мнения большинства ученых о невозможности существования подобного вида трудоустройства, автор настоящей статьи полагает, что он имеет право на существование. Более того, представляется, что самостоятельное устройство на работу может выступать одновременно и как вид, и как форма трудоустройства, о чем будет сказано ниже.

7) Также хотелось бы коснуться вида трудоустройства, не существующего, однако, в настоящее время, но способного пойти на пользу развитию профессионального спорта в России. Это распределение выпускников общеобразовательных учебных заведений спортивной направленности. Аналог такого вида трудоустройства существовал в советское время. Смысл его мог бы состоять в следующем. В настоящее время многие спортивные клубы содержат спортивные общеобразовательные учреждения (так называемые «спортивные школы-интернаты»). В перспективе можно рассмотреть вопрос о введении обязанности для выпускников таких учреждений отработать по трудовому договору определенный срок (например, 3 года) в структуре клуба в качестве профессионального спортсмена. Те же выпускники, которые не проявили надлежащих способностей в процессе обучения, по его завершении могут быть освобождены распоряжением администрации клуба от такой обязанности. Предполагается, что подобная мера позволила бы оставлять талантливых воспитанников на определенный срок в структуре клуба и получать прикладное выражение вложенных в обучение средств. Как бы то ни было, подобная идея еще далека от своей практической реализации и требует более детальной проработки.

Далее необходимо обратиться к вопросу о выделении **форм** трудоустройства спортсменов и тренеров. Ученые-трудовики, занимавшиеся в разное время изучением института трудоустройства, кроме прочего также уделяли особое внимание рассмотрению его форм. Осветим лишь некоторые позиции правоведов по указанной проблеме.

Е.В. Яшурина в своем диссертационном исследовании дала довольно емкое и, на наш взгляд, удачное определение этой интересующей нас категории. Так, автор пишет, что форма трудоустройства - это определенная исходя из трудового законодательства форма организации правоотношений по трудоустройству, но производная в зависимости от специфики основания возникновения трудовых правоотношений¹²⁰.

В науке советского трудового права выделялись две основные формы трудоустройства: трудоустройство в форме содействия в подыскании и устройстве на работу либо трудоустройство в форме обеспечения работой. В первом случае трудоустройство распространяется на неопределенный круг лиц, т.е. субъект права на трудоустройство не персонифицирован какими-либо признаками, во втором – на определенные в законодательстве категории граждан.

С.В. Кулакова в своем исследовании указывает, что и с принятием Трудового кодекса РФ, а также Закона о занятости не потеряло своей актуальности выделение трудоустройства в форме содействия в поиске и поступлении на работу и трудоустройства в форме обеспечения работой. К первой форме автор относит трудоустройство, возможное для любого гражданина при содействии органов службы занятости. Ко второй форме – трудоустройство, возможное для определенных категорий граждан (делается акцент на том, что сегодня обязанность работодателей соблюдать нормы квотирования предусмотрена преимущественно в отношении

¹²⁰ Яшурина Е.В. Основные особенности правоотношений по трудоустройству в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003. С. 5.

инвалидов), а также перевод работников с одного предприятия на другое по согласованию между руководителями¹²¹.

К.С. Харин к трудоустройству в форме содействия в поиске и устройстве на работу относит предоставление гражданину информации о состоянии рынка труда, помощь в подыскании подходящей работы, содействие в получении профессионального образования, общественные работы. В содержание трудоустройства в форме обеспечения работой автор включает трудоустройство отдельных категорий граждан (инвалиды, молодежь), а также выделяется исключительная форма трудоустройства – трудоустройство в другой местности. Более того, указывается, что отдельной формой трудоустройства является самостоятельное трудоустройство граждан¹²².

Приведенные выше точки зрения ученых на проблему выделения форм трудоустройства – лишь немногие среди многообразия существующих в науке трудового права. Если же говорить о спортсменах и тренерах, то представляется, что их трудоустройство также может осуществляться в различных формах.

В первую очередь это трудоустройство спортсменов и тренеров в форме содействия в поиске и устройстве на работу. К данной форме трудоустройства следует отнести такие его виды, как трудоустройство при помощи частных агентств занятости (спортивных агентов), трудоустройство при помощи профессиональных союзов в сфере спорта, временный перевод к другому работодателю («аренда»), перевод на постоянной основе к другому работодателю по согласованию между работодателями, трудоустройство посредством внутреннего перевода.

Среди вышеперечисленных видов трудоустройства спортсменов и тренеров, осуществляемых в форме содействия в поиске работы и устройстве на нее, ведущая роль, безусловно, принадлежит трудоустройству при посредничестве спортивных агентов (агентств). Как указывалось выше, объясняется это, прежде всего, сугубо специфическим характером профессии спортсменов и тренеров, а также узкой специализацией деятельности спортивных агентств. Работая на возмездной основе и имея наработанную годами сеть профессиональных контактов среди спортивных клубов и других агентов, эти организации максимально заинтересованы в удовлетворении потребностей спортсменов (тренеров) в трудоустройстве у работодателя, спортивный уровень и финансовый потенциал которого соответствует уровню их спортивного мастерства.

Также к форме содействия в поиске и устройстве на работу отнесено трудоустройство спортсменов и тренеров в виде различных видов переводов, однако наиболее распространенным из них является временный перевод к другому работодателю («аренда»). Здесь уже содействие спортсмену (тренеру) в трудоустройстве оказывает не кадровое агентство на возмездной основе, а его нынешний работодатель и, что естественно, бесплатно, так как сам заинтересован в этом.

Далее стоит отметить, что трудоустройство спортсменов и тренеров возможно и в форме самостоятельного устройства на работу. Как уже указывалось, большинство авторов отвергают возможность существования такой формы трудоустройства. Основным аргументом является то, что при отсутствии трудоустраивающего органа не могут возникнуть отношения по трудоустройству, так как деятельность такого органа и составляет основную часть содержания данных правоотношений.

Однако автор настоящей статьи убежден, что трудоустройство в форме самостоятельного поиска работы и устройства на нее имеет право на существование. Ведь отношения по трудоустройству комплексны и разнообразны. Представляется, что самостоятельное устройство на работу является самым упрощенным вариантом таких отношений, которые начинаются с непосредственного обращения к работодателю и

---

¹²¹ Кулакова С.В. Некоторые правовые вопросы трудоустройства в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук. М., МГЮА, 2003. С. 49-51.

¹²² Харин К.С. Правовое регулирование занятости и трудоустройства. СПб., 2002. С. 62, 76, 79.

заканчиваются заключением трудового договора. Даже при отсутствии посреднического органа самостоятельное поступление на работу не перестает быть видом устройства на работу с целью выполнения трудовой функции. И даже сама этимология слова «трудоустройство» наталкивает на подобные выводы.

Что же касается спортсменов и тренеров, то самостоятельный поиск и устройство на работу не так распространены в сфере профессионального спорта, однако, безусловно, они имеют место и не являются большой редкостью.

Также стоит отметить, что трудоустройство спортсменов и тренеров в форме обеспечения работой не производится, так как, очевидно, данные категории лиц не являются социально уязвимыми (в отличие от инвалидов, молодежи и т.д.). Таким образом, трудоустройство спортсменов и тренеров осуществляется лишь в двух формах – в форме содействия в поиске и устройстве на работу и в форме самостоятельного устройства на работу.

Итак, в данной статье мы лишь в общих чертах коснулись проблемы классификации трудоустройства спортсменов и тренеров, а также выделения его форм. Хочется верить, что ученые-трудовики, а также специалисты в сфере спортивного права обратят более пристальное внимание на поставленные выше вопросы в самое ближайшее время.

Гуленков М.С.

Магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, старший специалист Арбитражного суда Московской области, инструктор по боевым единоборствам

РОЛЬ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО СПОРТА

Вопросы перспективного развития российского спорта (как профессионального, так и массового), в особенности с учетом приближения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, а также XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, приобретают все большую актуальность.

Так, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев заявил, что программа развития физкультуры и спорта на долгосрочную перспективу должна стать одним из элементов стратегии развития страны на период до 2020 года (первый этап 2009 – 2015 гг., второй этап 2016 - 2020 гг.)¹²³, а президент Федерации хоккея России, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по физической культуре и спорту В.А. Третьяк отметил, что развитие массового спорта в России является самой главной задачей государства¹²⁴.

Директором Департамента нормативного и правового обеспечения государственной политики Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации В.В. Карякиным в качестве основных стратегических ориентиров развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации справедливо определены:

- увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения на первом этапе с 34,5 до 60 %, на втором этапе до 80%;

¹²³ Дмитрий Медведев: программа развития физкультуры и спорта на долгосрочную перспективу должна стать одним из элементов стратегии развития страны на период до 2020 года // <<http://www.allsportinfo.ru/index.php?id=18259>>.

¹²⁴ В. Познер. Гость в студии – Владислав Третьяк // <http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si5756/fi1583>.

- увеличение доли граждан, занимающихся в специализированных спортивных учреждениях, в общей численности данной возрастной категории на первом этапе до 35%, на втором этапе до 50%;

- увеличение доли лиц ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, в общей численности данной группы населения: на первом этапе с 3,5 до 10%, на втором этапе до 20%;

- увеличение количества штатных работников физической культуры и спорта: на первом этапе с 295 600 до 320 000 человек и на втором этапе до 360 000 человек¹²⁵.

На фоне вышесказанного неудивительно, что в данный момент активно высказываются различные идеи по поводу необходимости совершенствования законодательства в области спорта.

В частности, видный специалист в области спортивного права С.В. Алексеев отметил, что в настоящее время спортивное право, являясь молодой и динамично развивающейся комплексной отраслью, привлекает к себе внимание все большего числа ученых, государственных и спортивных руководителей, спортсменов, тренеров и других участников спортивного движения. Очевидно, что успешность выступления российских спортсменов зависит не только от их личных качеств и результативной тренерской работы, но во многом и от эффективной правовой защиты национальных интересов нашей страны в области спорта на международном уровне¹²⁶.

Несомненно, одним из приоритетных элементов в рассматриваемой сфере является совершенствование законодательства, касающегося предпринимательства в области спорта.

В.Б. Мяконьков, И.Ю. Минаева и А.В. Тараканов утверждают, что основными чертами предпринимательской деятельности в области спорта будут:

1. самостоятельность (в качестве экономической базы деятельности и как возможность принятия самостоятельных решений);

2. хозяйственные риски (вложенные средства могут в конечном итоге не принести прибыль, а появившиеся убытки – собственная проблема предпринимателя, не имеющая отношения к обществу и государству);

3. систематическое извлечение прибыли (если же извлечение прибыли не носит систематический характер и не является основной целью деятельности лица, то эта деятельность не является предпринимательской);

4. государственная регистрация лица во избежание применения п. 4 ст. 23 ГК РФ. Отсутствие любого из перечисленных признаков, по мнению указанных авторов, означает, что деятельность не является предпринимательской¹²⁷.

Таким образом, требуются новые эффективные формы и виды коммерческой деятельности в системе физической культуры и спорта, обеспечивающие удовлетворение потребностей населения.

Коммерческая деятельность в области спорта носит неотъемлемые признаки предпринимательства (в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ - самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ

¹²⁵ Карякин В.В. Административные и правовые аспекты развития массового детско-юношеского спорта в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 25.

¹²⁶ Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Перевод с франц., вступит. статья с кратким комм. к.ю.н. А.А. Соловьева; предисл. д.ю.н., проф. С.В. Алексеева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009. С. 9.

¹²⁷ См. подробнее: Мяконьков В.Б., Минаева И.Ю., Тараканов А.В. Предпринимательство и спорт: особенности правового регулирования на современном этапе // Третья международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / Под ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева, сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. М., 2010. С. 67 – 69.

или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке).

Важнейшим элементом любого вида хозяйственной деятельности является институт ограниченных вещных прав, и поэтому, целесообразно более подробно рассмотреть возможность использования различных их видов применительно к области спорта.

К правам, позволяющим осуществлять пользование имуществом собственника лицом, не являющимся собственником этого имущества, относятся: право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право постоянного (бессрочного) пользования и право пожизненного наследуемого владения, сервитуты, узуфрукт, эмпфитевзис, суперфиций, право приобретения чужой недвижимой вещи и право вещных выдач.

Рассмотрим возможность использования некоторых ограниченных вещных прав в целях развития спорта в России.

На сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации опубликован для всеобщего обсуждения проект новой редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и там мы видим, что такое вещное право, как право хозяйственного ведения, не войдет в новый ГК РФ¹²⁸.

Это произойдет, поскольку в данный момент исчезли существенные отличия между правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления¹²⁹ (касательно ответственности субъектов данных прав и касательно правомочий этих субъектов и др.). Соответственно, в новой редакции ГК РФ будет закреплено лишь право оперативного управления.

По мнению В.А. Батурина, право оперативного управления - это ограниченное вещное право унитарного предприятия и учреждения владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника имущества и назначением этого имущества¹³⁰. Необходимо иметь в виду, что на данный момент правовое обеспечение функционирования спортивных учреждений имеет огромное значение для подготовки спортсменов, и в том числе - на первоначальном уровне, так как большой спорт начинается со спорта малого¹³¹.

Поэтому мы можем утверждать, что передача различных спортивных объектов и сооружений, а также иного имущества в оперативное управление спортивным учреждениям (и в первую очередь - дополнительного образования детей: детско-юношеским спортивным школам, специализированным детско-юношеским спортивным школам олимпийского резерва и детско-юношеским спортивным адаптивными школам) будет являться одной из ключевых предпосылок эффективной подготовки молодых спортсменов.

Еще одно важнейшее ограниченное право, которое пока не известно отечественному законодательству, это узуфрукт – право пользоваться чужой вещью и извлекать из нее плоды, сохраняя саму вещь неизменной. Данное право возникло в Древнем Риме, весьма обширно используется на Западе и сейчас включено в проектируемую редакцию ГК РФ.

По общему правилу узуфруктуарием может быть физическое лицо, однако ст. 302 проекта нового ГК РФ устанавливает, что также им может быть и некоммерческая

¹²⁸ См: проект изменений в раздел II ГК РФ (статья 224 – виды вещных прав) // <http://www.arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf>.

¹²⁹ См.: Батурина В.А. Система ограниченных вещных прав в современном гражданском законодательстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 14, 15.

¹³⁰ Батурина В.А. Указ. соч. С. 23, 24.

¹³¹ Захарова С.А. Проблемы правового регулирования деятельности учреждений спортивной подготовки // Четвертая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / Под ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева, сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. М., 2010. С. 42, 43.

организация¹³². Таким образом, правообладателями вполне могут выступать некоммерческие физкультурно-спортивные организации, в частности спортивные федерации, а учитывая зарубежный опыт, который говорит о высокой эффективности и практичности данного института¹³³, нетрудно предположить, что передача физкультурно-спортивным организациям имущества (и в первую очередь – недвижимого) по праву узуфрукта получит широкое распространение в нашей стране, в том числе применительно к спортивным организациям.

Что же касается коммерческих организаций, представляется необходимым более подробно остановиться на таком ограниченном вещном праве, как сервитут, которое также известно нам еще из римского права. Еще тогда подчеркивался «благородный» характер этого права; например, А.А. Андронатий отмечает, что в Древнем Риме земельный сервитут был призван умалить существующее неравенство между владельцами более выгодных и менее выгодных земельных участков, с целью помочь последним использовать необходимые блага¹³⁴. М.Г. Масевич определяет такой важнейший признак вещного сервитута, как повышение ценности использования участка земли¹³⁵.

Для нас это может представлять интерес в плане обеспечения доступа коммерческим организациям, участвующим в развитии массового спорта, к спортивным объектам, принадлежащим государственным или муниципальным образовательным учреждениям.

С учетом того, что государственные и муниципальные баскетбольные, волейбольные, хоккейные и теннисные площадки, спортивные поля и залы находятся зачастую в весьма плачевном положении, возможно также привлечение указанных выше коммерческих организаций к их приведению в нормальное состояние, с целью совместной эксплуатации в целях развития массового спорта, в том числе на платной основе.

Представляется, что эффективное использование ограниченных вещных прав в хозяйственной деятельности субъектов спортивных правоотношений может принести большую пользу для достижения целей государственной политики в области развития физической культуры и спорта.

Гусов К.Н.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, президент Российской ассоциации трудового права и социального обеспечения, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАЛАТЫ ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ РОССИЙСКОГО ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА

Палата по разрешению споров РФС создана в соответствии с Регламентом РФС по статусам и переходам (трансферу) футболистов для разрешения споров с участием спортсменов, тренеров, агентов и иных субъектов спортивного законодательства (Глава XVI, Статья 42 Регламента). Состав Палаты утверждается Исполкомом РФС с

¹³² См: проект изменений в раздел II ГК РФ (глава 203 - право личного пользования (узуфрукт) // <http://www.arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf>.

¹³³ См: Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 2008. С. 388, 389.

¹³⁴ См: Андронатий А.А. Практический комментарий к главе «Сервитут» ГК Республики Молдова // Нотариус. 2005. № 5. С.16.

¹³⁵ Приводится по: Батурич В.А. Указ. соч. С. 45.

учетом предложений профсоюза, представляющего интересы футболистов. Количественный состав Палаты определяется Исполкомом РФС.

Палата состоит из председателя, его заместителя и членов Палаты.

Делопроизводство в Палате осуществляет ответственный секретарь Палаты. Подготовка заседаний Палаты возлагается на ответственного секретаря.

В Регламенте о Палате по разрешению споров РФС прописан отвод членов Палаты, права и обязанности лиц, участвующих в деле, представительство сторон, сроки рассмотрения дела, их продление и восстановление.

Важным элементом в деятельности Палаты является то, что его члены обязаны сохранять конфиденциальность всей информации, полученной ими во время исполнения своих обязанностей, в том числе не разглашать содержание обсуждаемых во время заседания вопросов.

Основной деятельностью Палаты является рассмотрение и принятие решений по спорам футболистов и футбольных клубов.

Палата в соответствии с Регламентом (Глава XVI, Статья 43 Регламента) рассматривает споры по заявлениям футболистов, профессиональных и любительских футбольных клубов, спортивных школ, агентов футболистов, главных тренеров и тренеров, включенных в заявочный (дозаявочный) лист профессионального футбольного клуба для участия в соревнованиях:

- о нарушении порядка и условий регистрации футболистов;
- о нарушении порядка заключения трудового договора между футбольным клубом и футболистом;
- о нарушении условий трудового договора, в том числе при временном выступлении футболиста на условиях «аренды»;
- о нарушении условий трудовых договоров с главным тренером, тренерами, включенными в заявочный (дозаявочный) лист профессионального футбольного клуба для участия в соревнованиях;
- о нарушении условий и порядка выплаты компенсации за обучение и подготовку футболиста;
- о нарушении порядка освобождения футболиста для участия в футбольных матчах за сборные команды России;
- о нарушении положений о стабильности трудовых договоров в футболе;
- о нарушениях механизма солидарности;
- о нарушениях условий договоров, заключенных с агентами;
- о нарушениях условий трансферных контрактов;
- о нарушениях порядка заключения трансферных контрактов.

Палата рассматривает также и другие спортивные споры в сфере профессионального и любительского футбола, связанные с отношениями сторон, в соответствии с Регламентом РФС.

Основной целью рассмотрения споров Палатой является примирение сторон и согласование возникших разногласий в досудебном порядке. Поэтому Палата стремится найти в своих решениях взаимоприемлемый компромисс. Вследствие этого по результатам рассмотрения споров Палатой процент опротестования ее решений в судах и других инстанциях сведен к минимальному значению.

Согласно ст. 4 Регламента рассмотрение споров Палатой осуществляется на русском языке.

В случае если сторона (представитель стороны) не владеет языком производства, то она обязана предоставить переводчика для участия в заседании.

Так, например, с апреля 2010 года по март 2011 года включительно Палатой было рассмотрено 223 заявления от футболистов, футбольных клубов и агентов. Из них: 38 заявлений от футбольных клубов; 6 заявлений от агентов; 179 заявлений от футболистов и тренеров.

Как свидетельствует приведенная статистика, большинство заявлений в Палату поступают от футболистов и тренеров.

Проанализировав представленные на рассмотрение Палаты документы: трудовые договоры, положения об оплате труда, о премировании и компенсационных выплатах, а также другие локальные нормативные акты, Палата констатирует, что в некоторых футбольных клубах отсутствует должный уровень правового обеспечения.

Комитетом РФС по статусу игроков, который является второй инстанцией, было отменено лишь 5 решений Палаты по разрешению споров РФС, 2 решения было изменено в части выплаты суммы задолженности. Таким образом, количество решений Палаты, вызвавшее последующее опротестование, составило только 2% от общего количества дел, что является подтверждением высокого качества ее работы и служит подтверждением ее высокого авторитета.

Следует отметить, что одно решение Палаты по разрешению споров РФС было обжаловано в Комитете РФС по статусу игроков и далее в Спортивном арбитражном суде в Лозанне, который в удовлетворении заявленных требований отказал (дело № CAS 2010/A/2204 «Открытое акционерное общество Футбольный клуб «Урал» против Российского футбольного союза»).

Фабула дела такова: 3 июня 2010 года Палата по разрешению споров РФС приняла решение, согласно которому ФК «Урал» был вынужден произвести бонусные выплаты профессиональным футболистам: Поворову М.Е., Катульскому А.В. и Шишелову В.А. в сумме равной бонусным выплатам других игроков ФК «Урал» за сезон 2009 года, которые участвовали в таком же количестве футбольных матчей.

Футбольный клуб «Урал» был не согласен с решением Палаты по разрешению споров РФС, посчитав его необоснованным и нарушающим его права и законные интересы.

В свете неблагоприятных экономических условий в начале сезона 2009 года руководство клуба приняло решение не издавать распоряжения о бонусах за 2009 год. Футбольный клуб полагал, что работодатель имеет все полномочия премировать своих работников любыми бонусами, которые выплачиваются независимо от зарплаты. Никакие власти, включая РФС, не могут заставить частное лицо присудить бонусы, если оно действует по своему усмотрению.

Ответчик (РФС) был не согласен с позицией истца (футбольного клуба), считал обжалуемое решение оправданным и полностью соответствующим закону не только с точки зрения действующего законодательства Российской Федерации, но и с точки зрения соответствующих положений и деловой практики в мире спорта.

Решение руководства ФК «Урал» по сезону 2009 года не предоставлять бонусы не может быть причиной для умаления прав футбольных игроков, которые добросовестно выполняли свои профессиональные обязанности.

Предоставление бонусов некоторым членам команды и непредоставление их другим членам команды, которые внесли значительный вклад в достижения команды, является неприемлемым и должно рассматриваться как нарушение прав игрока.

Необходимо отметить, что в трудовые договоры игроков, подписанные с ФК «Урал», включено положение о том, что «клуб должен оплачивать игроку бонусы за матчи, определенные в положении о выплате бонусов, принятых клубом».

Палата по разрешению споров РФС и Комитет РФС по статусу игрока на основании материалов дела пришли к выводу, что, учитывая требования законодательства Российской Федерации о недопущении дискриминации при определении и изменении условий оплаты труда, ФК обязан осуществить выплату бонусов игрокам.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации никто не может быть ограничен в трудовых правах и возможностях.

Ситуация вокруг выплат бонусов в ФК в сезоне 2009 года определенно носит дискриминационный характер, потому что лучшие игроки команды не были

вознаграждены за участие в соревнованиях сезона 2009 года, в то время как другие игроки команды и руководство клуба получили свои бонусы.

В итоге Коллегия САС пришла к следующим выводам.

Согласно статье 129 Трудового кодекса Российской Федерации какая-либо дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда запрещена, поэтому Решение палаты по разрешению споров РФС в этом отношении является правильным, в действиях футбольного клуба можно усмотреть дискриминацию в отношении игроков, чьи трудовые обязательства были должным образом выполнены в течение сезона 2009 года, т.е. в период действия трудовых договоров.

Учитывая, что пункт 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, в частности, обязанность работодателя обеспечивать равную оплату работникам за их труд равной ценности, все эти предоставленные аргументы и доказательства привели к заключению Коллегии САС о том, что существовала дискриминация трудовых прав этих игроков по сравнению с другими игроками и должностными лицами клуба.

Поэтому жалоба футбольного клуба «Урал» была отклонена, решение Палаты по разрешению споров РФС оставлено в силе.

Такого рода спор впервые рассматривался Коллегией САС, поэтому решение Палаты по разрешению споров РФС и решение САС станет прецедентом на будущее.

Рассмотрение в Спортивном арбитражном суде в Лозанне дела ФК «Урал» против Российского футбольного союза показало, что решение Палаты по данному делу было полностью в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

При рассмотрении дела Спортивным арбитражным судом в Лозанне решение Палаты было полностью подтверждено, что является высокой оценкой качества работы Палаты вышестоящим международным органом, каким является САС.

В настоящий момент в РФС готовится отдельный Регламент разрешения споров, который будет регулировать деятельность Палаты, Комитета по статусу и сам процесс разрешения споров.

Надеемся, что он будет способствовать совершенствованию рассмотрения споров в футболе.

Жук Е.И.

Аспирант кафедры международного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ УЧАСТИИ ТРАНССЕКСУАЛОВ В СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЯХ

Проблема самоидентификации занимает человека на протяжении многих столетий, будучи одним из центральных вопросов философии и религии¹³⁶. При этом крайне важную роль играет половая идентификация индивида. Согласно медицинской науке, биологическая дифференцировка пола программируется генетическим набором половых хромосом¹³⁷. Однако лишь генетической составляющей пол человека не исчерпывается. Так, по мнению ученых, целесообразно выделить три составляющие понятия «пол»: биологический пол, социальный пол и, наконец, психический пол¹³⁸. Основы половой

¹³⁶ Подробнее см.: *Phillips J.* Transgender on screen. Basingstoke, Hants; New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 31.

¹³⁷ Набор XX индуцирует дифференцировку первичной половой железы в женском направлении, набор XY — в мужском. Первым критерием, позволяющим установить пол эмбриона еще до формирования каких-либо других признаков, является набор половых хромосом — генетический пол. См.: Частная сексопатология: Руководство для врачей / Под ред. Г.С. Васильченко. Т. I. М., 1983. С. 134.

¹³⁸ *Бухановский А.О., Андреев А.С.* Структурно-динамическая иерархия пола человека. Ростов-на-Дону, 1993. С. 11.

идентичности закладываются у ребенка в период от 18 месяцев до 3-4 лет¹³⁹. В этом возрасте ребенок осознает свою принадлежность к мужскому или женскому полу.

Специалисты считают, что детерминация пола у человека крайне сложна. Даже если опустить крайние варианты сексуальной дифференцировки (то есть несомненную норму и крайнюю патологию, при которой трудно определить пол лица), остается широкий вариационный ряд, в котором выделяются самостоятельные категории¹⁴⁰. К одной из категорий относятся транссексуалы¹⁴¹.

Термин «транссексуализм» предложил Г. Бенджамин, который в 1953 г. впервые описал это состояние с научной точки зрения и определил его как «...патологическое состояние личности, заключающееся в полярном расхождении биологического и гражданского (паспортного) пола, с одной стороны, с полом психическим, с другой стороны»¹⁴². Он же доказал, что речь идет об особой форме психосексуального расстройства, при котором тело человека остается вполне здоровым (в отличие от гермафродитизма) и являет собой признаки одного пола, а психика (вполне здоровая с точки зрения психиатрии) принадлежит человеку другого пола, что подтверждается всем его поведением и стилем жизни, привычками, манерами, одеждой¹⁴³.

Транссексуалы существовали всегда, однако долгое время они воспринимались как сумасшедшие, находясь за рамками как бытового, так и медицинского сознания¹⁴⁴. Первые косвенные упоминания о транссексуализме встречаются у Геродота, а также в римской мифологии¹⁴⁵. Случаи данного расстройства были описаны известным немецким психиатром Рихардом фон Крафт-Эбингом еще в XIX веке¹⁴⁶. Считается, что первая хирургическая операция по смене пола была проведена в Германии в 1920-е годы¹⁴⁷.

Природа транссексуализма до конца не известна¹⁴⁸. Однако все исследователи данной проблемы единодушны во мнении, что транссексуал не может управлять своим стремлением изменить пол и нередко, не встречая понимания со стороны окружающих, единственный выход видит в самоубийстве¹⁴⁹. Долгое время отношение к хирургической смене пола было неодобрительным в США¹⁵⁰, Австралии¹⁵¹ и других странах. Но поскольку терапия традиционными методами воздействия не показала эффективности¹⁵², постепенно было признано, что единственно приемлемой для пациентов формой разрешения конфликтов и способом обретения внутренней гармонии в подобной ситуации может стать приведение биологического и паспортного

¹³⁹ Там же. С. 119.

¹⁴⁰ См.: Общая сексопатология. Руководство для врачей. Под ред. Г.С. Васильченко. М., 1977. С. 54-55.

¹⁴¹ Распространенность транссексуализма среди мужчин, по данным различных авторов, варьируется от 1:37000 до 1:100000 населения, причем соотношение между мужчинами и женщинами колеблется от 2:1 до 8:1. Подробнее см.: Частная сексопатология... / Под ред. Г.С. Васильченко. Т. II. С. 53.

¹⁴² Цит. по: *Калинченко С.Ю.* Транссексуализм. Возможности гормональной терапии. М., 2006. С. 8.

¹⁴³ *Щеглов Л.М.* Сексология и сексопатология / Врачу и пациенту. СПб., 1998. С. 359.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Подробнее см.: *Калинченко С.Ю.* Указ. соч. С. 13.

¹⁴⁶ Подробнее см.: *Крафт-Эбинг Р.* Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства: Пер. с нем. М., 1996. С. 329, 370, 372, 374-376.

¹⁴⁷ Подробнее см.: *Docter R.F.* Transvestites and transsexuals: Toward a theory of cross-gender behavior. New York; London: Plenum press. 1988. P. 7.

¹⁴⁸ Подробнее см.: *Бухановский А.О.* Транссексуализм: клиника, систематика, дифференциальная диагностика, психосоциальная реадaptация и реабилитация: автореф. дис. ... докт. мед. наук. Ростов-на-Дону, 1994. С. 23 ; Частная сексопатология... / Под ред. Г.С. Васильченко. Т. II. С. 53 ; *Миланов Н.О.* Коррекция пола при транссексуализме / Миланов Н.О., Адамян Р.Т., Козлов Г.И. М., 1999. С. 18 ; *Docter R.F.* Op. cit. P. 7 ; *Sloane E.* Biology of Women. 4th ed., Albany, New York: Delmar Thomson Learning, 2002. P. 159.

¹⁴⁹ См.: Сексопатология: Справочник / Васильченко Г.С., Агаркова Т.Е., Агарков С.Т. и др.; под ред. Г.С. Васильченко М., 1990. С. 412 ; Миланов Н.О. Указ. соч. С. 132.

¹⁵⁰ Подробнее см.: *Бухановский А.О.* Транссексуализм... автореф. дис. ... докт. мед. наук. С. 40-43.

¹⁵¹ Подробнее см.: Transsexualism and sex reassignment / Ed. by William A.W. Walters, Michael W. Ross. Oxford etc.: Oxford univ. press, 1986. Preface.

¹⁵² *Бухановский А.О.* Транссексуализм... автореф. дис. ... докт. мед. наук. С. 38.

пола в соответствии с полом психическим¹⁵³. В этом случае показана смена пола и его хирургическая коррекция с последующей гормональной терапией¹⁵⁴.

Однако самым трудным является даже не сама операция по смене пола, не длительная пред- и послеоперационная гормональная терапия, а психологическая и социальная адаптация. Лицо, страдающее транссексуализмом, с самого детства находится в психотравмирующей ситуации, сталкиваясь со множеством проблем в личной, профессиональной и других сферах. Участие в социальной жизни могло бы существенно облегчить социальную адаптацию для лиц, проходящих процесс смены пола.

Вне всяких сомнений, спорт является особым социальным феноменом, способным объединить людей различного возраста, социального и культурного уровня, проживающих в разных странах. Социально-адаптивная и коммуникативная функция спорта также не вызывают сомнений¹⁵⁵. С этой точки зрения занятия транссексуалов физической культурой носят безусловно позитивный характер, оказывая не только положительное влияние на организм с точки зрения укрепления здоровья, но также выступая в качестве универсального средства адаптации и интеграции индивида в социум, в конечном итоге способствуя становлению целостной личности¹⁵⁶.

Однако если говорить не о массовом, а о профессиональном спорте, ситуация становится весьма неоднозначной. Речь идет об участии лиц, сменивших пол, в важнейших спортивных состязаниях.

Истории мирового спорта известны случаи (хотя их и немного), когда транссексуалы участвовали в женских соревнованиях¹⁵⁷. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что споры возникают по вопросу участия в спортивных соревнованиях лиц, сменивших пол с мужского на женский, а не наоборот (к тому же практически не известно случаев, когда бы лицо после операции по смене пола с женского на мужской добилось существенных успехов в спорте высших достижений). Основная причина дискуссий относительно допустимости участия в соревнованиях вполне очевидна: мужчина по своей природе превосходит женщину по физической силе благодаря более высокому уровню гормона тестостерон и большей мышечной массе. Следовательно, возникает вопрос: не получит ли мужчина, ставший после операции по смене пола женщиной, преимущества над соперницами при участии в состязаниях?

¹⁵³ Там же. С. 23.

¹⁵⁴ Частная сексопатология... / Под ред. Г.С. Васильченко. Т. II. С. 65.

¹⁵⁵ Подробнее о функциях и задачах спорта см.: *Алексеев С.В.* Международное спортивное право: учебник для студентов вузов / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008. С. 19-20.

¹⁵⁶ *Исаев А.А.* Спортивная политика России. М., 2002. С. 319-322.

¹⁵⁷ Наиболее известна история теннисистки Рене Ричардс, до операции по смене пола известной как успешный теннисист Ричард Раскинд. Теннисная ассоциация США потребовала Ричардс пройти хромосомный гендерный тест и, получив отказ, исключила спортсменку из участия в Открытом чемпионате США. В 1977 г. Верховный суд штата Нью-Йорк постановил, что требование к Ричардс о прохождении теста было «крайне пристрастным, дискриминационным и несправедливым, нарушающим ее права», подтвердив, что теперь, согласно медицинским данным, она является женщиной и не имеет нечестного преимущества над другими спортсменками, и дал Ричардс возможность участвовать в женских турнирах. См.: *Birrell S., McDonald M.G.* Reading sport: critical essays on power and presentation. Boston, MA: Northeastern Univ. Press, 2000. P. 279-281. Среди транссексуальных спортсменок также известны австралийская гольфистка Мианн Бэггер, канадские велосипедистки Мишель Дюмареск и Кристен Уорли и бегунья Эйприл Кэпвелл, австралийская бегунья Рики Карне. При этом важно отличать участие в спортивных соревнованиях лиц, действительно сменивших пол, от случаев мошенничества, которые имели место, когда под видом женщины участие в соревнованиях принимал представитель мужского пола. Так, известен случай Германа Ратьена, по решению нацистской Германии принимавшего участие в соревнованиях среди женщин по прыжкам в высоту под именем Доры Ратьен на Олимпийских играх 1936 г. в Берлине, а также на чемпионате Европы 1938 г. Вне всяких сомнений, данный случай является примером вопиющего нарушения принципа справедливой игры (Fair play) — одного из основных этических принципов спорта. См.: *Mandell R.D.* The Nazi Olympics. Illini Books ed. Urbana: University of Illinois Press, 1987. P. 173 ; *Garbett P.* Sports gender controversies // The Telegraph. 20.08.2009 ; *Warren P.N.* The rise and fall of gender testing. 13.07.2003.

Первой международной спортивной организацией, обратившейся в 1990 г. к проблеме участия транссексуалов в спортивных состязаниях, стала Международная Ассоциация легкоатлетических федераций (IAAF). Были выпущены рекомендации, согласно которым при решении вопроса об участии в соревнованиях лиц, перенесших операцию по смене пола с мужского на женский и наоборот до пубертатного периода, следовало считать женщинами и мужчинами соответственно. Гораздо большую сложность вопрос представлял в случае, если операция была проведена после периода полового созревания, во время которого тестостерон оказывает сильное влияние на мужской организм. В этой связи было рекомендовано принятие решения по каждому отдельному случаю после оценки всех фактов компетентными специалистами¹⁵⁸.

Рекомендации IAAF стали отправной точкой при решении вопроса об участии в соревнованиях лиц, перенесших хирургическую коррекцию пола, в том числе и для Международного Олимпийского Комитета (МОК). Однако необходимо было определить, какие конкретно факты подлежат оценке. При этом наиболее дискутируемыми были следующие вопросы: как долго может длиться влияние на организм гормонов периода полового созревания? перестает ли тестостерон воздействовать на мускулы? какова достаточная продолжительность лечения женскими гормонами? каким образом можно подтвердить продолжительность лечения женскими гормонами?¹⁵⁹ Ответы на эти вопросы имели принципиальное значение при обсуждении возможности участия транссексуалов в спортивных соревнованиях.

Революционное решение, известное как Стокгольмский консенсус¹⁶⁰, было принято в Стокгольме 28 октября 2003 г. на заседании специального комитета, созданного Медицинской комиссией МОК для принятия решения по вопросу допуска к участию в спортивных соревнованиях лиц, перенесших хирургическую коррекцию пола (в свою очередь это решение стало основой для других международных спортивных организаций при выработке гендерной политики, в том числе и для IAAF¹⁶¹). Дабы соблюсти принцип равенства вне зависимости от половой принадлежности, МОК рассматривал случаи смены пола как с мужского на женский, так и с женского на мужской.

Так, были подтверждены рекомендации IAAF 1990 г., согласно которым лица, перенесшие операцию по смене пола с женского на мужской или наоборот до пубертатного периода, должны считаться представителями мужского или женского пола соответственно. В том случае, если хирургическая коррекция пола была проведена после периода полового созревания, допуск к участию в спортивных состязаниях возможен при соблюдении ряда условий:

1. должны быть завершены хирургическая коррекция пола, в том числе наружных половых органов, а также гонадэктомия;
2. новый пол индивида должен быть официально признан соответствующими органами власти;
3. должна быть проведена поддающаяся проверке гормональная терапия, продолжительность которой должна быть достаточна для минимизации присутствующих первоначальному полу индивида преимуществ в спортивных соревнованиях.

Крайне важно то, что был установлен минимальный срок, который должен пройти после гонадэктомии: он должен быть не менее 2 лет.

Кроме того, устанавливалось, что будет происходить оценка каждого конкретного случая. Если определение пола спортсмена вызывает затруднения, медицинский

¹⁵⁸ Women in sport (The encyclopaedia of sports medicine. Vol. VIII) / Ed. by Drinkwater B.L. Malden, MA: Blackwell Science, 2000. P. 188.

¹⁵⁹ Explanatory note to the recommendation on sex reassignment and sports // <<http://www.olympic.org/>>.

¹⁶⁰ Statement of the Stockholm consensus on sex reassignment in sports // <<http://www.olympic.org/>>.

¹⁶¹ IAAF policy on gender verification (prepared by the IAAF Medical and Anti-Doping Commission 2006). P. 1.

представитель соответствующей спортивной организации вправе предпринять все необходимые меры для установления пола.

17 мая 2004 г. исполнительный комитет МОК одобрил принятые в Стокгольме рекомендации медицинской комиссии, таким образом дав возможность спортсменам, сменившим пол, участвовать в Олимпийских играх в Афинах в 2004 г. при условии соблюдения всех вышеназванных условий¹⁶².

Данное решение вызвало широкий резонанс. Высказывались опасения, что следующим шагом будет допуск к участию в соревнованиях транссексуалов вне зависимости от того, завершили они хирургическую смену пола или нет¹⁶³ (в настоящее время это допустимо правилами альтернативных международных соревнований — Гей-игр (Gay games)¹⁶⁴, но и там предусмотрен ряд конкретных условий, соблюдение которых обязательно для допуска транссексуалов к соревнованиям¹⁶⁵), однако представитель медицинской комиссии МОК доктор Кен Фитч опроверг эти предположения¹⁶⁶. Основная критика касалась справедливости участия в соревнованиях лиц, бывших ранее мужчинами, в связи с физическим преимуществом (например, большей мышечной массой), которое могло остаться после хирургической смены пола и гормональной терапии. Высказывались мнения, что участие транссексуалов в женских соревнованиях нарушает права женщин соревноваться с равными конкурентками¹⁶⁷, преимущество транссексуалов сравнивалось с принятием сильного допинга¹⁶⁸. Однако эксперты считают, что из-за длительного воздействия женских гормонов физическая сила, свойственная мужчинам, нивелируется¹⁶⁹. Именно по этой причине одним из основных условий участия транссексуалов в состязаниях МОК назвал продолжительную (не менее 2 лет) послеоперационную гормональную терапию.

Дадим оценку ситуации с точки зрения международного права, прав человека. Очевидно, Международный Олимпийский Комитет руководствовался им, принимая решение о допуске транссексуалов к участию в спортивных состязаниях, что, в частности, нашло отражение в комментариях директора медицинских программ МОК Патрика Скамаса, который заявил: «У нас не будет дискриминации...МОК будет уважать права человека»¹⁷⁰. Представляется, что в контексте данной ситуации следует рассматривать такие права, как недопустимость дискриминации, право на занятие спортом, право на здоровье.

Согласно определению, данному Комитетом ООН по правам человека, под «дискриминацией» следует понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или

¹⁶² См.: сайт Международного Олимпийского Комитета // <<http://www.olympic.org/>>.

¹⁶³ Подобная проблема поднималась после издания в Великобритании Gender Recognition Act 2004 (вступил в силу 04.04.2005). Подробнее см.: *Charlish P.* Gender Recognition Act 2004: transsexuals in sport – a level playing field? // *International sports law review.* 2005. № 2. P. 38-42.

¹⁶⁴ Подробнее о Гей-играх см.: *Smith S., Schaffer K.* The Olympics at the millennium: power, politics, and the games. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 2000. P. 147-166; *Caudwell J.* Sport, sexualities and queer/theory. New York: Routledge, 2006. P. 90-107, 109-129; *Toohy K.* The Olympic Games: a social science perspective / *Toohy K., Veal A.J.* 2nd ed. Wallingford, Oxfordshire, UK; Cambridge, MA: CABI Pub., 2007. P. 78-79.

¹⁶⁵ Federation of gay games. Sports manual of rules, policies and procedures, Section III. P. 21. // <<http://gaygames.com>>.

¹⁶⁶ *Johnson L.* Sex-change laws on agenda // *The Age* (Melbourne, Australia). 25.02.2004. P. 24.

¹⁶⁷ *Horan M.* Senate committee recommends rights for transsexuals: men in women's sport // *The Advertiser.* 03.12.1997.

¹⁶⁸ *Gender tests* // *Sydney Morning Herald* (Australia). 5 Dec 1997. P. 18.

¹⁶⁹ См.: *Tuller D.* Sexuality, drugs and the ideal of sport // *The New York Times.* 1 Aug 2004. Sec.4, Col.5, P. 4.

¹⁷⁰ Цит. по: *Cashmore E.* Making sense of sport. 5th ed. New York, NY: Routledge, 2010. P. 85.

осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод»¹⁷¹. При этом подчеркивается, что «недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека»¹⁷². Принцип *недопустимости дискриминации* не мог не найти своего отражения в документе, ставшем основой для разработки последующих международных актов по правам человека: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., согласно которой «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1), «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами...без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2). Отсюда ясно следует недопустимость дискриминации по какому-либо основанию (право на защиту от дискриминации предусмотрено ст. 7 Декларации). Будучи общепризнанным, принцип недопустимости дискриминации закреплен в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 2, ст. 3, ст. 26) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (п. 2 ст. 2) от 16 декабря 1966 г., в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 14), в Протоколе № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 2000 г. (ст. 1). Все вышеназванные документы предусматривают, помимо конкретных перечисленных оснований (пол, раса и т. д.), наличие дополнительных запрещенных для дискриминации оснований, на что указывает формулировка «иное обстоятельство» в тексте статей. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в качестве одного из таких оснований признает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, подчеркивая, что «...лица, являющиеся...транссексуалами..., часто страдают от серьезных нарушений прав человека...»¹⁷³. Хотя эти замечания относятся к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, представляется возможным распространять их также на остальные документы, в которых содержится формулировка «иное обстоятельство». Следовательно, гендерная идентичность, в частности, принадлежность к транссексуалам, является недопустимым для дискриминации основанием.

О недопустимости дискриминации в спорте говорится в Международной Хартии физического воспитания и спорта ЮНЕСКО от 21 ноября 1978 г. (ст. 1), в Олимпийской Хартии (основополагающие принципы Олимпизма, п. 4-5), в ряде документов Совета Европы. В этом контексте недопустимость дискриминации напрямую связана с *правом на занятие спортом*. Согласно ст. 1 Европейской Хартии «Спорт для всех» от 24 сентября 1976 г., каждый человек имеет право на занятие спортом. В Европейской спортивной хартии от 24 сентября 1992 г. говорится не только о создании возможностей для занятий спортом для каждого человека, но и, при сотрудничестве со спортивными организациями, о гарантиях для лиц, обладающих соответствующими способностями, улучшать свои показатели в спорте и реализовать свой индивидуальный потенциал, в том числе достигать общепризнанных вершин мастерства (ст. 1, п. i «с»). При этом предусматривается не просто создание условий для занятия массовым спортом, но и гарантии для всех, кто достиг наибольших успехов при реализации этого права, продолжать совершенствоваться в данной области. В этом случае речь может идти уже о профессиональном спорте, неотъемлемой частью которого является участие в соревнованиях, в том числе самого

¹⁷¹ Замечание общего порядка № 18 (27 сессия, 1989 г.). П. 7. (Полный текст замечания см. в документе Организации Объединенных Наций HRI/GEN/1 от 04.09.1992 г.).

¹⁷² Там же. П. 1.

¹⁷³ Замечание общего порядка № 20. Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (п. 2 ст. 2 Межд. пакта об экономических, социальных и культурных правах), E/C.12/GC/20, 02.07.2009 г., п. 32.

высокого уровня. Участие транссексуалов в массовом спорте должно быть безоговорочно свободно от дискриминации. В случае спорта высших достижений дискриминация также недопустима, однако имеет смысл говорить о необходимости установления определенных условий, соблюдение которых позволит, с одной стороны, избежать дискриминации и соблюсти общепризнанные права человека, а с другой — обеспечить соблюдение принципа Fair play, столь важного в современном спорте.

Коротко говоря о *праве на здоровье*, необходимо отметить, что спорт, безусловно, может являться средством поддержания и укрепления здоровья; в этом контексте право на занятие спортом коррелирует с правом на здоровье. Однако помимо физического здоровья существует еще здоровье психическое. В ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается «право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». В случае транссексуализма психическое здоровье предполагает не только операцию по смене пола как единственный способ разрешения конфликта между психическим и биологическим полом, но и успешную адаптацию лица к новой роли. Можно предположить, что отказ в допуске к участию в соревнованиях может стать для человека, сменившего пол, сигналом о неприятии его обществом в новом качестве и, как следствие, психической травмой, а также нарушением прав. Вместо этого разумнее помогать таким людям адаптироваться. Спорт может стать эффективным средством такой адаптации.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1. Современные реалии, а также международное право прав человека больше не позволяют игнорировать вопрос участия транссексуалов в спортивных соревнованиях.

2. Гендерная идентичность, в частности, принадлежность к транссексуалам, признается одним из недопустимых для дискриминации оснований.

3. Отказ в допуске транссексуалов к участию в спортивных состязаниях может являться нарушением не только принципа недопустимости дискриминации, но и права на здоровье и занятие спортом.

4. Лица, перенесшие хирургическую смену пола, обладают рядом физиологических особенностей, требующих разработки особых правил при решении вопроса об их допуске к участию в спортивных соревнованиях. При этом помимо общих правил необходима также индивидуальная оценка отдельных случаев.

5. Представляется, что решение МОК в отношении участия транссексуалов в спортивных состязаниях стало своевременным шагом, позволяющим найти баланс, который даст возможность избежать дискриминации, и в то же время не допустить злоупотреблений, однако все последствия этого решения станут очевидны по прошествии времени.

Зайцев Ю.В.

Заместитель начальника юридического отдела Российского футбольного союза, член Комитета Российского футбольного союза по статусу игроков

НОВЫЙ РЕГЛАМЕНТ РФС ПО СТАТУСУ И ПЕРЕХОДАМ (ТРАНСФЕРУ) ФУТБОЛИСТОВ

05 марта 2011 года Исполком Российского футбольного союза (далее по тексту – «РФС») утвердил столь долгожданный новый Регламент по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Предыдущий регламент, принятый в 2006 году, морально устарел, а также во многом не соответствовал законодательству Российской Федерации о физической культуре и спорте и трудовому законодательству, которое с 2006 года претерпело существенные изменения. Кроме того, с момента принятия предыдущего регламента неоднократно совершенствовались правила ФИФА, касающиеся переходов футболистов.

В разработке регламента принимали участие специалисты РФС и РФПЛ, а также юристы ведущих российских футбольных клубов. На разных этапах в заседаниях рабочей группы по подготовке регламента принимали участие представители Общероссийского профсоюза футболистов и Ассоциации футбольных агентов.

Регламент по статусу и переходам (трансферу) футболистов регулирует отношения в области:

1) статуса футболистов, зарегистрированных за футбольные клубы (спортивные школы), участвующие в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС;

2) регистрации футболистов за футбольные клубы (спортивные школы), участвующие в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС;

3) перехода (трансфера) футболистов из футбольных клубов (спортивных школ), участвующих в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС, в футбольные клубы (спортивные школы), участвующие в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС;

4) компенсации расходов футбольных клубов (спортивных школ), участвующих в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС, на обучение и подготовку футболистов;

5) разрешения споров между субъектами футбола, в том числе футбольными клубами, участвующими в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС; спортивными школами, участвующими в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС; футболистами, зарегистрированными за футбольные клубы (спортивные школы), участвующие в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС; тренерами, зарегистрированными за футбольные клубы (спортивные школы), участвующие в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС; футбольными агентами, имеющими лицензию РФС;

6) применения спортивных санкций за нарушение положений регламента.

В данной статье мы рассмотрим основные новеллы, предусмотренные Регламентом по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Регистрация футболистов

Положения Регламента о регистрации футболистов приведены в соответствии с регламентом ФИФА по статусу и переходам игроков, при этом ФИФА не позволяет вносить в эти положения какие-либо изменения по сравнению со своим документом.

Взамен многосложных процедур регистрации трудовых договоров с футболистами, регистрации футболистов в качестве участников соревнований и регистрации футболистов в Единой информационной автоматизированной системе (ЕИАС РФС) введена единая процедура регистрации, которая осуществляется только в пределах одного из двух регистрационных периодов (первый регистрационный период - не более 12-ти недель до начала спортивного сезона, второй регистрационный период - не более 4-х недель в середине спортивного сезона – *прим. автора*).

В порядке исключения, регистрация футболиста-профессионала может проводиться вне регистрационного периода в течение 30-ти календарных дней после окончания соответствующего регистрационного периода в случаях:

1) ликвидации профессионального футбольного клуба или утраты им профессионального статуса в течение текущего регистрационного периода;

2) истечения срока действия трудового договора или досрочного расторжения трудового договора в течение текущего регистрационного периода.

Решение о регистрации футболиста-профессионала вне регистрационного периода принимается Комитетом по статусу игроков в каждом конкретном случае по заявлению профессионального футбольного клуба, желающего зарегистрировать футболиста-профессионала.

Трансферные контракты и трансферные выплаты

Изменения коснулись условий заключения трансферного контракта. Переход футболиста-профессионала, имеющего действующий трудовой договор с профессиональным футбольным клубом, в новый профессиональный футбольный

клуб осуществляется на основании трансферного контракта, заключаемого между новым и прежним профессиональными футбольными клубами футболиста-профессионала. Трансферный контракт заключается по типовой форме (Приложение № 5 к регламенту), которая обязательна для применения сторонами, однако стороны контракта вправе дополнять указанную типовую форму положениями, не противоречащими Регламенту.

Трансферный контракт отныне будет заключаться только в случае перехода футболиста, имеющего действующий трудовой договор. Переход футболиста по окончании срока трудового договора или при его досрочном прекращении, если при этом клуб имеет право на получение компенсации за подготовку такого футболиста, осуществляется на основании договора о компенсационных выплатах.

Трансферный контракт может включать в себя условие о трансферной выплате, которую новый профессиональный футбольный клуб футболиста-профессионала производит в пользу прежнего профессионального футбольного клуба футболиста-профессионала. Под трансферной выплатой в регламенте понимаются денежные средства, которые один профессиональный футбольный клуб выплачивает другому профессиональному футбольному клубу при переходе (трансфере) футболиста-профессионала. Ранее регламент по статусу не содержал понятия трансферной выплаты и фактически подменялся компенсацией за подготовку.

В соответствии с требованиями ФИФА в Регламент введено требование о том, что ни один футбольный клуб не должен заключать каких-либо договоров (контрактов, соглашений), которые позволяют другой стороне указанного договора (контракта, соглашения) или любому третьему лицу приобрести право оказывать влияние в трудовых и трансферных вопросах на его независимость, политику или выступление его футбольных команд. В частности, в трансферном контракте о переходе футболиста зачастую предусматривается запрет футболисту на участие в течение определенного периода в матчах со своей бывшей командой. Отныне подобные условия трансферных контрактов будут являться незаконными, а трансферные контракты, содержащие такие условия, не будут зарегистрированы.

Расторжение трудового договора по инициативе футболиста

В соответствии со статьей 348.12 Трудового кодекса Российской Федерации в трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям.

Реализуя указанную норму трудового законодательства, Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает, что в случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) без уважительных причин профессиональный футбольный клуб имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором. В случае если размер компенсации (выплаты) не предусмотрен трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров.

При наличии уважительных причин для досрочного расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) компенсация (выплата) за расторжение трудового договора в данном случае не выплачивается.

Законодатель в Трудовом кодексе не установил перечень уважительных причин расторжения трудового договора по инициативе спортсмена, оставив это на откуп общероссийским спортивным федерациям. Уважительными причинами расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) в соответствии с регламентом являются:

1) существенное нарушение профессиональным футбольным клубом трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, а именно:

- наличие задолженности по заработной плате и (или) иным выплатам, причитающимся футболисту-профессионалу, за период более 2 (двух) месяцев с момента, когда соответствующая выплата должна быть произведена, а в случае возникновения спора между футболистом-профессионалом и профессиональным футбольным клубом – с момента вступления в законную силу решения по такому спору;

- невключение футболиста-профессионала, достигшего возраста 21 года, в заявку профессионального футбольного клуба на текущий сезон, не связанное с временной нетрудоспособностью спортсмена, вызванной спортивной травмой или общим заболеванием, спортивной дисквалификацией или запретом на осуществление любой связанной с футболом деятельности, а также переходом в другой клуб на условиях «аренды»;

- иное существенное нарушение, допущенное профессиональным футбольным клубом, установленное и признанное таковым Палатой по разрешению споров или Комитетом по статусу игроков;

2) утрата футбольным клубом профессионального статуса;

3) восстановление любительского статуса футболистом-профессионалом в соответствии с Регламентом. Однако во избежание злоупотреблений со стороны футболистов, если в течение 30 (тридцати) месяцев со дня восстановления любительского статуса футболист регистрируется в качестве профессионала, он обязан выплатить профессиональному футбольному клубу, в котором указанный футболист был зарегистрирован до восстановления любительского статуса, компенсацию за подготовку и компенсацию (выплату) за досрочное расторжение трудового договора без уважительных причин.

Перечень уважительных причин не является исчерпывающим, иные уважительные причины расторжения трудового договора по собственному желанию стороны вправе установить непосредственно в трудовом договоре.

Компенсация за подготовку футболистов

Компенсация за подготовку футболиста выплачивается футбольным клубам (спортивным школам), осуществлявшим подготовку футболиста, в следующих случаях:

1) когда футболист, до окончания спортивного сезона, в котором он достигает возраста 23 лет, впервые подписывает свой первый трудовой договор с профессиональным футбольным клубом;

2) при переходе футболиста-профессионала из одного профессионального футбольного клуба в другой профессиональный футбольный клуб, в предусмотренных Регламентом случаях.

При подписании футболистом, не достигшим возраста 23 лет, первого трудового договора с профессиональным футбольным клубом, этот профессиональный футбольный клуб обязан выплатить компенсацию за подготовку всем спортивным школам (любительским футбольным клубам), в которых футболист проходил обучение и подготовку в период с 12 лет до 21 года.

Размер компенсации рассчитывается исходя из базовой суммы компенсации, умноженной на коэффициент профессионального футбольного клуба, с которым футболист подписывает первый трудовой договор (клуб РФПЛ имеет коэффициент 3, клуб первого дивизиона – 2, клуб второго дивизиона – 1, все остальные профессиональные клубы - 1). Базовая сумма компенсации за подготовку рассчитывается в зависимости от количества лет (если менее одного года, то рассчитывается пропорционально), в течение которых футболист был зарегистрирован за спортивной школой (любительским футбольным клубом), в следующих размерах за каждый год обучения и подготовки:

1) календарный год 12-го дня рождения: 20 000 рублей;

- 2) календарный год 13-го дня рождения: 20 000 рублей;
- 3) календарный год 14-го дня рождения: 20 000 рублей;
- 4) календарный год 15-го дня рождения: 20 000 рублей;
- 5) календарный год 16-го дня рождения: 40 000 рублей;
- 6) календарный год 17-го дня рождения: 40 000 рублей;
- 7) календарный год 18-го дня рождения: 40 000 рублей;
- 8) календарный год 19-го дня рождения: 40 000 рублей;
- 9) календарный год 20-го дня рождения: 40 000 рублей;
- 10) календарный год 21-го дня рождения: 40 000 рублей.

Ранее размер компенсации определялся исходя из базовой суммы компенсации в размере 100 000 рублей за весь период подготовки футболиста начиная с 12 лет, и эту компенсацию получала только последняя спортивная школа, в которой воспитывался футболист, что, безусловно, являлось несправедливым.

Кроме того, для спортивных школ при профессиональном футбольном клубе (т.е. спортивных школ, учрежденных профессиональными футбольными клубами, либо являющихся дочерними организациями или структурными подразделениями профессиональных футбольных клубов) Регламент предусматривает особые условия получения компенсации за подготовку футболистов, что должно стимулировать подготовку профессиональными футбольными клубами собственных футболистов. В случае если футболист проходил обучение и подготовку в спортивной школе при профессиональном футбольном клубе, базовая сумма компенсации за подготовку определяется как сумма фактически произведенных и документально подтвержденных затрат школы на обучение и подготовку данного футболиста либо как сумма, указанная в договоре об обучении и подготовке между школой и данным футболистом. Однако данное положение будет введено в действие несколько позже на основании отдельного решения Исполкома РФС.

По окончании срока действия трудового договора футболиста-профессионала с профессиональным футбольным клубом никакая компенсация не выплачивается. В качестве исключения из этого правила устанавливается, что, если профессиональный футбольный клуб предлагает футболисту-профессионалу до окончания спортивного сезона, в котором он достигает возраста 23 лет, заключить новый трудовой договор на аналогичных или улучшенных финансовых и иных условиях, а этот футболист-профессионал, тем не менее, отказывается заключить указанный предлагаемый новый трудовой договор и переходит в новый профессиональный футбольный клуб в связи с истечением срока действия прежнего трудового договора, прежнему профессиональному футбольному клубу новый профессиональный футбольный клуб выплачивает компенсацию за подготовку данного футболиста. Если прежний профессиональный футбольный клуб не предлагает футболисту-профессионалу до окончания спортивного сезона, в котором он достигает возраста 23 лет, заключить новый трудовой договор на аналогичных или улучшенных финансовых и иных условиях, компенсация за подготовку прежнему профессиональному футбольному клубу не выплачивается. Предложение о заключении нового трудового договора профессиональный футбольный клуб должен сделать футболисту-профессионалу в письменной форме в срок не позднее, чем за 60 календарных дней до окончания срока действия имеющегося трудового договора. Указанное предложение передается профессиональным футбольным клубом под роспись лично футболисту-профессионалу, а в случае невозможности предоставить лично – направляется по месту постоянной регистрации футболиста-профессионала заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, обеспечивающим фиксирование вручения письма адресату.

Компенсация за подготовку футболиста в указанном случае рассчитывается исходя из размера должностного оклада футболиста-профессионала и расходов на его лечение за период работы в прежнем профессиональном футбольном клубе (но не

более чем за 5 лет) без применения коэффициента категории нового профессионального футбольного клуба.

Ранее компенсация за подготовку футболиста подлежала выплате в любом случае после прекращения трудового договора до достижения футболистом возраста 23 лет, и рассчитывалась такая компенсация исходя из размера дохода футболиста-профессионала за период работы в прежнем профессиональном футбольном клубе (но не более чем за 5 лет) с применением коэффициента категории нового профессионального футбольного клуба.

К сожалению, ранее нередко были ситуации, когда после прекращения трудового договора с футболистом футбольный клуб не желал перезаключать его, а футболист не мог трудоустроиться и найти себе новую команду из-за завышенного размера компенсации, который за него требовал предыдущий клуб. Как результат многие молодые игроки вынуждены переходить в любители либо вовсе заканчивать с футболом.

Отмена коэффициента при расчете компенсации за подготовку обусловлена тем, что футбольные клубы должны окупать свои затраты на подготовку футболиста, а не зарабатывать на игроке. Это является справедливым, учитывая тот факт, что на протяжении всей своей карьеры футболист и так будет приносить футбольным клубам и спортивным школам, участвовавшим в его подготовке, прибыль в связи с введением механизма солидарности.

Однако следует отметить, что положения статьи 23 Регламента, регулирующие компенсацию за подготовку футболиста при его переходе из одного профессионального футбольного клуба в другой по окончании срока действия трудового договора, вступят в силу после дополнительного утверждения конференцией Российского футбольного союза в мае 2011 года.

Механизм солидарности

При переходе футболиста-профессионала в новый профессиональный футбольный клуб до истечения срока действия его трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом любой футбольный клуб (спортивная школа), в которых данный футболист проходил обучение и подготовку, имеет право получить солидарную выплату.

Новый профессиональный футбольный клуб футболиста-профессионала отныне обязан выплатить 5% от суммы трансферной выплаты, которая полагается прежнему профессиональному футбольному клубу футболиста-профессионала в качестве солидарной выплаты, которая распределяется между всеми футбольными клубами (спортивными школами), участвовавшими в подготовке футболиста-профессионала.

Размер солидарной выплаты, получаемой футбольным клубом (спортивной школой) за подготовку футболиста, рассчитывается в зависимости от количества лет (если менее одного года, то рассчитывается пропорционально), в течение которых футболист был зарегистрирован за футбольным клубом (спортивной школой), в следующих размерах за каждый год обучения и подготовки:

- 1) Календарный год 12-го дня рождения – 0,25% от общей суммы выплаты;
- 2) Календарный год 13-го дня рождения – 0,25% от общей суммы выплаты;
- 3) Календарный год 14-го дня рождения – 0,25% от общей суммы выплаты;
- 4) Календарный год 15-го дня рождения – 0,25% от общей суммы выплаты;
- 5) Календарный год 16-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты;
- 6) Календарный год 17-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты;
- 7) Календарный год 18-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты;
- 8) Календарный год 19-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты;
- 9) Календарный год 20-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты;
- 10) Календарный год 21-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты;
- 11) Календарный год 22-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты;
- 12) Календарный год 23-го дня рождения – 0,5% от общей суммы выплаты.

Введение механизма солидарности обусловлено стремлением улучшить финансовое положение спортивных школ, а также стимулированием футбольных клубов к подготовке собственных воспитанников.

Аренда футболиста

В соответствии с регламентом футболист-профессионал вправе переходить в другой футбольный клуб для временного выступления на условиях «аренды» на основании трансферного контракта на условиях «аренды». В случае перехода на условиях «аренды» футболист-профессионал и профессиональный футбольный клуб, из которого переходит футболист-профессионал, вправе:

1) либо досрочно расторгнуть действующий трудовой договор и заключить новый трудовой договор с условием о начале работы после окончания срока временного выступления футболиста-профессионала за другой футбольный клуб;

2) либо приостановить действие трудового договора футболиста-профессионала и оформить временный перевод в другой футбольный клуб в соответствии с положениями трудового законодательства Российской Федерации.

До принятия главы 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации (Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров) законодатель не признавал «аренду», поэтому ранее при «аренде» действующий трудовой договор футболиста с футбольным клубом расторгался и между ними заключался «отлагательный» трудовой договор, по которому футболист приступал к работе в клубе по окончании срока «аренды».

С изменениями 2008 года в Трудовом кодексе Российской Федерации появилась статья 348.4, в соответствии с которой, когда работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях, допускается по согласованию между работодателями временный перевод спортсмена с его письменного согласия к другому работодателю на срок, не превышающий одного года. На период временного перевода спортсмена к другому работодателю действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается. Таким образом, в законодательстве появился легальный механизм «аренды».

Однако регламент предусматривает возможность альтернативы, футбольные клубы могут оформлять аренду как старым способом, т.е. с заключением «отлагательного» договора, так и новым способом - путем временного перевода. Это обусловлено тем, что временный перевод законодатель допускает только на срок не более одного года, в то время как «аренда» не всегда ограничивается годичным сроком, в частности в переходном сезоне 2011/ 2012 года, который продлится полтора года.

Внутрироссийские переходы несовершеннолетних футболистов

В целях защиты несовершеннолетних футболистов и предупреждения «хищения» талантливых воспитанников из регионов Регламент вводит ограничение на внутрироссийские переходы несовершеннолетних футболистов в возрасте до 16 лет. В соответствии с правилами ФИФА международные переходы футболистов в возрасте до 18 лет не допускаются вообще.

Внутрироссийские переходы (то есть переходы футболистов из одного футбольного клуба (спортивной школы), участвующего в соревнованиях под эгидой РФС, в другой футбольный клуб (спортивную школу), участвующий в соревнованиях под эгидой РФС) футболистов, не достигших возраста 16 лет, не допускаются, за исключением следующих случаев:

1) родители футболиста переезжают на постоянное жительство в другой субъект Российской Федерации по причинам, не связанным с переходом (трансфером) футболиста в футбольный клуб (спортивную школу), находящийся в этом регионе;

2) переход (трансфер) осуществляется между футбольными клубами (спортивными школами), юридически и фактически находящимися в одном субъекте Российской Федерации;

3) когда Комитетом по статусу игроков будет принято решение о разрешении перехода футболиста в связи с ненадлежащими условиями подготовки этого футболиста в прежнем футбольном клубе (спортивной школе).

Футбольный клуб (спортивная школа), нарушивший указанное ограничение и зарегистрировавший футболиста, не достигшего возраста 16 лет, лишается в дальнейшем права на компенсацию за подготовку этого футболиста и права на получение выплат по механизму солидарности за этого футболиста. Таким образом, переманивание молодых футболистов станет экономически невыгодным занятием.

Однако следует отметить, что положения статьи 1 Приложения № 2 Регламента, регулирующие внутрироссийские переходы несовершеннолетних футболистов, вступят в силу после дополнительного утверждения конференцией Российского футбольного союза в мае 2011 года.

Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов стал итогом длительной и кропотливой работы многих специалистов российского футбола. Вполне логично выглядело бы его принятие до начала регистрационного периода перед спортивным сезоном 2011/2012 года. Однако разработка регламента весьма затянулась, ради качества документа пришлось пожертвовать скоростью его принятия. Регламент вступает в силу с 1 мая 2011 года, но по-настоящему пройдет обкатку в ближайший регистрационный период – в августе 2011 года. Реформа самого важного документа, регулирующего деятельность футболистов, безусловно, стоит считать большим достижением Российского футбольного союза.

Захарова Л.И.

Старший преподаватель кафедры международного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО РАЗРЕШЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

При учреждении международного Спортивного арбитражного суда ((CAS); англ. - Court of Arbitration for Sport (CAS); франц. Tribunal Arbitral du Sport – (TAS)) в ноябре 1984 г. в Лозанне (Швейцария) Международный олимпийский комитет (МОК) преследовал такие цели, как предотвращение обращения субъектов Олимпийского движения в государственные суды и автономное разрешение спортивных споров посредством гибкой, быстрой и недорогостоящей процедуры в специализированном суде в рамках Олимпийской системы¹⁷⁴. Толчком к созданию CAS стал спор «двух Китаев». В 1979 г. национальный Олимпийский комитет Тайваня инициировал судебное разбирательство против МОК в Лозанне, протестуя против решения последнего разрешить спортсменам из Китайской народной республики участвовать в Олимпийских играх под эгидой национального Олимпийского комитета Китая в то время, как тайваньских спортсменов должен был представлять национальный Олимпийский комитет Китая из Тайбэя¹⁷⁵. Данный спор закончился в конце концов дружественным урегулированием, однако сам факт того, что один из членов МОК

¹⁷⁴ Reeb M. Présentation – Le Tribunal Arbitral du Sport: son histoire et son fonctionnement. JDI, 2001. P.235. In Rigozzi A. L'arbitrage international en matière de sport. Bâle: Helbing & Lichtenhahn, 2005. P.124.

¹⁷⁵ Carrard F. Au nom de la loi du sport. In Revue Olympique, 1992. P.615-616. In Rigozzi A. Op.cit. P.124.

возбудил против него дело в суде, вызвал «раздражение» некоторых руководителей Олимпийского движения¹⁷⁶.

На 85-ой сессии МОК 1982 г. в Риме президент МОК Х.А.Самаранч выступил с предложением создать специальный орган – международный Спортивный арбитраж. В 1983 г. МОК официально утвердил Устав САС и его Регламент, вступившие в силу 30 июня 1984 г. В настоящее время правовой статус САС регламентирован Кодексом спортивного арбитража (далее - Кодексом), вступившим в силу 22 ноября 1994 г.¹⁷⁷ САС стал специализированным органом урегулирования споров, возникающих в спортивной сфере на международном уровне. Арбитражная процедура может осуществляться в одной из палат САС - в Палате обычного арбитража или в Палате апелляционного арбитража. Кроме того, учреждены постоянно действующие отделения в Сиднее (Австралия) и Нью-Йорке (США). Могут создаваться палаты ad hoc для оперативного рассмотрения конкретных случаев. Рабочими языками САС являются английский и французский.

В ходе реформирования в рамках МОК летом 1994 г. в Париже был учрежден Международный арбитражный совет в области спорта ((МАСС); англ.- International Council of Arbitration for Sport (ICAS); франц.- Conseil International de l'Arbitrage en matière de Sport- CIAS), правовой статус которого также определен Кодексом. Как и САС, МАСС расположен в Лозанне. Он призван осуществлять контроль за функционированием и финансированием САС. МАСС был создан в результате подписания МОК, Ассоциацией международных федераций по летним олимпийским видам спорта, Ассоциацией международных федераций по зимним олимпийским видам спорта и Ассоциацией национальных олимпийских комитетов Соглашения об образовании международного арбитражного совета в области спорта (Парижское соглашение). Как заявлено в ст. S2 Кодекса, задачами МАСС являются разрешение споров в области спорта путем арбитража или посредничества и обеспечение независимости САС и прав сторон, для чего МАСС следит за управлением и финансированием САС.

В соответствии со ст. S4 Кодекса в состав МАСС входят двадцать членом-юристов высокой квалификации. Они назначаются на срок в четыре года. Процедура их назначения многоступенчатая: 4 члена назначаются международными федерациями, 4 члена - Ассоциацией национальных олимпийских комитетов, 4 члена - МОК, затем 4 члена назначаются 12-ю вышеупомянутыми членами МАСС после необходимых консультаций с целью соблюдения интересов спортсменов, еще 4 члена назначаются 16-ю вышеупомянутыми членами МАСС и выбираются из лиц, независимых от органов, назначающих других членом МАСС. Как указано в ст. S5, члены МАСС не могут находиться в списке арбитров САС или выступать консультантами сторон в ходе разбирательства в САС.

Компетенция МАСС сформулирована в ст. S6 Кодекса. МАСС принимает и вносит изменения в Кодекс, который обеспечивает правовую основу МАСС и САС; выбирает из своего состава на период в четыре года с возможностью последующего переизбрания Президента и двух вице-президентов МАСС, Президента Палаты обычного арбитража и Президента Палаты апелляционного арбитража САС, образующих Бюро МАСС, а также заместителей Президентов обеих Палат, которые могут замещать Президентов в случае, если последние утрачивают возможность выполнения своих функций. Президент МАСС является одновременно Президентом САС. Он несет ответственность за решение текущих административных задач в пределах компетенции МАСС (ст. S9). Бюро МАСС собирается по инициативе Президента МАСС. Кворум в нем обеспечивается участием в принятии решения по

¹⁷⁶ Mbaye K. Le Tribunal Arbitral du Sport. In Sport, droit et relations internationales. Sous la direction de Pierre Collomb, Paris: Economica, 1988. P.116. In Rigozzi A. Op.cit. P.124.

¹⁷⁷ Авторский перевод текста Кодекса, размещенного на сайте САС: <[http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/3923/5048/0/Code%202010%20\(en\).pdf](http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/3923/5048/0/Code%202010%20(en).pdf)>.

крайней мере трех его членов. Решения принимаются простым большинством голосов в ходе заседания или заочного голосования; в случае равенства голосов, высказанных «за» и «против», голос Президента является решающим (ст. S10). Помимо осуществления функции по формированию Бюро, МАСС назначает лиц для включения их в список арбитров и в список посредников САС и удаляет их из этих списков, осуществляет функции по отводу арбитров и другие функции, возложенные на него Правилами процедуры.

Для обеспечения должного финансирования САС, МАСС получает и распоряжается в соответствии с Финансовым регламентом САС фондами, выделяемыми для его деятельности; утверждает бюджет МАСС и ежегодные отчеты САС, подготовленные Канцелярией САС. МАСС назначает Генерального секретаря САС и прекращает его полномочия по предложению Президента; осуществляет контроль за деятельностью Канцелярии САС; учреждает в случае необходимости региональные или местные, постоянные или временные (ad hoc) арбитражные структуры; учреждает в случае необходимости фонд юридической помощи для облегчения доступа к арбитражу САС и определяет условия выполнения его решений; принимает любые другие меры, необходимые для защиты прав сторон и для обеспечения максимальных гарантий полной независимости арбитров и разрешения спортивных споров путем арбитража. По ст. S8 МАСС собирается, когда этого требует деятельность САС, но не реже одного раза в год. Кворум в МАСС обеспечивается участием в принятии решения по крайней мере половины его членов. Решения принимаются простым большинством голосов в ходе заседания или заочного голосования, в случае равенства голосов, высказанных «за» и «против», голос Президента является решающим. Единственное исключение представляет собой голосование по внесению изменений в Кодекс, в ходе которого для принятия решения требуется большинство в $\frac{2}{3}$ голосов членов МАСС.

Правилom 59 Олимпийской хартии в редакции, действующей с 7 июля 2007 г.¹⁷⁸, установлено, что «все споры, возникающие по случаю и в связи с Олимпийскими играми, должны решаться исключительно в Международном спортивном арбитражном суде в соответствии с Кодексом спортивного арбитража». Это означает, что международный спортивный арбитражный суд обладает обязательной юрисдикцией при разрешении споров, возникающих в сфере международного олимпийского спорта. Практически все международные федерации по олимпийским видам спорта и несколько международных федераций по неолимпийским видам спорта признали юрисдикцию этого суда.

В соответствии со ст. S12 в компетенцию САС входит, во-первых, разрешение направленных на его рассмотрение споров путем обычного арбитража; во-вторых, разрешение споров, касающихся решений федераций, ассоциаций или других спортивных организаций в той мере, в какой это предусмотрено их статутами или регламентами или специальным соглашением, путем апелляционного арбитража; в-третьих, формулирование не обладающих обязательной силой консультативных заключений по запросу МОК, международных федераций, национальных олимпийских комитетов, Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), ассоциаций, признаваемых МОК и организационными комитетами Олимпийских игр.

На первом этапе деятельность САС сводилась к осуществлению обычной арбитражной процедуры в отношении спортивных споров и даче консультативных заключений по юридическим вопросам в спортивной сфере. С 1991 г. САС начал рассматривать апелляционные жалобы на решения дисциплинарных органов международных спортивных организаций. Особую важность для деятельности САС обрело решение Швейцарского федерального суда по апелляции на решение САС по делу №1992/63 «Е. Гундель против Международной федерации конного спорта»¹⁷⁹. В

¹⁷⁸ Олимпийская хартия (в действии с 11.02.2010 г.). См. сайт Олимпийского комитета России: <http://www.olympic.ru/doc/Olimpiada_Hartiya_OK.doc>.

¹⁷⁹ Recueil des sentences du TAS: 1986-1998. Berne. Editions Staempfli SA, 1998.

нем САС был признан арбитражным органом, уполномоченным разрешать спортивные споры. Вместе с тем в решении было указано на многочисленные организационные и экономические связи между САС и МОК, в частности, на финансирование САС практически исключительно со стороны МОК, и необходимость обеспечения должной независимости САС.

Как заявлено в ст. S13, арбитрами САС являются лица, назначенные МАСС, включенные в список САС на срок в четыре года с правом переизбрания. МАСС пересматривает полный список раз в четыре года; новый список вступает в силу 1 января следующего года. Требования к арбитрам САС сформулированы в ст. S14: МАСС включает в него лиц, имеющих юридическое образование, обладающих общепризнанной компетентностью в области спорта и/или международного арбитража, хорошими знаниями в области спорта в целом и хорошим владением по крайней мере одним рабочим языком САС. Кроме того, МАСС должен соблюдать следующее распределение: 1/5 арбитров - из числа лиц, предложенных МОК, 1/5 арбитров - из числа лиц, предложенных международными федерациями, 1/5 арбитров - из числа лиц, предложенных национальными олимпийскими комитетами, 1/5 арбитров, избранных после необходимых консультаций в целях соблюдения интересов спортсменов, и 1/5 арбитров, независимых от вышеуказанных организаций.

Требования к исковому заявлению изложены в ст. R38: в нем содержатся имя и адрес ответчика, краткое описание фактов и юридических аргументов, претензии истца, копия контракта, содержащего арбитражное соглашение, или любого другого документа, предусматривающего проведение арбитража, любая относящаяся к делу информация относительно числа и кандидатур арбитров, а также имя и адрес арбитра, выбранного истцом из списка арбитров САС. Канцелярия САС сообщает ответчику о принятии искового заявления, призывает стороны выразить свое мнение относительно применимых для разрешения спора правовых норм, назначает ответчику сроки для представления любой относящейся к делу информации относительно числа и кандидатур арбитров, а также для представления отзыва ответчика на исковое заявление. В отзыве содержатся краткое изложение возражений по существу заявленных требований, возражения по поводу отсутствия компетенции, любой встречный иск (ст. R39).

Дело рассматривается арбитражной группой, состоящей по ст. R40.1 из 1 или 3 арбитров. Как заявлено в ст. R45, арбитражная группа разрешает спор в соответствии с нормами права, избранного сторонами, или при отсутствии такого выбора в соответствии со швейцарским законодательством. Стороны могут уполномочить арбитражную группу разрешить дело по справедливости. В соответствии со ст. R46 решение принимается большинством голосов или в отсутствие такового – единолично председателем арбитражной группы. Оно является окончательным и обязательным для исполнения сторонами. В соответствии со ст. R42 до передачи дела арбитражной группе Президент палаты, а затем сама арбитражная группа может в любое время предложить разрешить спор путем примирения сторон. Мирное соглашение может быть изложено в арбитражном решении, вынесенном судом с согласия сторон.

В САС может осуществляться и апелляционное производство. Как указано в ст. R47, в этих целях может направляться апелляция на решение федерации, ассоциации или другой спортивной организации, если это предусмотрено их уставами или регламентами или если стороны заключили арбитражное соглашение при условии, что лицо, направляющее апелляцию, исчерпало все средства правовой защиты, к которым могло прибегнуть до апелляции. В САС может направляться апелляция и на решение САС, действовавшего в качестве суда первой инстанции, если апелляция прямо предусмотрена правилами, применимыми к арбитражному процессу в суде первой инстанции.

Требования к апелляционной жалобе изложены в ст. R48. В ней указываются имя и адрес ответчика, требования лица, подающего жалобу, предложение кандидатуры арбитра, выбранного заявителем из списка САС за исключением случаев,

когда стороны договорились о формировании арбитражной группы из единоличного арбитра. К жалобе прилагаются копия оспариваемого решения и заявление о приостановлении исполнения оспариваемого решения с указанием причин, а также копия положений уставов или регламентов или арбитражного соглашения, предусматривающих обращение в САС. Срок подачи апелляционной жалобы указан в ст. R49. В отсутствие срока апелляции, установленного уставом или регламентом федерации, ассоциации или спортивной организации или предварительно заключенным арбитражным соглашением, он составляет 21 день после получения обжалуемого решения. После консультации со сторонами Президент палаты может отказать в принятии жалобы к производству, если она подана с явным нарушением срока.

В соответствии со ст. R55 в течение 20 дней после получения оснований для апелляционной жалобы ответчик представляет в САС отзыв, содержащий возражения по жалобе и по компетенции САС, любые встречные требования, любые вещественные доказательства или указание на иные доказательства, которые ответчик намерен представить, включая имена свидетелей и экспертов, о вызове которых в суд ответчик намерен ходатайствовать. Свидетельские показания, если они имеются, должны быть представлены одновременно с отзывом за исключением случаев, когда председатель арбитражной группы принимает иное решение. Если ответчик не представит свой отзыв в течение указанного срока, арбитражная группа, тем не менее, может продолжать рассмотрение дела и вынести решение.

Обычно апелляция рассматривается арбитражной группой из 3 арбитров (ст. R50) за исключением случаев, когда стороны согласились на рассмотрение дела единоличным арбитром или когда в отсутствие соглашения между сторонами по поводу числа арбитров Президент палаты решает передать апелляционную жалобу единоличному арбитру, принимая во внимание обстоятельства дела. Ст. R57 наделяет арбитражную группу всеми необходимыми полномочиями по исследованию фактов и правовых вопросов. Она может вынести новое решение, которое заменит обжалуемое решение, или отменить его и передать дело в суд предыдущей инстанции. При этом арбитражная группа разрешает спор в соответствии с применимыми регламентами и нормами права, избранного сторонами, или в отсутствие выбора в соответствии с правом страны-домицилия федерации, ассоциации или спортивной организации, которая приняла обжалуемое решение, или в соответствии нормами права, применение которого арбитражная группа считает необходимым (ст. R58). В последнем случае арбитражная группа должна обосновать свое решение.

Решение выносится большинством голосов или в отсутствие большинства председателем арбитражной группы единолично. Решение оформляется письменно, датируется и подписывается. Арбитражная группа может сообщить сторонам резолютивную часть решения до изложения его мотивировочной части. Решение становится обязательным для исполнения с момента сообщения сторонам его содержания. Резолютивная часть решения должна быть сообщена сторонам в течение 4 месяцев после подачи апелляционной жалобы. Этот срок может быть продлен Президентом Палаты апелляционного арбитража по мотивированному ходатайству председателя арбитражной группы (ст. R59).

Видный исследователь в области международного спортивного права проф. С.В. Алексеев выделяет следующие основные категории дел, рассматриваемых САС¹⁸⁰.

1. Дела, связанные с различными экономическими вопросами (трудовые и спонсорские контракты, продажа прав на телевизионное вещание, трансфер спортсменов и тренеров и др.).

В ходе рассмотрения таких дел САС выносил постановления о расторжении трудовых контрактов с тренерами, эксклюзивного контракта на радиотрансляцию

¹⁸⁰ Алексеев С.В. Международное спортивное право / Под ред. П.В.Крашенинникова. М., 2008. С.778.

спортивных соревнований, определил понятие контракта о спонсорстве, закрепившее за спортсменом право заниматься дополнительным видом спорта.

2. Дисциплинарные дела (нарушение правил спортивных соревнований, неэтичное поведение спортсменов, применение допинга и др.).

Один из последних допинговых скандалов разразился вокруг российских биатлонисток А. Ахатовой и Е. Юрьевой, дисквалифицированных в декабре 2008 г. Международным союзом биатлонистов (МСБ) на 2 года за применение допингового препарата - рекомбинантного эритропоэтина. Россиянки направили апелляционную жалобу в САС с просьбой отменить решение о дисквалификации, вынесенное МСБ, однако САС жалобу отклонил¹⁸¹.

3. Дела, связанные с организационными вопросами спорта (судейство спортивных соревнований, отбор спортсменов для участия в них и др.).

Накануне зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити в 2002 г. Международная федерация хоккея (ИИХФ) запретила гражданину РФ Евгению Набокову защищать ворота сборной своей страны, сославшись на то, что в 19 лет он выступил на одном из мировых чемпионатов за команду Республики Казахстан. Российская сторона возбудила апелляционное производство в САС, ссылаясь на ст. 204 Правил, утвержденных ИИХФ. Эта норма допускала участие хоккеиста в составе сборной того государства, гражданином которого в тот момент он являлся. Однако САС занял другую позицию и признал правомерным вынесенное ранее решение ИИХФ, не признав нарушений ни ст. 204 правил ИИХФ, ни правила 45 Олимпийской хартии в ее предыдущей редакции (в настоящее время Кодекс допуска сформулирован в Олимпийской хартии в правиле 41)¹⁸².

Один из нечастых пока случаев, когда решение было вынесено в пользу российского спортсмена, - победа в САС, одержанная олимпийским чемпионом 2000 г., бронзовым призером Олимпиады-2004 по греко-римской борьбе ростовчанином Вартересом Самургашевым в Палате апелляционного арбитража против Международной федерации объединенных видов борьбы (ФИЛА) 15.12.2008 г. В ходе поединка во время Олимпийских игр в Пекине в 2008 г. на судей оказывал давление вице-президент ФИЛА М.Салетниг, что успешно сумел доказать российский спортсмен.¹⁸³

Наряду с арбитражным судопроизводством САС в соответствии с разделом D Кодекса обладает полномочиями по осуществлению консультационной процедуры. Консультативные заключения САС, которые вправе запрашивать МОК, международные федерации, национальные олимпийские комитеты, ВАДА, ассоциации, признанные МОК, и организационные комитеты Олимпийских игр по любому юридическому вопросу в отношении спортивной практики, развития спорта или любой деятельности, связанной со спортом (ст. R60), не являются обязательными для исполнения арбитражными решениями (ст. R62). В настоящее время САС осуществляет консультационную деятельность по следующим направлениям: «Допинг», «Уголовная ответственность в спортивной практике», «Спортивное правосудие» и др.

В соответствии со статьями S2 и S6 Кодекса спортивного арбитража МАСС принял Регламент посредничества САС (далее - Регламент)¹⁸⁴, ст. 1 которого называет посредничество юридически необязательной неформальной процедурой, основанной на соглашении о посредничестве, в котором каждая из сторон обязуется

¹⁸¹ CAS 2009/A/1931 Ekaterina Iourieva & Albina Akhatova v. International Biathlon Union. November 12, 2009. At: <<http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/3730/5048/0/Award%201931%20internet.pdf>>.

¹⁸² CAS 2001/A/357 Evgeny Nabokov & Russian Olympic Committee & Russian Ice Hockey Federation (RIHF) v. International Ice Hockey Federation (IIHF). January 31, 2002. <<http://jurisprudence.tas-cas.org/sites/CaseLaw/Shared%20Documents/357.pdf>>.

¹⁸³ См.: <<http://www.rg.ru/2009/01/28/reg-jugrossii/varteres-anons.html>>.

¹⁸⁴ Авторский перевод текста Регламента, размещенного на сайте <http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/307/5048/0/medrule_%20final_en.pdf>.

добросовестно предпринять попытку договориться с другой стороной с помощью посредника САС об урегулировании спора в области спорта. Соглашение о посредничестве может быть оформлено в виде пункта о посредничестве, включенного в контракт, или в виде отдельного соглашения (ст. 2 Регламента).

Посредничество САС предусмотрено исключительно для разрешения споров с использованием обычной арбитражной процедуры. Все споры по дисциплинарным делам, а также по делам о применении допинга не подлежат решению при посредничестве САС.

Захарова С.А.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, заведующая кафедрой теории государства и права и конституционного права Уральского государственного университета физической культуры, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Двадцатилетнее реформирование физкультурно-спортивного движения в России и создание единой платформы правового обеспечения сферы физической культуры и спорта сегодня не оставляют никаких сомнений в том, что стартовое начало формированию новой комплексной отрасли «Спортивное право» положено. Научное и доктринальное становление Спортивного права, в совокупности с системным подходом к совершенствованию законодательной базы, более полно и всесторонне отражают динамику интеграционных процессов в спорте.

Отношения в области физической культуры и спорта качественно изменились, появилась необходимость их правовой дифференциации. Знаменитый девиз: «Быстрее, выше, сильнее» и его неотъемлемые спутники «Красота, сила и здоровье» превратились в товар, порождающий спрос и предложение. Появился коммерческий интерес и новый взгляд, отражающий антагонистичность отношений к спорту.

Многоплановые характеристики «спорта» привели к непримиримым противоречиям идеологических и материальных интересов. Законодатель столкнулся с проблемой «неразделенности» трех специфических институтов: института массового спорта как формы физической культуры с использованием соревновательного компонента, профессионального спорта, спорта высших достижений, который в условиях рынка является фактически профессиональной трудовой (коммерческой) деятельностью.

Если отношения в части массового спорта и спорта высших достижений законодательно урегулированы, хотя и носят декларативный характер, то отношения в сфере профессиональной спортивной деятельности не нашли в новом ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» (далее - Закон о ФКиС) своего правового закрепления¹⁸⁵.

В 2008 году законодатель попытался решить эту проблему принятием главы 54.1 Трудового кодекса РФ¹⁸⁶, в которой уравнивал спортивную деятельность всех категорий лиц, занятых в физкультурно-спортивной сфере, включая спортсменов-профессионалов и спортсменов высокого класса. При этом он не учел, что трудовые отношения между работником (спортсменом-профессионалом) и работодателем обладают определенной спецификой, а в некотором роде уникальны, потому как не имеют аналогов в других отраслях социальной деятельности.

Например, в трудовой договор со спортсменом-профессионалом могут быть включены условия, обязывающие работника пользоваться спортивной формой или

¹⁸⁵ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ.

¹⁸⁶ Трудовой кодекс РФ : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

одеждой определенных марок и производителей, имеющих отношение к материальному обеспечению спортивного клуба, либо обязывающие присутствовать спортсменов на публичных пресс-конференциях, что не связано с их трудовой функцией и регулируется нормами частного права.

Из анализа положений ст. 2 Закона о ФКиС следует, что деятельность спортсмена-профессионала имеет существенные отличия от организации деятельности иных субъектов спортивных отношений. Профессиональный спорт - часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату (п. 11). Однако специальный субъект (спортсмен-профессионал) законодателем не установлен.

В отличие от законодательной регламентации профессионального спорта, спорт высших достижений - часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях (п. 13) - имеет свое логическое продолжение в п. 23, в котором определен специальный субъект института спорта высших достижений «спортсмен высокого класса» (спортсмен, имеющий спортивное звание и выступающий на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов).

Непонятно, почему в Законе о ФКиС не определен статус спортсмена-профессионала в качестве специального субъекта профессиональных спортивных отношений, ведь цели деятельности этого субъекта и условия реализации его деятельности существенно отличаются от целей деятельности спортсмена высокого класса.

Исходя из смысла п. 11 ст. 2 Закона о ФКиС можно сформулировать определение понятия «спортсмен-профессионал» – это физическое лицо, деятельность которого направлена на подготовку к спортивным соревнованиям, за участие в которых и подготовку к которым, в качестве своей основной деятельности, спортсмен получает заработную плату и (или) вознаграждение от организаторов соревнований.

Как было отмечено выше, отношения в сфере профессионального спорта не получили своего законодательного закрепления в новом Законе о ФКиС даже в части общих принципов организации. Возможно, такое положение является выгодным для отдельных субъектов профессиональной деятельности, связанных с материальным обеспечением профессионального спорта, так как наряду с общими нормами отсутствуют и нормы, устанавливающие контроль за расходованием финансовых средств, привлекаемых в данную сферу.

Сфера профессионального спорта, по большому счету, является сферой частных интересов. Между тем, многие профессиональные клубы фактически на 50 % содержатся за счет бюджета муниципальных образований, федерального бюджета либо соответствующих бюджетов субъектов РФ, имеют так называемое бюджетное финансирование, которое и определяет публичный интерес государства в развитии спорта высших достижений. Наличие прочной взаимосвязи профессионального спорта и спорта высших достижений мотивирует государство, в лице органов государственной власти, на финансовую поддержку профессиональных клубов, так как многие спортсмены-профессионалы выступают на Олимпийских играх, Чемпионатах мира, Европы, отстаивая честь страны. Однако помимо государственного финансирования профессиональные клубы получают спонсорскую поддержку, исчисляемую миллиардами рублей. При этом организациями-спонсорами могут выступать не только частные, но и крупные организации, основной пакет акций которых принадлежит государству.

Сращивание частных и государственных интересов и отсутствие жесткой системы контроля за расходованием бюджетных и спонсорских средств позволяет чиновникам и руководителям спортивных организаций злоупотреблять своим должностным

положением, что, бесспорно, ведет к укрывательству преступлений в сфере спорта и, как следствие, приводит к их высокой латентности.

Механизмы осуществления преступной деятельности могут быть самыми разными. Например, появилась тенденция к созданию сторонних организаций (в основном в форме некоммерческого партнерства), на счета которых перечисляются спонсорские средства, выделенные на содержание профессиональных спортивных клубов и организаций. Подобные махинации способствуют развитию и «укоренению» системы так называемых «откатов».

По мнению В.В. Сараева, «правовое регулирование профессионального спорта носит бессистемный характер, что затрудняет адекватную и своевременную реакцию на общественно опасные правонарушения в сфере профессионального спорта. В связи с этим профессиональному спорту требуется более совершенная, отвечающая современному этапу развития общества уголовно-правовая охрана как наиболее эффективная форма реагирования на преступные деяния в данной сфере.

Государство подчас неоправданно устраняется от обязанности правового регулирования сферы профессионального спорта, особенно уголовно-правовыми средствами. В работе правоохранительных органов отсутствует должный опыт применения уголовного закона к указанным преступлениям, так как большая часть отношений в профессиональном спорте имеет «табуированный», неприкосновенный характер и регулируется локальными нормативными актами и актами, принятыми субъектами профессионального спорта в качестве правил и норм спортивного корпоративного поведения»¹⁸⁷.

Кроме того, отсутствие научной разработанности механизмов расследования и раскрытия преступлений в области спорта сдерживает формирование эффективных законодательных «рычагов», правоприменение которых неизбежно приводило бы к превенции.

В заключение хотелось бы отметить, что теоретическая основа физкультурно-спортивных отношений (Спортивное право) в условиях рыночной экономики динамично развивается. Механизм правового регулирования спортивных правоотношений становится более четким и прозрачным. Ведется активная работа по совершенствованию законодательства в сфере физической культуры и спорта, в которую вовлекается все больше и больше специалистов. Постепенно нарабатывается правоприменительная практика, способствующая укреплению правового порядка в сфере спорта.

Зыков Р.О.

Член рабочей группы по совершенствованию спортивного законодательства Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, советник группы разрешения споров и спортивного права юридической фирмы Ханнес Снеллман, кандидат юридических наук, LL.M.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИИ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЛИГАХ

1. История «бейсбольного» арбитража

В 1972 году впервые в истории американского профессионального спорта была объявлена забастовка, в которой приняли участие все игроки Основной бейсбольной лиги (Major Baseball League). Причиной забастовки стал отказ клубов от переговоров

¹⁸⁷ Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана профессионального спорта // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Вып. 12. Омск: Омская академия МВД России, 2005.

по компенсации и пенсионным гарантиям.

Забастовка началась в начале весеннего тренировочного сезона и закончилась в апреле подписанием соглашения с клубами, в результате чего около 100 игр сезона были отменены. Забастовка оказалась настолько действенным инструментом, что игроки прибегали к ней еще несколько раз - в 1981, 1985 и 1994 годах. Каждая забастовка заканчивалась значительными уступками клубов по компенсации и серьезными коммерческими убытками в результате приостановки сезона.

Уже в 1973 г. ассоциации игроков удается договориться с клубами о введении системы зарплатного арбитража, позволяющей урегулировать индивидуальные споры о компенсации. Впоследствии опыт бейсбольного арбитража начинает использоваться другими профессиональными лигами (НХЛ, НФЛ и др.).

2. Существо «бейсбольного» арбитража

Процесс «бейсбольного» арбитража практически не изменился с момента, когда он впервые был применен на практике в 1974 году. Суть метода состоит в следующем. Стороны (игрок и клуб) направляют арбитражному трибуналу информацию об ожидаемой сумме компенсации. Каждой из сторон предоставляется время на представление своих аргументов (60-90 мин.) и время на возражения (10 мин.). Трибунал исследует обстоятельства дела, аргументы сторон и присуждает контракт с клубом продолжительностью от одного до двух лет и определяет при этом размер компенсации, выбирая из двух предложенных сумм.

Правило, согласно которому арбитр обязан присудить размер компенсации из сумм, указанных сторонами, имеет важное значение и является своего рода инструментом, гарантирующим соразмерность заявляемых сторонами требований. Данное правило не позволяет сторонам заявить несоразмерно низкий или высокий потолок зарплат, поскольку, заявив несоразмерную сумму, арбитр скорее присудит компенсацию, заявленную другой стороной.

В подавляющем числе случаев споры о компенсации заканчиваются мировым соглашением, в котором стороны договариваются о некой промежуточной сумме компенсации, без участия арбитража. Согласно статистике зарплатных споров за 2007-2009 годы в НХЛ из 67 заявлений об арбитраже лишь 14 споров были рассмотрены и по ним были вынесены арбитражные решения.

Следует заметить, что игрок вправе подать заявление об арбитраже только в том случае, если он не является неограниченно свободным агентом. В случае если клуб отказывается от участия в арбитраже, игрок автоматически получает статус неограниченно свободного агента и вправе начать переговоры с любой командой лиги. В случае если обе стороны соглашаются на проведение арбитража, то присужденный арбитром контракт становится обязательным для сторон.

3. Использование доказательств в арбитраже

Для упрощения и ускорения арбитражной процедуры регламентами и положениями о зарплатном арбитраже устанавливаются критерии допустимости доказательств. Так, статья 12.9 (g)(ii) Коллективного соглашения НХЛ устанавливает следующие обстоятельства, которыми руководствуется арбитраж при вынесении решения:

- игровые показатели спортсмена, основанные на официальной статистике лиги, за предыдущие сезоны;
- количество игр, проведенных хоккеистом в сезоне, пропущенных в результате травм и болезней;
- продолжительность выступления в лиге;
- вклад игрока в выступление (успешное - неуспешное) команды;
- участие игрока в формировании внутренней среды команды (лидерство и пр.), участие в социальных и образовательных программах команды;

- компенсация сопоставимых игроков в лиге.

Дополнительно Коллективное соглашение предусматривает обстоятельства, которые не должны приниматься во внимание арбитражем:

- конкурентные предложения других клубов;
- информация о переговорах с текущим клубом;
- неофициальные отчеты игр, статьи и иные материалы третьих лиц;
- финансовые показатели команды или лиги;
- арбитражные решения за 2005-2006 гг.

4. Арбитры и их назначение для рассмотрения дел

Как правило, лига и ассоциация игроков совместно назначают равное количество арбитров, между которыми в межсезонье будут распределены дела по заявкам игроков и клубов.

Так, в НХЛ лига и Ассоциация игроков («Стороны») совместно ежегодно назначают 8 арбитров. После того как сформирован список игроков, заявивших компенсационные иски, Стороны подбрасывают монету, и выигравшая Сторона получает право первого выбора игрока, арбитра и даты для рассмотрения дела о компенсации. Далее право выбора игрока, арбитра и даты для рассмотрения дела о компенсации переходит к другой стороне, и так по очереди. При этом дела рассматриваются арбитрами единолично.

В Основной бейсбольной лиге Ассоциация игроков и лига Департамент трудовых отношений лиги совместно ежегодно назначают составы из трех арбитров для разрешения каждого дела. Если Ассоциация и Департамент не приходят к соглашению по кандидатурам арбитров, кандидаты выбираются из списка арбитров Американской арбитражной ассоциации с применением метода поочередного вычеркивания арбитров из списка.

5. Зарплатный арбитраж в НХЛ

Правом подачи заявления в арбитраж обладают следующие категории ограниченно свободных агентов.

Возраст на дату подписания первого контракта	Стаж в профессиональном спорте
18-20	4 года
21	3 года
22-23	2 года
24 и старше	1 год

Коллективное соглашение устанавливает, что год стажа складывается из, по меньшей мере, 10 игр, проведенных игроком в регулярном сезоне или играх плей-офф НХЛ, нижестоящих лигах, а также профессиональных играх других лиг за пределами Северной Америки, включая европейские лиги.

Клубы обладают правом подачи заявления в арбитраж в отношении игроков:

- чья зарплата с учетом бонусов выше 1,5 млн. долл. США в сезон, при этом клуб не вправе требовать понижения зарплаты ниже 85% от текущей зарплаты;
- которые не приняли квалификационного предложения от клуба и не подали заявления об арбитраже, при этом клуб обязан предложить зарплату на уровне либо выше текущей.

Отметим, что Коллективным соглашением, заключенным между НХЛ и Ассоциацией игроков, установлены минимальные значения квалификационных предложений, направляемых клубами игрокам по окончании действия трудового соглашения. В частности, коэффициент повышения заработной платы игрокам,

зарабатывающим менее USD 660.000 в год, составляет 110%, игрокам, зарабатывающим менее USD 1.000.000 в год, - 105%, игрокам, зарабатывающим более USD 1.000.000 в год, - 100%.

Коллективное соглашение устанавливает, что команды также вправе вызвать в арбитраж игрока, но лишь единожды в его карьере, поэтому арбитражей, инициированных командами, не так уж и много. Команды получили это право в 2005 году, и с тех пор было всего несколько примеров вызова игроков клубами в арбитраж. Так, в 2005 году Florida Panthers подала заявление в отношении вратаря Роберто Луонго, в 2009 году Minnesota Wild - в отношении Джоша Хардинга, а в 2010 году Buffalo Sabres - в отношении Патрика Калета.

Поскольку подобный запрет отсутствует для игроков, количество арбитражей, возбуждаемых игроками каждый год, достаточно велико: 16 игроков в 2007 г., 15 - в 2008 г., 20 - в 2009 г. и 31 - в 2010 г.

Расходы на проведение арбитража распределяются между сторонами в равных долях.

5. Зарплатный арбитраж в Основной бейсбольной лиге

Коллективное соглашение, заключенное между Основной бейсбольной лигой и Ассоциацией игроков, предусматривает право обращения в арбитраж игроком со стажем от 3 до 6 лет в Основной бейсбольной лиге, при обоюдном согласии сторон.

Дополнительно игрок со стажем от 2 до 3 лет в Основной бейсбольной лиге вправе обратиться в арбитраж, если:

- (а) он провел 86 дней в предыдущем сезоне;
- (б) входит в топ-17 игроков данного амплуа в сезоне.

При подаче просьбы об арбитраже клубом предложенная сумма не может быть менее 80% от текущей зарплаты + бонус игрока, и в любом случае менее 70% текущей зарплаты + бонус за каждый из двух предшествующих сезонов. Действие данного правила не распространяется на случаи, когда игрок в предыдущем сезоне увеличил свою зарплату на 50% по сравнению с предыдущим сезоном в результате решения арбитража.

Расходы на проведение арбитража распределяются между сторонами в равных долях.

Коваль М.В.

Студентка Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ

Системы лицензирования существуют в различных видах спорта, но особое распространение они получили в командных соревнованиях, участниками которых являются клубы (футбол, баскетбол и т.д.). Организаторы спортивных соревнований (федерации, лиги) устанавливают определенные критерии, которым должны соответствовать клубы для допуска к участию.

Европейский союз футбольных ассоциаций («УЕФА») придает большое значение системе лицензирования клубов как мере, способной значительно повысить надежность индустрии футбола.

Набор минимальных спортивных, инфраструктурных, административных, правовых и финансовых стандартов должен быть выполнен всеми участниками, для того, чтобы не нарушить нормальный ход соревнования и, в конечном счете, способствовать финансовой устойчивости клубов.

Система лицензирования была введена УЕФА в сезоне 2004/05. В соответствии с требованиями УЕФА Российский футбольный союз («РФС») внедрил в 2004 году систему лицензирования для футбольных клубов участников европейских

соревнований, а в 2005 году для всех клубов Российской футбольной премьер-лиги, принимающих участие в Чемпионате России.

В 2010 году УЕФА были утверждены новые Правила по лицензированию клубов и финансовому «фэйр-плей», значительно ужесточившие действующую систему лицензирования. Особый резонанс вызвали положения концепции финансового «фэйр-плей», которая имеет своей целью:

- добиться безубыточности клубов (клубы должны тратить в рамках своих доходов);
- упорядочить финансовую деятельность клубов;
- гарантировать своевременные расчеты клубов по долгам;
- остановить рост зарплат игроков и рост трансферных цен.

Все это должно обеспечить европейскому футболу стабильность в будущем.

Соответственно возникла необходимость адаптировать действующее «Руководство РФС по лицензированию футбольных клубов в Российской Федерации (ред. 2.0, 2009 год)» («**Руководство (2.0, 2009)**») к современным требованиям. В результате чего Исполкомом РФС была принята новая редакция «Руководства РФС по лицензированию футбольных клубов в Российской Федерации (ред. 3.0, 2010 год)» («**Руководство (3.0, 2010)**»).

Также как и в предыдущей редакции Руководства РФС, для проведения процедуры лицензирования предусмотрена определенная система критериев. Критерии делятся на 5 видов (спортивные, инфраструктурные, кадрово-административные, правовые и финансовые) и 3 разряда (А, В, С – в зависимости от степени обязательности).

Спортивные критерии

Большое значение для достижения устойчивого развития футбольной индустрии имеет содействие осуществлению молодежных программ, ориентированное на долгосрочное планирование в работе с молодежью. Действуя в этом направлении, новое Руководство (3.0, 2010) предусматривает ряд изменений в данной группе критериев лицензирования.

Руководством (3.0, 2010), как и предыдущей редакцией, предусмотрено 5 спортивных критериев. Рассмотрим те из них, в которые были внесены изменения и дополнения в связи с нововведениями УЕФА:

Утвержденная программа развития молодежного футбола (разряд А).

Соискатель лицензии (футбольный клуб) должен иметь подготовленную в письменном виде Программу развития молодежного футбола (далее – Программа развития), утвержденную лицензиаром и включающую определенные Руководством (3.0, 2010) положения.

Список минимальных положений, которые должна включать Программа развития, практически не изменился. Однако если Руководство (2.0, 2009) требовало просто указать финансовые ресурсы Программы развития (бюджет, отчисления соискателя лицензии и т.д.), то Руководство (3.0, 2010) предусматривает необходимость предоставления отчета о финансировании мероприятий Программы развития за отчетный период, а также плана финансирования мероприятий Программы развития на год, следующий за отчетным годом. Отчет и план финансирования должны быть представлены в форме Таблиц, приведенных в Руководстве (3.0, 2010).

Молодежные команды (А).

Говоря о нововведениях, надо отметить, что Руководство (3.0, 2010) предписывает соискателю лицензии (клубу высшего дивизиона) иметь, как минимум, 6 молодежных команд (4-х возрастных категорий). Руководство (2.0, 2009) требовало наличия минимум 4 молодежных команд (3-х возрастных категорий).

По сравнению с предыдущей редакцией, Руководство (3.0, 2010) предусматривает увеличение максимального количества матчей в год для молодежных команд (соответственно возрастным категориям).

Медицинское обслуживание игроков (А).

Руководство (2.0, 2009) требует свидетельств медицинского обслуживания только профессиональных игроков, выступающих за главную команду клуба и имеющих трудовой договор с клубом. Руководство (3.0, 2010) предписывает соискателю лицензии: 1) на футболистов, имеющих трудовой договор с нелюбительским футбольным клубом, предоставить документ, подтверждающий факт прохождения футболистом углубленного медицинского осмотра (УМО); 2) на футболистов молодежных команд, не имеющих трудового договора с нелюбительским футбольным клубом, предоставить документ, подтверждающий прохождение медицинской диспансеризации (в соответствии с Медицинским Регламентом РФС и рекомендациями УЕФА).

В качестве нововведения следует также обозначить обязанность соискателя лицензии обеспечить страхование жизни и здоровья всех футболистов, имеющих трудовой договор с соискателем лицензии, на определенную страховую сумму на каждого футболиста.

Инфраструктурные критерии

Данная группа предусматривает 3 критерия:

Стадион для выступления в клубных соревнованиях, проводимых УЕФА и/или РФС (А).

Соискатель лицензии должен иметь в своем распоряжении стадион(ы) для выступления главной и молодежной команд, отвечающий определенным минимальным требованиям, подтвержденным действующим Актом технического обследования.

Учебно-тренировочные объекты – доступность (А).

Соискатель лицензии должен представить документы, подтверждающие право владения учебно-тренировочными объектами в течение сезона, на который подана заявка (право собственности или аренда).

Учебно-тренировочные объекты – минимально необходимая техническая инфраструктура (В).

Соискатель лицензии должен располагать определенными учебно-тренировочными объектами, которые должны учитывать требования утвержденной программы развития молодежного футбола.

Техническая инфраструктура учебно-тренировочных объектов обязательно должна включать: объекты на открытом воздухе и в закрытых помещениях, раздевалки и медицинский пункт. В новой редакции Руководства (3.0, 2010) был определен перечень минимально необходимого оборудования для оказания экстренной медицинской помощи, которым должен быть оснащен медицинский пункт.

Кадрово-административные критерии

В укреплении стабильности клубного футбола одну из первостепенных ролей играет грамотное управление. В условиях коммерциализации профессионального спорта футбольный клуб нуждается в привлечении широкого круга специалистов (в сфере финансов, маркетинга, массовой информации и т.д.).

Данная группа критериев строится по принципу перечисления необходимых штатных должностей и требований к их квалификации. По сравнению с предыдущей редакцией в Руководстве (3.0, 2010):

1) определенным образом ужесточены требования к сотрудникам по финансовым вопросам. Теперь соискатель на должность для получения «свидетельства РФС о признании компетенции» (документ, подтверждающий квалификацию сотрудника) должен иметь:

- практический опыт работы в финансовой сфере не менее 5 лет (согласно старой редакции Руководства (2.0, 2009) не менее 3 лет);

- высшее профессиональное (экономическое) образование и подтверждение прохождения курсов профессионального развития (чего раньше не требовалось).

Кроме того, начиная с лицензионного сезона 2012 г., дополнительно к указанным критериям при выдаче свидетельства о признании компетентности РФС будет проводить аттестацию сотрудников по финансовым вопросам. К аттестации будут допущены те сотрудники, которые пройдут курс обучения (не более 72 часов), организованный лицензиаром до октября 2011 года.

2) предусмотрено обязательное назначение Сотрудника по работе с болельщиками, который будет являться главным контактным лицом для болельщиков. Примерный перечень его прав и обязанностей прописан в Руководстве (3.0,2010).

3) повышены требования к главным тренерам главной команды для клубов дивизиона, следующего за высшим. С сезона 2012 года им необходимо иметь лицензию категории «ПРО» УЕФА (согласно предыдущей редакции – лицензия не ниже категории «А» УЕФА).

4) предусмотрено наличие тренеров главной команды по физической подготовке и по работе с вратарями. В настоящее время данному критерию предусмотрен разряд «С». Однако с сезона 2012 года он перейдет в разряд «В», а с сезона 2013 года – в разряд «А».

Правовые критерии

Руководство (3.0, 2010), как и предыдущая редакция, предусматривает 2 правовых критерия:

Предоставление заявления в связи с участием в клубных соревнованиях УЕФА и соревнованиях, проводимых РФС (А).

Данный критерий необходим для получения подтверждения от соискателя лицензии по вопросам, являющимся юридически важными для участия в клубных соревнованиях.

В Руководстве (3.0, 2010) указываются пункты, которые в обязательном порядке должны быть отражены в заявлении. Так, в представляемом заявлении соискатель лицензии: признает обязательную силу Устава, правил и решений ФИФА, УЕФА, РФС, национальных лиг; обязуется принимать участие в национальных и международных соревнованиях (признанных РФС и УЕФА); подтверждает, что поданные документы являются полными и достоверными, и ряд других положений.

По сравнению с предыдущей редакцией Руководство (3.0, 2010) определяет еще 2 пункта: 1) обязанность соблюдать Правила УЕФА по лицензированию клубов и финансовому «фэйр-плей» и действовать в соответствии с ним; 2) наделение администрации УЕФА, Независимой Рабочей группы по финансовому контролю клубов и Дисциплинарных органов УЕФА всеми полномочиями, необходимыми для проверки и получения информации от любых соответствующих государственных органов или частных организаций согласно действующему Российскому законодательству (предыдущее Руководство (2.0, 2009) наделяло такими полномочиями только РФС).

Предоставление минимальной юридической информации (А).

Список необходимых для представления документов определен Руководством (3.0, 2010). По сравнению с предыдущей редакцией список был дополнен одним документом - нотариально заверенной копией документа, подтверждающего государственную регистрацию соискателя лицензии (свидетельство).

Финансовые критерии

Непосредственной целью нововведений УЕФА является приведение в порядок финансовой составляющей деятельности клубов. По понятным причинам с принятием Руководства (3.0, 2010) больше всего изменений и дополнений появилось в главе «Финансовые критерии». Сразу же бросается в глаза большое количество Таблиц, разработанных лицензиаром как обязательный формат для предоставления

финансовой отчетности (таблицы также в обязательном порядке проходят независимую проверку аудитора).

Стоит начать с того, что соискатель лицензии должен предоставить информацию об общей организационно-правовой структуре группы. Лицензиару предоставляются сведения обо всех дочерних, ассоциированных и контролирующих организациях, включая сведения о головном материнском предприятии и учредителях (акционерах). Соискатель лицензии определяет консолидированную группу, организацию или группу организаций, в отношении которых должна быть предоставлена финансовая информация. Необходимые сведения вносятся в предложенные в Руководстве (3.0, 2010) таблицы и проверяются независимым аудитором.

В Руководстве (3.0, 2010), в отличие от предыдущей редакции, прописаны основополагающие принципы, на основании которых должна составляться финансовая отчетность. К содержанию финансовой отчетности, по сравнению с Руководством (2.0, 2009), добавились еще 2 составляющие: 1) таблицы, подготовленные лицензиаром (таб. «Бухгалтерский баланс», таб. «Отчет о прибылях и убытках» и т.д.); 2) финансовый обзор, подготовленный и утвержденный руководством отчитывающейся организации. Минимальные требования к содержанию финансовой отчетности подробно определены в Руководстве (3.0, 2010).

Помимо годовой финансовой отчетности Руководством (3.0, 2010) предусмотрена Финансовая отчетность за промежуточный период. Она предоставляется дополнительно в том случае, когда официальная отчетная дата соискателя лицензии наступила более чем на 6 месяцев раньше срока подачи УЕФА списка решений о лицензировании. К Финансовой отчетности за данный промежуточный период должна применяться та же учетная политика, что и при подготовке годовой отчетности. Минимальные требования также подробно определены в Руководстве (3.0, 2010).

Важнейшими финансовыми критериями также являются:

Отсутствие просроченной задолженности перед другими футбольными клубами (А).

Задолженность считается просроченной, если она не погашена в соответствии с договорными условиями. Соискатель лицензии должен доказать, что по состоянию на определенную в Руководстве (3.0, 2010) дату у него не было просроченной задолженности по трансферной деятельности. Необходимые сведения предоставляются в отдельности по каждому игроку в форме предусмотренной Руководством таблицы.

Отсутствие просроченной задолженности перед сотрудниками, социальными фондами и налоговыми органами (А).

Соискатель лицензии должен доказать, что по состоянию на определенную в Руководстве (3.0, 2010) дату у него не было просроченной задолженности перед своими сотрудниками (профессиональные игроки, административный, технический, медицинский персонал), социальными фондами или налоговыми органами по договорным или правовым обязательствам перед сотрудниками. Сведения предоставляются по каждому сотруднику в форме предусмотренной Руководством таблицы.

Письменные заявления, сделанные до принятия решения о лицензировании (А).

В течение 7 рабочих дней до даты, когда Комиссией РФС по лицензированию принимается решение о выдаче лицензии, отчитывающаяся организация должна сделать письменные заявления, адресованные лицензиару. В них должно быть указано, имели ли место какие-либо события или условия большой экономической важности, способные отрицательно повлиять на финансовое состояние соискателя лицензии. Примерный перечень таких событий или условий раньше определялся Руководством (2.0, 2009). В новой редакции его нет.

Бюджет (прогнозная финансовая информация) (А).

Отчитывающаяся организация должна подготовить и предоставить бюджет (прогнозную финансовую информацию), чтобы продемонстрировать лицензиару

способность продолжать свою деятельность в качестве непрерывно действующей организации до конца лицензируемого сезона.

Руководство (3.0, 2010) не содержит двух финансовых критериев разряда «А», предусмотренных предыдущей редакцией:

- *Обязательство об обновлении финансовой информации о будущем* (предоставление скорректированного проекта финансовой информации о будущем на базе 6 месяцев);

- *Обязательство об уведомлении о последующих событиях* (которые могут поставить под сомнение способность лицензиата непрерывно продолжать свою деятельность).

Система контроля

Эффективность системы лицензирования зависит от неукоснительного соблюдения ее установок и ежегодных проверок, проводимых аудиторами и управомоченными органами. Таким образом, необходима надежная система контроля за клубами.

В новой редакции Руководства (3.0, 2010) появилась соответствующая глава – «Контроль за деятельностью клубов», которой не было в Руководстве (2.0, 2009). В ней подробно регламентированы права, обязанности и ответственность участвующих сторон, этапы процедуры контроля и критерии контроля.

Руководить процессом контроля будет Рабочая группа РФС по финансовому контролю клубов. Начиная с сезона 2013/14 гг., в процедуре контроля за деятельностью клубов, допущенных к клубным турнирам УЕФА (оценка критерия безубыточности), будет принимать участие Независимая Рабочая группа по финансовому контролю клубов (учрежденная при УЕФА в 2009 году), допущенных к клубным турнирам УЕФА, а Рабочая группа РФС по финансовому контролю клубов будет осуществлять контроль за деятельностью только тех клубов, которые допущены исключительно к соревнованиям, проводимым РФС.

Руководством (3.0, 2010) предусмотрены следующие критерии контроля: 1) критерий безубыточности; 2) прочие критерии (прогнозная финансовая информация, отсутствие просроченной задолженности перед футбольными клубами и др.).

Если один из контрольных критериев не выполнен, Независимая Рабочая группа может передать дело в Дисциплинарные органы, которые должны принять меры в соответствии с Дисциплинарным уставом УЕФА для срочных случаев.

Если контроль осуществляется исключительно Рабочей группой РФС по финансовому контролю клубов, то необходимые материалы передаются в Комиссию по лицензированию футбольных клубов РФ, которая принимает решение о применении санкций в соответствии с Руководством (3.0, 2010).

Внедрение новых Правил клубного лицензирования и финансового «фэйр-плей», в частности, его основного пункта – безубыточности команд – представляет серьезные трудности для российского футбола. Наши клубы в настоящее время не способны зарабатывать наравне с европейскими командами.

К тому же общая экономическая ситуация в стране и мире не могла не отразиться на футбольной индустрии. За последнее время клубы понесли значительные финансовые потери, что повлекло задержки выплат по зарплатам игроков и сотрудников, по трансферам и другим финансовым обязательствам. Вследствие чего достойные участники Чемпионата России были вынуждены «выйти из игры» (ФК «Москва», ФК «Сатурн»).

Обновленная система лицензирования в конечном итоге направлена на достижение финансовой стабильности клубов, однако, в состоянии ли российские клубы соблюдать правила игры УЕФА, особенно на первых порах, покажет время.

Кузьмина Д.В.

Студентка Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ СТРАХОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 41 п. 2) «...поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта...». Одним из направлений такой деятельности, служащим защите интересов как спортсменов, так и всех иных участников спортивных правоотношений, является страхование.

Для более эффективной работы в области страховой деятельности, а тем более в профессиональном спорте, необходимо четкое законодательное закрепление прав, обязанностей и требований, предъявляемых как к сторонам договора страхования, так и к иным участникам страховых отношений.

В науке вопросам гражданско-правового положения участников страховой деятельности в области профессионального спорта уделяется недостаточно внимания. Это связано с тем, что сама отрасль «Спортивное право» развита слабо и принимается не всеми учеными, а также потому, что, несмотря на свою специфику, спортивное страхование не признано самостоятельным видом страхования.

Участников спортивного страхования можно разделить на две группы:

1. Стороны договора страхования (страховщик, страхователь) - они являются обязательными участниками, без которых спортивное страхование невозможно.
2. Иные участники страхования в области профессионального спорта:
  - а) страховые посредники (брокеры, агенты);
  - б) лица, содействующие страховой деятельности.

Вторая группа участников не является обязательной, без них возможно заключение договора страхования, но именно от их работы зависит «качество» заключаемого договора, точное определение наступления страхового случая, выплата или отказ в страховой выплате и другие факторы спортивного страхования.

Каждый участник спортивного страхования обладает своими особенностями.

Так, страховщик наделен дополнительными правами (например, правом требовать у застрахованного лица (спортсмена) справки о прохождении медицинского обследования с определенной периодичностью), а также несет дополнительные обязанности (страховщик обязан производить страховую выплату за каждый день временной профессиональной нетрудоспособности спортсмена). Данные права и обязанности свойственны только тем страховым компаниям, которые занимаются страхованием в области профессионального спорта. Кроме того, при заключении договоров страхования в области профессионального спорта к страховщику могут быть предъявлены дополнительные требования, а именно наличие договора с перестраховочной компанией. Это связано с высокой степенью риска наступления страхового случая и значительными размерами страховых сумм.

В основном такие требования к страховым компаниям предъявляются при страховании в рамках Олимпийских игр. Большинство олимпийских объектов являются особо сложными и уникальными, поэтому риски при строительстве разнообразны и могут оказаться крупными, что требует от страховщиков не только наличия опыта страхования, но и первоклассной перестраховочной защиты¹⁸⁸.

Помимо этого существуют и другие определенные требования к страховым компаниям. Российский футбольный союз в «Руководстве» по лицензированию футбольных клубов Российской Федерации отмечает, что необходимым требованием к страховой организации является наличие у нее не менее чем двухлетнего опыта, а

¹⁸⁸ Барановская Н. Риски зимней Олимпиады // www.insur-info.ru/press/22515.

также величины уставного капитала этой страховой организации, равной или более 60-ти (шестидесяти) миллионов рублей.

У страхователей, по сравнению со страховщиками, гораздо больше особенностей, которые зависят в том числе и от их субъектного состава.

В договоре спортивного страхования страхователями могут быть следующие субъекты:

- **Спортсмены, тренеры, врачи и т.д. (т.е. физические лица)** - это самый редкий случай; очень мало спортсменов, спортивных тренеров и тем более спортивных врачей, которые самостоятельно от своего имени заключают договор страхования;

- болельщики и (или) туристические компании – в настоящее время они стали признаваться субъектами договора спортивного страхования. В России существует «Туристическая страховая компания», которая специализируется исключительно на страховании путешествующих граждан. Впервые в 2008 г. к чемпионату Европы по футболу она разработала продукт для фанатов – «Страховой пакет болельщика».¹⁸⁹ Он предлагался туристическим компаниям, организующим поездки на Евро-2008; в свою очередь туристические компании страховали болельщиков, приобретших у них путевки (включающие данную страховку). Также сам болельщик мог приобрести такую страховку, тем самым становясь напрямую стороной договора страхования.

В спортивном страховании наиболее распространена система, при которой страхователем является одно лицо, которое страхует другое лицо (к примеру, договор страхования, заключаемый между страховой компанией и клубом в пользу третьего лица - самого спортсмена)¹⁹⁰. Такое третье лицо является застрахованным. Кроме того, в ряде случаев страхованию подлежит ответственность страхователя перед третьими лицами, которые при этом являются выгодоприобретателями. Страхователями в указанных случаях являются:

- **Спортивные профсоюзы** - в России такой вариант страхования не распространен, что связано с незначительным числом спортивных профсоюзов. Примером может служить профсоюз футболистов и тренеров России. Одной из его программ поддержки тренеров и футболистов является страхование. Данный профсоюз сотрудничает с крупнейшими российскими и зарубежными страховыми компаниями.¹⁹¹

В зарубежных странах, напротив, распространена такая система страхования. В США ни спортсмена, ни тренера без страхового полиса не допускают к тренировкам, а тем более к соревнованиям. Это относится как к звездам спорта, так и к начинающим спортсменам. Страховой полис для спортсменов и тренеров оформляется именно профсоюзом (за счет членских взносов).

Известная российская фигуристка, трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира, а в настоящее время тренер по фигурному катанию и общественный деятель Ирина Роднина во время работы в США имела профессиональную страховку, полученную в профсоюзе, объединяющем тренеров по фигурному катанию США и Канады. Без членства в профсоюзе Роднину просто не допустили бы к работе¹⁹². Страхование в США и Канаде присуща особенность, заключающаяся в том, что в случае получения фигуристом травмы на тренировке его лечение оплачивается за счет страховки тренера. Это не зависит от вины тренера и каких-либо других обстоятельств.

В теннисе дела обстоят немного иначе - теннисисты одиннадцать месяцев в году выступают в профессиональном туре, это фактически и есть их профсоюз. Так, чтобы

¹⁸⁹ Тюриня И. Футбольные болельщики получили собственный страховой пакет // <http://www.ratanews.ru/news/news_27022008_2.stm>.

¹⁹⁰ Спортсмен в данном случае признается выгодоприобретателем и одновременно застрахованным лицом.

¹⁹¹ См.: <<http://www.psft.ru/insurance.html>>.

¹⁹² См.: <<http://www.freelance.ru/users/nikolas1287/viewproj.php?prjid=582208>>.

начать выступать в туре, девушки, результаты которых по рейтингу соответствуют требованиям (надо войти в тысячу лучших теннисисток мира), подписывают контракт с WTA.¹⁹³ На первом же турнире, где заработаны призовые, из них вычитается определенная сумма на медицинскую страховку. Взамен теннисистка получает карточку страховой компании, которая сотрудничает с туром.¹⁹⁴

- **Клубы** - в России это более распространенная форма страхования спортсменов. Например, футбольный клуб «Спартак» застраховал своих спортсменов от несчастных случаев, потери трудоспособности, как частичной, так и полной, в страховой компании «КапиталЪ Страхование Жизни», которая обеспечивает страховую защиту всем игрокам основного и дублирующего состава «Спартака». Футбольным клубом «Зенит» заключен договор страхования в страховой группе «СОГАЗ». Условия договора в этом случае несколько отличаются от договора страхования между клубом «Спартак» и компанией «КапиталЪ Страхование Жизни» - помимо предоставления страховой защиты игрокам (в том числе дублирующему составу), предоставлена страховая защита тренерскому штабу, а также обслуживающему персоналу ФК «Зенит». Кроме того, «СОГАЗ» застраховал автопарк «Зенита», а также частный автотранспорт футболистов и сотрудников клуба по всем видам автострахования. Помимо этого, входящая в состав группы «СОГАЗ» специализированная медицинская сервисная компания «Газпромсервис» осуществляет медицинское сопровождение всех домашних и выездных матчей «Зенита».¹⁹⁵

Совместно с клубами по некоторым видам спорта страхованием спортсменов занимаются международные союзы этих видов спорта. К примеру, международный комитет конькобежцев страхует фигуристов совместно с национальными комитетами (клубами).

- **Организаторы игр (спортивных соревнований).**

Страховые компании, которые впервые начали заниматься страхованием в области профессионального спорта, - это Lloyd's в Великобритании; в Германии – ERC Francona, Allianz; во Франции - Groupama, AXA; в Швейцарии - Schweizerische National Versicherung Gesellschaft; в США – AIG; в Италии - Generali, Reale Mutua; в Испании – Mutua General de Seguros; в Японии - Tokio Marine and Fire; в России - Ингосстрах, РОСНО¹⁹⁶. Именно эти компании были и остаются «помощниками» организаторов игр в страховой деятельности.

В частности, Ингосстрах - это первая российская компания, которая занялась страхованием в области профессионального спорта. Начало было положено 1980 г., когда она была единственным страховщиком Олимпийских игр, проходивших в г. Москве (Олимпиада-80),

На данный момент самым крупным организатором игр является Оргкомитет «Сочи-2014». Организаторы отвечают за безопасность проводимых ими соревнований, за срыв и перенос соревнований. Они страхуют свою ответственность перед третьими лицами, а также жизнь и здоровье определенных лиц. Например, при проведении «Олимпиады-80» Олимпийский комитет застраховал, в том числе, прибывших журналистов и комментаторов.

У организаторов игр, клубов, спортсменов, тренеров и др. лиц, связанных напрямую или косвенно с договорами страхования, есть как свои права, так и обязанности, несоблюдение которых может повлечь негативные последствия (отказ от страховой выплаты, признание договора недействительным и др.).

Стороны договора спортивного страхования подчиняются правилам страхования, им присущи также «обязательные, общие для всех» права и обязанности,

¹⁹³ «WTA» - Женская теннисная ассоциация.

¹⁹⁴ См.: <<http://www.free-lance.ru/users/nikolas1287/viewproj.php?prjid=582208>>.

¹⁹⁵ См.: <<http://www.spbgid.ru/index.php?news=77568>>.

¹⁹⁶ Юлдашев Р. Т. Очерки теории страхования: респективный анализ развития. М.: Анкил, 2009. С 194.

закрепленные в нормативных правовых актах. Например, страхователь обязан своевременно и в определенном договором размере оплатить страховой взнос, страховщик же вправе требовать соблюдения этого обязательства; страховщик обязан выплатить страховую сумму, а страхователь, со своей стороны, вправе требовать ее выплаты при наступлении страхового случая.

Особенности сторон договора страхования в области профессионального спорта зависят от разных обстоятельств. Например, от того, имущество это или личное страхование, комплексное или индивидуальное, от субъектов страхования (сами спортсмены, тренеры, вспомогательный персонал, болельщики и др.).

Помимо сторон, в страховании участвуют и другие лица, о некоторых из которых говорится непосредственно в законе, другие же не имеют законодательно закрепленного статуса, что, однако, не умаляет их значимость, поскольку в некоторых случаях они занимают ведущую роль и от них может зависеть заключение договора страхования¹⁹⁷.

В профессиональном спорте целесообразно участие страховых брокеров, агентов, аварийных комиссаров, сюрвейеров. Это связано в первую очередь с неразвитостью данного вида страхования.

«Дополнительные» («факультативные») участники страхования также неоднородны по составу. Их можно подразделить на страховых посредников (страховые брокеры, страховые агенты) и лиц, содействующих страховой деятельности (аварийные комиссары, сюрвейеры и др.).

В спортивном страховании используется та же система деления участников, но с учетом «специфической» направленности данного вида страхования она приобретает определенные особенности.

К страховым посредникам относят страховых агентов и страховых брокеров, но существует мнение, что к числу посредников следует также относить страховых актуариев, сюрвейеров, аварийных комиссаров и др. лиц, содействующих страховой деятельности. Это мнение является ошибочным, поскольку перечисленные лица не являются связующим звеном между страховщиком и страхователем. Следовательно, они не занимаются посреднической деятельностью.

На современном этапе развития спортивного страхования работа страховых посредников играет очень важную роль. Это связано со слабым развитием данного вида страхования в России. От работы брокеров и страховых агентов зависит правильный выбор страховых услуг в спортивном страховании.

К большому сожалению, работа страховых посредников, в том числе в области профессионального спорта, урегулирована слабо. В качестве примера можно привести страховых агентов. Помимо того, что страховыми агентами могут быть постоянно проживающие на территории Российской Федерации и осуществляющие свою деятельность на основании гражданско-правового договора физические лица или российские юридические лица (коммерческие организации),¹⁹⁸ закон не содержит относительно них никаких иных указаний. Существует мнение о необходимости закрепления в законе минимального возраста страхового агента, а также о выдаче лицензий на деятельность агентов и запрете агентам представлять одновременно нескольких страховщиков (страховых компаний). Данные предложения относительно возраста и лицензии на деятельность агента являются целесообразными, поскольку, как уже было сказано, от страхового агента зависит правильный выбор страховых услуг, а это очень важный момент в спортивном страховании. Запрет страховому агенту представлять несколько страховых компаний на данном этапе развития страховой деятельности в России является невозможным, особенно в области страхования профессионального спорта. Это связано, в первую очередь, со слабым развитием этого

---

¹⁹⁷ К примеру, от работы страховых брокеров и агентов непосредственно может зависеть факт заключения договора, но данных участников нельзя ставить наравне со сторонами, заключающими договор, без которых он вовсе невозможен.

¹⁹⁸ Ст. 8 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1 .

вида страхования. Кроме того, данное правило поставит страховых агентов в очень узкие и жесткие рамки, что, несомненно, повлияет на качество их работы.

В области спортивного страхования требуется более четкое законодательное регулирование статуса страховых посредников; без сомнения, нужен определенный контроль за их деятельностью, хотя бы на первых этапах развития спортивного страхования. При этом целесообразно использовать опыт зарубежных стран, в которых эта область отношений развита гораздо лучше, чем в России.

В Великобритании, например, существуют объединения брокеров, отдельные брокеры, брокеровские компании, деятельность которых непосредственно посвящена спортивному страхованию, как профессиональному, так и любительскому. Так, английская компания «PCM RISK SOLUTIONS»¹⁹⁹ была создана независимым страховым брокером. В настоящее время она занимает лидирующее место в области спортивного страхования. Компания занимается консультацией клиентов по предлагаемым программам спортивного страхования и предлагает большой список страховых услуг которые, подразделяются по видам спорта (футбол, крикет), по субъектам (страхование футбольных агентов, тренеров), а также по ряду иных критериев.

Таким образом, благодаря брокерам развитие спортивного страхования в Великобритании стоит на более высоком уровне, чем в других странах.

Также нельзя забывать и о лицах, содействующих страховой деятельности в спорте, к которым относятся страховые эксперты, сюрвейеры, аварийные комиссары. Перечень таких лиц не является исчерпывающим, правовое положение не всех из них закреплено на законодательном уровне, но, несмотря на это, они бесспорно являются участниками страховой деятельности.

Услуги указанных субъектов, оказываемые страховщику или страхователю, расцениваются в страховом деле как аффилированные услуги.

Повышенный практический интерес к различным видам страхования в спорте в современных условиях обуславливает потребность в научном осмыслении особенностей института страхования с учетом специфики субъектов, объектов и различных рисков в сфере профессионального спорта.

Без сомнения, договор страхования в спорте опирается на общую правовую базу. Он не может противоречить ни федеральным законам («Об организации страхового дела в РФ» и др.), ни тем более Гражданскому кодексу Российской Федерации.

В связи с этим представляется целесообразным разработать проект федерального закона о спортивном страховании, в который будут входить нормы не только о страховании в профессиональном спорте, но и в спорте любительском, а также о страховании учеников ДЮСШ, отдельную главу следует посвятить правовому статусу участников страховой деятельности.

В соответствии со ст. 970 ГК РФ, помимо деления страхования на обязательное и добровольное, личное и имущественное, особую группу составляют специальные виды страхования, в частности, морское, медицинское страхование. Данные виды страхования, помимо ГК РФ, регулируются специальными федеральными законами. Указанный перечень в ст. 970 ГК РФ не является исчерпывающим, думается, что договор страхования в спорте как раз следует отнести в эту группу.

Также представляется целесообразным внести в Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а именно в гл. 2 «Организация деятельности в области физической культуры и спорта», статью, посвященную страхованию не только спортсменов, но также всех других субъектов спортивных правоотношений, включая как имущественное, так и личное страхование, определив специальные требования к участникам страховой деятельности в данной сфере отношений.

Вышеизложенные предложения являются основой для дальнейшего развития и улучшения работы участников страхования в области профессионального спорта. К

¹⁹⁹ См.: <<http://www.pcmrisksolutions.com>>.

сожалению, только после признания спортивного страхования специальным (самостоятельным) видом страхования в соответствии со ст. 970 ГК РФ можно будет перейти к разработке правовых норм, направленных на достижение этой цели.

Леонов А.С.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, заместитель руководителя аппарата Комитета по труду и социальной политике Государственной Думы, кандидат юридических наук

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ**

В науке российского права длительное время продолжается дискуссия о том, нормами какой отрасли права следует регулировать отношения спортсменов с физкультурно-спортивными организациями (спортивными клубами).

Причиной этой дискуссии явились, в частности, на первом этапе отсутствие, а затем противоречивость норм законодательства. Так, Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте от 27 апреля 1993 года № 4868-1²⁰⁰ не содержали какого-либо регулирования в данной сфере. В ч. 3 статьи 24 Федерального закона от 29 апреля 1999 года № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²⁰¹ (далее – Закон о спорте 1999 года) было установлено, что деятельность спортсменов-профессионалов регулируется трудовым законодательством РФ. Одновременно в ст. 2 этого Закона профессиональный спорт определялся как предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей. Таким образом, в сферу упомянутой дискуссии вошло обсуждение вопросов о том, что такое профессиональный спорт и кто может считаться спортсменом-профессионалом.

Можно выделить три принципиальные позиции по обозначенной проблеме. Первая состоит в том, что труд спортсмена должен регулироваться исключительно трудовым правом²⁰². Вторая – в том, что отношения спортсменов-профессионалов необходимо регулировать только нормами гражданского права. В рамках этой позиции одни предлагают регулировать деятельность спортсменов аналогично деятельности адвокатов и нотариусов – отдельным законом с предоставлением им особого льготного налогового режима²⁰³. Другие предлагают специальный вид договора с профессиональным спортсменом – «предпринимательский контракт», или «договор о предпринимательской деятельности»²⁰⁴. Отдельные авторы²⁰⁵ в силу противоречивости

²⁰⁰ Ведомости ВС РФ. № 22. ст. 784.

²⁰¹ СЗ РФ. 1999. № 18. ст. 2206.

²⁰² См., например: *Шевченко О.А.* Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Мисюрин И.В.* Особенности правового регулирования трудовых отношений профессиональных спортсменов в командных видах спорта: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Васильев С.В.* Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006, *Тукманов С.А.* Особенности трудового статуса профессионального футболиста: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007 и т. д.

²⁰³ См.: *Васькевич В.П.* Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

²⁰⁴ См.: *Глазырин В.В.* Предпринимательский контракт. М., 2000. С. 109-111.

²⁰⁵ См., например: *Алтухов С.В.* Государственное управление и рыночное саморегулирование экономики профессионального спорта в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Починкин А.В.* Профессиональный спорт как объект отечественных исследований // Социологические исследования. Июль 2000. № 7. С. 128-130.

норм Закона о спорте 1999 года ошибочно трактуют деятельность профессиональных спортсменов как предпринимательскую.

Третья группа специалистов²⁰⁶ в качестве компромисса допускает регулирование труда спортсменов альтернативно либо трудовым, либо гражданско-правовым договором, при этом степень компромисса предлагается разная. Ряд экспертов²⁰⁷ отдает приоритет гражданскому праву, считая, что это будет более удачно для спорта высших спортивных дивизионов, и оставляя возможность заключать трудовые договоры для низкооплачиваемых спортсменов. Другие²⁰⁸ обоснованно замечают, что деятельность спортсменов преимущественно в индивидуальных видах спорта (теннис, легкая атлетика, плавание и т.д.) вряд ли стоит регулировать трудовым правом.

Представляется, что с этой позицией следует, в целом, согласиться, выделив при этом более четкие критерии, по которым должен определяться характер отношений со спортсменами.

В последнее время приняты и вступили в силу Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²⁰⁹ (далее – Закон о спорте 2007 года) и Федеральный закон от 28 февраля 2008 года № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»²¹⁰. Последний дополнил Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) новой главой 54-1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Эти нормативные правовые акты по-новому решают проблему правового регулирования труда спортсменов и дают возможность в большей части отделить ее от проблемы правового регулирования профессионального спорта.

Вместе с тем продолжает звучать критика по поводу того, что в Законе о спорте 2007 года фактически отсутствуют нормы, направленные на регулирование отношений в сфере такой важнейшей разновидности современного спорта, как профессиональный спорт. Говорится, в частности, что к числу проблемных ситуаций в сфере профессионального спорта, которые не имеют сегодня четкой нормативно-правовой регламентации и с которыми приходится сталкиваться в правоприменительной практике, относятся заключение и расторжение договоров о профессиональной спортивной деятельности, переход спортсмена-профессионала из одной спортивной организации в другую, разрешение споров между субъектами профессионального спорта и т.д.²¹¹

Некоторые авторы, приходя к выводу о том, что вопрос о роли и месте профессионального спорта в системе спортивного и трудового законодательства остается неурегулированным, полагают, что следует принять специальный Закон о профессиональном спорте²¹².

В то же время ряд специалистов не только отрицают необходимость специального регулирования в области профессионального спорта, но и отказывают в праве на существование самому понятию «профессиональный спорт». Например, по мнению А.В. Шаповалова, использование в тексте закона о спорте понятия

²⁰⁶ См., например: *Коршунова Т.Ю.* Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов // *Трудовое право.* 2006. № 5–7; *Медведев С.А.* Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в Российском государстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Майкоп, 2006. – 236 с.

²⁰⁷ См.: *Братановский С.Н.* Законодательство о спорте: проблемы развития и совершенствования // *Государство и право.* 1997. № 10. С. 16-21.

²⁰⁸ См.: *Скачкова Г.С.* Особенности регулирования трудовых отношений в области физической культуры и спорта // *Трудовое право.* 2002. № 5. С. 65-73.

²⁰⁹ СЗ РФ. 2007. № 50. ст. 6242.

²¹⁰ СЗ РФ. 2008. № 9. ст. 812.

²¹¹ См.: *Овчинникова Н.А.* Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации (общеправовой анализ). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

²¹² См.: *Овчинникова Н.А.* Указ. соч.; *Тукманов С.А.* Указ. соч.; *Шевченко О.А.* Указ. соч.

«профессиональный спорт» следует воспринимать скорее как дань уважения устоявшейся терминологии, нежели как юридическую норму²¹³.

Последняя позиция основывается на том, что до настоящего времени не существует достаточных критериев для определения понятия «профессиональный спортсмен» и его отличия от спортсмена-любителя.

Термин «профессиональный спортсмен» разными спортивными федерациями понимается по-разному. В некоторых видах спорта, например, в гольфе, это понятие вообще не используется.

В Олимпийской хартии²¹⁴ до сих пор отсутствует понятие профессионального спортсмена. Вместе с тем Международный олимпийский комитет, вплоть до 1988 года запрещавший профессиональным спортсменам участвовать в Олимпийских играх, в настоящее время допускает участие в Олимпийских играх спортсменов-профессионалов.

К участию в Олимпийских играх и Чемпионатах мира допускаются профессиональные игроки, выступающие за клубы NHL (хоккей) и NBA (баскетбол). В футболе разделять футболистов на профессионалов и любителей перестали с начала 80-х годов прошлого века.

Вместо Международной федерации велосипедистов-профессионалов и Федерации велосипедистов-любителей сформирован единый Международный союз велосипедистов. Пересмотрена вся система соревнований, мировые рекорды стали общими для профессионалов и любителей.

Однако в некоторых видах спорта деление спортсменов на профессионалов и любителей традиционно существует. Оно связано с особенностями организации соответствующих спортивных федераций.

Следует признать, что определение профессионального спорта, содержащееся в статье 2 Закона о спорте 2007 года, хотя и с определенными трудностями, но все же позволяет выделить такую категорию, как «профессиональный спортсмен». Напомним это определение: *«профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату».*

В соответствии с данным определением профессиональным спортсменом, т.е. спортсменом, выступающим в профессиональном спорте, является спортсмен, отвечающий одновременно двум критериям:

1) он получает за участие в спортивных соревнованиях и подготовку к ним вознаграждение от организаторов этих соревнований и (или) заработную плату;

2) для него участие в спортивных соревнованиях и в подготовке к ним является основной деятельностью.

Видно, что в соответствии с первым из этих критериев профессиональных спортсменов можно разделить на две основные группы:

а) тех, кто получает за свою спортивную деятельность заработную плату и, в некоторых случаях, вознаграждение от организаторов соревнований;

б) тех, кто за участие в спортивных соревнованиях получает только вознаграждение от организаторов этих соревнований.

Признак, состоящий в том, что спортсмен получает за свою деятельность заработную плату, дает возможность однозначно определить, что первая группа (а) – это те спортсмены, которые состоят в трудовых отношениях, поскольку согласно определению заработная плата – это оплата труда *работника* (ч. 1 статьи 129 ТК РФ),

²¹³ Шаповалов А.В. «О проекте федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Новое спортивное законодательство и материалы международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» / сост. Рогачев Д.И. – М., 2008.

²¹⁴ Олимпийская хартия. М., 1996. 96 с.

а *работник* – это физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем (ч. 2 статьи 20 ТК РФ). Вторая группа (б) – это те спортсмены, которые в трудовых отношениях не состоят, по крайней мере, в таких трудовых отношениях, предметом которых является участие в подготовке к спортивным соревнованиям и участие в спортивных соревнованиях.

Отметим, что разделение профессиональных спортсменов на указанные выше группы стало возможным лишь с принятием Закона о спорте 2007 года. Нормы Закона о спорте 1999 года однозначно причисляли спортсменов-профессионалов к числу лиц, состоящих именно в трудовых отношениях.

Сложнее интерпретировать второй критерий отнесения спортсменов к числу профессиональных. Примененное понятие «основная деятельность» предполагает, что участие в спортивных соревнованиях и в подготовке к ним должно превалировать по сравнению с другими видами деятельности спортсмена-профессионала. По каким признакам это определять – неясно.

Доходы некоторых спортсменов от спортивной деятельности значительно меньше доходов, которые они получают от участия в рекламных кампаниях в качестве фотомодели или от собственного бизнеса. И то и другое требует затрат времени, сопоставимых с временем, затрачиваемым на занятия спортом. Таким образом, можно сделать вывод, что второй критерий имеет неопределенный характер.

Для целей настоящей работы важно, что действующее законодательство Российской Федерации о физической культуре и спорте предусматривает наличие спортсменов, которые с целью участия в спортивных соревнованиях и подготовки к ним заключают трудовые договоры с физкультурно-спортивными организациями (спортивными клубами), и наличие спортсменов, которые в таких соревнованиях и в подготовке к ним участвуют, но в трудовые отношения при этом не вступают.

При этом если вопросы регулирования трудовых отношений спортсменов нашли отражение в новой главе 54-1 ТК РФ, то какие-либо правила, определяющие статус второй группы спортсменов, в действующем законодательстве отсутствуют.

Представляется, что для регулирования трудовых отношений со спортсменами не имеет принципиального значения, признаются ли они профессионалами или нет. По крайней мере, первый критерий отнесения спортсмена к профессионалам, то есть получение заработной платы, имманентно присущ трудовым отношениям. В определенной степени на характер трудовых отношений может оказать влияние лишь второй критерий, если интерпретировать его как возможность заключения трудового договора в качестве спортсмена (ч. 1 ст. 348-1 ТК РФ) как договора о работе по совместительству.

Кроме того, вполне можно допустить, что и вне рамок профессионального спорта, в том понимании, как он определен в ст. 2 Закона о спорте 2007 года, возможна организация соревнований, в которых будут принимать участие спортсмены, получающие за это заработную плату (например, в случае, когда спорт не является для них основной деятельностью).

Индифферентность трудового права к вопросу о принадлежности спортсменов, вступивших в трудовые отношения, к числу профессионалов подтверждается исключением из законодательства термина «профессиональный спортсмен», содержавшегося ранее в ряде статей ТК РФ²¹⁵.

В то же время, одного критерия возмездности труда спортсмена явно недостаточно для того, чтобы определить, какой отраслью права должны регулироваться его отношения со спортивным клубом.

---

²¹⁵ См: Федеральный закон от 28 февраля 2008 года № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 9. ст. 812.

Трудовое законодательство (ст. 15 ТК РФ) и доктрина трудового права²¹⁶ выделяют признаки трудового правоотношения, которые позволяют обособить их от иных правоотношений, складывающихся в других отраслях права. Рассмотрим эти признаки:

1) трудовое правоотношение есть отношение, опосредующее, как правило, неединоличный, кооперированный труд правосубъектного лица. При этом такой труд должен быть трудом несамостоятельным;

2) предметом трудового отношения является личное выполнение работником определенной трудовой функции, т.е. сам труд работника;

3) в процессе выполнения трудовой функции работник подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка;

4) на работодателе лежит обязанность организовать труд работника, создать ему нормальные условия труда, обеспечить охрану труда;

5) на работодателе лежит обязанность выплачивать работнику заработную плату.

При совокупном наличии всех перечисленных признаков возникнет трудовое отношение, и в силу требований ст. 11 ТК РФ к нему необходимо применять нормы трудового права. В то же время отсутствие хотя бы одного из названных признаков, по всей видимости, делает возможным регулирование отношений нормами другой отрасли права – гражданского.

Так, отношения спортсменов в некоторых «индивидуальных» видах спорта могут не подлежать регулированию трудовым правом, если отсутствует признак несамостоятельности труда: например, спортсмен только участвует в спортивных соревнованиях от имени того или иного спортивного клуба, а тренируется самостоятельно, без помощи тренера, предоставленного клубом. В таком виде спорта как гольф отсутствует признак возмездности труда: спортсмены сами платят деньги клубу, который обеспечивает спортсменам условия для тренировок и заявляет их для участия в соревнованиях, но заработную плату им не выплачивает.

В настоящее время в России нет нормативного правового акта, позволяющего четко разграничить случаи, когда со спортсменом должен заключаться трудовой договор, и случаи, когда отношения спортсмена могут регулироваться договорами гражданско-правового характера. Более того, издание такого акта вряд ли возможно, т.к. отношения, связанные с трудом и, в частности, с трудом в спорте, могут принимать разные формы. Как указано в Письме Фонда социального страхования РФ²¹⁷, «данную проблему необходимо решать путем тщательного анализа реальных взаимоотношений сторон, складывающихся в ходе выполнения работ».

Выход, по-видимому, следует искать в развитии специфического, присущего области физической культуры и спорта, уровня правового регулирования, который условно можно обозначить как «корпоративный».

Пунктом 5 ч. 1 ст. 16 Закона о спорте 2007 года общероссийским спортивным федерациям предоставлено право разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта, а также утверждать нормы, устанавливающие права и обязанности, в том числе спортивные санкции, для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта²¹⁸.

Одним из предметов регулирования на корпоративном уровне должны стать аргументированные указания на характер отношений спортсменов со спортивными клубами в конкретном виде спорта (трудовые, гражданско-правовые). Представляется,

²¹⁶ См., например: *Александров Н.Г.* Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 122 и далее.

²¹⁷ Письмо Фонда социального страхования РФ от 20 мая 1997 года № 051/160-97 «Рекомендации по разграничению трудового договора и смежных гражданско-правовых договоров» // «ОвД. Межведомственный информационный бюллетень». 2001. № 10. С. 110.

²¹⁸ Подробнее см.: *Леонов А.С.* Единство и дифференциация в правовом регулировании труда спортсменов и тренеров // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения: Материалы Пятой Международной научно-практической конференции / под ред. К.Н.Гусова. М. 2009. С. 240 - 246.

что общероссийские спортивные федерации могут в рамках своих полномочий устанавливать также обязательные для сторон правила (императивные нормы), определяющие содержание гражданско-правовых договоров со спортсменами в соответствующем виде спорта, поскольку в силу ч. 4 ст. 421 и ст. 422 Гражданского кодекса РФ специфические требования к содержанию гражданско-правовых договоров могут устанавливаться не только законами, но и иными правовыми актами.

В дальнейшем опыт регулирования гражданско-правовых отношений в спорте может быть обобщен в виде новых норм Закона о спорте или норм специального закона о профессиональном спорте, если принятие такого закона будет признано целесообразным.

Мельник Т.Е.

Научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ

С 1993 года правовое регулирование отношений в области физической культуры и спорта осуществляется на основе специального федерального законодательного акта, вначале имевшего форму основ законодательства, а затем федерального закона. При этом, как известно, действует уже вторая редакция федерального закона о физической культуре и спорте. Если проследить развитие законодательства в этой сфере, то нетрудно заметить, что предмет правового регулирования, с одной стороны постепенно расширяется, а с другой – уточняется круг общественных отношений, регламентируемых законодательством о физической культуре и спорте. Отражением этих процессов является сокращение числа общих и декларативных норм, а также норм отсылочного характера. Но формирование самостоятельного предмета законодательства о физической культуре и спорте сопряжено с определенными сложностями, в частности, с необходимостью согласования с иными отраслями законодательства, а также с отдельными законодательными актами. Показательной в этом отношении является ситуация, сложившаяся в правовом регулировании деятельности спортивных федераций. Признавая спортивные федерации общественными объединениями, а потому обоснованно полагая, что их деятельность регламентируется законодательством об общественных объединениях с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», законодатель, на мой взгляд, нарушил соотношение общего и специального в регулировании деятельности данных общественных объединений. Сложившаяся ситуация нарушает внутрисистемные связи в законодательстве, а также провоцирует определенные проблемы в плоскости реализации законодательных положений, что требует пересмотра установленной модели регламентации деятельности спортивных федераций.

Суть возникшей проблемы сводится к следующему. В соответствии с Федеральным законом от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в системе субъектов физической культуры и спорта был закреплен такой субъект, как спортивные федерации. Спортивные федерации рассматриваются в качестве общественных организаций, которые созданы на основе членства и целями которых являются развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, организация, а также проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов - членов спортивных сборных команд²¹⁹. С учетом того, что статус

²¹⁹ Подпункт 16 статьи 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

общественных объединений в целом и отдельных организационно-правовых форм общественных объединений, в том числе и общественных организаций, определяется Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», необходимо было разграничить предметы указанных федеральных законов.

Собственно в самом Федеральном законе «Об общественных объединениях» не устанавливается монополия на регулирование деятельности данных организаций. Им допускается принятие законов об отдельных видах общественных объединений, устанавливающих особенности их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации²²⁰. В полном соответствии с данным правилом в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» провозглашается, что создание, деятельность, реорганизация и ликвидация спортивных федераций (местных, региональных и общероссийских) осуществляется в соответствии с законодательством об общественных объединениях с учетом особенностей, предусмотренных названным Федеральным законом²²¹. В отношении местных и региональных спортивных федераций таких особенностей установлено немного. Они сводятся к необходимости учета определенных требований к наименованию организации²²².

Проблемы возникают при определении установления допустимых особенностей в регулировании деятельности общероссийских спортивных федераций. Отмечу те установленные особенности, которые являются спорными. Во-первых, это норма, допускающая членство в общероссийских спортивных федерациях спортивных клубов независимо от организационно-правовых форм спортивных клубов, а также объединений спортивных клубов²²³. Во-вторых, введение требования о том, что не менее 75% голосов членов общероссийской спортивной федерации в высшем руководящем органе общероссийской спортивной федерации должно принадлежать членам такой федерации - аккредитованным региональным спортивным федерациям²²⁴.

Таким образом, если сравнить определение понятия «общественное объединение», закрепленное в Федеральном законе «Об общественных объединениях», и приведенные положения Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», то несложно заметить, что первый из отмеченных федеральных законов исходит из того, что общественные объединения являются некоммерческими формированиями граждан и иных общественных объединений, имеющих статус юридического лица, а второй из них расширяет круг возможных членов спортивных федераций как общественных объединений за счет включения в него других организаций, в том числе и коммерческого характера. В такой ситуации можно констатировать наличие особого состояния в правовом регулировании общественных отношений, получившего в теории права наименование юридическая коллизия.

Законодательные коллизии - в общем, явление не редкое для отечественного законодательства, и, как известно, наукой и практикой выработаны специальные способы для их устранения. Ряд способов нацелен на такое разрешение коллизий, которое предполагает не изменение законодательства, а поиск специальных приемов его толкования. К ним следует отнести, например, известные правила о приоритете специальной нормы над общей, а также нормы, принятой позже. Но данные способы разрешения коллизий в рассматриваемом случае неприменимы, и вот почему. Допустив возможность членства в общественной организации коммерческих структур,

²²⁰ Статья 4.

²²¹ Часть 1 статьи 13 и часть 1 статьи 14.

²²² В нем должны быть указаны вид или виды спорта, в целях развития которых создается региональная федерация. Допускается употребление в наименовании слов «союз» или «ассоциация», которые не являются указанием на организационно-правовую форму юридического лица.

²²³ Часть 8 статьи 14.

²²⁴ Часть 9 статьи 14.

законодатель фактически отошел от конструкции общественного объединения, трансформировав спортивные федерации в доселе неизвестную организационно-правовую форму юридического лица. Это значит, что спортивные федерации, членами которых являются коммерческие организации, являются чем угодно, но только не общественными организациями в понимании Федерального закона «Об общественных объединениях». Ссылка на статью 4 указанного Федерального закона, допускающую возможность принятия законов об отдельных видах общественных объединений, в данном случае не может служить обоснованием решения, предусмотренного Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Ведь в итоге общероссийские спортивные федерации перестают быть, по сути, общественными объединениями, а Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» уже не может быть отнесен к законам об отдельных видах общественных объединений. Как следствие, общественные объединения и общероссийские спортивные федерации в понимании действующего законодательства не могут рассматриваться как общее и специальное. Скорее они являются разновидностями организационно-правовых форм юридического лица.

Но в том случае, если существует потребность в сохранении статуса общероссийских спортивных федераций как общественных организаций, необходимо учитывать положения Федерального закона «Об общественных объединениях» и, прежде всего, той его статьи, в которой дается определение понятия «общественное объединение». В соответствии с указанным Федеральным законом под общественным объединением понимается «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. **Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица - общественные объединения**»²²⁵.

Хотя, конечно, можно понять, почему все же в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» появились столь спорные положения относительно общероссийских спортивных федераций. Такой ход стал попыткой отразить организационные особенности развития видов спорта, большую роль спортивных клубов в этом процессе. Но для данной идеи «рубашка» организационно-правовой формы общественного объединения оказалась тесна, и здесь можно было бы вспомнить первую часть изречения известного древнеримского юриста Яволена (I-II вв.): «Omnis definitio in jure civili periculosa»²²⁶.

Тем не менее иное понимание установления особенностей в регулировании деятельности общественных объединений, понимание, основанное на вольной трактовке понятия «общественное объединение» противоречило бы Федеральному закону «Об общественных объединениях».

Таким образом, развитие законодательства о физической культуре и спорте в части регулирования деятельности спортивных федераций как общественных организаций должно осуществляться с учетом и на основе положений Федерального закона «Об общественных объединениях», то есть в отношении спортивных федераций необходимо установление таких особенностей их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, которые не отрицают существенных признаков общественных объединений. И в этой связи следует обратить внимание еще на одну проблему, препятствующую внедрению именно такой модели регулирования спортивных федераций.

До сих пор, анализируя соотношение Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Федерального закона «Об общественных объединениях», я исходил из того, что федеральный законодатель,

²²⁵ Статья 5.

²²⁶ Перевод с лат.: «Всякая дефиниция в гражданском праве опасна».

закрепив особенности регулирования соответствующих общественных отношений, допустил ошибку и не учел границы, установленные законодательством об общественных объединениях. Вместе с тем, если внимательно проанализировать Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», то следует признать, что, вводя понятие «спортивная федерация», законодатель занял двойственную позицию. С одной стороны, он предпринял попытку установить особенности спортивных федераций как вида общественных объединений. Но, как было показано выше, по крайней мере, в отношении общероссийских спортивных федераций это было сделано неудачно. С другой же стороны, и региональные спортивные федерации, и общероссийские спортивные федерации предстают не как вид общественного объединения, а как совокупность определенных прав и обязанностей, то есть как статус, приобретаемый общественными организациями при соблюдении неких условий. Приобретение данного статуса возможно в результате получения государственной аккредитации.

Для подтверждения данного наблюдения, полагаю, уместным будет прямое цитирование текста Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Итак: «порядок проведения государственной аккредитации Российской Федерацией общественных организаций для **наделения их статусом общероссийских спортивных федераций** определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти»²²⁷; «для получения государственной аккредитации и **приобретения статуса общероссийской спортивной федерации** соответствующая общественная организация наряду с соблюдением требований, установленных в соответствии с частью 2 настоящей статьи, должна соответствовать следующим условиям...»²²⁸; «в случаях отзыва государственной аккредитации и **лишения статуса общероссийской общественной организации**, или приостановления в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельности общероссийской спортивной федерации, или отсутствия общероссийской спортивной федерации по соответствующему виду или видам спорта федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта по заявлению общероссийской общественной физкультурно-спортивной организации на определенный срок **вправе наделить ее правами и обязанностями общероссийской спортивной федерации** по соответствующему виду или видам спорта, по которым отсутствует аккредитованная общероссийская спортивная федерация, до дня аккредитации общероссийской спортивной федерации по данному виду или видам спорта либо в случае приостановления в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельности общероссийской спортивной федерации до дня возобновления ее деятельности»²²⁹.

В таком понимании спортивные федерации уже не являются видом общественного объединения, особенности которого устанавливаются законодательством о физической культуре и спорте. А это, естественно, уже требует иного подхода к регулированию деятельности спортивных федераций, а точнее тех общественных организаций, которые получили или подтвердили данный статус. Коренным образом перестраивается и правовой режим.

Но сам законодатель не смог окончательно определиться с тем, что же представляют собой спортивные федерации. В итоге в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» мы можем найти не только коллизии с законодательством об общественных объединениях, но и внутреннее противоречие в части определения правовой природы спортивных федераций.

²²⁷ Часть 2 статьи 14.

²²⁸ Абзац первый части 3 статьи 14.

²²⁹ Часть 6 статьи 14.

Завершая краткий анализ регулирования деятельности спортивных федераций, необходимо отметить следующее. Общественные формирования являются неотъемлемой и важнейшей частью мирового спортивного движения. Участие в нем стран предполагает уважение и признание таких организаций. Конечно, при этом должны учитываться особенности национальной правовой системы. В Российской Федерации общественные формирования могут быть созданы в разных организационно-правовых формах. Законодательством о физической культуре и спорте среди них особо выделяются общественные объединения. Установление особенностей правового положения общественных объединений в сфере физической культуры и спорта должно учитывать требования законодательства об общественных объединениях, что налагает определенные ограничения на законодателя. Но при этом не следует исключать вариант использования и иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций как основы общественной деятельности в сфере физической культуры и спорта.

Никитина Д.П.

Тренер по плаванию СК «Триумф», г. Казань, студентка юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

РОЛЬ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

В современном мире роль спорта как значимого элемента общественной и политической жизни не вызывает сомнений. Все больше и больше людей вовлекаются в спортивную жизнь, не только для поддержания физической формы и здоровья, но и выбирая спорт своим основным видом деятельности - своей профессией. И несомненно, становится очень насущным вопрос о регулировании отношений в области профессионального спорта, необходимости правовой защиты спортсмена.

На сегодняшний день этому вопросу стали уделять внимание и средства массовой информации, и государственные органы. Примером тому служит Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который устанавливает, что спортсмены имеют право на заключение трудовых договоров в порядке, установленном трудовым законодательством (п. 4 ч.1 ст. 24)²³⁰. Нельзя не отметить и изменения от 30 марта 2008 г. в Трудовом кодексе Российской Федерации - появление главы 54.1²³¹, посвященной особенностям регулирования труда спортсменов и тренеров. Не возникает сомнений, что принятые в 2007-2008 гг. законодательные акты существенно повысили роль трудового права в оформлении отношений с участием спортсменов. И это позволяет судить о том, что именно трудовое законодательство должно регулировать отношения в области профессионального спорта. Такая точка зрения стала объектом многих дискуссий и ставится под сомнение.

В отечественном спортивном праве этому вопросу уделяют внимание: С.В. Алексеев, В.П. Васькевич, А.В. Михайлов, Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко, А.Б. Щербаков и др. Авторы допускают возможным регулирование отношений в области профессионального спорта не только трудовым договором, но и гражданско-правовым, некоторые выделяют и смешанное договорное регулирование. Так, например, В.П. Васькевич и Е.С. Мигунова указывают, что: «Юридическая практика в сфере профессионального спорта допускает существование смешанных договоров,

²³⁰ Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. 50. ст. 6242.7. 50. ст. 6242.

²³¹ Федеральный закон от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. 9. ст. 812.

которые сочетают в себе гражданско-правовые и трудо-правовые элементы. Использование данных договоров необходимо закрепить законодательно - в федеральном законе «О профессиональном спорте в Российской Федерации».²³²

В юридической литературе совершенно справедливо отмечают, что право спортсменов на заключение трудовых договоров не является императивной нормой.²³³

Согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации,

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.²³⁴

Конституционное положение, таким образом, выступает подтверждением тому, что любой гражданин свободен в выборе договора, регулирующего его деятельность.

Статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена свобода в заключении договора для граждан и юридических лиц. Это уже дает серьезное основание говорить о том, что навязывание со стороны законодателя в законе от 4 декабря 2007 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» трудового договора несправедливо. А соответственно, и выбор характера заключаемого договора спортсменом остается за ним.

Значение гражданско-правовых договоров в области профессионального спорта находит объективные обоснования в юридической науке:

Во-первых, преимуществом гражданско-правового договора является то, что он сохраняет для сторон свободу выбора формы, а в значительной степени и содержания, устанавливая гибкую и удобную в применении правовую связь.²³⁵

Действительно, Гражданский кодекс РФ широко регламентирует сделки и представительство (гл. 9, 10 ч. 1); обязательственное право (раздел III, ч. 1); отдельные виды обязательств (раздел IV, ч. 2) и т.д. Несомненно, наибольший интерес в этой области представляет посреднический договор, который, как известно, всегда является гражданско-правовым. Гражданский кодекс РФ относит сюда: договоры поручения (гл. 49), комиссии (гл. 51), агентирования (гл. 52). Последний является наиболее распространенным в рассматриваемых отношениях.

Так, А.Б. Щербаков отмечает, что договор агентирования в большей степени, нежели договоры комиссии и поручения, отражает существо посреднических услуг, включающих в себя выполнение и юридических, и фактических действий. Поэтому агентский договор позволяет полностью оформить соответствующую посредническую деятельность, выступая ее организационно-правовым средством.²³⁶

Также автор полагает возможным совершение агентского договора, который одновременно сочетал бы в себе некоторые черты и поручения, и комиссии. Указанное обстоятельство выступает одним из подтверждений комплексности агентского

²³² Васильевич В.П., Мигунова Е.С. Система договоров в сфере профессионального спорта. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. С. 113.

²³³ Сараев В.В. Альтернатива договорно-правовых форм при оплачиваемой деятельности спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2010. №1.

²³⁴ Конституция Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. 4. Ст. 445.

²³⁵ Шевченко О.А. Гражданско-правовые аспекты договорных обязательств в области спорта. Теория и практика физической культуры. // Научно-теоретический журнал. 2003. № 8.

²³⁶ Щербаков А.Б. Договоры комиссии и агентирования: сравнительно-правовое исследование, соотношение с договором поручения: дис. ...канд. юр. наук. Казань. 2007.

договора, а также частным доказательством гибкости и удобства применения договоров гражданско-правового характера в целом.

Во-вторых, очевиден тот факт, что спортивный договор носит индивидуальный характер. А при заключении такого договора очень важна подробная и полная регламентация прав и обязанностей сторон, его заключающих.

Ярким примером тому служит Регламент КХЛ, который подробно освещает права и обязанности сторон, заключающих контракт профессионального хоккеиста, не ограничиваясь лишь нормами трудового законодательства. Наряду с ним Регламент ссылается на иные нормативно-правовые акты, локальные нормативные акты Клуба, локальные нормативные акты Лиги, регулирующие отношения Клуба и Хоккеиста, условия коллективного договора, соглашения.²³⁷

Касаясь контракта хоккеистов, все же нужно отметить, что у игроков прав больше, чем обязанностей. В Правовом Регламенте подробно расписаны права и обязанности хоккеиста, однако у тренерского штаба, руководства клуба при снижении хоккеистом показателей нет никаких экономических рычагов воздействия на него: игрок исправно получает определенную контрактом сумму. Иными словами, такой профессиональный спортсмен, как хоккеист, с позиций права, является защищенным субъектом отношений в рамках осуществляемой им профессиональной деятельности.

Достижение такой цели, как персонификация прав и обязанностей в спортивном договоре, является ключевой, и, как отмечает О.А. Шевченко, обуславливает его специфическое содержание по сравнению с Трудовым договором.²³⁸

В-третьих, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 24 Закона о спорте спортсмены имеют право также на «осуществление иных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации»²³⁹. Данная норма, как мне представляется, свидетельствует о том, что регулирование отношений в данной области возможно как трудовым, так и гражданским законодательством, несмотря на отсутствие прямого упоминания в тексте закона договоров гражданско-правового характера. На мой взгляд, регулирование профессиональных отношений в области спорта и трудовым и гражданским отраслями права вызывает множество разногласий, т.к. между ними нередко возникают коллизии. А это служит очередным подтверждением тому, что данная область отношений по своей сути совершенно уникальна и требует самостоятельного законодательного урегулирования.

В этой связи справедливо предложить своеобразную систему договорного регулирования отношений, возникающих в области профессионального спорта, выработанную В.П. Васькевичем и Е.С. Мигуновой:

«- Во-первых, договоры, оформляющие профессиональную спортивную деятельность;

- Во-вторых, договоры, обслуживающие профессиональную спортивную деятельность».^{240 2}

В первой группе договоров ученые выделяют гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры. Вторая группа - это договоры, обслуживающие профессиональную спортивную деятельность. Такая систематизация, по моему мнению, является четким инструментом для регулирования отношений в области профессионального спорта, которые являются уникальными, а трудовое право просто не способно учитывать все особенности таких отношений.

²³⁷ См: Регламент Континентальной хоккейной лиги (август 2008 г.) <http://www.khl.ru/documents/CHL_REGLAMENT_2008-2009_02-08-08.pdf>.

²³⁸ Шевченко О.А. Гражданско-правовые аспекты договорных обязательств в области спорта. Теория и практика физической культуры // Научно-теоретический журнал. 2003. № 8.

²³⁹ Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. 50. ст. 6242.7. 50. ст. 6242.

²⁴⁰ Васькевич В.П., Мигунова Е.С. Система договоров в сфере профессионального спорта. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. С. 113.

Таким образом, проведенный анализ законодательства и юридической литературы в области регулирования отношений в профессиональном спорте, а также учет неотъемлемой роли гражданско-правового регулирования в области спорта обнажает проблемы и необходимость их исследования, а далее урегулирования в законодательном порядке.

Овчинникова Н.А.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, руководитель юридической службы Ассоциации лыжных видов спорта России, преподаватель кафедры спортивного права Института правоведения Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАТОРОВ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее - ФЗ о спорте) организатором физкультурного или спортивного мероприятия является юридическое или физическое лицо, по инициативе которого проводится физкультурное мероприятие или спортивное мероприятие и (или) которое осуществляет организационное, финансовое и иное обеспечение подготовки и проведения такого мероприятия.

Спортивные мероприятия в силу того же закона - это спортивные соревнования, а также учебно-тренировочные и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 ФЗ о спорте организаторы спортивных мероприятий несут ответственность за организацию и проведение таких мероприятий.

В то же время пунктом 6 статьи 20 ФЗ о спорте предусмотрено, что организация и проведение спортивного соревнования осуществляются в соответствии с положением (регламентом) о таком спортивном соревновании, утверждаемым его организаторами²⁴¹. То есть получается, что законодательно организаторам предоставлено право самим диктовать условия, которые будут являться основополагающими при проведении спортивных мероприятий.

Зачастую, устанавливая права и обязанности для участников спортивного мероприятия, организатор целенаправленно старается минимизировать свои обязанности. Ведь если права и обязанности отсутствуют, то и невозможно их нарушение, соответственно не может быть и ответственности. Кажется, что все это само собой разумеется. Действительно, на практике встречаются случаи, когда решение вопроса о возложении ответственности связано именно с наличием определенных прав и обязанностей. К примеру, если права и обязанности предусмотрены действующим законодательством, договором или нормами международных спортивных организаций.

В любом случае основанием для применения к организатору спортивного мероприятия мер ответственности будет являться совершение этим лицом правонарушения. Правонарушения бывают разными, поэтому предлагается рассмотреть основные виды правонарушений, за которые действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены различные меры юридической ответственности.

В первую очередь хочу отметить правонарушения, связанные с несоблюдением мер обеспечения общественного порядка и безопасности во время проведения спортивного мероприятия.

---

²⁴¹ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», п. 1, п. 6 ст. 20 (редакция от 13.12.2010 г.) // СПС «Гарант».

Субъекты правонарушения будут определяться в зависимости от уровня и статуса спортивного мероприятия, разграничения полномочий по обеспечению общественного порядка и безопасности спортивного мероприятия между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными задействованными учреждениями и организациями, готовности спортивного сооружения к проведению мероприятия, наличия разрешительной и иной необходимой документации.

Правовую основу участия органов внутренних дел в обеспечении правопорядка и общественной безопасности в период проведения массовых спортивных мероприятий составляет совокупность международных, внутренних законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, включая региональные, муниципальные, ведомственные и межведомственные акты, а также продолжающие действовать в Российской Федерации нормативные акты СССР²⁴².

Что касается организатора спортивного мероприятия, то он, безусловно, будет являться связующим звеном в цепочке лиц, ответственных за обеспечение общественного порядка и безопасности во время проведения спортивного мероприятия. Немаловажно отметить, что организатор вправе распределить свои права и обязанности с иными организаторами либо возложить обязанности на третье лицо. При этом основополагающими документами будут являться: договор и (или) положения (регламента) о спортивном мероприятии. Если иное не предусмотрено указанными документами, организаторы спортивного мероприятия несут солидарную ответственность за причиненный вред участникам мероприятия и (или) третьим лицам²⁴³.

В случае невыполнения требований безопасности во время проведения спортивных мероприятий организаторы таких мероприятий могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. В качестве наказания определены: штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательные работы на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Учитывая, что спортивные мероприятия должны проводиться на спортивных сооружениях, соответствующих требованиям пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности, организаторы спортивных мероприятий в случае невыполнения указанных требований могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности.

За нарушения требований пожарной безопасности предусмотрена ответственность Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (статья 20.4)²⁴⁴, в соответствии с которым организатору может быть вынесено предупреждение или на него может быть наложен административный штраф или приостановлена его деятельность на срок до 90 суток (для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц), и УК РФ (статья 219), в соответствии с которым к лицу, на котором лежала обязанность по соблюдению пожарной безопасности, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, может быть применены следующие виды наказания: штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного

²⁴² См.: Семенистый А.В. О правовых установлениях (актах), регламентирующих обеспечение правопорядка и законности в период проведения массовых спортивных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. 2009. N 1. С. 18.

²⁴³ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», п. 11 ст. 20 (редакция от 13.12.2010 г.) // СПС «Гарант».

²⁴⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 20.4. (редакция от 29.12.2010) // СПС «Гарант».

дохода осужденного за период до шести месяцев, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Также УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических требований²⁴⁵.

В целях установления дополнительных гарантий по обеспечению общественного порядка и безопасности спортивных мероприятий на законодательном уровне необходимо организаторов спортивных мероприятий обязать страховать свою ответственность, в том числе за вред, причиненный жизни и здоровью третьих лиц.

Далее, представляется необходимым отметить правонарушения, связанные с несоблюдением антидопингового законодательства. Организаторы официальных спортивных мероприятий в целях реализации мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним, обязаны обеспечивать условия для проведения допинг-контроля на спортивных мероприятиях, включенных в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами, содействовать проведению тестирования на указанных спортивных мероприятиях в соответствии с порядком проведения допинг-контроля, а также выполнять иные требования ФЗ о спорте и антидопинговых правил.

В случае если организатором спортивного мероприятия выступает общероссийская спортивная федерация, то она должна исполнять обязанности в соответствии с пунктами 1-6 части 10 статьи 26 ФЗ о спорте. При невыполнении данных обязательств в качестве меры ответственности за совершенное правонарушение можно рассматривать принятие соответствующего решения Федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта об исключении общероссийской спортивной федерации из реестра общероссийских и аккредитованных региональных спортивных федераций²⁴⁶.

Иные меры ответственности за нарушение указанных обязанностей законодательно не предусмотрены.

Особого внимания заслуживают правонарушения, связанные с несоблюдением требований по обеспечению медицинской помощью участников спортивных мероприятий.

В соответствии с пунктом 2 статьи 39 ФЗ о спорте организаторы спортивных мероприятий обязаны осуществлять обеспечение медицинской помощью их участников.

Минздравсоцразвитием России 9 августа 2010 г. приказом № 613н утвержден порядок оказания медицинской помощи при проведении физкультурных и спортивных мероприятий²⁴⁷, в соответствии с которыми организаторы спортивных соревнований при их проведении предусматривают решение следующих вопросов:

- допуск к соревнованиям спортсменов - участников соревнований;
- оценка мест проведения соревнования и тренировок;

²⁴⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 236 (редакция от 29.12.2010) // СПС «Гарант».

²⁴⁶ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», п. 4 ч. 9 ст. 26 (редакция от 13.12.2010 г.) // СПС «Гарант».

²⁴⁷ См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 09.08.2010 г. № 613н «О порядке оказания медицинской помощи при проведении физкультурных и спортивных мероприятий» // СПС «Гарант».

- порядок задействования и координации медицинских организаций, участвующих в оказании первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи участникам соревнований;
- обеспечение первой и скорой медицинской помощью;
- определение мест и путей медицинской эвакуации;
- ознакомление медицинского персонала и представителей команд (спортсменов) с организацией оказания медицинской помощи;
- ведение медицинских и статистических форм учета и отчетности по заболеваемости и травматизму участников соревнований;
- подготовка итогового статистического отчета обо всех случаях заболеваемости и травматизма участников соревнований.

В качестве меры ответственности можно рассматривать статью 124 УК РФ²⁴⁸, согласно которой неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью, наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Не всегда организаторам спортивных мероприятий удается соблюдать законодательство о рекламе, поэтому за нарушения в этой сфере предусмотрена административная ответственность в виде штрафа (статья 14.3. КоАП РФ)²⁴⁹ для граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; для должностных лиц - от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; для юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Организаторам спортивных мероприятий не помешает знать, что КоАП РФ²⁵⁰ предусмотрена ответственность за нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации (Государственного флага Российской Федерации, Государственного герба Российской Федерации или Государственного гимна Российской Федерации), которые могут использоваться во время проведения спортивного мероприятия. В качестве меры предусмотрен административный штраф: для граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; для должностных лиц - от пяти тысяч до семи тысяч рублей; для юридических лиц - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Кроме того, КоАП РФ предусмотрена ответственность за несоблюдение действующих норм об авторских и смежных правах, о бухгалтерском учете, о привлечении иностранной рабочей силы.

Учитывая, что представленный перечень правонарушений и мер ответственности, предусмотренных для таких правонарушений, не является исчерпывающим, организаторам спортивных мероприятий следует к реализации своих прав и обязанностей подходить со всей степенью предусмотрительности и ответственности, заключать разумные договоры с проверенными контрагентами и не нарушать при этом норм действующего законодательства Российской Федерации.

²⁴⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 124 (редакция от 29.12.2010) // СПС «Гарант».

²⁴⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 14.3. (редакция от 29.12.2010) // СПС «Гарант».

²⁵⁰ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 17.10. (редакция от 29.12.2010) // СПС «Гарант».

Платонова Т.В.

Студентка Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНА СБОРНОЙ КОМАНДЫ

В ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²⁵¹ (далее - закон о спорте) содержится легальное определение сборной команды. Спортивные сборные команды Российской Федерации – это формируемые общероссийскими спортивными федерациями коллективы спортсменов, относящихся к различным возрастным группам, тренеров, ученых, специалистов в области физической культуры и спорта для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них от имени Российской Федерации.

Модельный закон о профессиональном спорте²⁵² дает несколько иное определение. Сборная команда государства - постоянный или временный коллектив спортсменов, тренеров, врачей, ученых, других специалистов и работников физической культуры и спорта по определенному виду спорта, сформированный спортивной федерацией и уполномоченным органом государственной власти страны в области физической культуры и спорта для подготовки и участия в спортивных соревнованиях под государственным флагом определенного государства.

Модельный закон «О статусе спортсмена сборной команды»²⁵³ обозначает, что сборная команда является составной частью федерации по виду спорта, создается в целях подготовки к Олимпийским играм, чемпионатам, кубкам, первенствам мира и Европы и официальным международным соревнованиям и участвует в них под государственным флагом.

В результате анализа указанных определений обозначим признаки, характеризующие сборную команду:

- это коллектив спортсменов, тренеров, врачей, ученых, других специалистов и работников физической культуры и спорта по определенному виду спорта;
- формирование сборной команды происходит спортивной федерацией и уполномоченным органом государственной власти страны в области физической культуры и спорта;
- цель формирования сборной команды – подготовка к международным спортивным соревнованиям и участие в них от имени Российской Федерации.

Определение, прописанное в модельном законе о профессиональном спорте, является более широким, содержащим все вышеуказанные признаки. Приведенные два других определения более узко формулируют признаки анализируемого понятия. Полагаем, что именно широкая трактовка определения должна найти свое отражение в законе о спорте, так как она позволяет определить полный перечень членов сборной команды.

Определившись с понятием сборной команды, перейдем к рассмотрению статуса ее члена.

В статье 7 Модельного закона «О статусе спортсмена сборной команды» указано, что членами основной сборной команды могут быть спортсмены, заключившие профессиональные контракты, в том числе с зарубежными клубами, при соблюдении спортивных принципов, установленных федерациями по видам спорта и ОК.

²⁵¹ Федеральный закон от 04 декабря 2007. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»// СЗ РФ.2007. № 50. Ст. 6242

²⁵² Модельный закон о профессиональном спорте (Принят на двадцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 28-8 от 31 мая 2007 года)) // <<http://www.sportvia.ru/79-modelnyj-zakon-o-professionalnom-sporte.html>>.

²⁵³ Модельный закон «О статусе спортсмена сборной команды (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.04.2004 Постановлением 23-15 на 23-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 34. С. 271 - 279.

Возникает вопрос, с кем и какие договоры должны заключать члены сборной команды?

Ст. 348.6 ТК РФ²⁵⁴ предусматривает, что работодатели обязаны по вызовам (заявкам) общероссийских спортивных федераций направлять спортсменов, тренеров с их письменного согласия в спортивные сборные команды Российской Федерации для участия в учебно-тренировочных и других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям и в международных официальных спортивных мероприятиях в составе указанных команд.

Из данной статьи неясно, каким образом оформить направление в сборную команду.

Существует несколько точек зрения по данному вопросу.

Так, К.Н. Гусов и О.А. Шевченко²⁵⁵ считают, что необходимо оформить между членами сборной команды и федерацией трудовой договор по совместительству направлять спортсменов в командировку для участия в сборной команде.

А.С. Леонов²⁵⁶ полагает, что направление в сборные команды есть выполнение общественной обязанности, и необходимо соответствующее регулирование отношений между членом сборной и федерацией.

Проведем разграничение между исполнением общественных обязанностей и привлечением в сборную команду:

1. средний заработок: при исполнении общественных обязанностей за работником - не сохраняется, при привлечении спортсмена в сборную - сохраняется;

2. согласие: выполнение общественных обязанностей - это обязанности, а для привлечения спортсмена в сборную нужно письменное согласие;

3. освобождение работника от работы: исполнение общественных обязанностей происходит в рабочее время, а выступления за сборную команду производятся в нерабочее время.

Члены сборной команды подотчетны Федерациям, и для регулирования отношений между федерациями и сборными командами необходимо применять статью 348.2 ТК РФ о заключении срочных трудовых договоров.

По моему мнению, отношения между членом сборной и федерацией носят трудовой характер, так как обладают соответствующими признаками, установленными в ст. 15 ТК РФ: личный характер, спортсмены систематически выполняют трудовую функцию в федерации, подчиняются правилам внутреннего трудового распорядка, есть систематическая оплата труда, а федерация обязана обеспечить условия труда.

По мнению Д.И. Рогачева²⁵⁷, отношения между членом сборной и федерацией должны регулироваться гражданско-правовым договором, поскольку спортсмен выступает за федерацию определенное количество дней и выплата в качестве вознаграждения или заработной платы будет большим бременем для федерации. Федерация представляет собой общественную организацию, которая не ставит перед собой цели извлечения прибыли.

Н.А. Овчинникова²⁵⁸ полагает, что договор между членом сборной команды и федерацией заключать не нужно. Она считает, что на них следует распространять законодательные нормы, а именно статут члена сборной команды. В статуте четко прописана обязанность спортсмена - участвовать в спортивных мероприятиях.

²⁵⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001), Глава 54.1 введена Федеральным законом от 28.02.2008 № 13-ФЗ.

²⁵⁵ Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда спортсменов // Трудовые споры. 2008. 12 (48). - С. 38-42.

²⁵⁶ Леонов А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

²⁵⁷ См.: Четвертая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / Под ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева; сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. М., 2010.

²⁵⁸ См.: Там же.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что отношения между членами сборной и федерацией необходимо регулировать нормами трудового законодательства, так как спортсмены представляют интересы федерации, несут ответственность за престиж страны, поэтому необходимо законодательно закрепить принадлежность спортсмена к сборной команде.

Трудовой кодекс предоставляет дополнительные гарантии для спортсменов и содержит механизм оформления в сборные команды. Согласно Приказу Минспорттуризма России «Об утверждении общих принципов и критериев формирования списков кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации и порядка утверждения этих списков» от 2 февраля 2009 г. № 21 (в ред. Приказа Минспорттуризма России от 15.01.2010 г. № 11), утверждаются списки кандидатов в сборные команды, а федерации должны иметь гарантии их представления на международном уровне.

Погорелов М.А.

Аспирант Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ

В настоящее время в России, как и во многих других странах мира, наметилась устойчивая тенденция к переходу сферы физической культуры и спорта из сферы публичного правового регулирования и государственной монополии в сферу частного регулирования. Именно в этой области начинают стремительно развиваться процедуры альтернативного разрешения споров, под которыми принято понимать главным образом третейское разбирательство и медиацию.

Внимание государства к данной теме подчеркивается принятием двух федеральных законов: 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»²⁵⁹ и 27 июля 2010 года № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»²⁶⁰ (далее закон о медиации). Федеральные законы вступили в силу с 01 января 2011 г.

Закон о медиации направлен на урегулирование, главным образом, споров, возникающих в предпринимательской и экономической деятельности, а также на урегулирование споров, возникающих «из трудовых, семейных и иных отношений».

В связи с принятием главы 54.1 ТК РФ в сфере физической культуры и спорта появилось большое количество трудовых споров с участием спортсменов и тренеров. Поэтому процедура медиации в полной мере должна будет распространяться на труд спортсменов и тренеров.

Несомненно, принятие закона о медиации иллюстрирует позитивные тенденции в развитии досудебного этапа урегулирования конфликтов. Вместе с тем ряд ученых высказывают определенные сомнения в отношении закона о медиации.

Во-первых, принятие такого закона в России еще не гарантирует, что стороны будут заинтересованы обращаться к посредникам для урегулирования конфликтов. Особенно в спорте, где сложилась устойчивая система урегулирования споров с помощью дисциплинарных комитетов и палат по разрешению споров.

Во-вторых, закон о медиации содержит ряд изъянов. Применительно к труду спортсменов и тренеров следует выделить следующее:

- проблемы предмета медиации;

²⁵⁹ СЗ РФ 02.08.2010, N 31, ст. 4162.

²⁶⁰ СЗ РФ 02.08.2010, № 31, ст. 4163.

- проблемы технологии медиации;
  - неполнота требований к непрофессиональному медиатору;
  - вопрос о добровольности или обязательности медиации;
  - недостаточная информированность общества о самой медиации, сферах ее применения и преимуществах перед судебным разбирательством;
  - отсутствие достаточного количества опытных и квалифицированных медиаторов;
  - платность, высокая стоимость услуг медиаторов.
- Поэтому данные проблемы нуждаются в научном обосновании и дополнительном законодательном регулировании.

Погосян Е.В.

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

**ВОПРОСЫ ОТНОСИМОСТИ И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
(НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ)**

Первостепенное значение для разрешения любого спора имеет проблема концентрации доказательственного материала по конкретному делу. Не являются исключением и спортивные споры. Правильное определение доказательственной базы позволит обеспечить разрешение спора с наименьшими затратами времени и сил для суда. В этой связи представляется целесообразным проанализировать содержание отдельных случаев допустимости и относимости доказательств по спортивным спорам.

Относимость доказательств - мера, определяющая вовлечение в процесс по конкретному делу только нужных и достаточных средств доказывания²⁶¹.

При этом ни в одном законе не содержится полного круга относимых к тому или иному делу доказательств. Соответственно, относимость доказательств, прежде всего, определяется путем оценочных суждений суда, формируемых на объективной основе.

Например, при разрешении споров, связанных с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав в спортивной среде, в качестве доказательств, свидетельствующих о незаконности регистрации доменного имени и о недобросовестности ответчика, судом могут быть признаны:

1) обстоятельства, подтверждающие, что ответчик зарегистрировал или приобрел доменное имя в целях его продажи, сдачи в аренду или передачи прав на него иным образом заявителю жалобы либо его конкурентам за цену, чрезмерно превышающую цены, установленные на покупку аналогичных доменных имен;

2) обстоятельства, указывающие на то, что доменное имя было зарегистрировано конкурентом заявителя жалобы с целью подорвать его коммерческую деятельность;

3) обстоятельства, указывающие на то, что при использовании доменного имени ответчик преднамеренно попытался привлечь (для коммерческой выгоды) интернет-пользователей на свой web-сайт, введя их в заблуждение видимым сходством доменного имени с товарным знаком заявителя, в целях получения прибыли или продвижения своей продукции или услуг.

Так, в качестве доказательств недобросовестного использования доменного имени по делу № D2003-0363 от 23 июня 2003 года²⁶², заявителем по которому выступал ведущий футбольный клуб английской премьер-лиги Tottenham Hotspur, зарегистрированный собственник товарного знака «Tottenham Hotspur», а ответчиком - компания, занимающаяся продажей недвижимого имущества - «Kirsch Securities Ltd».,

²⁶¹ Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск, 1974. С. 86-90

²⁶² См.: <<http://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/>>.

Мидлсекс, Великобритания, зарегистрировавшая доменное имя, идентичное товарному знаку заявителя, истец сослался на то, что доменное имя «tottenhamhotspur.com» использовалось ответчиком в коммерческих целях путем переманивания потребителей. Доказательством недобросовестности явилась и массовая регистрация ответчиком других имен в Интернете, сходных с наименованиями известных торговых знаков - <disneyland-paris.com>, <thefacupfinal.com> в целях ведения дел под чужим именем.

В качестве доказательств по спорным спорам могут также использоваться: показания сторон судебного процесса; свидетельские показания; показания, данные спортивными судьями (арбитрами или помощниками судей), а также представителями спортивных организаций; аудиовизуальные доказательства (фотографии, аудиозаписи, кино- и видеозаписи), а также результаты фиксации действий при помощи электронного либо иного средства или способа; заключение эксперта; вещественные доказательства.

При этом в отношении показаний, данных спортивными судьями (арбитрами или помощниками судей), а также представителями спортивных организаций, необходимо установить частичную презумпцию достоверности (то есть необходимость их подкрепления другими объективными доказательствами), поскольку названные доказательства касаются фактов, с помощью которых один из участников спора стремится обосновать свои требования, а другой – возражения.

Допустимость доказательств означает, что обстоятельства дела, которые по закону могут быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания. Так, в деле № 1999/A/246: «W. против Международной Федерации конного спорта»²⁶³, рассмотренном Международным спортивным арбитражным судом (г. Лозанна, Швейцария), суд постановил, что тестирование на «детекторе лжи» не может рассматриваться в качестве легитимного инструмента. Швейцарские кантональные суды также отвергают использование «детектора лжи», мотивируя свою позицию его ненадежностью и опасностью использования результатов, полученных при помощи полиграфа.

Таким образом, по всем делам, независимо от их категории, должны соблюдаться требования, касающиеся порядка собирания, представления и исследования доказательств. При этом необходимо также соблюдение принципов спортивного законодательства, которые предусматривают особенности распределения бремени доказывания в отношении определенных спортивных споров. Например, согласно принципам спортивного законодательства, спортсмен, дисквалифицированный по дисциплинарным причинам, должен иметь возможность оправдания путем представления достоверных свидетельств. Международный спортивный арбитражный суд применял этот принцип в нескольких случаях. В деле № 1995/41 «С. против Международной Федерации плавания», суд, в частности, указал, что «принцип презумпции невиновности спортсмена должен оставаться в силе, но в качестве компенсации, спортсмен должен иметь возможность отстаивания своих прав путем приведения убедительных доказательств того, что он не допустил никаких ошибок или незаконных действий намеренно или по небрежности». В деле № 1992/73 «N. против Международной Федерации конного спорта» суд постановил: «... имея в виду серьезность санкций, которые могут быть применены к спортсмену, нет никаких сомнений в том, что ... ответственное лицо имеет возможность доказывать свою невиновность путем приведения доказательств или свидетельств в свою пользу».²⁶⁴

При разрешении споров, связанных с причинением вреда здоровью при проведении спортивных соревнований, суды, как правило, исходят из так называемого принципа «duty of care» - «обязанность соблюдать осторожность». Данный принцип означает, что физкультурно-спортивные организации, во всяком случае, должны принимать адекватные

---

²⁶³ Бриллиантова А.М., Кузин В.В., Кутелов М.Е. Международный спортивный арбитраж. М., 2002. С. 191-192.

²⁶⁴ Там же. С.193.

меры, гарантирующие безопасность спортсменов и зрителей применительно к каждому конкретному случаю. Так, в деле Майкла Уотсона против Британского боксерского совета, рассматривавшегося Высоким судом в Великобритании в 2000 году, суд признал Британский боксерский совет виновным в нарушении принципа «duty of care», которое выразилось в пренебрежении элементарными мерами предосторожности. Как организатор соревнований, Британский боксерский совет обязан был обеспечить присутствие на матче специальной бригады «скорой помощи» на случай наступления несчастного случая во время соревнований²⁶⁵. Аналогичной позиции придерживаются суды и при разрешении споров, связанных с причинением вреда зрителям в ходе проведения соревнований. К примеру, собственник спортивного сооружения обязан обеспечить его безопасность и несет ответственность за нарушение данной обязанности, за исключением наступления несчастного случая, вызванного неосторожным поведением самого пострадавшего. Данная позиция многократно высказывалась федеральными судами США. Так, в деле «Эдлинг против Бейсбольной ассоциации Канзаса»²⁶⁶, суд признал организатора соревнований виновным в несоблюдении требований безопасности на стадионе, поскольку им не были установлены специальные защитные экраны в пределах технической зоны игрового поля.

Таким образом, анализ судебной практики дает основания сделать вывод о том, что, во всяком случае, при рассмотрении любого спортивного спора необходимо, прежде всего, учитывать специфику проблем, возникающих в сфере физической культуры и спорта. Как справедливо заметили А.А. Добровольский и С.А. Иванова, характером отношений, урегулированных нормами материального права, в значительной мере определяются соответствующие процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел²⁶⁷. Безусловно, с этим утверждением нельзя спорить. Нормы материального права, прежде всего, должны быть проанализированы при решении вопросов о предмете доказывания и доказательствах по конкретному делу. Вместе с тем хотелось бы заметить, что специфика общественных отношений, возникающих между участниками спортивной деятельности, наличие специальных (локальных) нормативных актов в сфере спорта, регулирующих правила проведения спортивных соревнований, а также отсутствие в действующем процессуальном законодательстве норм, посвященных особенностям разрешения спортивных споров, свидетельствуют о том, что при рассмотрении спортивных споров судам необходимо руководствоваться не только формальными нормами действующего материального и процессуального законодательства, но и международными обычаями, сложившимися в сфере спорта, а также принципами законодательства о физической культуре и спорте.

Прокопец М.А.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, ведущий юрист юридической фирмы «ЮСТ», судья Спортивного арбитражного суда г. Москва

ЗАКАТ ЭРЫ ФУТБОЛЬНЫХ АГЕНТОВ

Скорее всего, 2011 год станет последним, в котором футбольный агент существует как специфический футбольный институт, как класс. ФИФА разработала новую концепцию, согласно положениям которой институт футбольных агентов прекратит свое существование, а на смену ему придут посредники. Принятие данной системы планируется в мае 2011 года, а вступление ее в силу – с сентября 2011 года.

Изменения, связанные с отменой института футбольных агентов, революционны, но не неожиданны. Напряжение и конфронтация во взаимоотношениях футбольных

²⁶⁵ Case of Michael Watson v British Boxing Board of Control Limited (BBC) (High Court of Justice, United Kingdom, 2000).

²⁶⁶ 181 Mo. App. 327, 168 S.W. 908 (1914).

²⁶⁷ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 31.

агентов и ФИФА появилась чуть ли не с момента появления самих агентов²⁶⁸ как отдельной категории. ФИФА всегда хотело установить полный контроль над их деятельностью, регулярно вводя все новые и новые ограничения и правила, тогда как агенты всеми силами старались сохранить автономию, создавая профсоюзы, лиги и даже обращаясь в государственные суды для обжалования чересчур строгих ограничений ФИФА.

Вспомним хотя бы дело французского агента Лорена Пия, который обратился в Европейский суд с иском против ФИФА, фактически обвинив последнюю в ограничении его законной деятельности как предпринимателя путем навязывания лицензирования и иных обязательств, в том числе по страховке, не предусмотренных законодательством ЕС. Хотя Пий и проиграл данное дело, но оно выявило многочисленные несоответствия норм ФИФА правилам ЕС о регулировании экономической деятельности.

Все шло к тому, что противостояние ФИФА и агентов рано или поздно должно было привести к победе одной из сторон. И это, судя по всему, произошло, только совершенно не ясно, кто же выиграл от того, что ФИФА больше не станет регулировать агентскую деятельность.

Либо ФИФА не выдержала противостояния, либо просто решила сменить тактику, но ясно одно – с принятием новых правил контроль за сферой агентской деятельности будет практически полностью упразднен.

Какие конкретно изменения коснутся сферы агентской деятельности в футболе? Какие это повлечет последствия для агентов и их клиентов и каково отношение к таким изменениям ведущих российских и зарубежных агентов и спортивных юристов – именно этому и посвящена данная статья.

Основные изменения

ФИФА планирует отменить действующий «Регламент по деятельности агентов» (2008 год) и принять документ под названием «Регламент по деятельности посредников» (The Regulations on working with intermediaries) (далее также – Регламент), который, несмотря на название, не будет являться самостоятельным документом, а лишь приложением к Уставу ФИФА.

Проект регламента по деятельности посредников, а также официальную презентацию данных изменений ФИФА можно найти на сайте www.sportslaw.ru в подразделе «Спортивные регламентные акты» раздела «Документы»²⁶⁹.

Мнения ведущих российских и европейских агентов и спортивных юристов касательно данной реформы, можно прочитать в конце настоящей статьи. Замечу, что мнения, подстать реформе, довольно противоречивые.

Агентов заменят посредники

Агенты в том виде, в котором они существуют сейчас, исчезнут и будут заменены на посредников.

Определение посредника содержится в проекте Регламента: «Посредник - физическое или юридическое лицо, которое за плату или бесплатно представляет игрока или клуб в переговорах, касающихся подписания игроком трудового договора, или клуб в переговорах о подписании трансферного договора».

Примечательно, что ФИФА в отличие от предыдущих лет не устанавливает для посредника никаких требований, кроме соответствия его действий национальному законодательству, что в принципе и так презюмируется. Посредниками могут быть любые юридические или физические лица (менеджеры, родственники, юристы и т.д.).

²⁶⁸ 1 января 1996 года вступила в силу директива ФИФА, обязывающая агентов получать лицензию ФИФА. С 2000 года лицензии выдаются национальными ассоциациями.

²⁶⁹ См.: <<http://sportslaw.ru/index/sitemenu/43>>.

С даты принятия новой системы футбольным агентом, а точнее, посредником, сможет стать любой, читающий данную статью, без прохождения дополнительного лицензирования и выполнения иных требований, ранее устанавливаемых для агентов.

Посредники не должны проходить официальное лицензирование, которое проводилось национальной ассоциацией, – оно отменено. Единственное требование ФИФА – чтобы посредники, участвующие в переговорах с игроками и клубами, не были бы связаны контрактными обязательствами с лигами, ассоциациями, конфедерациями и ФИФА.

Лицензирование

Лицензирование будет отменено и заменено на регистрацию посредников, осуществлять которую будет поручено национальной ассоциации в соответствии со своими стандартами, разработанными самостоятельно на основе Регламента ФИФА.

При этом логичнее будет назвать эту систему регистрацией не посредников, а сделок, в которых они принимают участие (каждая сделка с посредником должна быть зарегистрирована в национальной ассоциации).

Примечательно, что обязанность по регистрации сделок с участием посредников возлагается ФИФА не на посредников, которые, как мы уже понимаем, выведены из-под системы прав, обязанностей и санкций ФИФА, а на игроков и клубы, использующих их услуги.

Таким образом, принятием данного регламента ФИФА завершила процесс, который начался с момента появления самого института футбольных агентов – процесс автономизации агентской деятельности.

В 2000 году поняв, что справиться с возросшим количеством агентов нет никакой возможности, право проводить экзамен и обязанности по контролю были переданы ФИФА на уровень национальных ассоциаций. С принятием нового Регламента процесс автономизации агентской деятельности окончательно завершился полным отказом ФИФА от контроля, от какого бы то ни было лицензирования или аккредитации агентской деятельности.

Договор с посредником

Особых требований к договору с посредником, кроме соответствия национальному законодательству, ФИФА не устанавливает. Договор должен содержать следующие обязательные положения:

- наименование сторон;
- срок действия договора;
- размер вознаграждения посредника;
- положения о расторжении договора;
- подписи сторон.

В договоре посредника с несовершеннолетним футболистом также должны присутствовать подписи его родителей или законных представителей (законодательство РФ это, например, и так предусмотрено).

Это единственные требования, устанавливаемые ФИФА для договора с посредниками. Иные обязательные условия агентского договора, такие как максимальная продолжительность срока действия договора, положения об эксклюзивности, о месте рассмотрения споров, ранее установленные для агентов, являются более необязательными.

Раскрытие информации

Согласно новому Регламенту, игроки и клубы, пользующиеся услугами посредников, должны предоставлять в ассоциацию все документы, подтверждающие осуществление этими лицами любых платежей в пользу посредников.

Более того, по запросу ассоциации, лиги или ФИФА указанные лица обязаны предоставлять любые договоры, заключенные клубом или футболистом с

посредником. Соответствующие положения о предоставлении документов должны быть включены футболистами и клубами в договоры с посредниками.

Указанные выше договоры с посредниками должны быть представлены в ассоциацию при регистрации трудового или трансферного договора. Кроме того, в трансферном или трудовом договоре, заключенном при участии посредника, должна присутствовать подпись посредника.

В конце мая каждого года ассоциация должна опубликовать информацию о том, сколько средств на услуги посредников потрачено каждым из клубов, а также о сумме, потраченной клубами и футболистами на услуги посредников в прошедшем году.

Вознаграждение посредников

Серьезнейшие изменения коснулись и вопросов вознаграждения посредников. С введением новых правил максимальный размер вознаграждения посредника по сделке с футболистом не может превышать 3% от совокупной зарплаты футболиста, которую согласовал посредник (включая подъемные). В данную сумму не включается доход футболиста, полученный в натуральном виде – машина, квартира, а также выплаты, носящие негарантированный характер, – например бонусы, премиальные.

Вознаграждение, выплачиваемое клубами посредникам, как за помощь в осуществлении трансфера, так и за помощь в подписании трудового договора с футболистом, не должно превышать двух миллионов долларов США или 3% от трансферной суммы, уплаченной в связи с переходом игрока (но не более двух миллионов долларов США).

Напоминаю, что в действующем регламенте ФИФА не предусмотрен лимит выплат, которые может осуществлять клуб или игрок в пользу агентов. Регламент РФС устанавливает, что максимальный размер вознаграждения, получаемого с игрока равен 10% (5% в случае, если игрок несовершеннолетний). Регламент РФС также не ограничивает размер агентского вознаграждения, выплачиваемого клубом в пользу агента.

Неясно, предусматривает ли новый Регламент возможность работы нескольких посредников по одной сделке и будет ли в таком случае максимальное вознаграждение разделено между всеми этими посредниками или каждый из них получит право на получение заявленного максимума.

Еще одним интересным нововведением Регламента является запрет включать в соглашение между посредником и клубом положения о выплатах, получаемых посредником в случае перехода футболиста в дальнейшем в другой клуб, или иных аналогичных выплатах.

Также новые правила в отношении посредников запрещают последним получать вознаграждение от любой стороны, если предметом договора является переход / заключение трудового договора несовершеннолетнего футболиста.

Действующие регламенты ФИФА и РФС не содержат подобного запрета.

Двойное представительство

Еще одним запретом, отмененным ФИФА, стал запрет двойного представительства, который является одним из самых дискуссионных в современной агентской деятельности. Напоминаю, что это одна из ключевых идей ФИФА, заключающаяся в запрете агента представлять в ходе одной сделки две стороны.

Идея насколько логичная, настолько и легко обходимая агентами при действующих правилах.

Согласно новым правилам, обе стороны (например, футболист и клуб) могут использовать одного посредника в ходе одной и той же сделки при выполнении следующих действий:

- игрок должен выдать посреднику предварительное письменное согласие на участие в сделке и со стороны клуба;

- игрок должен заранее согласовать размер вознаграждения, выплачиваемого игроком посреднику, также как и сторону (игрок или клуб), которая выплатит такое вознаграждение;
- в случае если будет согласовано, что вознаграждение посреднику за игрока выплачивается клубом, игрок должен направить в клуб письменное согласие на уплату клубом такого вознаграждения от имени игрока.

Санкции в отношении клубов, игроков и ассоциаций

За нарушения, совершенные при национальных переходах, санкции накладывают национальные ассоциации, при международных – КДК ФИФА.

Размер и вид санкций в новом Регламенте не указан.

При этом революционной выглядит идея о том, что санкции накладываются не на посредников, которые выведены из-под юрисдикции ФИФА, а исключительно на футболистов, клубы или ассоциации, с ними сотрудничающие и нарушающие указанные выше правила и ограничения.

По вопросам, не урегулированным Регламентом ФИФА, решения принимает Исполком ФИФА, решения которого окончательны и не подлежат обжалованию даже в Арбитражный суд в Лозанне, что также вызывает недоумение и противоречит Уставу ФИФА.

Выводы

Рассмотренные нововведения и изменения в сфере агентской деятельности настолько глобальны и всеобъемлющи, что иначе как революцией их назвать нельзя. И как при любой революции, не возможно заранее спрогнозировать, чем это в итоге закончится.

В любом случае ФИФА нельзя отказать в нестандартности мышления – пусть это и не понравится игрокам и клубам, но переложив на них всю ответственность, ФИФА, может быть уверено, что и игрок и клуб, в отличие от агента, под угрозой спортивной санкции выполнят любое ее требование.

Стремление ФИФА сбросить с себя бремя постоянного контроля за агентами можно понять – слишком много критики приходилось выслушивать ей от жертв недобросовестных лицензированных и нелицензированных агентов, слишком много ресурсов тратить на лицензирование и контроль за деятельностью агентов, на разрешение споров с участием агентов.

При этом вопросы о теоретической возможности негосударственной организации - ФИФА вмешиваться в экономическую деятельность, мало связанную с футболом, с каждым годом звучали все громче и громче и все в более солидных судебных инстанциях.

Однако нельзя не признать, что наряду с негативными, новая реформа уничтожит и те немногие позитивные моменты, которых удалось добиться за пятнадцать лет, пока агенты были членами «футбольной семьи».

Вызывает опасение ситуация, при которой отмена агентских лицензий, которые все-таки являлись неким знаком качества, приведет к наплыву недобросовестных лиц, желающих сиюминутных результатов и не рассчитывающих на долгосрочную методичную работу. Пострадают от этого прежде всего футболисты.

Кроме того, непонятно, как ФИФА, фактически исключив агентов из-под своей юрисдикции, станет требовать от них выполнения условий Регламента по деятельности посредников.

Регламент также не содержит размера санкций, накладываемых на футболистов и клубы за невыполнение требований Регламента, что порождает еще большую неопределенность.

Тем не менее в одном с ФИФА можно согласиться – плановыми мерами ситуацию, сложившуюся в агентском бизнесе, было не изменить.

Однако решение в стиле «если ты не можешь справиться с проблемой, закрой на нее глаза», принятое ФИФА, все-таки не позволяет смотреть в будущее с оптимизмом.

Мнения

Георгий Градев

Спортивный юрист, футбольный агент Болгарской федерации футбола

«Лично я считаю, что новые правила по агентской деятельности, или как они теперь называются, по деятельности посредников, серьезно вмешиваются в предпринимательскую деятельность, осуществляемую агентами (посредниками). В частности, те ограничения, которые устанавливает ФИФА для вознаграждений агентов, явно находятся за гранью законной компетенции ФИФА. Некоторые положения новых правил прямо противоречат национальному законодательству (в частности, законодательству Болгарии), которое имеет приоритет над нормами ФИФА, во всяком случае в том, что касается национальных переходов. Более того, очевидно, что многие национальные ассоциации не имеют необходимого административного ресурса для приведения в жизнь новых правил ФИФА, что делает их утопическими и практически неосуществимыми.

Однако существующий институт агентов футболистов также не работает должным образом, не осуществляется должная подготовка агентов, четыре из пяти трансферов осуществляются нелегитимными агентами, что особенно часто видно, когда агенты обращаются в Палату ФИФА для разрешения спора с игроком или клубом. Лично мое мнение – решением проблемы станут общие правила по деятельности агентов, разработанные с учетом права ЕС и обеспеченные его механизмом принуждения.»

Франс де Веглер

Юрист Ассоциации футбола королевства Нидерланды

«ФИФА планирует отменить существующий институт футбольных агентов. Вместо агентов появятся посредники. Примечательно, что новая система станет системой ответственности футболистов и клубов за деятельность их посредников. Многие думают, что с введением новой системы, согласно которой любой человек без ограничений сможет стать посредником, начнется эра хаоса (еще большего хаоса). Агентский рынок станет доступным абсолютно для всех. Но будет ли от этого еще хуже? Честно говоря, по-моему, хаос - это то, что происходит сегодня. По моим данным, в настоящее время около 70% международных трансферов осуществляется с привлечением нелегитимных агентов. Другими словами, очевидно, что существующая система футбольных агентов не работает должным образом.

Именно поэтому я считаю, что новая система посредников может быть решением проблемы, нестандартным ходом, но только при условии, что ФИФА будет применять санкции к футболистам и клубам, как это обещает новый регламент. В случае же, если ФИФА не станет этого делать, проблемы не исчезнут и хаос, существующий на футбольном рынке, продолжит оставаться частью футбольного мира. Для того, чтобы узнать, как это будет, нам остается только немного подождать.»

Хуан Диас Креспо²⁷⁰

Спортивный адвокат (Испания)

«Прочитав проект нового регламента – а вернее, идущего ему на смену приложения, – невозможно взять в толк, чего ФИФА всем этим хочет добиться. Сама она проблемой агентов заниматься не хочет, перепоручая это национальным ассоциациям. Это очень похоже на поведение страуса, который прячет голову в песок. А обернется все тем, что трансферная деятельность будет вестись «в тени». Это будет дивный новый мир, в котором всем нам придется очень непросто. Спасибо ФИФА! Скоро мы просто не узнаем наш футбол, он станет совершенно другим.»

Юрий Зайцев

²⁷⁰ См.: <<http://www.nfpm.ru/article/275/>>.

Заместитель начальника Юридического отдела РФС, член Комиссии РФС по деятельности агентов футболистов

«Жизнь показала, что, к сожалению, ни ФИФА, ни национальные ассоциации не могут в полной мере контролировать рынок посреднических услуг при трудоустройстве футболистов. Лицензирование агентов позволяет установить контроль лишь над небольшой группой посредников, добровольно согласившихся пройти лицензирование ФИФА и выполнять требования регламентов ФИФА и национальных ассоциаций. В то же время существует довольно внушительная группа людей, реально ведущих агентский бизнес, не получая никакой лицензии, при этом так работать намного проще: не нужно сдавать экзамены, страховать свою ответственность, соблюдать регламенты, и в конце концов, они не несут никакой ответственности. Без принятия специального законодательства контролировать деятельность всех лиц, которые осуществляют трудоустройство футболистов, невозможно.

Полагаю, что ФИФА на правильном пути. Проще контролировать тех, кто находится в юрисдикции ФИФА – то есть футболистов и клубы, следить за тем, кто и сколько платит посредникам и насколько такие расходы экономически обоснованы. Особенного контроля требуют расходы клубов на так называемые услуги агентов, потому что зачастую они запредельны и не поддаются разумному объяснению. Контролировать это мы сможем, в том числе, через процедуру лицензирования футбольных клубов, когда проверяется вся финансовая деятельность клубов.

Хорошей мне кажется идея о публикации национальными ассоциациями расходов клубов на услуги посредников, это послужит сдерживающим фактором и позволит лицам, финансирующим клуб, увидеть, на что тратятся их деньги.

Однако не стоит говорить о реформе как о свершившемся факте, думаю, что это весьма отдаленная перспектива. Такие выводы могу сделать потому, что 31 марта ФИФА проводит агентский экзамен по всему миру. Они бы этого не стали делать, если бы планировали в ближайшее время отменить институт агентов».

Доктор Ревьен Канхай

Партнер агентской компании «Forza Fides Sportsmanagement» (Амстердам)

«Решение о ликвидации системы футбольных агентов является свидетельством бессилия ФИФА. Скорее всего, это приведет лишь к снижению качества оказываемых агентских услуг, что приведет к катастрофическим последствиям для игроков и клубов. Наступит период анархии. Тем не менее нельзя забывать про естественный отбор – наиболее сильные и профессиональные фирмы останутся на рынке!»

Олег Артемов

Агент Российского футбольного союза

«Лично я всегда выступаю за то, что идет на пользу игрокам, моим клиентам. В данном случае я не уверен в правильности действий ФИФА. На рынок попадет слишком много лишних людей, в том числе и тех, которые были лишены лицензии за нарушения, что в конечном итоге лишь повредит футболистам. Мы слишком долго шли к тому, что сейчас имеем: выстраивали работающую систему взаимодействия агентов, федерации, игроков и клубов, и когда система начала более или менее работать, ФИФА делает шаг в сторону, лишая данную систему опоры. Кто бы что ни говорил, но футболисты и клубы понимали: лицензированный агент – хорошо, нелицензированный – плохо. Теперь этого знака качества не будет, и боюсь, пострадают от этого в первую очередь футболисты.»

Денис Рогачев

Председатель Апелляционного комитета РФС по агентской деятельности, заведующий кафедрой спортивного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

«Я бы не спешил хоронить контроль за агентской деятельностью в футболе. На настоящий момент ни Исполком, ни Конгресс ФИФА не вынесли итоговых решений по столь радикальным изменениям соответствующего Регламента.

Более того, даже если допустить предлагаемую трансформацию системы контроля с новым акцентом на сделки, то у РФС, возможно, будут два варианта сохранить сформированную модель спортивного лицензирования агентов в российском футболе.

Первый вариант – получив согласие ФИФА, продолжить регулировать деятельность российских агентов по сложившейся схеме с предварительным (посредством экзамена) и последующим контролем, при этом учесть все или многие предлагаемые новшества (ежегодность публикаций расходов клубов на агентов, лимит вознаграждения и т.д.).

Второй вариант совместно с Минспорттуризма РФ инициировать поправки в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ», регулирующие деятельность агентов в спорте в целом. Там могут быть отражены все зарекомендовавшие себя механизмы ограничения аппетитов посредников при трудоустройстве спортсменов.

В любом случае главная задача, на мой взгляд, - не допустить обескровливания главных субъектов в профессиональном футболе – игроков и клубов. Запрет взимания вознаграждения с несовершеннолетних и лимитирование расходов клубов на агентов – это интересные и не новые идеи для оздоровления футбола. В ближайшем будущем я бы хотел видеть в России по аналогии с внедренной ФИФА электронную систему регистрации любого внутринационального трансфера, включая данные по сопровождающей его агентской сделке. Прозрачность финансов клуба и их разумная сбалансированность – это «хребет» поэтапно вводимого УЕФА финансового «фейр плей». Если участникам соревнования проводимые реформы помогут стать честней и ответственней перед своими инвесторами, болельщиками и РФС, то мы будем только за!».

Доктор Роберт С.Р. Зикман

Директор Международного центра спортивного права ASSER (г. Гаага), профессор международного и европейского спортивного права Университета Эразма (г. Роттердам).

«Я полностью согласен с решением ФИФА прекратить регулирование деятельности футбольных агентов. Согласно национальному и международному праву это обычная профессия, которая должна быть доступна любому (см. конвенцию Международной организации труда 1997 года «О частных агентствах занятости»). Очевидно, что регулирование деятельности лиц, которые не принадлежат к спортивному миру, к футбольному миру и которые, в отличие от ассоциаций, клубов и футболистов, напрямую не связаны со спортом, не может входить в компетенцию спортивных органов, которые при этом не являются государственными.».

Рамазанова Л.М.

Студентка Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА О ПЕРЕХОДАХ СПОРТСМЕНОВ ИЗ ОДНОГО КЛУБА В ДРУГОЙ (ТРАНСФЕРНОГО КОНТРАКТА)

Особый механизм переходов спортсменов из одного клуба в другой в мировой спортивной практике изначально складывался как обычай и на протяжении последних ста лет был сформирован регламентными нормами неправительственных организаций.

Переходы (трансферы) спортсменов являются одной из сложнейших, но в то же время и интереснейших тем в отрасли спортивного права.

В нынешнем российском законодательстве понятие перехода (трансфера) не содержится ни в гл. 54.1 Трудового кодекса, регулирующей особенности трудовых отношений спортсменов и тренеров, ни в Федеральном законе «О физической культуре

и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. №329-ФЗ (далее Закон о спорте 2007 г.) Хотя стоит заметить, что ранее действовавший Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержал одну статью, посвященную переходам спортсменов, а именно ст. 26 «Переход спортсменов в другие физкультурно-спортивные организации».

В соответствии с главой 54.1 ТК РФ особенности регулирования труда спортсменов устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями²⁷¹. Согласно ст.16 Закона о спорте 2007 года общероссийские спортивные федерации могут разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта.

Международными спортивными федерациями принимаются правила о переходах спортсменов, которые, в свою очередь, должны соблюдаться национальными федерациями. В РФ такие правила были приняты Российским футбольным союзом с учетом правил ФИФА о статусе и переходе игроков от 2009 года, которые содержатся в Регламенте РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов от 2011 года (далее Регламент РФС по переходам футболистов), в Федерации хоккея России – это Положение по статусу и переходам хоккеистов от 2009 года, а также Правовой Регламент КХЛ сезон 2010/2011 (далее Регламент КХЛ), Российской федерацией баскетбола с учетом правил ФИБА и другими общероссийскими федерациями.

Договор, заключаемый между клубами о переходе спортсмена в период действия его трудового договора, как правило, именуется договором о переходе спортсмена или трансферным контрактом. Согласно Регламенту РФС по переходам футболистов под трансферным контрактом понимается двусторонний договор, заключаемый между профессиональными клубами, определяющими порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала. Такой контракт заключается между новым и прежним профессиональными футбольными клубами футболиста-профессионала, имеющего действующий трудовой договор с профессиональным клубом.

Какова правовая природа трансферных контрактов? Большинство юристов вполне обоснованно считают, что трансферные контракты следует отнести к гражданско-правовым договорам. Однако это не исключает ряд противоречий, которые содержат такие договоры.

Так, в предыдущем Законе о спорте 1999 г. контракт о спортивной деятельности спортсмена заключался на основе трудового законодательства Российской Федерации, т.е. по своей сути являлся трудовым договором. Переход спортсмена из одной физкультурно-спортивной организации в другую физкультурно-спортивную организацию или иностранную физкультурно-спортивную организацию осуществлялся после окончания контракта о спортивной деятельности и выполнения указанных в таком контракте обязательств. В случае если переход спортсмена в другую физкультурно-спортивную организацию (спортивный клуб) происходит до истечения срока контракта о спортивной деятельности или довыполнения предусмотренных в таком контракте обязательств (если такие условия указаны в контракте о спортивной деятельности), такой переход спортсмена возможен только по взаимному согласию физкультурно-спортивных организаций (спортивных клубов). Таким образом, положения Закона о спорте 1999 г., регулировавшие переход спортсменов, явно противоречили трудовому законодательству.

Трансферный контракт в большей степени можно определить как гражданско-правовой договор, однако ни в Гражданском Кодексе Российской Федерации, ни в других законах мы не найдем норм, регулирующих отношения по переходам

---

²⁷¹ См.: ч. 3 ст. 348.1 ТК РФ.

спортсменов. Исходя из принципа свободы договора, закрепленного в части 2 ст.421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Таким образом, заключение договора по переходам спортсменов не противоречит нормам ГК РФ и регулируется нормами внутренних регламентов спортивных федераций.

Согласно ч. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. К существенным условиям относятся условия о предмете договора, а также те условия, которые указаны в законе или иных правовых актах как существенные для данного вида договора, и те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Ранее мы выяснили, что ни Закон о спорте 2007 года, ни ТК РФ не содержат норм, регулирующих договоры по переходам. Соответственно, к существенным условиям трансферного контракта относятся условия о предмете договора и условия по соглашению сторон.

Определить предмет договора о переходах спортсменов представляется весьма затруднительным, поскольку в его предметную область входят не только отношения, урегулированные гражданско-правовыми нормами, но и иные отношения, правовой характер которых определить очень сложно.

Например, в типовой форме Трансферного контракта о переходе футболиста в соответствии с Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов содержится пункт об обязательстве прежнего футбольного клуба расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его в порядке перевода к другому работодателю, а новый футбольный клуб, в свою очередь, обязуется принять на работу футболиста и заключить с ним срочный трудовой договор. Во-первых, здесь возникает сомнение, а правомерно ли исполнение такого условия, если футболист не выразил своего согласия при его увольнении одним футбольным клубом и приеме на работу другим футбольным клубом. Во-вторых, не противоречит ли это основному принципу трудового законодательства - свободы труда и нормам, регулирующим условия расторжения трудового договора по инициативе работодателя. В ст.81 ТК РФ сказано, что работодатель может расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе и в других случаях, установленных ТК РФ и иными федеральными законами. Однако ни в ТК, ни в федеральных законах мы не найдем указания на такое условие.

Поэтому предмет договора о переходах спортсменов до сих пор не определен юристами и является дискуссионным. Ю.В. Зайцев считает, что предметом такого договора может являться сама выплата компенсации и иные обязательства спортивных клубов, направленные на переход спортсмена²⁷². Д.В. Горлова пишет о том, что при отсутствии предмета договора о переходах спортсменов интерес представляет объект гражданско-правовых отношений, возникающих при заключении трансферного контракта²⁷³.

Проанализировав правовые документы РФС, КХЛ и РФБ, регулирующие вопросы перехода спортсменов, а также типовые формы договоров о переходах спортсменов, мы можем выделить следующие условия, входящие в предмет трансферного контракта:

- 1) размер компенсационных выплат, уплачиваемый за переход спортсмена;
- 2) сроки, в течение которых спортсмен переходит из одного клуба в другой.

Типовая форма трансферного контракта, предусмотренная Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, к числу условий также относит:

²⁷² Зайцев Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С.21.

²⁷³ Горлова Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу // СПС КонсультантПлюс.

1) обязательство одного клуба расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его в порядке перевода к другому работодателю;

2) обязательство другого клуба принять футболиста на работу и заключить с ним срочный трудовой договор.

Помимо того, что ранее уже высказывалось сомнение по поводу правомерности выше названных условий, здесь необходимо отметить еще одно противоречие, касающееся вопроса перевода работника. Исходя из ст. 72 ТК РФ договор о переводе заключается между тремя сторонами: двумя организациями и работником, причем согласие последнего при переводе обязательно и оформляется в письменном виде. В свою очередь, трансферный контракт является двусторонним договором, регулирующим отношения между профессиональными клубами. Соответственно вопрос о переводе спортсмена может быть урегулирован только в рамках трудового права и не может быть включен в трансферный контракт как одно из условий, входящих в его предметную сферу.

В свое время налоговый орган пытался классифицировать договор о переходах спортсменов как договор оказания возмездных услуг, предметом которого является реализация товаров, работ и услуг. Здесь позиция налогового органа вполне ясна, поскольку таким образом трансферные выплаты можно было подвести под объект налогообложения налогом на добавленную стоимость. Однако Высший Арбитражный Суд РФ определил²⁷⁴, что при исполнении договоров о переходе спортсменов операции по реализации товаров (работ, услуг) не происходит. Соответственно, трансферные выплаты не могут облагаться НДС. Например, типовой договор о переходе хоккеиста, предусмотренный Регламентом КХЛ, содержит указание на осуществление хоккейным клубом компенсационной выплаты без НДС.

Передача имущественных прав при осуществлении договора о переходах спортсменов также не может являться предметом такого договора, поскольку уступка права на получение компенсации за переход спортсменов невозможна в силу отсутствия реализации товаров, работ и услуг при переходе спортсмена. Пункт 6 ст. 18 Регламента РФС по переходам футболистов содержит такой запрет: профессиональный футбольный клуб не может передавать другим лицам право на получение причитающейся ему трансферной выплаты.

Договор о переходах спортсменов нельзя рассматривать как договор финансовой аренды (лизинга), поскольку согласно ст. 665 ГК РФ по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Предметом договора финансовой аренды в соответствии со ст. 666 ГК РФ могут быть любые непотребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности, кроме земельных участков и других природных объектов. Отсюда следует, что предмет договора о переходах спортсменов не совпадает с предметом договора о финансовой аренде.

Очень часто в прессе пишут о том, что по трансферным контрактам осуществляется буквально «продажа игроков» и «покупка игроков». Употребление таких словосочетаний является некорректным и не относится к вопросам права. «Гражданское право имеет дело только с имущественными правами»²⁷⁵, субъект не может становиться объектом гражданских правоотношений. Поэтому заявления некоторых клубов о «праве на игрока» могут рассматриваться как неправомерные и не входящие в предметную сферу договора о переходах спортсменов.

Таким образом, сущностью договора о переходах спортсменов является осуществление компенсационных выплат при переходе спортсменов из одного профессионального клуба в другой, что позволяет переименовать его в договор об

²⁷⁴ Определение ВАС РФ от 13 декабря 2006 г. № 11967/06

²⁷⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И.Мейер. М.: Статут, 1997. Ч.1. С.121.

осуществлении компенсационных выплат. Тогда условия об обязательстве увольнения/приема на работу спортсмена, а также его переводе на другую работу ввиду противоречий с ТК РФ необходимо исключить из такого договора и оформлять соответствующим образом согласно трудовому законодательству. Отсутствие законодательного регулирования вопроса о переходах спортсменов, как видно, порождает ряд дискуссионных проблем, которые затрагивают не одну отрасль российского законодательства. Поэтому внесение поправок в Закон о спорте 2007 года является закономерным и необходимым этапом в развитии отрасли спортивного права.

Рогачев Д.И.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, советник Министра спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, правовой консультант Российского футбольного союза, заведующий кафедрой спортивного права Института правоведения Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент

О РЕФОРМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СПОРТИВНЫХ СБОРНЫХ КОМАНД

Членами спортивных сборных команд различных уровней (Российской Федерации, регионов и муниципальных образований), по самым приблизительным подсчетам, являются десятки тысяч человек. Это спортсмены, тренеры и иные специалисты в области спорта. На настоящий момент фактически лишь две кратких статьи (35, 36) в Федеральном законе 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте) посвящены регулированию вопросов формирования и деятельности сборных команд России. Но более трех лет действия нового отраслевого закона о спорте показали, что подзаконный уровень регулирования, а также региональное нормотворчество не могут заменить требуемого полноценного федерального регулирования правового статуса, как минимум, членов спортивных сборных команд страны, а также установления основ регулирования такого статуса для сборных команд региона и муниципального образования.

Наиболее остро актуальность этой проблемы встала при подготовке к проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи, но пробельность и излишняя краткость российского законодательства по вопросам формирования и деятельности спортивных сборных команд Российской Федерации стала очевидна и при подведении итогов выступления России на XXI Олимпийских зимних играх в Ванкувере и по ряду чемпионатов мира и Европы по различным видам спорта. Положение в регулировании этой сферы усугубляется тем, что рядом общероссийских спортивных федераций применяется фактически утратившее силу Постановление коллегии Госкомспорта РФ от 20.06.2001 8/2, Бюро исполкома Олимпийского комитета РФ от 27.09.2001 69би/19а «Об утверждении статута сборных команд России», а современной замены такого акта российское государство пока не предложило.

Новый закон о спорте 2007 года впервые дал определение в статье 2 спортивным сборным командам Российской Федерации как формируемым общероссийскими спортивными федерациями коллективам спортсменов, относящихся к различным возрастным группам, тренеров, ученых, специалистов в области физической культуры и спорта для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них от имени Российской Федерации. Более подробно указанные команды рассмотрены, как сказано выше, в статьях 35 и 36 закона о спорте.

Спортивные сборные команды являются примером отдельных субъектов физической культуры и спорта как разновидность коллективов спортсменов (п. 12 ст. 5 Закона о спорте).

Соответственно крайне интересна специфика статуса именно коллективного субъекта в спорте, причем создаваемого исключительно для участия в особенных, самых тяжелых и масштабных соревнованиях – международного уровня (если речь идет о спортивных сборных командах России).

В современной науке спортивного права не выработано четкой системы субъектов спортивных отношений, что затрудняет определение места сборной команды. В настоящий момент отсутствует и четкое понимание того, какой отраслью права стоит регулировать отношения, связанные со сборными командами (чем регулируется их соревновательная и подготовительная деятельность – трудовым и/или гражданским правом?). Каковы права и обязанности члена сборной команды, его льготы и преимущества? Более того, в большинстве случаев отсутствуют четкие критерии отбора спортсменов для формирования сборных команд, что также мешает развитию спорта высших достижений и создает неопределенность в регулировании их деятельности.

К сожалению, не совсем ясна роль государства в формировании и деятельности спортивных сборных команд Российской Федерации, так как налицо своеобразная конкуренция по данным вопросам общероссийских спортивных федераций, Олимпийского комитета России и Минспорттуризма РФ.

Все это предопределяет актуальность рассматриваемой тематики, ставит развитие отечественного спорта в зависимость от решения проблем, поднятых в связи с формированием и деятельностью спортивных сборных команд всех уровней.

Можно также констатировать отсутствие в России специальных научных исследований по рассматриваемой тематике. Статус членов спортивных сборных команд анализируется в составе более общих научных работ как частный случай статуса спортсмена, тренера и иного специалиста в области физической культуры и спорта.

Между тем, правовой статус спортивных сборных команд (их членов) обладает рядом специфических особенностей, устанавливаемых как на государственном централизованном уровне (гражданское, трудовое, административное право), так и на уровне саморегулирования отношений по спорту субъектами спорта, в первую очередь общероссийскими спортивными федерациями. Имеющиеся особенности требуют большей дифференциации правового регулирования процессов формирования и деятельности спортивных сборных команд, особенно сборных команд Российской Федерации.

Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 2007 года (далее – Закон о спорте) дается определение лишь спортивным сборным командам Российской Федерации. Пункт 20 статьи 2 под ними понимает формируемые общероссийскими спортивными федерациями коллективы спортсменов, относящихся к различным возрастным группам, тренеров, ученых, специалистов в области физической культуры и спорта для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них от имени Российской Федерации. То есть отсутствует как общее собирательное понятие спортивной сборной команды, так и иных ее разновидностей, помимо вышеуказанной.

Для дальнейшего анализа необходимо дать обзор норм российского законодательства, регулирующего формирование и деятельность спортивных сборных команд. Нужно обратиться к пунктам 2, 10 статьи 6 Закона о спорте (о полномочиях Российской Федерации в области физической культуры и спорта), пункту 4 статьи 8 Закона о спорте (о полномочиях субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта). При этом согласно части 2 указанной статьи 8 органы государственной власти субъектов Российской Федерации за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации вправе участвовать в подготовке спортивного резерва для спортивных сборных команд Российской Федерации.

Статья 9.1. Закона о спорте к правам органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта, в частности, отнесла право утверждать порядок

формирования спортивных сборных команд муниципальных районов и городских округов, осуществлять их обеспечение.

Статья 15 Закона о спорте требует, чтобы устав общероссийской спортивной федерации предусматривал, в частности, порядок утверждения критериев отбора спортсменов для включения их в состав спортивной сборной команды, формируемой общероссийской спортивной федерацией.

Статья 16 (п. 6 ч. 1) Закона о спорте указывает, что общероссийские спортивные федерации в установленном настоящим Федеральным законом порядке вправе осуществлять формирование, подготовку спортивных сборных команд Российской Федерации по соответствующим видам спорта для участия в международных спортивных соревнованиях и направлять их для участия в этих соревнованиях. При этом, согласно части 3 указанной статьи, общероссийские спортивные федерации обязаны обеспечивать подготовку спортивных сборных команд Российской Федерации по соответствующим видам спорта для участия в международных официальных спортивных мероприятиях, а также участие таких команд в международных официальных спортивных мероприятиях.

Одно из прав спортсмена, указанных в статье 24 (п. 2.1.) Закона о спорте, звучит следующим образом: право на включение в составы спортивных сборных команд Российской Федерации при условии соответствия критериям отбора спортсменов и соблюдения установленного статьей 36 настоящего Федерального закона порядка формирования спортивных сборных команд Российской Федерации.

Статья 29 (ч. 4) Закона о спорте устанавливает, что федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладными и служебно-прикладными видами спорта, формируют спортивные сборные команды по соответствующим военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта для участия во всероссийских спортивных мероприятиях и в международных спортивных мероприятиях.

Специализированными в отношении сборных команд статьями Закона о спорте, как уже указывалось, являются 35 и 36. Частично регулирует эти вопросы и статья 38 Закона о спорте (о расходных обязательствах Российской Федерации, ее субъектов). При этом, согласно части 3 данной статьи, органы государственной власти субъектов Российской Федерации за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации вправе обеспечивать мероприятия по подготовке спортивных сборных команд Российской Федерации к международным спортивным соревнованиям и участию в таких спортивных соревнованиях, если в таких спортивных соревнованиях участвуют спортсмены этих субъектов Российской Федерации, а также обеспечивать иные мероприятия, связанные с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации в осуществлении переданных полномочий в области физической культуры и спорта в соответствии со статьей 7 настоящего Федерального закона.

В развитие всех указанных положений Закона о спорте были приняты несколько подзаконных актов.

Например, это Приложение № 2 к Приказу Минспорттуризма России от 23 марта 2010 г. № 207, содержащее перечень специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации. В данном Приложении указаны лишь три должности: начальник сборной команды, специалист по подготовке сборных команд, хореограф.

Также значительный интерес представляют утвержденные Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 2 февраля 2009 г. № 21 общие принципы и критерии формирования списков кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации и порядок утверждения этих списков (в ред. Приказа Минспорттуризма РФ от 15.01.2010 № 11). Следует особо обратить внимание на то, что в приложениях к данному приказу, содержащих конкретные требования, фигурирует особая сноска – «Здесь и далее для командных

игровых видов спорта данные критерии рекомендательные». Таким образом, можно сделать вывод, что указанные требования фактически обязательны лишь для индивидуальных видов спорта.

Одним из хронологически последних по дате принятия необходимо отметить утвержденный Приказом Минспорттуризма России от 27 мая 2010 г. № 525 Порядок материально-технического обеспечения, в том числе обеспечения спортивной экипировкой, научно-методического и антидопингового обеспечения спортивных сборных команд Российской Федерации за счет средств федерального бюджета.

Теперь приведем примеры зарубежного регулирования аналогичных вопросов формирования спортивных сборных команд и их деятельности.

Закон Республики Казахстан от 2 декабря 1999 года «О физической культуре и спорте» в редакции Закона № 181-IV 10.07.2009 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам физической культуры и спорта» содержит в статье 1 следующие определения:

«главный тренер - тренер, отвечающий за руководство, подготовку, формирование и выступление национальной сборной команды Республики Казахстан по виду спорта в чемпионатах мира, Азиатских и Олимпийских играх и других международных соревнованиях;

спортсмен высокого класса - спортсмен, являющийся членом национальной сборной команды Республики Казахстан, имеющий спортивное звание и выступающий на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов;

государственный тренер - тренер, отвечающий за общее руководство и развитие вида спорта в Республике Казахстан;

контракт о спортивной деятельности - договор, заключаемый между спортсменом высокого класса или тренером и юридическим лицом».

Согласно п. 26 статьи 23 указанного закона, уполномоченный государственный орган назначает и освобождает от должности главных и государственных тренеров по видам спорта.

В законе имеется и специализированная статья, посвященная национальным сборным командам, – статья 18.

Статья 18. Сборные команды Республики Казахстан по видам спорта

«1. Сборные команды Республики Казахстан - коллективы спортсменов, тренеров, отечественных и иностранных специалистов, других работников физкультурно-спортивных и медицинских организаций, являются составной частью общественных объединений по видам спорта, создаются в целях подготовки к международным соревнованиям и участия в них под Государственным флагом Республики Казахстан.

2. Сборные команды Республики Казахстан формируются с учетом предложений физкультурно-спортивных организаций соответствующими общественными объединениями по видам спорта на конкурсной основе. Спортсмены, выполнившие при соблюдении спортивных принципов заранее обусловленные и объявленные специальные нормативы, включаются в основной молодежный (резервный) составы сборных команд Республики Казахстан. Члены сборных команд Республики Казахстан, не выполняющие установленных нормативов, систематически нарушающие свои обязанности, могут быть отчислены из сборных команд Республики Казахстан. Составы сборных команд Республики Казахстан ежегодно утверждаются уполномоченным органом по физической культуре и спорту по представлению общественных объединений по видам спорта.»

Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 18 июня 1993 г. № 2445-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 29.11.2003 № 251-3) также содержит несколько норм по исследуемой тематике:

Статья 31. Спорт высших достижений.

«...2. Государственные органы создают необходимые условия для спортсменов, тренеров, которые достигли высоких спортивных результатов или содействуют повышению международного авторитета Республики Беларусь, формируют из этих

спортсменов и тренеров национальные и сборные команды Республики Беларусь по видам спорта в порядке, определяемом статьей 33 настоящего Закона.»

Статья 33. Национальные и сборные команды Республики Беларусь по видам спорта.

«1. Национальные и сборные команды Республики Беларусь по видам спорта - коллективы спортсменов, тренеров и иных специалистов, формируемые для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них под символами Республики Беларусь.

2. Национальные и сборные команды Республики Беларусь по видам спорта формируются с учетом тенденций развития спорта, пола, возраста спортсменов, их спортивных результатов Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по представлению национальных федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, иными организациями, уполномоченными Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, на конкурсной основе.

3. Национальные команды Республики Беларусь по видам спорта формируются в пределах численности, установленной Правительством Республики Беларусь, сборные команды Республики Беларусь - в пределах численности, установленной Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

4. Члены национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, не выполняющие установленные нормативы и (или) систематически нарушающие свои обязанности, могут быть отчислены из национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта по представлению соответствующей национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта.

5. Материально-техническое обеспечение национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, финансирование их подготовки к международным спортивным мероприятиям и участия в них осуществляются за счет средств республиканского бюджета, добровольных пожертвований граждан и юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством.»

До настоящего времени действует Приказ Министерства финансов Республики Беларусь от 15 декабря 1992 г. № 06-6/1459, Госкомспорта Республики Беларусь от 29 декабря 1992 г. №611, утвердивший Положение «О порядке формирования национальных (сборных) команд Республики Беларусь по видам спорта, их финансовом и материально-техническом обеспечении».

Закон Республики Узбекистан от 26 мая 2000 г. «О физической культуре и спорте» (новая редакция) относит согласно статье 5 к компетенции Государственного комитета Республики Узбекистан по физической культуре и спорту утверждение составов сборных команд страны по видам спорта и обеспечение их подготовки к участию в международных спортивных соревнованиях.

Закон Республики Молдова № 330 от 25.03.1999 «О физической культуре и спорте» в статье 16 содержит требование, что включение спортсменов в состав сборных команд Республики Молдова осуществляется на конкурсной основе, в зависимости от уровня спортивных результатов. А часть 2 статьи 24 закона указывает, что представление национальных сборных команд и отдельных спортсменов на официальные международные соревнования, а также представительство Республики Молдова в международных спортивных ассоциациях являются исключительным правом национальных спортивных федераций и НОК и осуществляются на основании программы деятельности центрального отраслевого органа.

Закон Республики Армения «О физической культуре и спорте» (Принят 26.06.2001 г.) дает в статье 2 (пункт «д») следующее определение: сборная команда Республики Армения – команда, укомплектованная лучшими спортсменами вида спорта, тренерами-педагогами, учеными, врачами и другими специалистами, которая готовится и выступает в международных спортивных соревнованиях под Государственным флагом Республики Армения.

Статья 13. Национальные федерации по видам спорта

«Национальные федерации по видам спорта:

а) ... готовят сборные команды и спортсменов Республики Армения для участия в первенствах мира и Европы, международных универсиадах и международных турнирах;

б) готовят сборные команды Республики Армения по четырехлетней поэтапной программе для участия в Олимпийских играх.»

Принятый в новой редакции в 2010 году Закон Украины «О физической культуре и спорте» (в редакции, действующей с 2011 года) закрепил в статье 20, что к правам спортивных федераций страны относится, в частности, содействие подготовке спортсменов национальных сборных команд и обеспечение их участия в официальных международных спортивных соревнованиях. Более подробно статус сборных команд рассмотрен в статье 37 закона:

Статья 37. Национальные сборные команды

«Центральный орган исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта с учетом предложений национальных спортивных федераций и физкультурно-спортивных обществ комплектует на конкурсной основе из числа наиболее подготовленных спортсменов детско-юношеского, резервного спорта и спорта высших достижений, а также специалистов сферы физической культуры и спорта, в частности тренеров, национальные сборные из признанных в Украине олимпийских и неолимпийских видов спорта для подготовки их к участию в международных спортивных соревнованиях.

Центральный орган исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта с учетом предложений соответствующих спортивных федераций инвалидов с национальным статусом и Национального комитета спорта инвалидов Украины комплектует на конкурсной основе из числа наиболее подготовленных спортсменов детско-юношеского, резервного спорта и спорта высших достижений, а также специалистов сферы физической культуры и спорта, в частности тренеров, национальные сборные из признанных в Украине видов спорта инвалидов для подготовки их участия в международных спортивных соревнованиях.

Положение о национальных сборных командах по видам спорта, признанных в Украине (далее - национальные сборные команды), утверждается центральным органом исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта с учетом предложений центрального органа исполнительной власти по вопросам финансов.

Состав сборных команд ежегодно утверждается центральным органом исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта и включает основной состав и составы спортсменов различных возрастных групп с учетом требований международных спортивных федераций.

В основной состав сборных команд включаются спортсмены, имеющие высокие спортивные результаты на всеукраинских и международных соревнованиях.

Центральный орган исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта на конкурсной основе формирует штатную команду национальных сборных команд Украины по олимпийским и неолимпийским видам спорта, включающий спортсменов и специалистов сферы физической культуры и спорта, в частности тренеров, а по видам спорта инвалидов - Украинский центр физической культуры и спорта инвалидов.

Центральный орган исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта заключает трудовой договор (контракт) со спортсменами и специалистами штатной команды национальных сборных команд Украины по олимпийским и неолимпийским видам спорта, а по видам спорта инвалидов - Украинский центр по физической культуре и спорту инвалидов.

Для участия в отдельных международных спортивных соревнованиях центральный орган исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта комплектует отдельные официальные делегации национальных сборных команд

Украины, в которые входят спортсмены, тренеры и лица, которые обеспечивают организационное сопровождение их участия.

Спортсмены - члены штатной команды сборных команд Украины принимают участие в международных соревнованиях или других спортивных соревнованиях, не включенных в Единый календарный план физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий Украины, по согласованию с центральным органом исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта в соответствии с условиями трудового договора (контракта).

Спортсменам - членам национальных сборных команд Украины, проходящим службу в Вооруженных Силах Украины, других военных формированиях, образованных соответственно законам Украины, правоохранительных органах, соответствующих центральных органах исполнительной власти, создаются необходимые условия для повышения их спортивного мастерства, обеспечивается возможность принимать участие в международных, всеукраинских и других спортивных соревнованиях.

Возможность выступления граждан Украины за национальные сборные других государств и/или иностранцев или лиц без гражданства за национальную сборную команду Украины регулируется в соответствии с требованиями международных спортивных федераций.

Спортсмен - член сборных команд Украины в случае его дисквалификации (отстранения от участия в спортивных мероприятиях), в частности за нарушение правил спортивных соревнований и / или положения (регламента) о спортивных соревнованиях, норм, определенных международными и всеукраинскими спортивными федерациями, а также за использование запрещенных в спорте средств (допинга), одновременно исключается центральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта из национальной сборной команды и штатной команды национальных сборных команд Украины.

Функционирование штатной команды сборных команд Украины, финансирование подготовки национальных сборных команд и участие в международных спортивных соревнованиях осуществляется за счет средств государственного бюджета и других источников, не запрещенных законодательством».

Как видно, данные положения Закона Украины наиболее полно урегулировали из всех стран СНГ правовой статус спортивных национальных сборных команд. Представляется, что данный опыт был бы крайне полезен и российскому законодателю.

Небезынтересен также и Закон Греции № 2725 «О любительском и профессиональном спорте» 1999 года. Статья 33 данного закона посвящена правам и обязанностям спортсменов. Обратимся к частям 4 и 5 указанной статьи:

«4. Спортсмену, который занимается индивидуальным или командным видом спорта, разрешается заключать договоры о спонсорстве или рекламе продукции или услуг с физическими или юридическими лицами, если это не противоречит техническим правилам соответствующего вида спорта, правилам местной спортивной федерации или Международного олимпийского комитета. Такие договоры подлежат утверждению местной спортивной федерацией и по ее усмотрению представляются в соответствующую Государственную налоговую инспекцию (ГНИ). Если одно из перечисленных условий не выполнено, договоры не имеют юридической силы и юридических последствий.

5. Все спортсмены обязаны участвовать в национальных командах. Спортсмен, который необоснованно отказывается от участия в соответствующей национальной команде, подвергается наказанию, предусмотренному в статье 27 настоящего закона, и исключается из участия в играх национальной команды, чемпионате или кубке, а также лишается любой поддержки со стороны федерации. Спортсмен, подвергнутый наказанию за отказ от участия в национальной команде, также лишается какой бы то ни было поддержки со стороны государства, привилегий, предусмотренных настоящим законом, и особых налоговых льгот.»

Статья 26 Закона о спорте Китайской Народной Республики (1995 года) определяет, что спортсмены и команды, которые участвуют в крупных национальных и международных спортивных соревнованиях должны быть выбраны и образованы на основе принципа справедливости и в соответствии с квалификацией. Конкретные меры должны быть сформулированы административным отделом по вопросам физической культуры и спорта при Государственном совете.

Законодательная часть Спортивного кодекса Франции²⁷⁶ содержит немного норм, связанных с исследуемой тематикой. Например, статья L221-1 посвящена Национальной комиссии спорта высших достижений.

Национальная комиссия спорта высших достижений состоит из представителей государства, Французского национального олимпийского и спортивного комитета и органов местного самоуправления, а также из квалифицированных специалистов, избранных среди спортсменов, тренеров, арбитров и судей спорта высших достижений. Ее задачи состоят в следующем:

- 1) устанавливать, после уведомления уполномоченных спортивных федераций, критерии, позволяющие определить в каждой дисциплине качество подготовки спортсменов, тренеров, арбитров и спортивных судей спорта высших достижений;
- 2) определять критерии отбора спортсменов для соревнований, организуемых по поручению Международного олимпийского комитета.

Декрет Государственного Совета определяет условия применения настоящей статьи.

Статья L221-2 закрепила, что министр по делам спорта утверждает, с учетом предложений федераций и после уведомления Национальной комиссии спорта высших достижений, список спортсменов, тренеров, арбитров и спортивных судей высокого уровня. При тех же условиях он утверждает список спортсменов национальных надежд и список партнеров по подготовке. Декрет Государственного Совета определяет условия применения настоящей статьи.

На международном уровне можно выделить несколько документов, в которых есть нормы, посвященные сборным командам. Это статья 22 Модельного закона «О паралимпийском спорте» (принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ - постановление № 31-13 от 25 ноября 2008 года) и Модельный закон «О статусе спортсмена сборной команды» (принят на двадцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ - Постановление № 23-15 от 17 апреля 2004 года).

Анализ вышеуказанных документов и практики применения российского законодательства позволяет предложить несколько идей для российского законодателя.

Представляется, что если финансирование спортивных мероприятий спортивных сборных команд Российской Федерации, организуемых или проводимых общероссийскими спортивными федерациями, осуществляется хотя бы частично (или, как вариант, преимущественно) за счет федерального бюджета, то следует утверждать состав соответствующей спортивной сборной команды Российской Федерации федеральному органу исполнительной власти в области физической культуры и спорта по представлению соответствующей общероссийской спортивной федерации. Это будет компромиссом между вариантами большинства стран СНГ, где составы сборных команд утверждает уполномоченный государственный орган, и вариантом действующей модели, когда Российская Федерация лишена какого-либо влияния на формирование состава спортивных сборных команд Российской Федерации, выступающих при этом от ее имени. Аналогичным образом следует поступить на региональном и местном уровнях. При этом следует закрепить, что соответствующий

²⁷⁶ Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Перевод с франц., вступит. статья с кратким комм. к.ю.н. А.А. Соловьева; предисловие д.ю.н., проф. С.В. Алексеева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009. С. 61.

государственный (местный) орган обязан проверить соответствие утверждаемого состава команды имеющимся критериям отбора в сборные команды.

Представляется, что не случайно пункт 6 части 1 статьи 16 Закона о спорте не отнесен к исключительным полномочиям общероссийских спортивных федераций. Иными словами, правовая основа для корректного вмешательства государства в формирование состава спортивных сборных команд Российской Федерации существует. Представляется, что следует разделить порядок формирования спортивных сборных команд Российской Федерации для индивидуальных и командных игровых видов спорта. Фактически командные виды спорта не используют институт формирования кандидатов в сборные команды (это либо невозможно, тем более на год вперед, либо крайне затруднительно). В этой связи следует дать право (а не обязанность) по таким видам спорта формировать списки кандидатов в сборные команды страны. Но возможно предусмотреть именно обязанность для командных игровых видов спорта даже в случае нефинансирования их мероприятий государством утверждать такие списки членов спортивных сборных команд Российской Федерации федеральному органу исполнительной власти в области физической культуры и спорта по представлению соответствующей общероссийской спортивной федерации.

Можно предложить законодателю считать, что участие гражданина в деятельности спортивной сборной команды (но только уровня Российской Федерации) в качестве спортсмена признается почетной спортивной обязанностью с возможностью применения к нему за ее невыполнение без уважительных причин спортивных санкций нематериального характера (спортивной дисквалификации). Для остальных членов спортивной сборной команды это не может быть обязанностью, если с ними добровольно не заключен соответствующий договор (запрет принудительного труда).

Участие в спортивной сборной команде, бесспорно, является трудом. Такое участие будет являться условно добровольным для спортсмена в силу того, что он выступает участником соответствующих всероссийских и/или международных соревнований (признает нормы общероссийской спортивной федерации), участвуя в которых он должен будет соглашаться и на возможность вызова его в состав спортивной сборной команды Российской Федерации и обязательную явку в нее. Особые признаки такого участия – это включение в особый коллектив спортсменов, тренеров и других специалистов, имеющих общие планы подготовки и участия в соревнованиях, и выступление от имени всей страны (на спортивной экипировке в обязательном порядке размещается государственный Герб России, а в случае победы при награждении, как правило, звучит государственный Гимн России). В этой связи греческий законодательный опыт можно признать положительным.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показал, что возможно и необходимо для эффективного регулирования участия в спортивной сборной команде Российской Федерации заключение договора о таком участии. Это будет общим правилом. Но можно предоставить федеральному органу исполнительной власти в области физической культуры и спорта право определять виды спорта, в которых заключение договора на участие в спортивной сборной команде не будет обязательным (предположительно это могут быть командные игровые виды спорта, где спортсмен уже имеет трудовой договор с клубом).

Представляется, что правовая природа такого договора – приоритетно трудовая. При этом неизбежно, так же как это произошло в главе 54.1. ТК РФ, инкорпорирование в такой договор элементов гражданско-правового регулирования (например, условно называемые «имиджевые» права и т.д.).

Возможно, следует иметь и обязательную форму трудового договора с членом спортивной сборной команды. Наиболее эффективно ее могли бы совместно утверждать Минздравсоцразвития РФ и Минспорттуризма РФ, с учетом мнения ОКР. Пределы изменения/дополнения такой формы могут быть только в сторону улучшения положения спортсмена или иного члена спортивной сборной команды Российской Федерации. Представляется, что каких-либо супеуникальных особенностей

заключения, изменения и исполнения по сравнению с уже установленными Трудовым кодексом РФ (в том числе главой 54.1. ТК РФ) нет, и устанавливать их нет острой необходимости.

Однако следует предусмотреть дополнительные основания прекращения такого трудового договора – например, длительное снижение спортивных результатов; несоблюдение критериев включения в спортивную сборную команду Российской Федерации; недостижение указанных в таком договоре спортивных результатов на соответствующем спортивном соревновании; однократное грубое нарушение регламента (положения) спортивного соревнования, повлекшее применение спортивной санкции к спортивной сборной команде или к общероссийской спортивной федерации и т.д. Фактически речь идет о более широких возможностях расставания со спортсменом – членом сборной команды страны (и видимо, с тренером такой команды) в силу самой высокой конкуренции на этом этапе, а также необходимости ротации (обновления) состава такой команды в силу ряда объективных и субъективных причин.

Трудовой договор на участие в спортивной сборной команде будущий член такой команды, например, должен будет, как правило, заключать с организацией, определяемой федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта (например, с ФГУ «Центр спортивной подготовки сборных команд России»). Среди специалистов по спортивному и трудовому праву необходимо обсудить проблему, что делать, если общероссийская спортивная федерация предполагает осуществлять дополнительное руководство членом спортивной сборной команды в его подготовке к спортивным соревнованиям и участию в них. Может быть, тогда должен быть заключен трудовой договор по совместительству с данной общероссийской спортивной федерацией по аналогичной обязательной форме.

Еще одной проблемой является вопрос об исключении из членов спортивной сборной команды, которое может происходить в качестве спортивной санкции, применяемой в соответствии с Законом о спорте (то есть решение вправе будет принять общероссийская спортивная федерация), либо может происходить в виде увольнения по соответствующему основанию, предусмотренному трудовым законодательством (тогда решение принимает соответствующий работодатель такого члена сборной команды).

Очевидно, что назрели изменения и дополнения в Закон о спорте, а также в развитие новых норм будет необходимо издать несколько подзаконных актов. Например, это может быть утверждаемый федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта Статут спортивных сборных команд Российской Федерации, который будет являться обязательным при издании таких статутов для общероссийских спортивных федераций по соответствующим видам спорта.

Полагаем, что пришло время более глубоко проанализировать позитивный международный и зарубежный опыт, изучить проблемы регулирования формирования и деятельности указанных сборных команд и внести соответствующие изменения в законодательство РФ, позволяющие модернизировать правовой статус членов спортивных сборных команд.

Сараев В.В.

Руководитель Рабочей группы по толкованию спортивного законодательства Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, Вице-президент – Директор Правового управления Континентальной хоккейной лиги, кандидат юридических наук

О МЕСТЕ БЛАНКЕТНЫХ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

Наука теории государства и права считает устоявшимся и распространенным определением нормы права как общеобязательного правила, устанавливаемого и обеспечиваемого государством, на основе которого возникают юридические права и обязанности сторон – участников общественных отношений²⁷⁷.

Правоведы часто углубляют определение нормы права как «общеобязательное, формально определенное правило поведения, зафиксированное или закрепленное государством, обеспеченное его силой, закрепляющее права и обязанности участников общественных отношений и являющееся критерием оценки поведения, как правомерного, так и неправомерного»²⁷⁸.

Все нормы права в совокупности составляют объективное право, а регулирующие лишь определенный круг общественных отношений — отрасль права.

По способу изложения правовой нормы в статьях нормативно-правового акта различаются:

- прямая норма – полное изложение всех элементов нормы права в статье нормативно-правового акта;
- отсылочная норма – неполное изложение и отсылка к другой статье этого же нормативно-правового акта (например, данный способ широко используется в Уголовном кодексе Российской Федерации)²⁷⁹;
- бланкетная норма – неполное изложение и отсылка к другому нормативно-правовому акту или нескольким нормативно-правовым актам.

Согласно общей дефиниции понятия бланкетной нормы права (англ. blanket norm of law; нем. Blankett), это «норма права, не содержащая определенного правила поведения, а предоставляющая полномочным государственным органам, общественным организациям и должностным лицам право самостоятельно устанавливать правила поведения, запреты, стимулы и т.п.»²⁸⁰, а также «норма права, представляющая собой такие правила поведения, действие которых основывается на содержании специфических правил»²⁸¹.

Бланкетный способ изложения норм права в целом эффективно используется в уголовном²⁸², уголовно-процессуальном²⁸³.

²⁷⁷ См.: *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Основы права: учебник. М., 2010. С. 26.

²⁷⁸ См. напр. Электронный ресурс Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0> .

²⁷⁹ См. напр.: *Тарбагаев А., Тарбагаева Е.* Особенность применения бланкетных норм при квалификации преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ // *Уголовное право*. 2010. № 2. С. 73-76.

²⁸⁰ <<http://www.pravoteka.ru/enc/599.html>>; см. также: *Румянцев О.Г., Додонов В.Н.* Юридический энциклопедический словарь. М., 1997. С.31.

²⁸¹ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/1179/%D0%91%D0%9B%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%95%D0%A2%D0%9D%D0%90%D0%AF>.

²⁸² В уголовном законе применяется бланкетная диспозиция, которая непосредственно в самом Уголовном кодексе не определяет признаки преступного деяния, а отсылает к другим законам или иным нормативным актам другой отрасли права. Таким образом, бланкетность в уголовном праве проявляется в необходимости ссылки на нормы иной отраслевой принадлежности, в которых устанавливаются или конкретизируются признаки преступления. Бланкетность может выражаться не только в ссылке на национальное право (национальная бланкетность), но и на международное тоже (международная бланкетность).

²⁸³ См. подробнее: *Бахта А.С.* Эффективность использования прямых, отсылочных и бланкетных норм в уголовно-процессуальном праве России // *Российский следователь*. 2009. № 12. С. 2-5.

Нашел данный способ достаточно широкое применение и в административном праве²⁸⁴.

К слову, автор настоящей статьи в научных дискуссиях об юридической ответственности в сфере спорта предлагает внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях поправку и дополнить главу 14 «Административные нарушения в области предпринимательской деятельности» бланкетной статьей 14.36. «Нарушение законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации» в следующей редакции:

«Статья 14.36. Нарушение законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации

1. Совершение спортсменом, тренером, медицинским работником или должностным лицом физкультурно-спортивной организации действий противоправных в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте в Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния,²⁸⁵ -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от трех тысяч до пяти тысяч рублей».

Возвращаясь к теме, необходимо согласиться с Н.С. Боровиковым, обратившим внимание на то, что «в науке нет единства в понимании бланкетных норм: с одной стороны, они рассматриваются во многих научных работах по теории права, но, с другой стороны, зачастую авторы данных работ не формулируют определение и признаки бланкетных норм; бланкетные нормы не указываются при рассмотрении видов норм права, а упоминаются в связи со способом изложения норм («бланкетный» способ изложения)²⁸⁶. При этом некоторые авторы утверждают, что бланкетных норм не существует, и правомерно говорить лишь о ссылочных статьях нормативно-правовых актов²⁸⁷.

Аналогичная ситуация наблюдается и с классификацией бланкетных норм: выделяется разновидность бланкетных норм – ссылочные нормы (причем некоторые авторы утверждают обратное – бланкетные нормы являются разновидностью ссылочных)²⁸⁸. При этом основанием подобной классификации является отсылка к нормам данного или иного акта. Ряд авторов однозначно утверждает, что бланкетной может быть только диспозиция нормы права, а не норма права в целом²⁸⁹. Другие же просто, определяя бланкетные нормы как нормы, в которых не содержится само правило поведения, но лишь отсылка к иной норме, его содержащей, фактически связывают понятие бланкетности исключительно с диспозицией правовой нормы²⁹⁰»²⁹¹.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²⁹² (далее – закон о спорте) является базовым и содержательным нормативно-правовым актом, но вместе с тем он содержит и общие нормы, отправные положения, в связи с чем его статьи отличаются очевидной степенью бланкетности и отсылают к иным нормативно-правовым актам.

²⁸⁴ Напр., так сконструированы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях статьи 11.5. «Нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов», 11.7. «Нарушение правил плавания», 11.19. «Нарушение правил провоза ручной клади, багажа и грузобагажа» и др.

²⁸⁵ Условие диспозиции «если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния» применено по аналогии правовых норм (статья 14.12. «Фиктивное или преднамеренное банкротство», статья 14.13. «Неправомерные действия при банкротстве»).

²⁸⁶ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2002. С. 231; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001. С. 620.

²⁸⁷ См.: Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций. М., 2007. С. 372.

²⁸⁸ См.: Бабаев В.К. Теория государства и права. М., 2006. С. 384.

²⁸⁹ См.: Мицкевич А.В. Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 230.

²⁹⁰ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2000. С. 368.

²⁹¹ Боровиков Н.С. Бланкетные нормы в уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4-5.

²⁹² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

- «Статья 4. Законодательство о физической культуре и спорте

1. Законодательство о физической культуре и спорте основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

2. Федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в области физической культуры и спорта, не могут противоречить настоящему Федеральному закону.

3. По вопросам деятельности в области физической культуры и спорта принимаются муниципальные правовые акты, которые не могут противоречить настоящему Федеральному закону.

4. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации»;

- «Статья 6. Полномочия Российской Федерации в области физической культуры и спорта

К полномочиям Российской Федерации в области физической культуры и спорта относятся:

...22) иные установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами полномочия»;

- «Статья 26. Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним

1. Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (далее также - запрещенная субстанция и (или) запрещенный метод).

2. Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним осуществляются в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, и антидопинговыми правилами, утвержденными международными антидопинговыми организациями (далее также - антидопинговые правила)...

9. Федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта в целях реализации мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним:

1) утверждает общероссийские антидопинговые правила;

2) утверждает перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте;

3) утверждает порядок проведения допинг-контроля...»²⁹³.

Результатом применения бланкетности норм закона о спорте является Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁹⁴.

На основании проведенного краткого исследования автор приходит к выводу о том, что широко обсуждаемый проект федерального закона «О спортивной подготовке» вполне вписывается в концепцию бланкетности отечественного законодательства, и отмечает несостоятельность позиции Минспорттуризма о том, что законодательное закрепление правовых норм о спортивной подготовке возможно только внесением прямых поправок в базовый закон о спорте.

²⁹³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

²⁹⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6071.

Сердюков А.В.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, заместитель руководителя аппарата Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения, преподаватель кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ФИЗКУЛЬТУРНЫМИ И СПОРТИВНЫМИ УСЛУГАМИ

Обеспечение граждан физкультурными и спортивными услугами является приоритетным направлением государственной политики, непосредственно связанным с реализацией права граждан на охрану и укрепление здоровья, гарантированного статьей 41 Конституции Российской Федерации.

Понятие услуги используется в пункте 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающем, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Конкретнее термин «услуга» определен пунктом 5 статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

Таким образом, хотя Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» понятие физкультурных и спортивных услуг не раскрыто, деятельность по оказанию гражданам указанных услуг относится к предмету правового регулирования законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте.

В частности, в качестве физкультурных и (или) спортивных услуг могут рассматриваться физическое воспитание, физическая подготовка и физическая реабилитация, материально-техническое обеспечение, в том числе обеспечение спортивной экипировкой, финансовое, научно-методическое, медико-биологическое, медицинское и антидопинговое обеспечение спортсменов и спортивных команд, предоставление в пользование спортивного инвентаря и оборудования, а также объектов спорта.

Кроме того, представляется, что именно через термин «услуга» может быть определено понятие организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий, в настоящее время не имеющее законодательного определения.

Наряду с отсутствием соответствующей законодательной терминологии, основным пробелом в части нормативного правового регулирования оказания физкультурных и спортивных услуг является отсутствие необходимых правовых механизмов оценки качества таких услуг.

В отличие от устанавливаемых требований к продукции, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании», носящих обязательный характер, требования к оказанию услуг в соответствии с указанным пунктом исполняются на добровольной основе.

В развитие законодательства Российской Федерации о техническом регулировании пунктом 9 статьи 6 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусмотрено полномочие Российской Федерации по разработке технических регламентов о спортивном инвентаре и оборудовании (которые, тем не менее, к настоящему моменту не разработаны).

В отношении физкультурных и спортивных услуг такого рода полномочий не устанавливается. Вместе с тем сохраняется действие Государственного стандарта Российской Федерации «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные» (ГОСТ

Р 52024-2003), принятого и введенного в действие постановлением Госстандарта России от 18 марта 2003 года № 80-ст, в соответствии с указанной нормой Федерального закона «О техническом регулировании» носящего рекомендательный характер. Стандартом устанавливается классификация физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, общие требования, требования безопасности услуг, включая методы их контроля. Требования стандарта распространяются на организации и индивидуальных предпринимателей, оказывающих физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги.

Однако указанный стандарт отличается общностью формулировок и отсутствием конкретных требований к отдельным видам и категориям услуг. Кроме того, в пункте 4 предисловия к указанному стандарту указано, что в нем реализованы нормы Федерального закона от 29 апреля 1999 года № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», утратившего силу в связи со вступлением в силу одноименного Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ, в том числе используются устаревшие термины и определения. Таким образом, данный документ не может рассматриваться в качестве необходимой нормативной базы для обеспечения качества физкультурных и спортивных услуг.

На наш взгляд, оптимальным механизмом такого обеспечения должна стать сертификация оказываемых услуг в рамках отраслевой саморегулируемой организации (пункт 6 части 1 статьи 6 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»). В этой связи можно отметить опыт саморегулируемой организации, объединяющей производителей физкультурных и спортивных товаров «Промспорт».

При этом сертификация физкультурных и спортивных услуг, как представляется, должна осуществляться с учетом:

первоочередности обеспечения массовых физкультурных и спортивных услуг (услуг в сфере отдельных наиболее популярных видов спорта, в сфере фитнеса), а также физкультурных и спортивных услуг, оказание которых связано с риском для жизни и здоровья граждан;

дифференциации стандартов качества физкультурных и спортивных услуг для разных категорий потребителей;

дифференциации физкультурных и спортивных услуг по категориям (финансовые услуги, услуги объектов спорта, услуги организаторов физкультурных и спортивных мероприятий, услуги по спортивной подготовке и др.).

В связи с этим можно отметить несовершенство Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), утвержденного постановлением Госстандарта России от 6 ноября 2001 года № 454-ст, в части классификации видов экономической деятельности в области физической культуры и спорта. При определении видов экономической деятельности в области физической культуры и спорта на основе кодов ОКВЭД обнаруживается проблема несоответствия формулировок кодов ОКВЭД и терминологии, в части описания группировок кодов экономической деятельности, терминам и понятиям, используемым в законодательстве Российской Федерации о физической культуре и спорте²⁹⁵. Кроме того, соответствующие коды ОКВЭД 92.61 и 92.62 носят излишне обобщенный, абстрактный характер, а описание группировок не позволяет необходимым образом дифференцировать экономическую деятельность в области физической культуры и спорта, в связи с чем использование ОКВЭД для четкой идентификации объектов регулируемых правоотношений в рассматриваемой сфере без внесения в него ряда изменений и дополнений невозможно.

---

²⁹⁵ Подробнее см.: Сердюков А.В. О совершенствовании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) в части описания деятельности в области физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 34-36.

Также отдельным образом можно обозначить проблему несовершенства социальных нормативов и норм в сфере физической культуры и спорта, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 1996 года № 1063-р, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 769, используемых для определения финансовых нормативов формирования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. В частности, в целях развития физкультурно-спортивной инфраструктуры представляется необходимым закрепление отсутствующих в настоящее время нормативов обеспеченности населения физкультурно-спортивными организациями в той же степени детализации, которая присуща для нормативов обеспеченности организациями культуры, а также приведение указанных нормативов в максимальное соответствие с прогнозными показателями Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 года № 1101-р, предполагающей создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения, включая создание сети спортивных клубов по месту жительства граждан.

В целом на основании изложенного можно сделать вывод, что вопросы обеспечения граждан физкультурными и спортивными услугами не имеют необходимой нормативной правовой регламентации и требуют разрешения на уровне законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте, а также актов общероссийских физкультурно-спортивных организаций, прежде всего общероссийских спортивных федераций и саморегулируемых организаций в сфере физической культуры и спорта.

Помимо этого, можно в очередной раз отметить неразрешенность в законодательстве Российской Федерации вопроса оказания услуг по подготовке спортсменов высокого класса и спортивного резерва (спортивной подготовке), определения правового статуса организаций, осуществляющих спортивную подготовку, и работников таких организаций²⁹⁶.

Соответствующий проект федерального закона «О спортивной подготовке» был разработан в рамках деятельности Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения, и его внесение предполагается в качестве законодательной инициативы Совета Федерации. Основная задача законопроекта – законодательное регулирование особенностей специфической деятельности по спортивной подготовке, не являющейся образовательной деятельностью. Также принятие федерального закона о спортивной подготовке должно стать правовой основой для создания отдельного вида учреждений, относящихся к отрасли физической культуры и спорта, – учреждений спортивной подготовки.

Представляется, что прохождение гражданином спортивной подготовки в учреждении спортивной подготовки должно осуществляться на основе гражданско-правового договора об оказании услуг. При этом законопроектом предполагается установление дополнительных обязательных условий такого договора.

В числе конкретных направлений формирования и развития правовых основ обеспечения граждан физкультурными и спортивными услугами можно назвать:

- внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» с целью закрепления понятия физкультурных и спортивных услуг и установления законодательных требований к качеству таких услуг;

²⁹⁶ Подробнее см.: Сердюков А.В. Об актуальности законопроекта «О спортивной подготовке» и его месте в системе законодательства о физической культуре и спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 1. С. 19-21; Сердюков А.В., Кузнецов И.С. Учреждения спортивной подготовки как особый вид учреждений отрасли физической культуры и спорта // Вестник спортивной науки. 2010. № 4. С. 18-22.

- изложение статьи 19 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» «Спортивные клубы» в новой редакции с целью ее наполнения конкретным нормативным содержанием (в настоящее время указанная статья носит декларативный характер, вместе с тем, спортивные клубы являются ядром системы предоставления гражданам физкультурных и спортивных услуг);

- разработка и утверждение технического регламента о спортивном инвентаре и оборудовании;

- разработка и утверждение единых минимальных государственных социальных стандартов и бюджетных стандартов в сфере физической культуры и спорта, нормативов подушевого финансирования физической культуры и спорта с учетом местных, социально-экономических, территориальных и иных особенностей;

- внесение дополнений в акт Правительства Российской Федерации о социальных нормативах и нормах с целью уточнения указанных нормативов в сфере физической культуры и спорта, а также установления нормативов обеспеченности населения физкультурно-спортивными организациями;

- совершенствование Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) в части классификации видов экономической деятельности в области физической культуры и спорта с целью его приведения в соответствие законодательству Российской Федерации о физической культуре и спорте;

- законодательная регламентация оказания услуг в сфере подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва путем принятия специального федерального закона «О спортивной подготовке»;

- создание отраслевых саморегулируемых организаций в сфере оказания физкультурных и спортивных услуг, осуществляющих сертификацию услуг, оказываемых членами таких саморегулируемых организаций.

Солдатова А.А.

Юрист Российского футбольного союза, ответственный секретарь Комиссии Российского футбольного союза по деятельности агентов футболистов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО СПОРТА. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Спортивную подготовку и детско-юношеский спорт смело можно назвать фундаментом для системы спорта в целом. Без такого «фундамента» - основательного и устойчивого к вызовам современности - невозможно построить добротный, крепкий «дом» - профессиональный спорт и спорт высших достижений. Отрадно, что руководство нашей страны осознает и важность этой сферы, и глубину проблем, препятствующих развитию указанной основы спорта. Так, Президент России Д.А.Медведев 23 октября 2009 года на Всероссийском спортивном форуме «Россия – спортивная держава» заявил: «Сегодня у нас темы не менее важные, а для развития нашей страны, может быть, просто критически важные. Наша сегодняшняя тема связана с правовым регулированием трудовых отношений с несовершеннолетними спортсменами в рамках подготовки спортивного резерва и, как следствие, развитием детского спорта. Нужно признать, что внимание к развитию детского спорта в нашей стране с каждым годом растет»²⁹⁷.

В этой связи можно выделить среди поручений Президента РФ по итогам данного Форума такое – «к 1 июня 2010 года обеспечить принятие нормативных правовых

²⁹⁷ Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на Совете по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в Казани 23 октября 2009 года.

актов, определяющих статус организаций, которые осуществляют подготовку спортсменов, в том числе подготовку спортивного резерва, права, обязанности и порядок деятельности этих организаций...»²⁹⁸

В своих программных документах и выступлениях на научных и политических форумах руководство нашей страны, руководители регионов, спортивных федераций, спортивных школ, сами тренеры и спортсмены неизбежно констатируют кризисное состояние спортивной подготовки и детско-юношеского спорта, а также указывают на необходимость их коренной модернизации, в том числе посредством совершенствования законодательства.

Это, в первую очередь, связано с общим системным кризисом всей отрасли физической культуры и спорта, смягчить который позволило лишь в последние годы в разы увеличившееся государственное финансирование этих сфер. Бесспорно, что причин «расползания» системы спортивной подготовки и падения интереса к детско-юношескому спорту гораздо больше. Важнейшее место в этом перечне занимает и неудачное правовое регулирование данной сферы, а подчас и его полное отсутствие.

Специалистами в области физической культуры и спорта, в том числе юристами, выявлен целый ряд моментов, не нашедших своего отражения в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²⁹⁹. Причины, по которым та или иная группа физкультурно-спортивных отношений осталась вне поля правового регулирования закона, различны: они могут находиться в политической, экономической, научно-теоретической и иных плоскостях. Безусловно, Закон не избежал ряда пробелов, юридико-технических недочетов. Однако в отдельных вопросах, как представляется, налицо проявление квалифицированного законодательного умолчания - такие вопросы не могли найти своего разрешения в базовом Законе в принципе либо не были разрешены на глубоком, детальном уровне, в силу концепции Закона и определяемой ею структуры. Представить себе базовый законодательный акт в сфере физической культуры и спорта, не касающийся вопроса подготовки спортсменов, детско-юношеского спорта, подготовки спортивного резерва и членов спортивных сборных команд различного уровня, конечно, невозможно. В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указанному вопросу посвящена отдельная глава 4 «Спортивный резерв», устанавливающая этапность и программируемость процесса спортивной подготовки, закладывающая основы правового статуса физкультурно-спортивных организаций и образовательных учреждений, осуществляющих подготовку спортсменов, государственного регулирования рассматриваемых общественных отношений. Однако, и это не секрет, данная глава принималась в условиях определенного компромисса, носит рамочный характер, включает в себя всего три статьи и не может служить правовой основой столь значимого для государства и общества, объединяющего более 3 миллионов человек³⁰⁰ и при этом обладающего значительной спецификой вида деятельности, каким является спортивная подготовка.³⁰¹

Можно констатировать, что на сегодняшний день спортивная подготовка осуществляется преимущественно в образовательных учреждениях, а отрасль физической культуры и спорта своего вида учреждений при этом не имеет, что не всегда целесообразно, а иногда даже противоречит действующему законодательству.

²⁹⁸ Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г.Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г.Казани 23 октября 2009 г. Утвержден 10 ноября 2009 года.

²⁹⁹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 года N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2007, № 50.

³⁰⁰ Данные Росстата за 2010 г. <<http://www.gks.ru/>>.

³⁰¹ Сердюков А.В. Об актуальности законопроекта «О спортивной подготовке» и его месте в системе законодательства о физической культуре и спорте// «Спорт: экономика, право, управление». 2010. № 1.

Таким образом, неразрешенным остается целый ряд проблем: статуса работников учреждений, осуществляющих подготовку спортсменов; самих проходящих указанную подготовку спортсменов; социальных гарантий в отношении данных категорий граждан; материально-технического, финансового и иного обеспечения спортивной подготовки.

В настоящий момент можно выделить следующие группы проблем системы спортивной подготовки:

1. низкая степень правовой урегулированности спортивной подготовки в российском законодательстве;
2. ошибочное отождествление или неоправданное смешение российским законодателем спортивной подготовки с образовательным процессом в образовательных учреждениях;
3. необходимость законодательного выделения (обособления) организаций спортивной подготовки, как следствие уникальности спорта и констатации его самостоятельности по отношению к смежным социально-экономическим сферам (отраслям) - культуре, здравоохранению и образованию;
4. необходимость унификации направлений спортивной подготовки на всей территории России и контроля за ее качеством;
5. необходимость четких гарантий для лиц, проходящих спортивную подготовку, в том числе по их медицинскому обеспечению;
6. отсутствие специализированного акта, регулирующего порядок прохождения несовершеннолетними спортсменами регулярных медицинских осмотров;
7. отсутствие законодательно закрепленного ограничения оформления отношений работодателя и несовершеннолетнего спортсмена исключительно в рамках трудового поля;
8. проблема плановости перехода и единой системы многолетней подготовки спортсменов.

Не урегулирован правовой статус школ высшего спортивного мастерства и центров спортивной подготовки (ЦСП)³⁰².

Участники Круглого стола в Государственной Думе на тему «Проблемы законодательного и финансового обеспечения развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации и пути решения»³⁰³ отметили, что в последнее время государством предпринимаются меры, направленные на развитие детско-юношеского спорта в Российской Федерации. Формирование здорового образа жизни и гармоничного развития подрастающего поколения через стимулирование уровня развития детско-юношеского спорта следует рассматривать как одно из приоритетных направлений государственной политики.

Вместе с тем в указанной сфере требуется дальнейшая планомерная работа по принятию законодательных и иных государственных мер.

С учетом вышеизложенного участники Круглого стола рекомендовали:

1) установить правовые и организационные основы и цели деятельности организаций, осуществляющих спортивную подготовку, права и обязанности указанных организаций, спортсменов, проходящих спортивную подготовку, закрепить ряд важных гарантий.

2) на основе анализа проблем, специфичных для сферы спортивной подготовки, в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» 2007 года в первую очередь следует дополнительно ввести следующие термины (дополнить статью 2 указанного закона):

³⁰² *Рогачев Д.И.* Модернизация правового регулирования спортивной подготовки в России // Четвертая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / Под ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева; сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. М., 2010. С 62 – 64.

³⁰³ Рекомендации Круглого стола в Государственной Думе на тему «Проблемы законодательного и финансового обеспечения развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации и пути решения» от 04.12.2008 г. < <http://www.duma.gov.ru/>>.

спортивная подготовка – осуществляемый под руководством одного или нескольких тренеров в соответствии с федеральными стандартами спортивной подготовки целенаправленный тренировочный процесс, направленный на физическое воспитание и совершенствование спортивного мастерства по видам спорта для спортсменов, зачисленных (принятых) в организации спортивной подготовки, с обязательным систематическим участием таких лиц в спортивных соревнованиях;

договор о спортивной подготовке – договор гражданско-правового характера, заключаемый между спортсменом (его законными представителями) и организацией спортивной подготовки, определяющий сроки прохождения спортивной подготовки, виды спорта (спортивные дисциплины), по которым такая подготовка будет осуществляться, и иные условия прохождения таким спортсменом спортивной подготовки на возмездной или безвозмездной основе;

спортсмен, проходящий спортивную подготовку – физическое лицо, зачисленное (принятое) в организацию спортивной подготовки на основании договора о спортивной подготовке, и не имеющее трудового договора с такой организацией на выполнение трудовой функции спортсмена (при этом члены спортивных сборных команд Российской Федерации или кандидаты в них не относятся к спортсменам, проходящим спортивную подготовку в соответствующих общероссийских спортивных федерациях);

организации спортивной подготовки – физкультурно-спортивные организации (любой организационно-правовой формы) или образовательные учреждения, осуществляющие спортивную подготовку спортсменов на территории Российской Федерации;

федеральные стандарты спортивной подготовки – утверждаемая в соответствии с настоящим Федеральным законом совокупность требований, обязательных для организаций спортивной подготовки по различным видам спорта, применяемых при разработке программ спортивной подготовки и их реализации в процессе спортивной подготовки;

программа спортивной подготовки – разработанная в соответствии с требованиями федеральных стандартов спортивной подготовки программа подготовки спортсменов в данной организации спортивной подготовки, определяющая основные направления и условия спортивной подготовки на каждом ее этапе.

Эти термины крайне важны, так как они четко очерчивают круг организаций, потенциально занимающихся спортивной подготовкой, обозначают подчиненность спортивной подготовки соответствующим федеральным стандартам и т.д. Особо оговаривается обязательность совмещения тренировочного процесса с соревновательной деятельностью, а также справедливо выведены из-под требований будущих федеральных стандартов спортивной подготовки спортивные клубы (в случае, если они осуществляют подготовку к соревнованиям своих работников-спортсменов) и спортивные федерации (в отношении членов сборных команд).

Из вышеизложенного следует, что принятие небольших, «косметических» поправок к действующему Закону о физической культуре и спорте не может решить тех очевидных проблем и устранить те серьезные пробелы в спортивном законодательстве, которые существуют на данный момент. Однако и принятие нового, отдельного закона, посвященного спортивной подготовке, на котором настаивала Комиссия Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения, возглавляемая В.А. Фетисовым, может быть не совсем обоснованным. Таким образом, следуя принципу «золотой середины», можно прийти к выводу о необходимости внесения существенных поправок в ФЗ «О физической культуре и спорте», посвященных регулированию спортивной подготовки, так, как в свое время были приняты поправки в Трудовой кодекс РФ, путем введения в него отдельной главы, регулирующей труд спортсменов (Глава 54.1). Также соответствующие поправки могут быть внесены в Закон «Об образовании», Налоговый кодекс РФ.

Появление в ТК РФ специальной правовой нормы, регулирующей труд спортсменов, не достигших восемнадцатилетнего возраста, означает серьезный шаг в правовой защите трудовых прав таких работников.

Вместе с тем несмотря на положительные тенденции и нововведения остается ряд болевых точек и пробелов в регулировании труда несовершеннолетних спортсменов.

Занятия физкультурой и спортом являются неотъемлемой частью развития здоровой и полноценной личности. Однако нельзя отрицать, что чем профессиональнее спортсмен, тем больше возникает риск для его здоровья. Если же говорить о совсем юных спортсменах, то нельзя не понимать всей серьезности возникающего риска для здоровья, а в отдельных случаях и жизни.

К вопросам, требующим решения на законодательном уровне, в первую очередь, относится вопрос обязательных медицинских осмотров несовершеннолетних спортсменов, а также ответственность работодателя за халатное отношение к прохождению его несовершеннолетних работников таковых. В настоящее время действует порядок, установленный для всех категорий спортсменов. Но этого недостаточно и необходимо создание отдельного порядка прохождения регулярных медицинских осмотров именно несовершеннолетними спортсменами. Указанный порядок необходимо закрепить законодательно. Разрабатывать его должно Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации с учетом рекомендаций Министерства по физической культуре, спорту и туризму Российской Федерации.

Еще одним немаловажным вопросом является существующая на данный момент возможность заключения со спортсменом гражданско-правового договора. Однако, гражданско-правовая природа отношений между спортсменами и работодателями исключает обязательное наличие тех гарантий, в том числе наличие страхования от несчастных случаев, которое обеспечивается в рамках трудовых отношений.

Поднимая вопрос медицинского страхования, целесообразно законодательно закрепить положение, согласно которому дополнительное страхование спортсменов, проходящих спортивную подготовку, осуществлялось бы в виде обязательного медицинского страхования организацией спортивной подготовки (страхователь) в пользу спортсменов, проходящих спортивную подготовку, в обязательном порядке до достижения ими восемнадцати лет. Медицинское страхование должно быть обязательным во всех учреждениях спортивной подготовки, в том числе и в спортивных секциях, работающих на коммерческих началах.

Кроме того, до сих пор законодательно не урегулирован вопрос надзора и контроля за существующими спортивными школами. Такой контроль должны осуществлять региональные федерации по соответствующим видам спорта. Данное положение необходимо закрепить законодательно.

Несомненно, регулирование спортивной подготовки и труда несовершеннолетних спортсменов в России еще проходит свою стадию становления, и, возможно, в будущем произойдут некоторые изменения в данной сфере, так как многие вопросы еще требуют своего правового закрепления или же совершенствования юридической техники. Сейчас же, проанализировав различные аспекты данной проблемы, можно прийти к выводу о том, что окончательно все вопросы особенностей регулирования осуществления спортивной подготовки в российской Федерации не предусмотрены законодательно, а проблемы лишь ожидают своего решения. От того, какой подход изберет законодатель в своей политике реформирования данного вопроса, зависит стабильность и гарантированность труда многих несовершеннолетних спортсменов на территории нашей страны.

Соловьев А.А.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, федеральный судья, председатель судебного состава Арбитражного суда Московской области, Мастер спорта Российской Федерации, кандидат юридических наук, соискатель ученой степени доктора юридических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПОРТЕ И МОДЕЛЕЙ СПОРТИВНОГО ПРАВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СПОРТА 70 СТРАН МИРА

В ранее опубликованных работах автора настоящей статьи была разработана, научно обоснована и представлена для научного обсуждения заинтересованными лицами концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации³⁰⁴. Но продвижение в этом научном направлении, как нам представляется, далее возможно лишь после эмпирического подтверждения наших концептуально-теоретических построений³⁰⁵.

Целый ряд словарей дает следующее определение понятию верификации (позднелат. *verificatio* – доказательство, подтверждение, от лат. *verus* – истинный и *facio* – делаю): «эмпирическое подтверждение теоретических положений науки путем «возвращения» к наглядному уровню познания».

Такая верификация осуществляется нами в различных формах и по различным направлениям, в числе важнейших из которых считаем обоснованным выделить анализ массива нормативных правовых актов в области спорта 70 стран мира и 105 внутригосударственных субъектов³⁰⁶ (общее количество – свыше 650 актов). Причем мы намеренно отбирали страны из разных регионов мира, разных по величине и экономическому потенциалу, с различным уровнем развития спорта, с различными моделями спортивно-правовой регламентации.

В качестве эмпирической базы такого исследования были отобраны нормативные правовые акты (далее – НПА) следующих стран:

Европа:

Австрия (6 федеральных НПА и ряд НПА субъектов федерации: Вена (Wien) (1 НПА); Бургенланд (Burgenland) (1 НПА); Каринтия (Kärnten) (1 НПА); Нижняя Австрия (Niederösterreich) (1 НПА); Верхняя Австрия (Oberösterreich) (1 НПА); Зальцбург (Salzburg) (2 НПА); Штирия (Steiermark) (1 НПА); Тироль (Tirol) (1 НПА); Форарльберг (Vorarlberg) (1 НПА));

Андорра (1 НПА);

Беларусь (10 НПА);

Бельгия (3 НПА);

Болгария (2 НПА);

Босния и Герцеговина (1 НПА);

Великобритания (12 НПА);

Венгрия (3 НПА);

³⁰⁴ См.: Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009.; Соловьев А.А. О концепции проекта Спортивного кодекса России // Юрист вуза. 2010. № 5. С. 44–50; Соловьев А.А. О концепции проекта Спортивного кодекса России. Окончание // Юрист вуза. 2010. № 6. С. 41–48.

³⁰⁵ Частично результаты такой верификации (по иным параметрам) отражены в следующей публикации: Соловьев А.А. Об эмпирических подтверждениях теоретических построений в рамках концепции кодификации законодательства Российской Федерации о спорте // Государственное строительство и право. Выпуск 27, 2010 / Под общ. редакцией Г.В. Мальцева / Отв. ред. О.Н. Доронина. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. С. 35–40.

³⁰⁶ См.: Понкин И.В., Соловьев А.А. Справочник зарубежного законодательства о спорте. – М., 2011.

Германия (2 федеральных НПА и ряд НПА субъектов федерации: Бавария (1 НПА); Тюрингия (1 НПА); земля Берлин (2 НПА); Рейнланд-Пфальц (2 НПА); Бранденбург (2 НПА); Саар (2 НПА), Северный Рейн – Вестфалия (1 НПА));

Дания (1 НПА);

Ирландия (2 НПА);

Исландия (1 НПА);

Испания (30 НПА Испании, а также НПА областей в составе Испании – Андалузия (Andalucía) (10 НПА); Арагон (Aragón) (4 НПА); Астурия (Asturias) (5 НПА); Канарские острова (Canarias) (8 НПА); Кантабрия (Cantabria) (6 НПА); Кастилья-ла-Манча (Castilla-La Mancha) (12 НПА); Кастилья и Леон (Castilla y León) (5 НПА); Каталония (Cataluña) (7 НПА); Мадрид (Comunidad de Madrid) (15 НПА); Валенсия (Comunidad Valenciana) (9 НПА); Эстремадура (Extremadura) (11 НПА); Галисия (Galicia) (5 НПА); Балеарские острова (Illes Balears) (3 НПА); Риоха (La Rioja) (9 НПА); Наварра (Navarra) (8 НПА); Страна Басков (País Vasco) (8 НПА); Мурсия (Región de Murcia) (10 НПА); Сеута и Мелилья (Ceuta y Melilla) (5 НПА));

Италия (14 НПА Италии, из них 1 спортивный кодекс - Кодекс Высшего суда спортивной юстиции Италии, перевод которого в настоящее время готовится под редакцией автора настоящей статьи, а также НПА областей в составе Италии – Тоскана (Regione Toscana) (1 НПА); Калабрия (Regione Calabria) (1 НПА); Лацио (Regione Lazio) (1 НПА) Апулия (1 НПА); Умбрия (1 НПА), Лигурия (2 НПА); Пьемонт (1 НПА); Сицилия (1 НПА); Марке (1 НПА); Базиликата (1 НПА); Валле-д'Аоста (1 НПА));

Люксембург (13 НПА);

Латвия (2 НПА);

Литва (1 НПА);

Мальта (3 НПА);

Монако (7 НПА);

Нидерланды (1 НПА);

Польша (1 НПА);

Португалия (9 НПА);

Словакия (1 НПА);

Украина (1 НПА);

Финляндия (1 НПА);

Франция (свыше 60 НПА, из них Спортивный кодекс Франции переведен и откомментирован автором настоящей статьи³⁰⁷);

Хорватия (1 НПА);

Черногория (1 НПА);

Швейцария (4 союзных НПА, а также НПА ряда кантонов: Берн (Berne) (2 НПА); Фрибур (Fribourg) (4 НПА); Женеве (Genève) (6 НПА); Невшатель (Neuchâtel) (3 НПА);

Вале (Valais) (2 НПА); Во (Vaud) (4 НПА));

Эстония (1 НПА);

Северная Америка:

Канада (3 федеральных НПА и ряд НПА субъектов федерации: Квебек (1 НПА); Альберта (2 НПА); Онтарио (2 НПА));

Мексика (2 федеральных НПА и ряд НПА субъектов федерации: Агуаскальентес (Aguascalientes) (2 НПА); Веракрус (Veracruz) (1 НПА); Герреро (Guerrero) (1 НПА); Гуанахуато (Guanajuato) (2 НПА); Дуранго (Durango) (1 НПА); Идальго (Hidalgo) (1 НПА); Кампече (Campeche) (3 НПА); Керетаро (Queretaro) (1 НПА); Кинтана-Роо (Quintana

³⁰⁷ См.: Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть: Пер. с франц. и вступит. статья А.А. Соловьева / Предисловие д.ю.н., проф. С.В. Алексеева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009.; Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты. Книги I и II: Пер. с франц. и вступит. статья к.ю.н. А.А. Соловьева; предисл. председателя Комитета Государственной Думы по физической культуре и спорту А.Т. Сихарулидзе / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2010.

Roo) (2 НПА); Коауила (Coahuila) (1 НПА); Колима (Colima) (1 НПА); Мехико (штат) (Mexico) (1 НПА + 100 актов органов местного самоуправления); Мичоакан (Michoacan) (1 НПА); Морелос (Morelos) (2 НПА); Наярит (Nayarit) (1 НПА); Нижняя Калифорния (Baja California) (3 НПА); Нижняя Калифорния Южная (Baja California Sur) (3 НПА); Южная Нижняя Калифорния (Baja California Sur) (3 НПА); Нуэво-Леон (Nuevo Leon) (2 НПА); Оахака (Оахаса) (1 НПА); Пуэбла (Puebla) (2 НПА); Сакатекас (Zacatecas) (2 НПА); Сан-Луис-Потоси (San Luis Potosi) (1 НПА); Синалоа (Sinaloa) (1 НПА); Сонора (Sonora) (2 НПА); Табаско (Tabasco) (1 НПА); Тамаулипас (Tamaulipas) (1 НПА); Тласкала (Tlaxcala) (2 НПА); Халиско (Jalisco) (3 НПА); Чиуауа (Чихуахуа) (Chihuahua) (1 НПА); Чьяпас (Chiapas) (2 НПА); Юкатан (Yucatan) (3 НПА));

США (6 федеральных НПА, а также отдельные титулы кодексов 9 штатов США (Аляска, Аризона, Вашингтон, Делавэр, Мэн, Оклахома, Пенсильвания, Северная Дакота, Техас); из них переведен и откомментирован автором настоящей статьи «Спортивный кодекс» штата Аризона);

Южная Америка и Латинская Америка:

Аргентина (12 НПА, а также ряд законов провинций: провинция Ла-Пампа (Provincia de La Pampa); провинция Мендоса (Mendoza) (1 НПА); провинция Санта-Фе (Santa Fe) (1 НПА); провинция Огненная земля (Tierra del Fuego) (2 НПА));

Бразилия (свыше 30 НПА, из них 2 спортивных кодекса переведены под редакцией автора настоящей статьи и откомментированы³⁰⁸);

Венесуэла (2 НПА);

Гватемала (3 НПА);

Колумбия (7 НПА);

Коста-Рика (7 НПА);

Куба (7 НПА);

Панама (2 НПА);

Парагвай (17 НПА);

Перу (12 НПА);

Пуэрто-Рико (2 НПА);

Сальвадор (3 НПА);

Уругвай (8 НПА);

Чили (11 НПА);

Эквадор (6 НПА);

Африка:

Алжир (2 НПА);

Ангола (3 НПА);

Буркина Фасо (4 НПА);

Демократическая Республика Конго (3 НПА);

Замбия (2 НПА);

Камерун (1 НПА);

Маврикий (2 НПА);

Марокко (1 НПА);

Намибия (1 НПА);

Руанда (1 НПА);

Тунис (6 НПА);

ЮАР (23 НПА);

Средняя Азия:

Казахстан (1 НПА);

³⁰⁸ См.: Бразильские спортивные кодексы: Научная редакция перевода с португальского и вступительная статья с кратким комментарием к.ю.н. А.А. Соловьева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2010. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Выпуск 4).

Азиатско-Тихоокеанский регион:

Австралия – Австралийская столичная территория (3 НПА); Новый Южный Уэльс (14 НПА); Северные Территории (5 НПА); Квинсленд (5 НПА); Южная Австралия (4 НПА); Виктория (10 НПА);
 Китай (1 НПА);
 Малайзия (5 НПА);
 Новая Зеландия (6 НПА);
 Сингапур (2 НПА);
 Тонга (3 НПА);
 Шри Ланка (2 НПА);
 Япония (1 НПА).

Исследованный массив нормативных правовых актов крайне неоднороден, различается по очень многим параметрам, что, впрочем, не только осложняет работу по его исследованию, но и позволяет провести системное осмысление.

По структуре совокупностей нормативного правового материала в области спорта и особенностям их систематизации считаем обоснованным выделить следующие модели спортивного законодательства:

1. Кодифицированная модель³⁰⁹.

1.1. Модель конвенционально (условно) полной кодификации (Франция).

1.2. Модель частичной кодификации (Бразилия, Испания, США, Италия).

2. Сложно-структурированная некодифицированная модель.

2.1. Сложно-структурированная некодифицированная модель федеративных (Австрия, Германия, Мексика) и регионалистских³¹⁰ (Испания, Италия³¹¹) государств (двухуровневая система законодательства о спорте).

2.2. Сложно-структурированная некодифицированная модель унитарного государства (одноуровневая система законодательства о спорте) (Эквадор, Парагвай, Уругвай, Аргентина, Чили, Люксембург и др.).

3. Симплифицированная модель. Эта модель характеризуется тем, что государственная регламентация намеренно сведена к самому минимуму. Основной массив регламентации приходится на иные формы регуляции, реализуется саморегулируемыми организациями (Панама, Финляндия, Мальта, Исландия, Ирландия, Бельгия, Сингапур, Япония и др.).

4. Законодательство стран, где спортивно-правовая регламентация не развита (Марокко, Намибия, Камерун и др.).

Очевидно, что приведенная классификация является условной и охватывает лишь часть особенностей исследуемой предметной области и исследуемой эмпирической базы.

При исследовании указанного массива актов перед нами стояли задачи:

1) исследовать степень распространенности в мире такой формы акта в области спорта, как кодекс;

2) оценить и сравнить эффективность интенсивного развития законодательства о спорте в течение короткого промежутка времени посредством, как первый вариант,

³⁰⁹ Понятно, что спортивный кодекс Бразилии, спортивный кодекс Франции и спортивный кодекс в одном из штатов США – это три совершенно разных по сути и форме кодифицированных акта. Об этом – в иных публикациях автора настоящей статьи.

³¹⁰ Это «государства автономий», вся территория которых состоит сегодня из автономных единиц. Их нередко называют регионалистскими государствами, занимающими в определенном смысле промежуточное место между унитарным и федеративным государствами, не выходя в общем и целом за рамки унитаризма (Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: Учебник. – М: Юристъ, 2000). Это разновидности государств, которые «хотя и не являются федеративными, но включают существенные элементы федерализма, находясь на путях глубокой автономизации и федерализации, в связи с чем их нередко именуют в научной литературе «полуфедерациями», «квазифедерациями», «регионалистскими государствами», «государствами автономий» и т.д. (например, Испания, Италия и др.)» (Тадевосян Э.В. Проблемы российского федерализма // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 145–150).

³¹¹ Считаем обоснованным отнести Италию к двум группам в настоящей классификации.

инструментариев кодификации (и рекодификации) и посредством, как второй вариант в сопоставлении, принятия дополнительных нормативных правовых актов и внесения изменений в существующие акты;

3) исследовать тренды³¹², идеологемы и иные особенности мирового развития законодательства о спорте на уровне государств и регионов мира, проведя связи между моделями спортивно-правовой регламентации стран по регионам мира и по цивилизационным системам (вследствие взаимного влияния таких стран друг на друга), в том числе с учетом процессов глобализации;

4) сформулировать собственное видение относительно классификации существующих в мире моделей спортивного законодательства.

Первые две позиции отражены в других наших исследованиях³¹³, третья – в планах, хотя частично все же затрагивалась³¹⁴, четвертая – вкратце отражена выше.

Вместе с тем очевидно, что показанный выше, не побоимся этого сказать, бесценный эмпирический материал достоин существенно более глубокого многокритериального исследования. Например, по критериям:

– меры соотношения государственной (или шире – публичной) регламентации в области спорта и саморегулированием в указанной области;

– эффективности нормативной правовой регламентации;

– объема, содержания и особенностей отражения публичных интересов в области спорта³¹⁵;

– меры потенциала развития системы спорта, заложенного в законодательство о спорте;

– многим другим (идеологическим, институциональным, функциональным и операциональным).

Стрельцова Е.Г.

Доцент кафедры спортивного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ СПОРТА: РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В разногласиях, возникающих в сфере спорта, для разрешения конфликта спорящих сторон все чаще требуется вмешательство третьей независимой силы. В настоящее время в стране существуют разрозненные между собой органы и организации: дисциплинарные комиссии, специализированные третейские суды и т.д. Часть спортивных споров рассматривается в государственных судах. Еще одна часть споров - в CAS (Лозанна). Устраивает ли такое положение дел участников конфликтов, возникающих в сфере спорта?

Сверхвариативность в определении компетентных органов создает дополнительные трудности в надлежащем определении подведомственности дел. Эта же вариативность субъектов неизбежно создает разнопорядковые процедуры при разрешении однотипных споров и одновременно лишает возможности выработать

³¹² Тренд – долговременная тенденция изменения (в данном случае) исследуемой предметной области в течение заданного периода времени.

³¹³ См., в частности: Соловьев А.А. Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2011. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Выпуск 6).

³¹⁴ См.: Соловьев А.А. Спортивное право и глобализация спорта: основные тенденции развития // Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (14.05.2010, г. Челябинск). – Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры, 2010. С. 64–71.

³¹⁵ Данное научное направление сегодня успешно осваивается аспирантом РУДН Р.Д. Гребневым, статья которого размещена в настоящем сборнике.

некие единые принципы в разрешении таких конфликтов. Каждый из этих органов действует в рамках «своего поля», более или менее узкого, однако их разрозненная деятельность не может создать того общего поля, которое определит четкие границы дозволенного и защищаемого поведения участников отношений в сфере спорта. Здесь следует особо оговорить, что общей особенностью конфликтов в сфере спорта является их значительная неправовая составляющая и именно поэтому орган, принимающий решение по конфликту, в меньшей степени решая правовые вопросы, прежде всего, определяет границы дозволенного и недозволенного вне сферы правоприменения.

Разрозненность решений на национальном уровне приводит к тому, что на регулирование отношений в области спорта в качестве универсального субъекта реально влияет лишь CAS (Лозанна). Однако считать такое положение вещей нормальным вряд ли возможно. Наднациональный характер решений CAS a priori не может создать национального порядка разрешения конфликтов в сфере спорта; влияние CAS вряд ли допустимо по неглобальным внутренним проблемам; а обращение к CAS не стоит считать ординарным.

1. Для того чтобы выстроить эффективную систему устранения разногласий участников отношений в области спорта, необходимо ответить на вопрос, какие цели надлежит достичь при выстраивании системы разрешения конфликтов в области спорта на национальном уровне? Должен ли это быть лишь суд, осуществляющий правоприменение? Или необходима конфликтная комиссия, устраняющая разногласия и принимающая решения, базирующиеся на неправовых основаниях? Или нужна третья, иная форма, когда не только рассматривается спор, но при принятии решений создается то, что можно будет называть прецедентным спортивным правом?

В частности, именно поэтому в обсуждении мы совершенно сознательно уходим от терминов «арбитраж», «суд» как обобщающих - для того, чтобы обсудить, реально ли нужны при разрешении спортивных конфликтов принципы, применяемые в правовом поле при разрешении правовых конфликтов; принципы формализованного судебного процесса или принципы арбитражирования; либо это должно быть администрирование конфликта (что сейчас практически существует в виде дисциплинарных органов при федерациях); либо иное, например, медиативное разрешение. Конечно, в каждом случае возможны вариации, но есть несколько вопросов, являющихся определяющими для того, чтобы найти правильный ответ:

А) Тип конфликта в сфере спорта: правовой; с правовыми составляющими; неправовой.

В настоящее время в сфере спорта встречаются все три типа конфликтов. От того, какой путь разрешения конфликтов будет избран, в итоге будет зависеть и основной тип конфликта в сфере спорта.

Введение широкого перечня конфликтов в сфере спорта *исключительно или в основном* в правовую сферу создает две дополнительные проблемы: 1) необходимость создания нормативно-правовой базы; 2) необходимость разрешения конфликта путем правоприменения. При этом нормативная урегулированность отношений в сфере спорта (даже до конфликтной ситуации) вызовет проблемы, связанные с двумя характеристиками нормы: «запоздалостью» норм за течением обычной жизни и жесткостью конструкции нормы, малоприспособленной для сферы спорта вообще.

Перенесение споров в области спорта в правовую сферу отчасти повлияет и на длительность сроков разрешения конфликта. Так, только предусмотренная действующим законодательством процедура оспаривания решений третейских судов, к которым относятся несколько организаций, разрешающих споры в сфере спорта, занимает около одного года³¹⁶. На длительность правового способа решения

³¹⁶ См., например, дело № А40-52970/09-63-374 (учреждение «Мужской баскетбольный клуб «Динамо-Москва» против индивидуального предпринимателя П.М. Самойленко) // СПС Консультант Плюс.

спортивных конфликтов как на существенный недостаток указывают и зарубежные источники³¹⁷.

Безусловно, и в настоящее время в сфере спорта возникают конфликты, которые можно считать исключительно правовыми: причинение вреда здоровью спортсмена на соревнованиях; спор о праве на эмблему спортивного клуба и т.д. Но «спортивная» составляющая этих споров не влияет на порядок и условия разрешения спора. Правовые споры не составляют значительную часть конфликтов в сфере спорта и имеют возможность быть разрешенными в установленном законом порядке. Следовательно, не они определяют проблему поиска надлежащего порядка и условий разрешения конфликтов в области спорта, а те конфликты, в которых:

- неправовая составляющая выступает доминантной в качестве критерия, определяющего орган, разрешающий конфликт;
- характеристика конфликта как возникшего в сфере спорта имеет преобладающее значение для способа его разрешения.

Итак, именно исходя из природы конфликта как неправового и специального необходимо определять орган, которому надлежит разрешать конфликты в области спорта. Для того чтобы это регулирование было системным и универсальным, необходим не разрозненный перечень различных, не согласующихся между собой органов и организаций, а единый центр.

Б) Исходно порядок разрешения конфликта (судебный, арбитражное, медиация, администрирование) зависит от того, какого результата желается достичь.

Особенность конфликтов, возникающих в сфере спорта, проявляется не только в специфике самой материи, но также в тех основаниях, которые будут положены в основу решения органа, разрешающего конфликт.

А. L. Jodouin считает, что конфликты, связанные со спортом, как правило, возникают по вопросам факта, а не по сложным вопросам права, причем для правильного разрешения конфликта необходимы конкретные знания в области спорта³¹⁸. С этим выводом можно согласиться, добавив, что вопрос установления факта в конфликтах, возникающих в сфере спортивных отношений, увязан со следующей спецификой. Установление фактов в правовом споре вытекает из необходимости установить факты, с которыми закон связывает возникновение, изменение либо прекращение правоотношения. Потенциальное установление фактов в конфликтах, возникающих в сфере спорта, шире. Это не юридические факты, заранее определенные нормой. Это вся совокупность фактов вообще, имевших место и значимых для разрешения этого конфликта.

Так, например, в деле № 22А/05, в частности, обсуждалось, были ли порваны и выброшены в урны подарочные буклеты и календари³¹⁹.

Итак, судебный порядок важен там, где не только необходимо установить юридические факты, но и осуществить правоприменение. В конфликтах, возникающих в сфере спорта, правоприменение не является характеризующей разрешению конфликта составляющей: спор может быть разрешен без правоприменения, вне правового поля.

Еще один важный момент - форма разрешения конфликта. Универсальная судебная форма связана с задачей с помощью относимых и допустимых доказательств установить объективную истину по делу, чтобы на основании внутреннего убеждения суд мог вынести законное и обоснованное решение. Есть ли такая цель у органа, которому предстоит разрешать конфликты в области спорта? В большинстве случаев –

³¹⁷ Jodouin Anik L. The Merits of the Proposed Sport Dispute Resolution Centre of Canada // <<http://www.crssc.uottawa.ca/2003.pdf>> (P.7)

³¹⁸ Jodouin Anik L. Указ. соч. P. 7.

³¹⁹ См.: <<http://law.infosport.ru/xml/t/default.xml?mid=11&pid=20>> (иск Государственного учреждения Московская область «Хоккейный клуб Московская область» к Общероссийской общественной организации «Федерация хоккея на траве России»).

нет. Даже частный случай - конфликты, связанные с оспариванием результатов допинг-тестов, - требуют, безусловно, четкой, заранее определенной процедуры. Однако именно эта четкость исключает из процесса урегулирования (или, по логике, должна исключать) оценочную составляющую при принятии решения. Т.е. если в судебном процессе суд оценивает факты по своему внутреннему убеждению, то в конфликтах, связанных с допингом, места для внутреннего убеждения не должно оставаться. Тут необходима проверка точного соблюдения формальной процедуры – что, собственно, и демонстрирует практика CAS в г. Лозанна³²⁰. В этом смысле это административная процедура. Более чем двухдесятилетний период работы Лозаннского суда, все более интенсивный за последнее время, также приводит специалистов к выводу, что преимущество должны получить не квазисудебные процедуры, когда деятельность спортивного суда по форме и содержанию максимально приближается к форме и условиям функционирования государственных судов; приоритет за досудебным или внесудебным порядком урегулирования споров³²¹: с минимальным количеством урегулированных правил как в отношении процедуры, так и в отношении доводов, на основании которых будет принято то или иное решение.

Следовательно, учитывая разность субъектов и разность предметов конфликтов в сфере спорта, невозможно выработать единую (универсальную) форму их разрешения. Т.е. внутри выбранного порядка разрешения споров в любом случае необходимо предусматривать различные формы разрешения конфликта: очевидно, что по антидопинговым делам не могут проводиться примирительные процедуры; спор о нарушении спортивной этики редко связан с правоприменением; спор о допустимости изменения правил и условий соревнований не направлен на установление фактов и т.д. Таким образом, *необходимо предусмотреть несколько порядков (форм) разрешения конфликтов: в зависимости от предмета спора и содержания заявленного требования.*

В) Орган, претендующий быть единым центром национальной системы разрешения конфликтов, возникающих в спортивной сфере, по своему статусу должен быть, вероятно, третейским судом с дополнительными медиативными полномочиями – примерно так организована деятельность универсальных третейских судов. Но слабым местом современной системы рассмотрения споров в третейском суде является сила решения третейского суда, т.е. объем его влияния на спорящих, а также на других лиц. Ошибочно говорят о законной силе третейских решений. Такой силы третейские решения не имеют и иметь не могут – она обеспечивается государством исключительно для актов судов, являющихся реализацией правосудия.

Однако специфика спортивного спора явно обозначает потребность спортивного сообщества в незамкнутом исключительно на конфликтующих сторонах решении, способном повлиять на других участников отношений в сфере спорта.

Так, в деле № 22A/05 Спортивный арбитражный суд при АНО «Спортивная Арбитражная Палата» прямо указал, что «ФХТР необходимо пересмотреть свой подход к организационно-правовой основе проведения соревнований, учитывая рекомендации САС»³²². По сути, именно открытая информация о политике единого органа по разрешению конфликтов в области спорта способна создать основу для прецедентного характера решений - т.е. процесс урегулирования конфликта может быть закрытым, но его результаты быть закрытыми не должны. При наличии такого условия орган по разрешению правовых конфликтов становится системообразующим в части определения границ дозволенного и рекомендуемого в сфере спортивных отношений.

³²⁰ Для сравнения: <<http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/4393/5048/0/Award%202041%20internet.pdf> (дело Ю. Чепаловой) и <<http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/4277/5048/0/Award%20Devyatovskiy%20&%20Tsikhan%20internet.pdf>> (дело И. Тихона и В. Девятовского).

³²¹ Blackshaw, Ian. Provisional and Conservatory Measures - an Under - Utilised Resource in the Court of Arbitration for Sport (P. 27) // <<http://go.warwick.ac.uk/eslj/issues/volume4/number2/blackshaw>>.

³²² См.: <<http://law.infosport.ru/xml/t/default.xml?mid=11&pid=20>> (иск Государственного учреждения Московская область «Хоккейный клуб Московская область» к Общероссийской общественной организации «Федерация хоккея на траве России»).

Из пяти свойств законной силы судебного решения (обязательность, исполнимость, исключительность, неопровержимость, преюдициальность) для решения, принимаемого иным, несудебным органом по рассмотрению конфликтов в области спорта, наиболее важные – обязательность и исполнимость. Придать эти свойства любому решению, выносимому органом, разрешающим конфликты в области спорта, может только общее соглашение участников спортивного сообщества (предположим, в декларации, принимаемой на уровне спортивных федераций) - этот подход принимает и судебная практика государственных судов. Так, по спору между ООО «Футбольный клуб «Москва» и некоммерческим партнерством «Футбольный клуб «Краснодар-2000», Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа, обосновывая применение при разрешении спора регламента РФС, указал, что «вступление в члены общественной организации в силу общих начал и смысла гражданского законодательства является действием, порождающим обязанность соответствующего лица подчиняться нормам поведения, установленным этой общественной организацией»³²³.

Спортивные правила, не урегулированные нормативно-правовыми актами, по своей сущности наиболее близки к обычаям делового оборота, хотя и не могут быть отождествлены с ними полностью. Однако факт признания спортивного правила большинством определенного сообщества – письменно или устно, не важно – является основой для того, чтобы мы относили его к установившимся и принятым сообществом саморегулируемым нормам и свободно применяли в качестве основы для разрешения конфликта в органе, действующем как третейский суд.

При этом, ч.1 ст. 11 ГПК РФ разрешает государственному суду применять обычаи делового оборота лишь в случае, если это предусмотрено нормативно-правовыми актами. Учитывая, что лишь условно спортивные обычаи и правила можно приравнять к обычаям делового оборота, их применение дополнительно осложняется необходимостью нормативного дозволения.

Следовательно, на регулирование отношений в области спорта надо смотреть как на одну из вариаций *обычного права* и спортивные конфликты регулировать соответствующим образом. То есть спортивное право и в процессуальной и во внепроцессуальной составляющих должны быть основаны на идее синтеза обычного и прецедентного права, т.е. права, создаваемого самими спортивными органами для себя, лишь в неумолимо значимых случаях прибегая к государственному регулированию на уровне нормативно-правовых актов.

Однако в сфере спортивных отношений есть группы лиц, чье участие не будет фиксироваться членством – это зрители на трибунах, волонтеры. Для этих субъектов необходимо будет устанавливать особые правила, в соответствии с которыми сам факт приобретения билета на соревнование либо участие в волонтерских мероприятиях распространяет на них действия обычного спортивного права и прецедентного характера решений органа, разрешающего спортивный конфликт. Как ни смела параллель, но можно провести сравнение между вышеупомянутыми субъектами, подпадающими под действие особой зоны спортивного обычного и прецедентного права, с любым лицом, приезжающим на территорию другого государства: с момента, когда это лицо пересекает границу, оно обязано подчиняться действию норм права этого государства. Также и со спортивной сферой: как только лицо начинает участвовать в отношениях в сфере спорта, оно принимает на себя обязательство по подчинению правилам, регулирующим отношения в области спорта.

Г) Порядок определения лиц, правомочных разрешать конфликт в сфере спорта, определяет доверие к решениям этих лиц. Основной проблемой выступает компромисс между узкой спецификой конфликтов и аффилированностью лиц, которые в этой специфике разбираются. Наиболее целесообразно, как представляется, собственно

---

³²³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.11.2010 по делу № А32-6759/2010 // СПС Консультант Плюс.

специалистов в сфере спорта привлекать к деятельности органа, разрешающего конфликты, не в качестве судей, а в качестве консультантов без права голоса по поводу разрешаемого конфликта. Причем консультанты должны отбираться на определенный срок, в их составе должна быть ротация и т.д. Что же касается решения вопроса по существу, то его принятие необходимо поручать лицам, к сфере спорта отношения не имеющим. Порядок их избрания (назначения) – очень сложная проблема. Так, в Канаде считали, что назначение руководящих лиц органа по разрешению конфликтов в сфере спорта от имени федерального правительства делает из этих субъектов зависимых фигур, а в случае, если назначение этих фигур будет связано с политическими соображениями, авторитет органа будет сомнительным³²⁴. Возможен путь выбора судей из числа кандидатов, представленных членами спортивного сообщества, аналогичный порядку и условиям выбора судей CAS. Допустим и путь обращения спортивного сообщества к союзу юристов России с тем, чтобы именно этот союз определил лиц, полномочных урегулировать спортивные конфликты.

2. Суммируя изложенное, можно прийти к выводу, что будущее за организациями, рассматривающими спортивные конфликты по более гуттаперчевым, по сравнению с нормативными, правилам обычного и прецедентного права, готовым видоизмениться для каждого конкретного случая в очерченных рамках созданных прецедентов. Наконец, изменение прецедента, замена его новым – более мобильный институт, нежели создание и принятие новой нормы.

Прецедентный характер решений в сфере спорта необходимо развивать, преодолевая конфиденциальность как условие разрешения конфликта: решение по делу должно быть безусловно открытым; и именно совокупность решений позволит обозначить *направления* (а не конкретные действия) верного, защищаемого поведения участников спортивных конфликтов.

Всем спортивным федерациям внутри страны целесообразно сообща принять декларацию о правилах и условиях разрешения спортивных конфликтов, в которой надлежит определить:

А) орган, разрешающий конфликты в области спорта, его статус и компетенцию;

Б) порядок и условия избрания лиц, разрешающих конфликты в сфере спорта, а также условия их деятельности и гарантии независимости;

В) правила разрешения конфликтов в сфере спорта, разделив эти правила на группы в зависимости от типа конфликта (контракт, регламент проведения соревнований, допинг, спортивная этика и т.д.) и тем самым определив императивные и диспозитивные порядки;

Г) статус решения органа – обязательность и исполнимость решения, прецедентное значение решения для всех участников отношений в сфере спорта, включая субъектов с незафиксированным участием (болельщиков, волонтеров).

Важно предусмотреть гарантии участников спортивных конфликтов, но не менее важно – определить условия их обращения к помощи государственных судов и CAS в г. Лозанна по вопросу оспаривания решения органа, разрешающего конфликт: следует учитывать имеющийся печальный опыт, когда спор об отсутствующем в российском законодательстве термине «третейская оговорка» стал не только предметом судебного разбирательства, но и основанием для неисполнения решения третейского суда до момента рассмотрения этого вопроса арбитражным судом³²⁵.

Безусловно, наименование органа, который будет рассматривать конфликты, возникающие в сфере спорта, является наименее существенным вопросом. Но все же, учитывая высказанные замечания, целесообразнее назвать его не «суд» или «арбитраж», а, как, например, это сделали в Канаде, «Центр по разрешению разногласий в сфере спорта».

³²⁴ Jodouin Anik L. Указ.соч. Р. 22-23.

³²⁵ Арбитражное дело № А40-52970/09-63-374 // СПС Консультант Плюс.

Супряга Ж.В.

Юрист Юридической фирмы «Двитекс»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРНЫХ КОНТРАКТОВ

Усложнение общественных отношений в области спорта за счет появления связанных со спортивными отношениями трудовых, гражданско-правовых, экономических, административных отношений, а также за счет увеличения числа субъектов данных отношений привело к необходимости более детального правового регулирования спорта. Однако в настоящее время отношения в области спорта зачастую регулируются лишь регламентами спортивных организаций по соответствующим видам спорта, а некоторые из них по-прежнему остаются только на уровне обычного права, что может приводить к ущемлению интересов более слабой стороны отношений, в качестве которой, прежде всего, выступают спортсмены.

Так, из анализа изменений отечественного законодательства и регламентов спортивных организаций следует, что при общей тенденции развития трудового законодательства в сторону расширения гарантий и прав работников спортивное право, наоборот, во многом ограничивает права спортсменов, в частности, это ограничение проявляется в регулировании переходов спортсменов-профессионалов из одного клуба в другой. При этом, хотя регламенты спортивных организаций детально регулируют переходы игроков и форму трансферных контрактов, в законодательстве РФ нет даже понятия перехода и трансферного контракта. В связи с этим одним из наиболее актуальных вопросов спортивного права является определение правовой природы трансферных контрактов. Рассмотрим этот вопрос на примере регулирования отношений по переходу спортсменов-профессионалов по футболу.

Предметом трансферного контракта о переходе футболиста является следующее:

- 1) обязательство Футбольного клуба 1 расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его в конкретный срок;
- 2) обязательство Футбольного клуба 2 принять футболиста и заключить с ним срочный трудовой договор в определенный срок;
- 3) как правило, обязательство Футбольного клуба 2 о выплате Футбольному клубу 1 компенсации за обучение, подготовку и совершенствование мастерства футболиста.

Следует особо отметить, что необходимость существования института трансфера и, в частности, трансферных контрактов обусловлена особенностями спортивных отношений.

В первую очередь, это объясняется соревновательной природой спорта. Учитывая то, что футбольные клубы являются соперниками в спорте, существование трудовых отношений между одним футболистом и несколькими клубами привело бы к конфликту интересов, именно поэтому ограничение футболистов в возможности заключения нескольких трудовых договоров с разными клубами, предполагается целесообразным, равно как и контроль клубом-работодателем всех возможных контактов футболиста с другими клубами, в том числе в ведении переговоров и заключения нового трудового договора. Кроме того, компенсация за обучение, подготовку и совершенствование мастерства, предусмотренная Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов, является способом справедливого распределения финансовых и человеческих ресурсов между спортивными клубами, так как один клуб может годами воспитывать спортсмена, затем другой клуб, предложивший более выгодные условия, получит уже профессионально подготовленного футболиста, не затратив ни финансовых, ни человеческих усилий на подготовку такого игрока³²⁶.

³²⁶ См.: *Зайцев Ю.В.* Правовая природа переходов спортсменов // <[http:// www.sportslaw.ru/data/files/transfers.doc](http://www.sportslaw.ru/data/files/transfers.doc)>.

С учетом изложенного существование трансферных контрактов и компенсации за обучение, подготовку и совершенствование мастерства является вполне обоснованным. Так, на наш взгляд, заключение трансферных контрактов является необходимым в следующих случаях:

а) при переходе футболиста-профессионала из футбольного клуба, с которым футболист заключил свой первый трудовой договор и который подготовил футболиста, в другой клуб при наличии действующего трудового договора у футболиста с первым клубом;

б) при временном переводе футболиста из одного в клуба в другой.

Вместе с тем, согласно ст. 6 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов, трансферный контракт заключается в следующих случаях:

а) если истек срок действия трудового договора между профессиональным футбольным клубом и футболистом-профессионалом;

б) если трудовой договор между профессиональным футбольным клубом и футболистом-профессионалом был досрочно расторгнут;

в) если в период действия трудового договора все стороны (футболист-профессионал, профессиональный футбольный клуб, который он намерен покинуть, и профессиональный футбольный клуб, в который футболист-профессионал переходит) договорились о переходе футболиста-профессионала;

г) если переход футболиста-профессионала из одного профессионального футбольного клуба в другой профессиональный футбольный клуб осуществляется на условиях аренды.

Согласно пункту 3 ст. 7 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов профессиональный футбольный клуб, желающий заключить трудовой договор с футболистом-профессионалом, имеющим в данный период трудовые отношения и, соответственно, действующий трудовой договор с другим профессиональным футбольным клубом, обязан в письменной форме проинформировать о своем намерении указанный футбольный клуб до вступления в переговоры с футболистом-профессионалом.

Предполагается, что при наличии действующего трудового договора и при желании футболиста перейти в другой футбольный клуб требование о необходимости заключения трансферного контракта является логически обоснованным, учитывая соревновательную основу спорта. Однако аргументация необходимости заключения трансферного контракта, исходя из особенности спорта, после прекращения трудовых отношений между футболистом и первым клубом неприменима. Таким образом, требования подп. «а», «б» ст. 6 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов, на наш взгляд, существенно ограничивают права футболистов как работников и футбольных клубов как работодателей.

Исходя из предмета трансферных контрактов, предполагается, что правовая природа трансферных контрактов является гражданско-правовой. Заключение договоров о переходе спортсмена, несмотря на то, что они не предусмотрены ГК РФ, допускается исходя из принципа свободы договора. В связи с этим трансферный контракт следует отнести к непоименованным договорам, поскольку такой договор регулирует отношения, не урегулированные ни одним из известных гражданскому праву видов (типов) договоров.

Кроме того, особенностью трансферных контрактов является то, что они, регулируя гражданско-правовые отношения между клубами, косвенно затрагивают трудовые отношения между футболистом и соответствующими клубами, что существенно ограничивает право футболиста на труд, предусмотренное ст. 37 Конституции РФ, его возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду согласно ст. 2 ТК РФ, а также свободу трудовых договоров.

Учитывая то, что Конституция РФ является нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу, а данные положения Регламента существенно ограничивают право футболиста на свободное распоряжение своими способностями,

следовательно, на наш взгляд, они не подлежат применению как не соответствующие Конституции РФ и действующему трудовому законодательству РФ.

Исходя из этого трансферные контракты в том виде, в котором они сейчас существуют, по нашему мнению, могут быть признаны ничтожными по ст. 168, 169 ГК РФ как противоречащие закону и совершенные с целью, противоречащей основам нравственности и правопорядка.

Также представляется необходимым изменение формы трансферного контракта. В настоящее время, как это уже отмечалось в настоящей работе, предметом трансферного контракта являются обязательства клубов уволить или принять футболиста соответственно с выплатой компенсации или без таковой. Таким образом, обязательство по увольнению или приему футболиста является основным, а обязательство по выплате компенсации – акцессорным. При заключении такого трансферного контракта его стороны, по сути, лишаются судебной защиты, так как с учетом изложенного основное обязательство может быть признано в суде ничтожным как противоречащее закону и совершенное с целью, противной основам правопорядка и нравственности, а обязательство по выплате компенсации как акцессорное также в связи с ничтожностью основного обязательства будет являться недействительным (ничтожным).

В связи с этим основным обязательством трансферного контракта все же является именно обязательство по выплате компенсации одним клубом другому, а увольнение и прием футболиста необходимо рассматривать не как самостоятельное обязательство, а как отлагательное условие, под которым заключается сделка.

В результате трансферный контракт будет выглядеть следующим образом: Футбольный клуб 2 обязуется выплатить Футбольному клубу 1 компенсацию при условии, что между Футболистом и Футбольным клубом 2 будет заключен трудовой договор, а между Футбольным клубом 1 и Футболистом трудовой договор будет расторгнут.

Такая сделка под условием будет соответствовать требованиям гражданского законодательства РФ, так как условие о заключении трудового договора не является абсолютно потестативным, потому как зависит не только от воли клуба, но и от воли футболиста. При этом необходимо отметить, что при таком понимании трансферного контракта право футболиста на свободную реализацию своей способности к труду не ограничивается, у него не появляется обязанности перейти в другой клуб, как это следует из трансферного контракта, как мы его видим в настоящее время.

В заключение хотелось бы отметить, что предложенные рекомендации, сделанные на примере трансферного контракта в области футбола, применимы также и к трансферным контрактам в других видах спорта. По этой причине, как представляется, в целях единого понимания сущности трансферных контрактов необходимо ограничить область их применения и урегулировать существенные условия таких контрактов на законодательном уровне, в частности, внося соответствующие поправки в Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», дополнив его положениями о переходах спортсменов-профессионалов и трансферных контрактах.

Тукманов С.А.

Член комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, руководитель по продажам международной управляющей и маркетинговой компании в области спорта и стиля жизни IMG, кандидат юридических наук

ТРУДОВАЯ ФУНКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФУТБОЛИСТА

Из общих начал трудового законодательства следует, что вступая в трудовые отношения путем заключения трудового договора, работник обязуется выполнять работу лично по обусловленной трудовой функции, т.е. работу по определенной специальности, квалификации или должности.

В теории трудового права широко признается, что трудовая функция – это одна из отличительных черт, присущих лицам, работающим в сфере наемного труда. Как справедливо указывается в юридической литературе, трудовая функция представляет сердцевину трудового договора, определяет вид трудовой деятельности работника³²⁷.

Для дифференциации или конкретизации трудовой функции используются такие понятия, как профессия, специальность, квалификация и должность³²⁸.

Профессия представляет собой самое широкое понятие, используемое для определения трудовой функции. В науке трудового права³²⁹ под профессией принято понимать род трудовой деятельности работника, обладающего совокупностью знаний и практических навыков, полученных в результате специальной подготовки или опыта работы. Профессию можно использовать за основу разграничения трудовых функций, когда выполнение работы не требует наличия специальности.

В случаях, когда необходимо разграничивать трудовые функции работников в более узких по своему характеру областях деятельности, где требуется более углубленный запас знаний, профессии оказывается недостаточно и требуется наличие специальности³³⁰.

Понятие должности в науке трудового права определяют по-разному. А.И. Ставцева рассматривает ее как структурную единицу³³¹, И.К. Дмитриева³³² – как штатную единицу и напрямую связывает ее со штатным расписанием, другие авторы считают, что должность определяет границы компетенции работника, т.е. его обязанности, права и ответственность³³³.

На сегодняшний день на уровне нормативно-правового акта не закреплено специальной должности, получившей должностное наименование «профессиональный спортсмен» или «спортсмен-профессионал», как это указано в федеральном законе о физической культуре и спорте и в ТК РФ.

С учетом проведенного анализа можно сделать вывод, что трудовую функцию профессиональных футболистов характеризуют следующие категории: профессия, специальность, квалификация и должность.

Профессиональные футболисты должны обладать соответствующей подготовкой в области профессионального спорта, свидетельством чего является наличие необходимых данных, а также профессии, специальности и квалификации. Профессия (специальность) для занятия в области профессиональной спортивной деятельности может быть определена как подготовка лица выполнять трудовую функцию в качестве профессионального футболиста, и в связи с этим должна отвечать особым признакам, отличающим профессиональную спортивную деятельность профессиональных футболистов от других видов деятельности.

Ранее специальным Постановлением Минтруда РФ от 22 января 1993 года³³⁴ были согласованы и установлены разряды оплаты труда по Единой тарифной сетке и соответствующие тарифно-квалификационные характеристики, содержащие требования к квалификации лиц, замещающих должности работников физической культуры и спорта в Российской Федерации. Этим нормативным правовым актом не

³²⁷ Дмитриева И.К. Трудовой договор научно-педагогических работников вузов. М., 1991. С. 39.

³²⁸ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник. М., 2005.

³²⁹ См. напр.: Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник. М., 2005; Миронов В.И. Трудовое право России: Учебник. СПб: Питер, 2004.

³³⁰ Дмитриева И.К. Трудовой договор научно-педагогических работников вузов. М., 1991. С. 40.

³³¹ Ставцева А.И. Правовые вопросы перераспределения трудовых ресурсов. М., 1974. С. 109-110.

³³² Дмитриева И.К. Трудовой договор научно-педагогических работников вузов. М., 1991. С. 47.

³³³ Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: Дис. к.ю.н. М., 2006. С. 85.

³³⁴ Постановление Минтруда РФ от 22 января 1993 г. № 8 (в ред. от 18 февраля 2000 года) «О согласовании разрядов оплаты труда и тарифно-квалификационных характеристик (требований) по должностям работников физической культуры и спорта Российской Федерации» // Межведомственный информационный бюллетень. 2005. № 27.

было закреплено специальной должности, получившей бы наименование «спортсмен». Соответствующая должность именовалась «спортсмен-инструктор».

При этом Постановление устанавливало основные требования к квалификации и должностные обязанности «спортсмена-инструктора», к числу которых, например, были отнесены: выполнение индивидуального плана подготовки, тренировочных и соревновательных заданий, поддержание высокого уровня общей физической и специальной подготовки, обеспечивающего достижение результатов международного класса, ведение учета по выполнению заданий, предусмотренных индивидуальным планом подготовки, участие совместно с тренерским составом в планировании учебно-тренировочного процесса, а также соблюдение норм, обеспечивающих безопасность учебно-тренировочных занятий, правил спортивных соревнований.

В настоящее время указанное Постановление Минтруда РФ утратило силу в связи с изданием Приказа Минздравсоцразвития России от 24 ноября 2008 года № 665³³⁵.

Приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2008 года № 225н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников физической культуры и спорта»³³⁶ утверждены указанные профессиональные квалификационные группы (ПКГ), сформированные в соответствии со статьей 144 Трудового кодекса с учетом сферы деятельности на основе требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, которые необходимы для осуществления соответствующей профессиональной деятельности.

Приказом предусмотрены ПКГ должностей первого, второго, третьего и четвертого уровней. В частности, введена должность «спортсмен», которая отнесена ко второму квалификационному уровню ПКГ работников физической культуры и спорта первого уровня. Сохранилась и должность «спортсмена-инструктора». Она отнесена к первому квалификационному уровню ПКГ работников физической культуры и спорта второго уровня.

В то же время документа, содержащего квалификационные требования к спортсменам и к профессиональным футболистам в частности, их типовые должностные обязанности, пока не существует.

В связи с этим имеет место дискуссия по ряду вопросов применения к профессиональным футболистам тех или иных особенностей регулирования труда.

05 марта 2011 года Исполком Российского футбольного союза утвердил новый Регламент по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Регламент также не определяет и не конкретизирует трудовую функцию профессиональных футболистов.

Персонифицированность спорта предполагает наличие тесной связи между содержанием труда и личными качествами конкретного профессионального футболиста. А их учет требует конкретизации прав и обязанностей работника в договоре при определении трудовой функции и иных обязательных условий, например, оплаты труда и преимуществ.

Соответствующие подходы к содержанию труда должны найти свое закрепление на уровне Регламента для последующего включения в индивидуальный трудовой договор. В частности, следует установить следующие критерии и показатели оценки

³³⁵ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 ноября 2008 года № 665 «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Министерства труда и занятости населения Российской Федерации, Министерства труда Российской Федерации, Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Министерства здравоохранения РСФСР, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации, Министерства социальной защиты населения Российской Федерации и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации» // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2009. № 2.

³³⁶ Приказ Минздравсоцразвития России от 12 мая 2008 года № 225н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников физической культуры и спорта» // Российская газета. № 117. 31.05.2008.

деловых качеств и квалификации профессиональных футболистов: уровень образования, объем специальных знаний, специальный стаж работы.

Среди особых показателей рекомендуется учитывать следующие: профессиональная компетентность, умение оперативно принимать решения, способность адаптироваться к новой ситуации, интенсивность труда, способности к творчеству и самооценке.

Перечисленные критерии предъявляют требования не только к профессиональной пригодности футболиста, но и к его личным способностям и психофизическим характеристикам. А ведь именно на основе всех указанных данных (в совокупности) определяются деловые качества работника.

По мнению многих экономистов и психологов, в настоящее время высшая квалификация в рамках большинства специальностей достижима только при наличии нужных природных качеств.

Еще один важный аспект содержания труда связан со спецификой труда, близостью к результату (забитые голы, победа команды). Эта сторона содержания труда важна для профессионального футболиста с точки зрения справедливой оценки его деятельности, осознания важности выполняемого дела, а для работодателя в ракурсе эффективности его затрат, конкурентоспособности.

Следовательно, анализируя содержание труда в различных его аспектах, можно утверждать, что производительными в экономике становятся не только профессиональная подготовка работника, но и его личностные, гуманитарные качества.

Видимо, указанные доводы способствовали тому, что в Постановлении Пленума Верховного суда от 17.03. 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» деловые качества работника трактуются шире, нежели в самом ТК РФ, как имеющиеся у него профессионально-квалификационные качества (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), а также личностные качества (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Список перечисленных личностных качеств не является исчерпывающим. Все они могут быть формализованы с помощью индивидуализации правового регулирования труда в Регламенте и трудовом договоре.

Таким образом, можно сделать вывод, что трудовая функция профессионального футболиста содержит все признаки, позволяющие характеризовать ее как выполнение работы по определенной профессии (специальности), квалификации, а также включает особенности каждого спортсмена, что способствует эффективности их трудовой деятельности.

Федоренко С.Н.

Студент юридического факультета Алтайской академии экономики и права

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ СТАВКИ ПРОТИВ ОЛИМПИЙСКИХ ПРИНЦИПОВ

В современном спорте на протяжении многих лет идет процесс коммерциализации. Это явление объективное и неизбежное. Если несколько десятков лет назад спортсмены соревновались ради высоких спортивных результатов, самоутверждения, то сегодня на первый план выходят гонорары за призовые места. Вокруг спортивной деятельности создаются мощные структуры, для которых извлечение прибыли реально является первоочередной задачей, в том числе и если их организационно-правовая форма предусматривает иные цели.

Гонорары за спортивные достижения стремительно растут, что увеличивает искушение участников спортивного движения совершать преступления для получения больших доходов.

Зачастую в деятельности, где присутствует возможность получения больших доходов, становится актуальной проблема коррупции. Взятки, коррумпированность спортивных руководителей и государственных деятелей создают серьезные препятствия нормальному развитию спортивной деятельности.

На протяжении многих лет наиболее актуальной темой в спорте было противодействие применению допинга. Спортивные организации международного и внутригосударственного уровня, при участии Организации Объединенных Наций, проделали огромную работу по данной проблеме. Создан необходимый нормативный материал, выработаны методы борьбы с применением допинга. Сегодня не менее актуальной для международного спортивного сообщества представляется борьба с другим противоправным явлением.

В настоящее время настал момент активизировать деятельность международных организаций общей и специальной компетенции в противодействии набирающей обороты проблеме договорных матчей, нелегальных ставок, нечестной спортивной борьбы.

Один из первых случаев несправедливого судейства в спорте был замечен на Олимпийских играх 1904 года в Сент-Луисе. На соревнованиях по плаванию венгерский спринтер Халмаи уверенно одерживает победу с опережением на полкорпуса пловца из США Лири. Однако американский судья объявил победу за спортсменом своей команды. Был назначен переплыв, в котором венгр одержал победу.

Популярный менеджер в сфере бокса Бобби Митчелл в 2001 году был осужден к лишению свободы за организацию боксерских поединков, исход которых оговаривался заранее. Его спортсмены выходили в ринг с целью вовремя упасть. Победители оплачивали ему псевдонокауты с целью продвижения в боксерском рейтинге.

В 80-х годах итальянский футбол захлестнула волна договорных матчей. Лучшие команды национального чемпионата были замечены в сговоре с букмекерами. Выгодный последним счет оговаривался заранее, футболисты забивали и соответственно пропускали необходимое количество голов, за что получали вознаграждение. Например, один из лидеров итальянского футбола «Милан» в результате был переведен в серию В.

В российском футболе также практикуется проведение «странных матчей». В том числе в региональном первенстве. Так, осенью 2010 года тренеры барнаульского футбольного клуба «Динамо» отстранены от профессиональной деятельности. Было доказано, что тренеры сделали ставки на игру с участием своей команды.

В сети Интернет появилось огромное количество сайтов, посвященных договорным матчам. Организаторы открыто предлагают с их помощью сделать ставки на определенные спортивные события. Без особых опасений эти лица заявляют о своей информированности в исходе конкретных матчей. С учетом мобильности Интернета, наличие подобного бизнеса в Сети особо опасно для участников спортивной деятельности, болельщиков, легальных букмекерских компаний.

Указанные проблемы способны нанести большой вред сфере спорта. Примеры выявленных договорных матчей подрывают авторитет спорта, противоречат традиционным олимпийским принципам, могут снизить число болельщиков. Соответственно возможно сокращение посещения спортивных мероприятий, следовательно, снижение доходов от продажи билетов и прав на телетрансляции. А самое главное, эти явления способны постепенно уменьшать интерес людей к занятию спортом, стремление детей и их родителей к достижению высоких спортивных результатов.

Законодательством некоторых стран, в том числе в Уголовном кодексе РФ, предусмотрена уголовная ответственность за подкуп спортсменов, спортивных судей, других участников или организаторов спортивных соревнований.

Находящаяся в российском уголовном законе указанная норма не совершенна. Так, частью 1 статьи 184 УК РФ за данное преступление предусмотрена санкция, которой, по сути, никого не напугать. Часть 2 предусматривает наказание в виде

лишения свободы. При этом квалифицирующим признаком является наличие организованной группы. Как известно, доказать факт совершения преступления в составе организованной группы правоохранительным органам достаточно сложно. Для борьбы с этой проблемой нужны серьезные усилия всех заинтересованных сторон. Преступники зачастую не заостряют внимание на самых крупных спортивных событиях. Гораздо проще манипулировать матчами более низкого турнирного уровня, к которым приковано меньшее общественное внимание.

Так же сложно обнаружить и привлечь к ответственности руководителей преступных организаций. Реальные организаторы преступлений могут находиться в других странах и на других континентах, входить в руководящий состав крупных коммерческих компаний и государственных органов.

Необходимо совершенствовать и активно использовать уголовное законодательство в борьбе с договорными матчами и другими проявлениями коррупции в спорте. Деятельность государственных органов является основной на национальном уровне. Именно эти органы имеют возможность разрабатывать законодательство, вести следствие, инициировать возбуждение уголовных дел, привлекать преступников к уголовной ответственности.

Вместе с тем, в первую очередь активизировать разработку правил и методов борьбы с договорными матчами и другими противоправными явлениями в спорте должны международные организации. Так, Международным олимпийским комитетом создана организация Международный спортивный мониторинг. Целью организации является контроль за деятельностью тотализаторов во время Олимпийских игр.

В свете актуальности данной проблемы считаю необходимым усовершенствовать российское уголовное законодательство путем ужесточения санкций по ч. 1 ст.184 УК РФ, а также введения в Уголовный кодекс новых составов преступлений в сфере спортивной деятельности.

Необходимо создать, например, в структуре Международного Олимпийского комитета, специальный контролирующий орган в сфере спорта. Его задачей должны стать противодействие и расследование фактов причинения вреда жизни и здоровью, подкупа и угроз в отношении участников спортивной деятельности, а также легализации и отмыкания через спортивные организации денежных средств, полученных преступным путем.

Борьба с договорными матчами, нелегальными ставками и другими проявлениями коррупции в спортивной деятельности должна стать обязательной для всех международных спортивных федераций.

Челышев М.Ю.

Член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ XXVII ВСЕМИРНОЙ ЛЕТНЕЙ УНИВЕРСИАДЫ 2013 ГОДА В Г. КАЗАНИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Сегодня Россия стоит на пороге крупнейших спортивных событий, которые планируется в ближайшем будущем провести на нашей территории, - XXII Олимпийские зимние игры, XI Паралимпийские зимние игры 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирная летняя универсиада 2013 года в г. Казани (далее – Универсиада 2013 г.), Чемпионат мира по футболу 2018 года. Это обстоятельство подчеркивается в ряде отечественных программных документов. Так, в разделе 3 «Развитие физической культуры и спорта» Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ

на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р³³⁷, отмечается, что важными этапами в развитии физической культуры и спорта в стране станет проведение в г. Сочи XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года, а также проведение Универсиады 2013 г.

Наряду с этим, в разделе 8 «Финансовое обеспечение выполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств» Бюджетного послания Президента РФ Д.А. Медведева от 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2010-2012 годах»³³⁸ указывается на необходимость финансового обеспечения выполнения принятых РФ международных обязательств, в том числе, в частности, по проведению крупных международных мероприятий - Универсиады в г. Казани в 2013 году, Олимпиады в г. Сочи в 2014 году.

Проведение подобных крупных международных спортивных мероприятий, как известно, требует заблаговременной многоаспектной и многоуровневой подготовки. При этом совершенно естественно, что одной из составляющих такой подготовки выступает правовое обеспечение организации и проведения соответствующего спортивного события. В этой связи важно подчеркнуть, что указанное правовое обеспечение нужно рассматривать комплексно, беря его в различных проявлениях.

Во-первых, с позиции деления права на международное и внутригосударственное рассматриваемое обеспечение может быть международным и внутригосударственным. Соответственно здесь следует выделить нормативные правовые акты международных организаций, посвященные универсиадам, и акты национального законодательства³³⁹, затрагивающие данную проблематику.

Отмеченных актов второго вида в настоящее время довольно много³⁴⁰. В основном это специальные акты подзаконного уровня. Общим, во многом, так сказать, отправным актом тут выступает Указ Президента РФ от 23 декабря 2008 г. № 1810 «О подготовке к проведению XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»³⁴¹. На основании этого Указа Правительству РФ было предписано образовать при участии Российского студенческого спортивного союза организационный комитет по подготовке и проведению Универсиады 2013 г., разработать и осуществить при участии органов государственной власти РТ, а также Российского студенческого спортивного союза меры, направленные на подготовку и проведение Универсиады 2013 г., определить перечень объектов капитального строительства государственной собственности РФ, необходимых для подготовки и проведения Универсиады 2013 г., с финансовым обеспечением за счет ассигнований федерального бюджета, оказать содействие в освещении в средствах массовой информации подготовки к проведению Универсиады 2013 г., в том числе актуальных проблем развития студенческого спорта. Указанные поручения Президента РФ Правительству РФ, по сути, указывают на круг действий, т.е. на стратегию организации Универсиады 2013 г.

Вместе с тем нужно заметить, что специального федерального закона, посвященного проведению Универсиады 2013 г., не имеется. Думается, что такое положение на сегодняшний день вполне оправданно. Дело в том, что общие организационно-правовые подходы для проведения обозначенного спортивного

³³⁷ Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

³³⁸ «Парламентская газета» от 29 мая 2009 г. № 28.

³³⁹ В данном случае мы исходим из широкого понимания термина «законодательство», имея в виду, что сюда относятся не только собственно законы, но и подзаконные акты.

³⁴⁰ Если обратиться к СПС «Гарант» с запросом о поиске нормативных правовых актов, в названии которых встречается слово «Универсиада», то итог поиска на 21.03.2011 г. – это 51 документ. Не все эти акты касаются непосредственно Универсиады 2013 г. Некоторые из них посвящены решению вопросов о проведении иных спортивных мероприятий, имеющих наименование «Универсиада». См., например: Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ и Министерства образования и науки РФ от 2 февраля 2010 г. № 63/89 «О проведении соревнований I Всероссийской зимней Универсиады 2010 года и II Всероссийской летней Универсиады 2010 года» // СПС «Гарант». Однако существенная (большая) их часть затрагивает различные аспекты подготовки Универсиады 2013 г.

³⁴¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6368.

мероприятия (как и для других крупнейших событий подобного рода), по сути, определяются (хотя бы на основании принципа аналогии) Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁴² с изм. и доп. Поэтому не имеется необходимости в принятии отдельного федерального закона по каждому, пусть и крупнейшему, мировому спортивному мероприятию.

Во-вторых, опираясь на сделанный нами ранее вывод о том, что законодательство о спорте на базе предметного признака по составу подразделяется на две группы актов: (1) акты собственно о спорте³⁴³, (2) акты о сфере, обслуживающей спорт³⁴⁴, можно утверждать, что основной массив специальных нормативных правовых актов отечественного законодательства, касающегося Универсиады 2013 г., относится к названным актам второго вида. В данном случае они затрагивают область, обслуживающую спорт – финансовую, строительную деятельность, обеспечение безопасности и проч. С учетом этого, изучаемое правовое обеспечение можно делить на виды, исходя из подразделения самой обеспечиваемой деятельности. Сюда следует относить, прежде всего, правовое обеспечение: безопасности, финансирования, строительства, информационно-коммуникационной и телекоммуникационной инфраструктуры и проч. Практически каждому такому аспекту обеспечения посвящаются соответствующие специальные нормативные правовые акты (их блоки)³⁴⁵.

Так, в частности, принято и действует Постановление КМ РТ от 14 мая 2010 г. № 361 «Об обеспечении безопасности объектов XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани в период их строительства, реконструкции и эксплуатации»³⁴⁶. Этим актом утверждена Типовая модель по обеспечению радиационной, химической, биологической, информационной безопасности, взрывобезопасности и антитеррористической защищенности объектов Универсиады 2013 г., а также Типовой паспорт безопасности объекта Универсиады 2013 г. Отмеченная Типовая модель представляет собой свод нормативных правил, закрепляющих требования, которым с точки зрения различных аспектов безопасности должен отвечать сам объект Универсиады 2013 г., а также деятельность по проектированию, реконструкции и строительству подобных объектов³⁴⁷.

Что касается Типового паспорта безопасности объекта Универсиады 2013 г., то его назначение информационно-удостоверительное. Он содержит специальный состав данных, которые удостоверяют безопасное состояние объекта. В целом это сведения о соответствующих субъектах (правообладателе, арендаторах и др.), правовом режиме объекта, о его соответствии предъявляемым требованиям по его безопасности: адрес,

³⁴² Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.

³⁴³ Их основу применительно к Универсиаде 2013 г., как, впрочем, и в иных случаях, составляет Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

³⁴⁴ См.: *Чельшев М.Ю., Мигунова Е.С.* О концепции правового регулирования отношений с участием спортсменов // Всероссийская конференция по теме: «О гражданско-правовых отношениях между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. Пути развития» и «круглый стол» по теме: «Обсуждение проекта Федерального закона «О спортивной подготовке», Москва, 2009 г.: Материалы Всероссийской конференции / Сост. Сараев В.В., Шаповалов А.В. М.: Человек, 2010. С. 37-43. – С. 38.

³⁴⁵ В силу известного правила о системности законодательства по соответствующим направлениям здесь применяются и акты общего действия (градостроительное законодательство, земельное законодательство и проч.).

³⁴⁶ Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2010. № 23-24.

³⁴⁷ Такие требования к безопасности могут устанавливаться Международной спортивной студенческой организацией (ФИСУ).

сведения о проектировании и строительстве, режим работы, об организационных мероприятиях по обеспечению безопасности, об организации охраны и проч.

Можно выделить и другие подзаконные акты – о деятельности в области строительства³⁴⁸, о проведении специальных мероприятий в рамках подготовки Универсиады 2013 г. и других крупных спортивных событий. Такие мероприятия публичного характера (конференции и проч.³⁴⁹) организуются в информационно-рекламных целях, в целях консолидации усилий всех заинтересованных в развитии спорта лиц, а также для цели изучения передового зарубежного опыта в соответствующей области, аналогичного опыта отдельных субъектов РФ и частных лиц.

В-третьих, в рамках внутреннего (так называемого национального) законодательства отмеченное правовое обеспечение **является межотраслевым**. В этом контексте оно опирается на источники различных отраслей права – гражданского, трудового, административного, финансового, земельного и др. О таком комплексном характере правового регулирования отношений в сфере спорта, в том числе и профессионального спорта, в общем виде уже указывалось в специальной юридической литературе³⁵⁰.

Довольно объемной выступает финансово-правовая составляющая обеспечения. Она представлена не только общими источниками бюджетного права (Бюджетный кодекс РФ и др.), но и специальными подзаконными актами о предоставлении бюджетных средств. В соответствии с этими актами денежные средства предоставляются, в частности, из федерального бюджета в форме субсидии. Например, согласно п. 2 Правил предоставления из федерального бюджета субсидии автономной некоммерческой организации «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1134³⁵¹, подобная субсидия предоставляется в целях финансового обеспечения деятельности указанного юридического лица (автономная некоммерческая организация «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани», далее – Исполнительная дирекция) в соответствии с утвержденным наблюдательным советом Исполнительной дирекции финансовым планом деятельности.

Подобные субсидии предоставляются не только непосредственно Исполнительной дирекции, но и другому бюджету – бюджету Республики Татарстан, том числе и на конкретные цели. Примерами здесь могут служить Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1041 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета бюджету Республики Татарстан на софинансирование мероприятий в области информационно-коммуникационных

³⁴⁸ См. также в рамках рассматриваемой классификации, например: Указ Президента РФ от 3 декабря 2010 г. № УП-786 «О специальном представителе Президента Республики Татарстан по вопросам строительства объектов XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани» // Сборник постановлений и распоряжений КМ РФ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2010. № 48; Постановление КМ РФ от 24 декабря 2009 г. № 884 «Об индексации стоимости строительно-монтажных работ по объектам XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани» // СПС «Гарант». 2598.

³⁴⁹ См., например: Распоряжение Президента РФ от 21 мая 2010 г. № 338-рп «О проведении Международного спортивного форума «Россия - спортивная держава» и заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 21. Ст. 2598.

³⁵⁰ См.: *Васькевич В.П., Челышев М.Ю.* Правовое регулирование профессионального спорта // Российская юстиция. 2001. №7. С.35-36; *Челышев М.Ю.* Предпринимательская деятельность в профессиональном спорте: некоторые спорные вопросы законодательства и практики // Бизнес, менеджмент и право. 2003. №3. С.101-106; *Алексеев С.В.* Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник для вузов / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-Дана, Закон и право, 2005. – 671 с. – С. 160 и др.

³⁵¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 2. Ст. 325.

и телекоммуникационных технологий для подготовки и проведения XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»³⁵², а также Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1144 «О предоставлении в 2011 году субсидии из федерального бюджета бюджету Республики Татарстан в целях софинансирования строительства объектов для проведения XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»³⁵³.

Исходя из общего правила бюджетного законодательства о срочности бюджетного процесса (его ограниченности во времени), указанные подзаконные акты, относящиеся к области бюджетного права, «сопровождают» практически весь процесс подготовки Универсиады 2013 г.³⁵⁴, обеспечивая его финансирование. Следует также заметить, что подзаконные акты, оформляющие бюджетное финансирование Универсиады 2013 г., принимаются не только на уровне РФ, но и РТ³⁵⁵, а также могут быть и муниципальными нормативными правовыми актами³⁵⁶. Таким образом, в данном случае действует правило о межбюджетном финансировании организации и проведения Универсиады 2013 г. Естественно, что здесь задействуются и средства частных инвесторов. Все это свидетельствует о применении комплексного подхода к решению вопросов Универсиады 2013 г.

В-четвертых, принимая во внимание деление отечественного правового материала исходя из уровней государственного устройства России, можно выделить **три составляющих анализируемого правового обеспечения - федеральный, региональный (субъектов РФ)³⁵⁷ и местный уровни**. Скажем, по Универсиаде 2013 г. приняты и действуют не только федеральные нормативные правовые акты, но и акты регионального и местного законодательства.

Нужно заметить, что анализируемое правовое обеспечение находит свое отражение не только непосредственно в законодательстве, но и, по крайней мере, косвенно в судебной практике. Так, в ряде так называемых земельных споров, рассматриваемых арбитражными судами, стороны в обосновании своих позиций ссылаются³⁵⁸ на то, что земельные участки будут предоставляться (предоставляются) под объекты Универсиады 2013 г.

Думаю, что для дальнейшего анализа поставленной проблематики целесообразно использовать выработанную в отечественной правовой науке **теорию правовых**

³⁵² Собрание законодательства РФ. 2010. № 52 (часть I). Ст. 7101.

³⁵³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 2. Ст. 335.

³⁵⁴ См., например: Постановление Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 786 «Об утверждении Правил предоставления в 2010 году из федерального бюджета субсидии автономной некоммерческой организации «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани» с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 41. Ст. 4772; Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 61 «О предоставлении в 2010 году субсидии из федерального бюджета бюджету Республики Татарстан в целях софинансирования строительства объектов для проведения XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани» с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 7. Ст. 761.

³⁵⁵ Постановление КМ РТ от 22 октября 2008 г. № 772 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий за счет средств бюджета Республики Татарстан на возмещение затрат организаций и учреждений по осуществлению мероприятий, связанных с подготовкой и проведением XXVII Всемирной летней универсиады в 2013 году» // СПС «Гарант».

³⁵⁶ Постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 23 марта 2009 г. № 1902 «Об утверждении Правил предоставления из бюджета муниципального образования города Казани субсидий организациям, осуществляющим выполнение мероприятий по подготовке и проведению Всемирной летней Универсиады 2013 года» // «Казанские ведомости» от 13 мая 2009 г. № 87.

³⁵⁷ Значимость этой составляющей признается, в частности, и на региональном уровне, где могут быть созданы специальные рабочие органы, занимающиеся вопросами правового обеспечения соответствующего спортивного мероприятия. См.: Распоряжение КМ РТ от 25 августа 2008 г. № 1415-р (СПС «Гарант»), в соответствии с которым образована рабочая группа по разработке проектов нормативных правовых актов в связи с предстоящим проведением Универсиады 2013 г.

³⁵⁸ См., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 ноября 2009 г. № 11АП-5742/2009 (СПС «Гарант»). В данном случае рассматривался спор о непредоставлении земельного участка между Главой крестьянского фермерского хозяйства и Исполнительным комитетом Верхнеуслонского муниципального района Республики Татарстан.

средств, в том числе и теорию гражданско-правовых средств³⁵⁹. Представляется, что именно этот подход позволит приблизиться к пониманию сущности правового обеспечения Универсиады 2013 г. С учетом отмеченного выше положения о межотраслевом характере исследуемого правового обеспечения, видится правильным деление правовых средств этого обеспечения исходя из их отраслевой принадлежности. Таким образом, здесь можно выделить гражданско-правовые, финансово-правовые и ряд иных отраслевых средств.

Как уже отмечалось нами ранее применительно к области исполнительного производства³⁶⁰, в зависимости от гражданско-правовых характеристик соответствующего инструмента (его цивилистического существа) в этой сфере допустимо выделять: правосубъектные гражданско-правовые инструменты (представительство и прочие); сделочные, в том числе договорные, инструменты; вещно-правовые инструменты; гражданско-правовую ответственность, применяемую в сфере исполнительного производства. Данная классификация, носящая, по сути, универсальный характер может использоваться и для изучения области правового обеспечения Универсиады 2013 г. Например, на ее основе можно заключить, что здесь, в частности, работают **правосубъектные гражданско-правовые средства**. Так, создана и действует в качестве автономной некоммерческой организации Исполнительная дирекция. Это юридическое лицо учреждено РФ совместно с РТ, муниципальным образованием г. Казань Республики Татарстан и общероссийской общественной организацией «Российский студенческий спортивный союз». От имени РФ полномочия одного из учредителей данной автономной некоммерческой организации осуществляет Минспорттуризма России³⁶¹.

В соответствии с Распоряжением Президента РТ от 21 июля 2009 г. № 168 «Об автономной некоммерческой организации «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»³⁶² с изм. и доп., Кабинету Министров РТ поручено осуществлять от имени РТ полномочия одного из учредителей Исполнительной дирекции. Этим же Распоряжением определены кандидатуры от РТ в состав коллегиального высшего органа управления Исполнительной дирекции.

Также на основании Постановления Мэра города Казани от 8 июля 2009 г. № 247 «Об участии муниципального образования города Казани в учреждении автономной некоммерческой организации «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»³⁶³, исполнительному комитету муниципального образования г. Казани в лице Комитета земельных и имущественных отношений предоставлены полномочия по осуществлению от имени муниципального образования г. Казани функций одного из учредителей Исполнительной дирекции. Кроме того, в

³⁵⁹ Основы указанной теории см. в работе: *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984.

³⁶⁰ См.: *Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы* / Под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2007. С. 72.

³⁶¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2009 г. № 870-р // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 26. Ст. 3257. В целях обеспечения функционирования комплекса объектов недвижимости на территории Деревни Универсиады и подготовки комплекса для проведения Универсиады 2013 г. было образовано и другое юридическое лицо. См.: Постановление КМ РТ от 23 июля 2010 г. № 583 «О создании государственного автономного учреждения Республики Татарстан «Деревня Универсиады» // *Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти*. 2010. № 34. Кроме того, в связи с подготовкой Универсиады 2013 г. было создано, а затем ликвидировано еще одно специальное юридическое лицо. См.: Постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 24 марта 2010 г. № 2700 «О ликвидации Муниципального унитарного предприятия «Дирекция Универсиады – 2013» // *Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани*. 2010. № 11.

³⁶² См.: *Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти*. 2009. № 29.

³⁶³ *Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани*. 2009. № 7.

данном акте также определены конкретные представители муниципального образования г. Казани в наблюдательном совете отмеченного юридического лица.

По существу, в рассматриваемой ситуации со стороны РФ, РТ и муниципалитета для цели комплексного решения поставленной организационно-правовой задачи по организации и проведению Универсиады 2013 г. осуществлено так называемое «встречное регулирование», которое выражается в совместном (по сути, одновременном) принятии нормативных правовых актов, регулирующих единый комплекс общественных отношений. Такой подход нужно признать в качестве одного из специальных методов правового обеспечения Универсиады 2013 г.

Конечно, правовые средства правосубъектного характера, применяемые для обеспечения организации Универсиады 2013 г., могут быть отнесены не только к области действия гражданского права, но и **права публичного**. Так, в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 12 января 2009 г. № 18-р³⁶⁴ с изм. и доп., образован организационный комитет по подготовке и проведению Универсиады 2013 г., организационно-техническое обеспечение деятельности которого возложено на Минспорттуризм России.

Наряду с этим, п. 2 Постановления Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 564 «О полномочиях некоторых федеральных органов исполнительной власти в связи с подготовкой и проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»³⁶⁵ с изм. и доп. установлено, что Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ осуществляет координацию и контроль деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также обеспечивает взаимодействие указанных органов и иных организаций в связи с подготовкой и проведением Универсиады 2013 г.

Еще одним правосубъектным средством публично-правового характера, обеспечивающим организацию и проведение Универсиады 2013 г., является образование Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, чемпионата мира по футболу 2018 года. Этот орган действует на основании Указа Президента РФ от 26 сентября 2007 г. № 1308³⁶⁶ с изм. и доп. По своему статусу он является совещательным органом при Президенте РФ, созданным в целях обеспечения взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями, физкультурно-спортивными объединениями и организациями, другими организациями при рассмотрении вопросов, касающихся выработки и реализации государственной политики в области физической культуры и спорта, спорта высших достижений, а также подготовки и проведения отмеченных спортивных мероприятий.

Нормативные правовые акты о публичных правосубъектных средствах принимаются и на уровне РТ. В частности, сюда можно отнести Постановление КМ РТ от 16 декабря 2010 г. № 1071 «О межведомственной рабочей группе по координации деятельности по созданию информационно-коммуникационной и

³⁶⁴ Собрание законодательства РФ. 2009. № 3. Ст. 443.

³⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3808.

³⁶⁶ Собрание законодательства РФ. 2007. № 40. Ст. 4719. См. также: Указ Президента РФ от 22 декабря 2008 г. № 1806 «Об утверждении Положения о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, чемпионата мира по футболу 2018 года» с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6361.

телекоммуникационной инфраструктуры при подготовке и проведении XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»³⁶⁷.

Имеется и другой пример гражданско-правового средства в сфере обеспечения Универсиады 2013 г. Его можно обнаружить **в области действия права интеллектуальной собственности**. По данным официального сайта Исполнительной дирекции³⁶⁸, данному юридическому лицу принадлежит исключительное право использования любым не противоречащим закону способом пяти товарных знаков, в частности Фирменного знака XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в Казани. Использование данного гражданско-правового средства имеет, в конечном счете, ту же цель, что и указанное выше бюджетное финансирование (получение денежных средств).

Чиладзе Г.Б.

Доктор права, доктор бизнес-администрирования, профессор Ахалцихского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГРУЗИИ

Закон Грузии «О высшем образовании» в сфере физического воспитания и спорта наметил задачу повышения качества обучения. Реализация поставленной проблемы требует не только использования новых педагогических методов, внедрения информационных и коммуникационных технологий в учебный процесс, но и перестройки системы подбора кадров в высшей школе, мониторинга успеваемости учащихся.

Факторами, стимулирующими учебную деятельность, являются насыщенность, динамичность и информационная открытость системы, что дает возможность студентам перманентно обновлять знания, сопоставлять результаты своей учебы с результатами сокурсников. Контролирование оказывает стимулирующее действие на учебную мотивацию. Использование предлагаемого подхода позволяет в наибольшей степени задействовать мотивационный потенциал студентов-спортсменов.

В развитии спортивного образования важную роль играет высшая школа. Во всех передовых странах спортивная наука развивается, прежде всего, в университетах и приносит доход. Спортивная наука высшей школы - это мощный инновационный ресурс развития в системе образования Грузии.

На данном этапе традиционная роль вузов – передача обществу знаний в форме обучения и подготовки специалистов для удовлетворения потребностей экономики все в большей мере становится явно недостаточной. Государственный университет Ильи (Илиауни) и его профильный факультет спорта, который был создан после реорганизации Государственной академии физического воспитания и спорта Грузии, а впоследствии центра «Академия спорта» и спортивного колледжа, - оказывает непосредственное влияние на развитие фундаментальных знаний в сфере спорта и практически нацеленных инноваций. Поэтому сегодня в числе первостепенных задач – развитие и поддержка спортивного университетского образования. Эти проекты также направлены, прежде всего, на интеграцию лучших достижений в сфере спортивного образования, развитие научно-технического творчества студентов, что является неотъемлемой частью модернизации профильного образования.

Качество спортивного образования на факультете спорта Илиауни может быть обеспечено при выполнении ряда требований, среди которых: 1) использование в

³⁶⁷ Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2011. № 5.

³⁶⁸ См.: <www.kazan2013.ru>.

образовательном процессе лучших спортивных и культурных отечественных традиций; 2) обеспечение возможности такого развития студентов, которое позволит им реализовать во всем многообразии личные и социальные цели в современных сложных жизненных условиях; 3) постоянное повышение профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава, ядром которой является системное знание, обеспечивающее взаимосвязь и единство социогуманитарной, культурологической, психолого-педагогической и предметно-специальной спортивной подготовки.

Предоставление знаний студентам спортивного факультета Илиауни в формате рыночных отношений неизбежно приводит к понятию конкурентоспособности выпускников вузов. Университет готовит достаточное количество выпускников гуманитарных, экономических, управленческих и других специальностей, которые популярны среди молодежи. Однако следует отметить, что на данном этапе в республике только Илиауни готовит специалистов в сфере физической культуры и спорта, спортивного менеджмента. Возникает серьезная проблема с трудоустройством молодых специалистов: тренеров и преподавателей физического воспитания и спорта, спортивных менеджеров - на достойное место в престижной организации, где есть возможность продвижения и получения высокого заработка.

В настоящее время подготовка специалистов в области спортивного менеджмента осуществляется только в Государственном Университете Ильи (на факультете бизнеса). А в области спортивного права - ни в одном аккредитованном ВУЗе Грузии. Поэтому эффективность этой работы невелика.

На спортивном факультете непрерывное образование могло бы совмещать в себе преимущества академической (университетской) и корпоративной (школ, клубов, федераций) систем подготовки. По моему мнению, только очная система спортивного образования в определенной степени может реально ограничить уровень компетентности. Выход из этой ситуации предлагает дистанционное образование специалистов. В перспективе для эффективного функционирования такой системы на спортивном факультете Илиауни потребуются разработки и создания учебно-методических комплексов нового поколения.

Следует в правовом аспекте урегулировать вопросы конкурентоспособности и рейтинговой оценки ВУЗов. Проведенный нами анализ показал, что до сих пор отсутствует единое мнение о сущности конкурентоспособности спортивного факультета Илиауни, недостаточно разработаны методологические и методические вопросы их количественной оценки. Подобная ситуация объясняется следующими причинами: 1) у факультета спорта нет аналогов в высшем спортивном образовательном пространстве республики; 2) высшее образование находится под контролем государства - оно несет ответственность перед обществом за качество высшего образования в стране; 3) Илиауни является уникальным по своим нововведениям, традициям, как в организации учебного и научного процессов, так и в организации системы внутреннего самоконтроля и управления; 4) Илиауни оценку собственной конкурентоспособности и конкурентоспособности конкурентов дает сам, используя свои методы, сохраняя методику и полученные данные для внутреннего пользования.

Конкурентоспособность спортивного факультета можно рассматривать как фактор, в основном зависящий от имиджа Илиауни. По моему мнению, вышеуказанное можно определить по следующим показателям: общая известность и репутация, скорость реагирования на изменения запросов со стороны абитуриентов и работодателей, инновационный потенциал и его реализация, престиж спортивных специальностей, рекламная политика, уровень зарубежных связей, финансовая обеспеченность, конкурентный статус.

На данном этапе на спортивном факультете Государственного университета Ильи основную роль играют два взаимосвязанных фактора: содержательный и человеческий. В содержательном плане спортивное образование – система

динамичная. В основе развития новой спортивной образовательной системы должны быть современные информационные, компьютерные и телекоммуникационные технологии.

Если более подробно рассмотреть ситуацию в сфере подбора спортивных кадров, то следует отметить целый комплекс нерешенных вопросов. Нарастают проблемы правовой регламентации вопросов, связанных с подбором лиц, обеспечивающих исследования и разработки в новых, прогрессирующих областях знания в сфере спорта. Это касается и проблем обучения предметам из социально-экономического модуля дисциплин. В частности, таких предметов, как спортивное право, спортивный менеджмент, спортивный туризм, регулирование вещательных прав в спорте, правовые аспекты изучения трудового права и права социального обеспечения в спорте и т.д. Остро стоит проблема нехватки молодых и квалифицированных специалистов.

Проблемой спортивного факультета Илиауни, готовящих преподавателей и тренеров, в последнее время является старение кадров, являющихся носителями ключевых знаний. В частности, средний возраст академического персонала в ноябре 2010 года в среднем составлял 59 лет. Вне всякого сомнения, без поступления молодых работников используемые знания и технологии могут быть частично утрачены.

Проблематичным является определение и планирование конкурсных вакансий по соответствующим направлениям спортивного образования и спортивной науки. В частности, на факультете нет ни одного штатного фулл-профессора (full professor) – руководителя направления, академический персонал представлен только двумя ассоциированными профессорами.

По моему мнению, необходимо внести поправку в законы Грузии «О спорте» и «О высшем образовании» - более четко регламентировать вопросы, связанные с проведением академических конкурсов и комплектования штатов в ВУЗах страны. На спортивном факультете Илиауни следует улучшить процесс преподавания дисциплин из социально-экономического модуля, увеличить квоту профессоры в данном направлении и учесть вышеизложенное при объявлении и проведении академических конкурсов.

Чхутиашвили Л.В.

Старший преподаватель кафедры экономики Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат экономических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

Сегодня число специалистов, занимающихся проблемами экономики спорта, значительно возросло, как и сам спектр проблем, связанных с его коммерциализацией и профессионализацией, взаимоотношениями профессионального спорта и государства, спонсорства, правами на трансляции и т.д.

Необходимость оценки экономического эффекта спортивного события очевидна. Это особенно актуально в связи с увеличивающимся дефицитом государственного бюджета и все большей конкуренцией вокруг общественных средств. Сегодня многие хотят знать, насколько эффективно были использованы выделенные средства и могли бы они быть применены еще лучше для других целей. Иначе говоря, перед применением решения о реализации соответствующего спортивного проекта (проведение чемпионата, турнира) должны рассматриваться альтернативные варианты, например организация выставок, строительство школ, больниц.

Занятия спортом требуют времени и денег. Так, необходимо время для занятий спортом, прибытия к местам расположения спортивных сооружений, изготовления спортивного инвентаря, оборудования, ухода за ними.

Затраты возникают при покупке спортивного оборудования и одежды, пользовании спортивными сооружениями и тренажерами, приобретении билетов на спортивные события, на поездку от места проживания или работы до мест занятий спортом, питание и т.п.

Организационная структура профессионального спорта определяется спецификой каждого вида спорта. Она может состоять из профессиональных спортивных лиг, ассоциаций, союзов, входящих в официально признанную федерацию по какому-либо виду спорта, профессиональных спортивных клубов, а также спортивных команд и спортсменов-профессионалов, заключающих контракты в установленном порядке с указанными профессиональными физкультурно-спортивными объединениями.

Деятельность спортсменов-профессионалов регулируется трудовым законодательством Российской Федерации, а также нормами, разработанными на основе уставов международных и российских физкультурно-спортивных организаций и утвержденными профессиональными физкультурно-спортивными объединениями по согласованию с общероссийскими федерациями по соответствующим видам спорта.

Мировой спорт цивилизованной части жителей планеты, к которым относится и Россия, организован по принципу спортивных федераций. Спортивные федерации во всех странах являются общественными некоммерческими организациями и не подконтрольны государственным структурам. Национальные спортивные федерации являются самостоятельными неправительственными организациями и действуют на основании своих уставов. При этом государства и спонсоры оказывают спортивным федерациям финансовую поддержку для развития своих видов спорта.

Контракт о спортивной деятельности должен содержать перечень обязанностей спортсмена, его прав на социальное и медицинское страхование, условия заключения и расторжения такого контракта. Контракт может содержать и другие условия и обязательства.

Физкультурно-спортивная организация обеспечивает спортсмену условия для подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них, своевременную выплату заработной платы, выполняет иные обязательства, предусмотренные контрактом о спортивной деятельности и не противоречащие законодательству Российской Федерации.

В профессиональном спорте Российской Федерации устанавливается рыночный механизм использования услуг игроков. Субъектами механизма являются профессиональные спортивные клубы, их владельцы, профессиональные игроки, непрофессиональные таланты.

Сохранение в команде талантливых игроков в большинстве случаев означает обладание активом, приносящим значительную отдачу (прибыль) владельцу клуба. Эта прибыль может быть получена либо в результате непосредственного использования таланта игрока, контрактом которого владеет собственник клуба, либо в результате продажи этого контракта другим командам.

Профессиональные спортсмены и клубы - два основных элемента микроэкономики профессионального спорта. Спортсмены, располагающие профессиональными возможностями, получают доход от их продажи на рынке игровых контрактов. Клубы применяют контракты для получения дохода от игровых выступлений.

Однако при всем многообразии законов, устанавливающих правоотношения между участвующими в спорте субъектами и постоянно сталкивающимися с проблемами определения этих правоотношений, очевидна неподготовленность правовой базы для российских спортсменов и отсутствие узкопрофильных юристов в данной сфере, что является серьезной проблемой в наши дни.

Сегодня многим российским спортсменам приходится общаться с юристами столь же часто, как и со своими тренерами. В отличие от зарубежья, в России спортивное право несовершенно, к юристам, как правило, обращаются, когда уже слишком поздно.

В России есть профессиональная организация – Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. Проводятся ее заседания, на которых обсуждаются перспективы создания новых законодательных актов и структур. С момента создания комиссии необходимость в спортивных юристах ощущается еще больше.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует порядка 20 различных кодексов: семейный, трудовой, уголовный и т.п. Но в скором будущем должен будет появиться еще один специальный – спортивный. На создание такого документа, как утверждают специалисты, как правило, уходит от года до трех лет.

В эти же сроки может реализоваться и другая инициатива – создание Спортивного Третейского суда. Скорее всего, это будет апелляционная инстанция, то есть сначала конфликтующие стороны отправляют дела в обычный суд, а в случае несогласия с его решением – уже в спортивный.

Одна из важных проблем - необходимость создания профильного института спортивного права в условиях нехватки юристов, специализирующихся на данной отрасли права. Проблема российского спорта состоит в том, что до сих пор Россия живет по любительским правилам, в то время как деньги приходят в спорт на определенных профессиональных началах. Спорт сегодня - это бизнес. Поэтому нужно соответствующим образом перестроить существующие правила применительно к рыночной экономике и совершенно другому спорту. При том что профессиональный спорт берет свою подпитку из массового спорта, между ними есть принципиальное отличие: массовый спорт создан для здоровья населения и должен развиваться по законам, стоящим вне бизнеса, он предполагает максимальную доступность всевозможных спортивных сооружений для среднестатистической российской семьи. Дальше уже должны подключаться определенные механизмы, связанные с переходом его в профессиональный спорт, созданный для чемпионатов, в котором должна быть соответствующая защита спортсменов, соответствующий статус субъектов тех организаций, которые участвуют в этом процессе, и здесь необходимо соответствующее правовое регулирование. Пока в РФ для регулирования всех этих многообразных отношений есть только один закон.

Большая проблема - существование в России полуполюгального спорта, в котором есть никому неизвестная, темная составляющая, в которой крутятся огромные деньги (например, связанная с переходом игроков в другие клубы). Задача состоит в том, чтобы эти отношения внутри спорта подчинить закону (легализовать), чтобы эти процессы нормально регулировались и отслеживались. Для этого, по словам В.В. Блажеева³⁶⁹, нужно готовить специалистов в области юриспруденции и специалистов в области экономики, финансов, обладающих серьезными знаниями, которые бы там работали (не обязательно бывших спортсменов).

В России пока непонятно, как регулировать отношения между спортсменом, федерацией и спортивным клубом, неясно, это трудовые отношения или гражданско-правовые. Сейчас в Трудовом кодексе РФ появилось несколько статей, которые регулируют особенности работы тренера и т.д., но они носят комплексный характер. Этим нужно серьезно заниматься, в РФ также нет специалистов, работающих в этом направлении.

На макроуровне спрос отдельных людей преобразуется в совокупный спрос, в экономические отношения в области физической культуры и спорта включается государство, которое непосредственно заинтересовано в развитии таких отношений и их всемерной поддержке. Государство, таким образом, стимулирует спрос на рынках спортивной продукции и спортивной информации, а также способствует расширению предложения. Реализуется государственная поддержка физической культуры и спорта посредством оказания помощи спортивной индустрии и предпринимательству в

---

³⁶⁹ См.: «Спортивное право требует пересмотра. Интервью ректора МГЮА, судьи арбитражного суда при Олимпийском комитете России В.В. Блажеева главному редактору портала «Закона» Рубену Маркарьяну. – 11.03.2010 г.» // < <http://www.zakonia.ru/>>.

области спортивных отношений как в форме налоговых и иных льгот, так в форме прямого финансирования из бюджетов всех уровней.

Экономические отношения в области физической культуры и спорта разносторонни и многогранны. Они включают в себя всю совокупность хозяйственных отношений по поводу производства и купли-продажи спортивных товаров и услуг соответствующими производителями и потребителями, экономические взаимоотношения спортивных клубов, федераций, спортивных обществ, отдельных спортсменов и тренеров между собой и во взаимодействии с болельщиками. Важной отраслью экономических отношений являются спортивные рынки труда и финансовых инвестиций, системы оплаты труда и премирования спортсменов и тренеров, их социального страхования и пенсионного обеспечения.

В современной российской практике экономические отношения в физической культуре и спорте только начинают формироваться на рыночной основе, в стадии становления находится индустрия спорта, спортивного предпринимательства, туризма и их инфраструктуры. Только в последние годы стали появляться спортивные профессиональные союзы и ветеранские организации, отрабатываться и унифицироваться схемы страхования спортсменов от различных рисков и травм, вырабатываться цивилизованные формы трансфертов спортсменов в иностранные и национальные спортивные клубы.

В области спортивной инфраструктуры наметились значительные позитивные сдвиги: в течение последних лет сформировалась целая отрасль производства, базирующаяся на спортивно-массовых мероприятиях. Возникла комплексная система фирм, специализирующихся:

- на поиске отечественных и зарубежных спонсоров для отдельных спортсменов, клубов, сборных и команд мастеров;
- на предоставлении спортсменам и тренерам сервисных услуг в зарубежных турне;
- на пенсионном обеспечении спортсменов по индивидуальным схемам;
- на страховании спортсменов;
- на юридическом обслуживании спортсменов и тренеров;
- на трудоустройстве спортсменов и тренеров.

Например, российское спортивное агентство «Арена» предоставляет своим клиентам услуги по спортивному маркетингу, поиску спонсоров и рекламодателей, в подготовке вещательных контрактов, в вопросах допинг-контроля и многом другом.

Конечно, при становлении новой спортивной индустрии и формировании рынков спортивных услуг в России не все проходит гладко и своевременно: довольно часто несовершенная законодательная база мешает развитию меценатства и спонсорства в спорте, формированию эффективной системы правовой и социальной защиты спортсменов и тренеров. Пока далеки от совершенства схемы налогообложения производителей спортивных товаров и услуг, принципы финансирования спортивного образования. Но наметившиеся в последние годы позитивные перемены в этой важнейшей сфере экономических отношений, а также первые положительные результаты реформ позволяют говорить о будущих благоприятных перспективах российской спортивной индустрии и спортивной инфраструктуры.

В России определена Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 г.³⁷⁰ Она предусматривает комплекс мер, включающих создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения; пропаганду здорового образа жизни, физкультуры и спорта; совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва; совершенствование медицинского обеспечения физкультурно-спортивной деятельности; усиление мер социальной защиты спортсменов и тренеров; развитие спортивной инфраструктуры.

---

³⁷⁰ Стратегия утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 г. № 1101-р.

Реализация стратегии предусматривает продление до 2020 г. действия федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.».

Предполагается, что стратегия будет реализована в два этапа: 2009-2015 гг. и 2016-2020 гг. При этом, в частности, планируется существенно расширить вовлеченность населения, в том числе лиц с ограниченными возможностями, в систематические занятия физкультурой и спортом, повысить уровень обеспеченности спортивными сооружениями, улучшить антидопинговое обеспечение в спорте высших достижений.

Уже давно в спортивной и экономической литературе рассмотрен вопрос о том, каким образом экономические успехи в стране влияют на успехи в спорте. Вначале предполагалось, что успехи в спорте зависят от величины населения. Достижения небольших стран, таких как Болгария, бывшая ГДР, Финляндия, Швеция, в отдельных особенно популярных в этих странах видах спорта опровергают это утверждение. Важно не то, каким ресурсом обладает страна, а как этот ресурс используется.

Другая группа факторов - экономические факторы. Важнейшие из них - доходы населения, доля населения, занятого в промышленности, степень урбанизации. Все эти факторы действуют не изолированно друг от друга, а в тесной связи с имеющимся в стране экономическим порядком и политической системой. Чем выше внутренняя стабильность в стране и чем больше возраст господствующей политической системы, тем больших успехов в спорте следует ожидать.

В государстве с рыночной экономикой спортивная отрасль должна приносить прибыль. На сегодняшний день бюджетное финансирование спорта является основным. Одна из основных задач Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации³⁷¹, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики, а также по оказанию государственных услуг (включая противодействие применению допинга) и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта, – проанализировать реальный оборот средств в российском спорте и заставить эти деньги эффективно работать. Государство должно получать доход от своих вложений и, в первую очередь, в виде налогов.

Можно сказать, что процесс развития экономики спорта идет достаточно быстро. При этом экономика спорта уже показывает особенности, присущие каждой отдельно взятой стране. Например, в Германии это, прежде всего, доминирующее положение спортивных союзов и клубов; в США - образцовый профессиональный командный спорт. Для нашей страны становление экономики спорта как науки необходимо для того, чтобы с наибольшим эффектом использовать то, что еще осталось от прошлого, показать возможные резервы ресурсного обеспечения спорта, а в конечном итоге - для сохранения здоровья и работоспособности нации.

Специфичность спорта как культурного компонента жизни общества требует особого внимания к регуляции некоторых проблемных вопросов. Совершенствовать спортивное законодательство в отношении положения и деятельности спортивных федераций России следует по двум направлениям:

1. Решение финансовых задач. Зарубежный опыт показывает, что основу доходов спортивных организаций составляют поступления от населения в разных видах (членские взносы, приобретение билетов, услуг и т.д.). В некоторых странах эти доходы составят до 90%. В России пока невозможно положиться исключительно на эти финансовые потоки. Пока в России не появится средний класс и не повысится уровень жизни населения, спорт будет испытывать недостаток средств. Поэтому необходимо

---

³⁷¹ Положение о Министерстве спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 г. № 408

повысить роль и участие государства и местных органов власти в развитии этой социально значимой сферы деятельности.

2. Спортивные федерации должны интенсивно участвовать в развитии массового спорта, участвовать в мероприятиях по обеспечению доступных и качественных спортивных услуг населению. Общественные спортивные организации должны активнее обобщать и распространять опыт самых лучших и популярных массовых спортивных праздников, которые не только способствуют оздоровлению населения, но и сплачивают, объединяют людей, ибо спорт является мощнейшим средством консолидации национального самосознания.

Федеральному агентству по физической культуре и спорту в сотрудничестве с национальными спортивными федерациями надлежит больше внимания уделять организации и развитию именно физической культуры всего населения России. Необходимо существенно расширить подготовку специалистов для этой работы, пересмотреть существующие программы развития физической культуры и спорта.

Таким образом, эффективность системы физической культуры и спорта РФ напрямую зависит от четкого, полного законодательного урегулирования правоотношений в рассматриваемой области. Законодательная база должна строиться на основе положений международных правовых документов в области физической культуры и спорта. Более того, нормативная база по физической культуре и спорту вообще и касательно спортивных федераций в частности должна быть взаимосвязана с действующими нормами российского законодательства в области образования, здравоохранения, финансов, налогообложения, страхования и другими основными федеральными законодательными актами. Спортивные федерации должны принимать непосредственное участие в разработке и обсуждении спортивных нормативных актов.

Чхутиашвили Н.В.

Старший преподаватель кафедры экономики Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат экономических наук

СПОРТ КАК ВАЖНАЯ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Спорт - сфера, играющая важную роль в жизни многих успешных людей, как система воспитания, как физическая культура и составная часть здорового образа жизни, как индустрия зрелищных мероприятий.

Российское общество вступило в фазу поступательного развития, в условиях которого социально-экономические и политические преобразования направлены на утверждение гуманистических ценностей и идеалов, создание развитой экономики и устойчивой демократической системы.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач. Именно в современных условиях выросла роль спортивного права.

Сегодня уже мало кто сомневается, что спортсмены являются наемными работниками, которые отдают труд, способности, опыт, а иногда здоровье своим работодателям – различным физкультурно-спортивным организациям и объединениям (спортивным командам, клубам, федерациям, лигам и т.п.), за которые они выступают. Поэтому необходимо подчеркнуть, что правовым регулированием труда спортсменов занимается спортивное право, а в экономической теории все большее развитие получает новая для нас наука «Экономика спорта».

Спорт - это одна из немногих отраслей, где Россия все еще конкурентоспособна. Физическая культура, спорт, профилактика и реабилитация - это как раз и есть те понятия, которые тесно связаны с успехами любого современного общества. Если мы

хотим иметь в будущем здоровую нацию - сейчас нужны специалисты, понимающие, что спорт - часть экономики и управление им в профессиональной, коммерческой или любой другой сфере требует соответствующих специалистов, методов и форм.

За последнее время спорт стал важной отраслью экономики многих стран, в том числе и России. В него вовлечены значительные финансовые средства и большое количество рабочей силы. Постоянно совершенствуются и разрабатываются новые модели управления спортом и его финансирования. Вместе с тем усиливающиеся тенденции коммерциализации и профессионализации, с одной стороны, а также острая конкуренция вокруг бюджетных средств - с другой, свидетельствуют о том, что спорт должен научиться самостоятельно извлекать прибыль из имеющихся в его распоряжении ресурсов.

У населения большинства стран за последние годы значительно возрос интерес как к собственной спортивной активности (активный спорт), так и к пассивному потреблению спорта (спорт для зрителей). Активный спорт имеет более высокое экономическое значение, чем спорт для зрителей, — на него приходится более 80% всех расходов.

Долгое время спорт и экономика рассматривались даже на Западе как две отдельные отрасли. Считалось, что спорт - это хобби, и он не имеет ничего общего с экономикой, профессией, торговлей. Сегодня все кардинально изменилось: в спорте можно заработать хорошие деньги в условиях жесткой конкуренции, но и традиционные ресурсы спорта становятся все более ограниченными.

Вследствие этих процессов становится ясно, что спорт нуждается не только в профессиональных спортсменах и тренерах, но и в профессиональных экономистах, управленцах, юристах, социологах. Это касается всех его сфер: спорта для зрителей, профессионального спорта, спортивных союзов и клубов, коммерческого предложения или государственного управления. Спорт нуждается в людях, которые могли бы рассчитать стоимость строительства бассейна или проведения крупного спортивного события и не обладали бы при этом отрывочными знаниями о финансах, менеджменте, маркетинге, а разбирались в спортивной продукции, организациях, культуре спорта.

Что касается коммерческого предложения спорта как товара, то можно выделить следующие стремительно развивающиеся сегодня спортивные рынки:

- рынок ориентированных на прибыль продавцов спорта, представленный многочисленными оздоровительными, танцевальными, гимнастическими студиями и спортивными школами;
- рынок товаров для спортивного туризма, т.е. туризма с использованием технических приборов и приспособлений при наличии соответствующей инфраструктуры (горные лыжи, серфинг, гольф);
- рынок продавцов спортивных тренажеров, оборудования, одежды. Этот рынок развивается не потому, что увеличивается интерес к спорту, а потому, что спортивность, спортивный стиль - неотъемлемые составляющие современной жизни;
- рынок спортивных мероприятий, программ в средствах массовой информации;
- рынок коммерческих организованных спортивных событий, проводимых клубами, федерациями, Олимпийским комитетом (Олимпийские игры, чемпионаты, турниры, мемориалы и т.п.);
- рынок спортивного спонсорства и рекламы.

Так происходит стремительное проникновение законов рынка в спорт, и одновременно увеличивается предложение спорта как товара, а именно это составляет основное содержание экономики спорта.

Экономика спорта - наука, изучающая экономические аспекты спорта, а также аспекты социологические, психологические, юридические, с которыми сталкиваются в своей работе спортивные организации всех видов (таблица 1).

Американский критик и экономист Т. Веблен в своей книге «Теория чистых людей»³⁷² писал, что «спорт используется в качестве одной из форм потребления высших слоев общества, которые с его помощью подчеркивают свой социальный статус, свое благосостояние и времяпрепровождение».

Постепенно, существовавшая долгое время автономия спорта стала уменьшаться благодаря возникновению (впервые в США) независимых спортивных союзов и картелей, вмешательству государства и средств массовой информации в дела спорта. Спортивные организации и союзы достаточно долго и активно протестовали, но в результате процесс коммерциализации и профессионализации спорта лишь ускорился.

С. Розенберг³⁷³ этими тезисами обосновал уже достаточно хорошо развитую сегодня науку - экономику спорта. Его последующие работы, касающиеся определения факторов спроса на спорт для зрителей, упорядочения форм кооперации между владельцами профессиональных команд, опубликованы во многих статьях и книгах, дополнены многочисленными теоретическими исследованиями других ученых и сегодня остаются самыми популярными и востребованными.

Необходимость оценки экономического эффекта спортивного события очевидна. Это особенно актуально в связи с увеличивающимся дефицитом государственного бюджета и все большей конкуренцией вокруг общественных средств. Сегодня многие хотят знать, насколько эффективно были использованы выделенные средства и могли бы они быть применены еще лучше для других целей. Иначе говоря, перед применением решения о реализации соответствующего спортивного проекта (проведение чемпионата, турнира) должны рассматриваться альтернативные варианты, например организация выставок, строительство школ, больниц и т.д.

Важнейшими для таких решений являются компаративные преимущества. Олимпийские игры приносят организаторам только прибыль.

В наши дни эта проблема актуальна в связи с активной подготовкой Россией спортивных площадок для проведения спортивного мероприятия мирового уровня – зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи.

Таблица 1. Факторы, возникающие при проведении спортивных событий, и степень их влияния³⁷⁴

Действующий фактор	Положительный	Отрицательный
Экономический	Инвестиционные и потребительские расходы, возрастание занятости населения	Увеличение цен, избыточные производственные мощности после проведения
Туристический	Высокая привлекательность региона для туристов	Непригодные спортивные сооружения и объекты, отсутствие интереса в дальнейшем
Социально-культурный	Возрастающие возможности досуга и отдыха для региона, содействие культурным традициям	Коммерциализация частных и государственных услуг, возрастание криминогенности
Психологический	Возрастание национальной гордости	Конфликты между местным населением и посетителями

³⁷² Цит. по: Современные экономические теории Запада: Учебное пособие / под ред. А.Н. Марковой. М., 1996. с. 15.

³⁷³ *Rothenberg S.* The Baseball Players Labor Market // Journal of Political Economy. 1956. № 64. P. 242–258.

³⁷⁴ *Литвин А.В.* Экономика спорта: теоретический аспект и перспективы развития // <<http://m-economy.ru/art.php3?artid=26326>>.

Инфраструктурный	Новые и обновленные спортивные возможности, улучшение инфраструктуры	Увеличение нагрузки на окружающую среду, для основной массы населения не всегда дополнительные возможности занятий спортом
Политический	Увеличение международного авторитета: реклама для политического или экономического устройства	Возрастающий национализм, стабилизация политической системы

Точно так же, как при спросе на активные занятия спортом, и в случае спорта для зрителей существуют свои специфические особенности, которые можно сформулировать в следующих положениях: какова цена события, ожидаемого зрителями; чем определяется объем спроса и какие факторы на него влияют.

Таблица 2. Факторы, влияющие на величину спроса спорта для зрителей³⁷⁵

Экономические факторы	Социально-демографические факторы	Качественные факторы	Вероятностные факторы
Цена билета; уровень доходов населения; альтернативные предложения; дополнительные затраты	Численность населения; этнические особенности	Положение участвующих команд; прежние достижения; популярность игроков	Результат соревнования; честность игры; прогнозируемость результата; погодные условия

Указанные особенности позволяют выявить группу факторов, влияющих на спрос спорта для зрителей, которые приведены в таблице 2.

Эти факторы различны для разных стран, зависят от вида спорта и могут изменяться при иной постановке вопроса или применении иных методов исследования, но феномен того, что заставляет миллионы людей день за днем посещать спортивные арены, требует подробного изучения.

В соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «профессиональный спорт - часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату»³⁷⁶.

Организационная структура профессионального спорта определяется спецификой каждого вида спорта. Она может состоять из профессиональных спортивных лиг, ассоциаций, союзов, входящих в официально признанную федерацию по какому-либо виду спорта, профессиональных спортивных клубов, а также спортивных команд и спортсменов-профессионалов, заключающих контракты в установленном порядке с указанными профессиональными физкультурно-спортивными объединениями.

Для представительства и защиты своих прав и законных интересов спортсмены-профессионалы, тренеры могут в соответствии с Федеральным законом «О

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Ст. 1 Федерального закона от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»³⁷⁷ объединяться в профессиональные союзы.

Деятельность спортсменов-профессионалов регулируется трудовым законодательством Российской Федерации, а также нормами, разработанными на основе уставов международных и российских физкультурно-спортивных организаций и утвержденными профессиональными физкультурно-спортивными объединениями по согласованию с общероссийскими федерациями по соответствующим видам спорта.

Профессиональный спорт развивается самостоятельно, независимо от государства, но ему нужно помочь создать условия для успешного развития. Государственный орган по управлению физической культурой и спортом в стране – Федеральное агентство по физической культуре и спорту - должен выступать с инициативой принятия нормативных актов различного уровня, направленных на регулирование всех видов спортивной деятельности, в том числе издавать приказы в пределах своей компетенции.

Эффективность системы физической культуры и спорта Российской Федерации напрямую зависит от четкого, полного законодательного урегулирования правоотношений в рассматриваемой области.

Законодательная база должна строиться на основе положений международных правовых документов в области физической культуры и спорта. Более того, нормативная база по физической культуре и спорту вообще и касательно спортивных федераций, в частности, должна быть взаимосвязана с действующими нормами российского законодательства в области образования, здравоохранения, финансов, налогообложения, страхования и другими основными федеральными нормативными актами. Спортивные федерации должны принимать непосредственное участие в разработке и обсуждении таких спортивных нормативных актов.

Шевченко О.А.

Ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исторически, в советский период развития трудового права, право на безопасные условия труда сводилось, в основном, к соблюдению норм по технике безопасности и производственной санитарии.

Так, еще в 1930-е годы XX в. С.А. Иванов отмечал, что законодательство о труде рассматривается как средство повышения производительности труда, и только затем - как средство охраны труда³⁷⁸.

Вместе с тем в 80-е годы XX в. А.И. Цепин писал о необходимости преодолеть узкий подход к определению понятия охраны труда, расширить права работника на безопасные и здоровые условия труда и указывал на необходимость создания благоприятных эстетических и психофизиологических условий на рабочих местах³⁷⁹.

С.А. Голощапов первым предложил рассматривать охрану труда в трех аспектах: во-первых, как совокупность всех норм трудового права; во-вторых, как один из

³⁷⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

³⁷⁸ Иванов С.А. Советская наука трудового права: проблемы и перспективы развития // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1975. С. 5-27.

³⁷⁹ Цепин А. Правовое регулирование обеспечения здоровых и безопасных условий труда // Советская юстиция. 1985. № 1. С. 19-21.

институтов трудового права, объединяющий правовые нормы, непосредственно направленные на обеспечение безопасных и здоровых условий труда; в-третьих, как правовой принцип³⁸⁰.

Анализируя содержательное наполнение института охраны труда, следует отметить, что различные специалисты определяют его по-разному, однако они традиционно включают следующие элементы:

- общие нормы по охране труда, правила и нормы по технике безопасности и производственной санитарии (единые, межотраслевые и отраслевые);
- нормы, устанавливающие обеспечение работников средствами индивидуальной защиты и нейтрализации вредных воздействий на работающих со стороны производственных факторов (нормы, предусматривающие организацию лечебно-профилактического питания, выдачу молока, мыла, спецодежды и т.д.);
- специальные нормы о труде женщин, несовершеннолетних и лиц с пониженной трудоспособностью³⁸¹.

В современный период наметились концептуальные изменения в понятии содержания охраны труда, которое, по мнению ряда зарубежных и российских ученых³⁸², должно включать, в том числе, охрану профессионального здоровья работника с учетом его физических, физиологических, психологических и ментальных особенностей.

Это вызвано тем, что еще в 2001 г. МОТ принял Руководство по системам управления профессиональной безопасностью и здоровьем, а в 2003 г. - Глобальную стратегию в области профессиональной безопасности и здоровья. В указанных документах сделан акцент на превентивные меры, гибкость и персонализацию воздействия норм на конкретного работника. Все эти документы являются по существу новой концепцией охраны труда.

Новая концепция охраны труда включает в себя создание благоприятной психологической производственной среды и производственного психологического климата. Это должно исключать возникновение на работе стрессов, не допускать применение психического или физического насилия, предотвращать увеличение травматизма или профессиональных заболеваний на нервной почве.

Возникает вопрос о возможности и необходимости применить эту концепцию для спортсменов и тренеров в России.

Согласно главе 54.1 Трудового кодекса РФ спортсмены и тренеры являются работниками, и на них в полной мере распространяется трудовое законодательство РФ, включая нормы по охране труда.

Глава 54.1 ТК РФ предусматривает следующие нормы по охране труда спортсменов:

1. дополнительные гарантии и компенсации:

1.1. обеспечение спортивной экипировкой, оборудованием, инвентарем, другими материально-техническими средствами за счет средств работодателя (ст. 348.10 ТК РФ);

1.2. оплата временной нетрудоспособности спортсмена, вызванной спортивной травмой, полученной им при исполнении обязанностей по трудовому договору до размера среднего заработка к пособию по временной нетрудоспособности, за счет средств работодателя (ст. 348.10 ТК РФ);

³⁸⁰ Голощапов С.А. Правовые вопросы охраны труда в СССР. М., 1982. С. 45.

³⁸¹ См., напр.: Александров Н.Г. Советское трудовое право. М., 1959. С. 276; Киселев Я.Л. Охрана труда по советскому трудовому праву. М., 1962. С. 24; Советское трудовое право: Учебник / Под ред. А.С. Пашкова. М., 1976. С. 407; Семенов В.И. Охрана труда в СССР (правовые аспекты). Минск, 1976. С. 17, 19, 21, 22 и др.

³⁸² См.: Рихтхофен фон В. Инспекция труда. Женева, 2004. С. 19; Черняева Д.В. Новая концепция охраны труда // Труд за рубежом. 2006. № 1. С. 56 - 75; Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. М., 2008. С. 530; Лушников А.М. Право работника на охрану труда: новые подходы // Социальное и пенсионное право. 2009. № 1. С. 23-27.

2. особенности охраны труда женщин-спортсменов:

Допускается превышение женщинами-спортсменами предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную при соблюдении следующих условий: в соответствии с планом подготовки женщины-спортсмена к спортивным соревнованиям и медицинским заключением (ст. 348.9 ТК РФ);

3. охрана труда спортсменов в возрасте до восемнадцати лет:

Допускается превышение предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную, если это необходимо в соответствии с планом подготовки спортсмена к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены ему по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением (ст. 348.8 ТК РФ);

4. медицинские осмотры:

Предусмотрены обязательные предварительные (при приеме на работу), периодические и внеочередные медицинские осмотры (обследования) (ст. 348.3 ТК РФ).

В 2010 году был внесен на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации»³⁸³. Тема принятия закона по обязательному страхованию спортсменов была поднята в конце 2009 года после трагичного происшествия в тренировочном заезде с бобслеисткой Ириной Скворцовой. Медицинская страховка спортсменки не покрыла ее лечение, были выделены дополнительные средства из московского и федерального бюджета, хотя это и не предусмотрено законодательством. Поэтому разрабатываемый законопроект призван решить данную проблему. Страхователем по законопроекту должен выступать уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, то есть Министерство спорта и туризма.

Вместе с тем, несмотря на реформирование нормативно-правовой базы в сфере физической культуры и спорта в России, продолжает оставаться актуальным вопрос о дальнейшем совершенствовании законодательства, в частности в контексте необходимости системного подхода к решению проблемы охраны труда спортсменов и тренеров.

Вместе с тем в нынешних условиях принятие вышеуказанной всемирной концепции охраны труда будет не соответствовать российской действительности в сфере физической культуры и спорта.

Во-первых, для спортсменов и тренеров чрезвычайно трудно гарантировать нормальные условия труда, соблюдать достаточный баланс между работой и частной жизнью работников.

Во-вторых, в профессиональном спорте нередко встречается проблема превышения допустимого физического и психологического воздействия. Следует заметить, что физическое и психологическое воздействие, которое в недавнем прошлом считалось проблемой скорее дисциплинарной, сегодня также входит в сферу охраны труда. Оба вида воздействия взаимосвязаны и часто встречаются в совокупности. В России эта проблема не решена. Считается, что чем строже тренер, тем выше результат у спортсмена. Притом ни для кого не секрет, что методики тренировок бывают довольно жесткими, умаляющими достоинство человека. Это обосновывается тем, что только в процессе преодоления своих человеческих возможностей спортсмен достигает более высоких результатов.

В-третьих, в новой концепции охраны труда важное значение уделяется управленческим аспектам. Однако в спорте присутствует нежелание работодателей заниматься обеспечением соответствующих условий труда, в первую очередь, из-за нехватки средств, а во-вторую, в связи с отсутствием должного контроля и надзора.

³⁸³ См. официальный сайт Совета Федерации ФС РФ <<http://council.gov.ru>>.

Нарушение трудовых прав и законных интересов спортсменов и тренеров в сфере обеспечения им безопасных условий трудовой деятельности, стремление работодателей избежать оформления несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний нередко имеют место вследствие отсутствия надлежащей юридической ответственности работодателей.

Несмотря на все описанные негативные моменты, новая концепция охраны труда является прогрессивной, так как учитывает естественное право человека на достойную жизнь, охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, а также комфортные психологические условия труда.

Для реализации указанной концепции в сфере физической культуры и спорта, прежде всего, необходима модернизация многих аспектов общественных отношений.

Правовое регулирование деятельности по обеспечению безопасных условий трудовой деятельности предполагает не только наличие определенного количества и качества нормативных правовых актов, но и подготовленность органов, должностных лиц, уполномоченных организовывать надзор и контроль над работодателями, к применению обоснованных мер воздействия к спортивным клубам.

В механизм правового регулирования охраны труда целесообразно включать также уровень правовой культуры всех участников трудовых отношений: спортсменов и тренеров.

Переход на новую концепцию охраны труда в сфере физической культуры и спорта возможен в результате длительного периода, в процессе которого последовательно реализуются указанные выше шаги по совершенствованию отношений в области охраны труда.

Научное издание

**Пятая международная
научно-практическая конференция
«Спортивное право России: перспективы развития»:
материалы конференции**

**Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева;
в редакции авторов;
составители к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко**

Подписано в печать 25.04.2011.
Формат 60x90/16
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 12,0

Тираж 500 экз. Заказ № 44/04-11
ООО «Ритм»
107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 9/2-4
Отпечатано в ООО «Ваш полиграфический партнер»
г. Москва, Ильменский проезд, д. 1
e-mail: info@bukivedi.com
www.bukivedi.com, www.isbn.su